

Annotation

Меня собирались отчислить из академии, потому что магия во мне не раскрылась. На помощь пришли Покровители стихий, назвали своим экспериментом и подарили мне магию. Теперь духи стихий на меня охотятся, студенты ненавидят выскочку, а экзамены все ближе. Покровители рядом и что-то замышляют. Как же сложно осваивать стихии, когда Покровитель огня столь неотразим и готов бороться за мое сердце. Как сложно, когда выясняется, что магия во мне все же была. Только никто не знает, что с нею делать.

Эй, а этот незнакомец кто такой и почему он мне постоянно помогает? Каждый раз при этом повторяя, что я совершила ошибку...

•

Пролог

— Студентка Раяна, вы понимаете, что будете отчислены? — ректор мрачно взирал на меня.

— Да, магистр Вардэн.

— Скоро экзамены, — он продолжал добивать. — Вы не сдадите ни одного профилирующего и ни одного практического.

— Профилирующий сдам, — возразила я.

— Неужели? — в голосе ректора послышалось раздражение. — Если мы впишем в профилирующие предметы теорию, которую вы изучали, то, конечно, сдадите. Но на каких основаниях вписывать будем? И с практикой что будете делать?

— Теорию сдам. Вы знаете, что я изучала. А практику... может, удастся подождать еще полгода?

Мне бы хоть немного времени выиграть!

— Это невозможно, студентка Раяна. У меня нет оснований держать вас в академии.

Я сжала руки в кулаки. Продолжала смотреть на ректора прямо, открыто.

Умолять бессмысленно, он прав. Оставлять меня в академии нет никаких оснований. Но возвращаться мне нельзя.

— Раяна... — ректор вздохнул, смягчился немного. — Мы думали, вы станете лучшей на курсе. Такой потенциал на вступительном испытании. Вы показали невероятный результат. Но где это все? Где ваша магия? Она должна была появиться, должна была раскрыться. Если этого не произошло почти за целый год обучения, дальше рассчитывать не на что.

— Может быть, это позднее раскрытие?

— Не смешите меня! После того, как студент начинает изучать магию, она почти сразу раскрывается. В худшем случае, то самое позднее раскрытие, о котором вы говорите, происходит на третьем или четвертом месяце. До конца учебного года осталось совсем мало времени.

— Но год еще не закончен! Допустите меня до экзаменов.

— Вы показываете отличные результаты. В теории. Но практика... Раяна, я просто не вижу смысла допускать вас до экзаменов, которые вы все равно провалите.

— Пожалуйста, магистр Вардэн. Мне нужны эти экзамены.

— Для чего? Думаете, что-то изменится?

Я судорожно вздохнула.

— Просто допустите меня до экзаменов. До них еще есть немного времени.

Ректор покачал головой.

— Вы не сдадите. Завалите практику. Мне все равно придется вас отчислить. При отчислении на вас наложат печать. Наверное, вы не почувствуете разницы, но это будет...

Концом. Это будет концом.

— Не имеет значения, когда меня отчислять: до экзаменов или после, — сказала я. И упрямо добавила: — Допустите меня до экзаменов. Пожалуйста.

— Хорошо, — со вздохом согласился магистр Вардэн. — Я не вижу в этом смысла, но если вы так настаиваете. Используйте оставшееся время с пользой. Подумайте, чем бы могли заняться после отчисления из академии.

— Благодарю, магистр. Я могу идти?

— Ступайте, Раяна. Ступайте, — ректор махнул рукой.

Я развернулась и поспешила покинуть кабинет. Уже в коридоре прислонилась к стене. Сердце бешено колотилось, меня начинало

потряхивать.

Я получила разрешение, а значит, до экзаменов меня не отчислят! Есть еще немного времени. Немного времени, чтобы предпринять хоть что-нибудь. Мой последний шанс удержаться в академии.

Вылетать из нее мне никак нельзя.

Глава 1

Я добралась до него только ночью. Широкое поле раскинулось за городом неподалеку от академии и тянулось вдаль, насколько хватало взгляда.

Черное небо над головой, словно обьятая темной вуалью земля. Луна разливает нежное, серебристое сияние, подсвечивает верхушки высоких колосков. Ветер поигрывает ими, наполняя ночной воздух мелодичным шелестом.

То, что нужно. Это место прекрасно подходит для моей задумки. Я бы даже полубовалась, насладились, если б на это было время. Однако напряжение не отпускает: возможно, это мой последний шанс.

Бросив на землю сумку с вещами, начала раздеваться.

Я должна была стать лучшей студенткой на курсе. Но вступительное испытание показывает лишь потенциал, который должен раскрыться. Мой не раскрылся. Не знаю, есть во мне магия, или на испытании закралась какая-то ошибка. Первая в истории, но все бывает в первый раз.

Духов природы могут видеть только маги. И я их видела на нескольких занятиях. Может быть, только поэтому до сих пор не отступила. Может, поэтому я сейчас здесь. Использую крохотный, призрачный шанс. Маги получают дополнительную силу при помощи духов. Возможно, это поможет мне раскрыть магию или обрести.

Нет ни одного свидетельства, где бы говорилось, что обычный человек стал магом при помощи духа природы. Но обычные люди не видят их и не могут с ними взаимодействовать без помощи магов. А я могу. И попытаюсь.

Экзамены в академии все ближе. Если не сумею пробудить магию сейчас, я их не сдам. И меня отчислят, а магию запечатают. Мне такой вариант совершенно не подходит.

Кофта падает на сумку. Вслед за ней летят брюки. Становится прохладно, однако на этом нельзя останавливаться. Я должна

следовать обряду в точности. Он, конечно, не для того, чтобы обрести магию, но для начала мне нужно привлечь внимание духа.

Нижнее белье тоже отправляется на сумку. Прохлада окутывает меня. В первое мгновение даже вздрагиваю. Но ничего, постепенно согреюсь. Неизвестно, сколько времени все это займет.

Отхожу от сумки, чтобы не мешалась. То еще удовольствие будет, если ненароком запнусь об нее.

Раскидываю руки. Закрываю глаза. Мое единственное прикрытие — длинные волосы. И больше ничего лишнего. Только я и природа. Эта прекрасная ночь, лунный свет, ветер и поле. Колоски отчасти тоже закрывают, достигая середины бедер. Но часть из них я уже притоптала, освобождая пространство.

Движение рукой. Шаг вправо. Начинается танец.

Волнуюсь, чувствую неловкость. Кто бы мог подумать, что я решусь на это и выйду в поле танцевать голышом!

Но мне нужна магия. Очень нужна. Я так хочу, чтобы она наконец раскрылась во мне. Духи, помогите. Прошу.

Холодно. Так сложно танцевать, когда колоски царапают кожу и даже нет музыки, за которой можно было бы следовать. Но я не отчаиваюсь. Продолжаю. Еще шаг, наклон. Движение рукой.

Это длится и длится. Усиливается холод, сбивается дыхание. Чувствую усталость. Все равно продолжаю, не сдаюсь.

Холодный ветер скользит по обнаженной коже. Играет колосьями. Воздух вокруг наполняется шелестом, и в этом шелесте внезапно слышится ритм. Напряжение начинает отпускать. За усталостью словно открывается второе дыхание. Мелодия шелеста завораживает, я купаюсь в лунных лучах и танцую уже с удовольствием, поддаваясь странному трансу где-то за гранью усталости.

Одно движение за другим. Как будто парю. Так легко, так свободно. Глубокая лунная ночь, бескрайнее поле, ветер и шелест. Я сливаюсь с ними, становлюсь их частью...

— Ммм, — раздается откуда-то сбоку.

Духи так не разговаривают!

Этот инородный звук вырвал из транса. Я открыла глаза и споткнулась, запутавшись в ногах. Взмахнула руками, опрокинулась на спину. И внезапно оказалась в чьих-то объятиях. Уже не думая ни о каких духах, заорала. Попыталась вырваться. Этот кто-то не стал меня

удерживать, отпустил. Из-за сильного рывка, совсем не предполагавшего столь быстрого освобождения, я пробежала несколько шагов вперед и полетела на этот раз уже носом по направлению к земле.

Снова чьи-то руки подхватили меня. Послышался смех. Но я заорала еще громче, забилась руками и ногами. Кажется, угодила по лицу, вполне человеческому, ни капли не призрачному. Точно не дух!

— Тише... тише ты, никто тебя не обидит, — пробурчали над ухом. И все-таки выпустили меня.

Я плюхнулась в гущу колосьев. Конечно, оцарапалась, но даже порадовалась, что ими можно прикрыться. Целую охапку схватила и натянула на себя. Полежала немного. Все-таки высунулась. И чуть не заорала в очередной раз, потому что на меня с любопытством смотрели двое.

Один — с длинными красными волосами. Второй — с белыми. Оба высокие, статные. Красивые даже. Утонченные, благородные черты. Наверняка аристократы. В поле, посреди ночи.

— И зачем вы ей помешали? Так красиво танцевала. Мне понравилось.

Я взвизгнула и подскочила, разворачиваясь на сто восемьдесят градусов. За спиной обнаружился третий. Этот оказался светлокочим и черноволосым.

— Кое-кто не сумел сдержаться и начал звуками выражать свое удовольствие, — хмыкнул красноволосый.

Тот, который с белыми волосами, неопределенно повел плечами.

— Это было задумчивое «mmm». Никого пугать не хотел.

— Что происходит? Кто вы такие? И что здесь делаете?! — выпалила я, старательно пытаюсь прикрыться колосьями и волосами. Увы, сразу со всех сторон не получалось. И это сильно нервировало.

— Ты вызывала духа, но вызвала нас, — произнес беловолосый. — Хотела получить магию? Мы можем с этим помочь.

Я оторопело переводила взгляд с одного на другого. Потом все же опомнилась:

— Мне обязательно оставаться голой?

Любопытные и какие-то уж слишком довольные взгляды снова скрестились на мне.

— Нет, не обязательно, — сказал беловолосый.

— Но желательно, — добавил красноволосый.

В ответ на мое потрясение беловолосый усмехнулся:

— Он шутит. Держи.

Ветер подхватил с сумки одежду и поднес ко мне. Магия! Это же магия ветра! Они маги. Возможно, все трое.

Я торопливо вцепилась в одежду.

— А теперь отвернитесь, пожалуйста. — Вся ситуация нервировала, но голос прозвучал достаточно твердо.

Двое синхронно вздернули брови. Медленно, неторопливо все же отвернулись. Я слегка сместилась, поворачиваясь к ним боком, и тут наткнулась на заинтересованный взгляд третьего, черноволосого.

Щеки уже пылали огнем от смущения, смешанного с возмущением.

— Вас это тоже касается.

— Ладно, — согласился маг.

Убедившись, что все трое от меня отвернулись, торопливо оделась. А потом сместилась еще немного в сторону, чтобы наблюдать сразу за всеми.

Лунная ночь. Безлюдное просторное поле. Я, беззащитная из-за отсутствия магии. И три незнакомца. Что-то мне это не нравится. Очень сильно не нравится. Особенно после того, как прыгала перед ними голая. Какой позор!

— Можете поворачиваться, — со вздохом разрешила я.

Повернулись. Снова взгляды всех троих скрестились на мне.

— Кто вы?

Внезапно по красным волосам скользнули язычки пламени. А потом огонь объял всего мужчину. Белые волосы взметнул ветер. Закружился смерчем вокруг беловолосого.

— Маг огня и маг ветра! — определила я.

— Верно.

— А вы... — я перевела взгляд на черноволосого.

И тут что-то произошло. Темнота как будто сгустилась, стала почти беспросветной, закрыв фигуру мужчины. Еще миг — и тьма рассеялась.

— Ночь, — усмехнулся черноволосый. — Я маг ночи.

— Ты выбрала прекрасное место, — заметил беловолосый. — Ночь. Бескрайнее поле. Свободный ветер.

— Значит, вы на самом деле откликнулись? Вы пришли вместо духов природы?

Звучит невероятно! Однако другого объяснения у меня пока нет.

— Да, — они усмехнулись.

— А как же огонь? Чем я привлекла огонь? — я с подозрением посмотрела на красноволосого.

— Мимо проходил, — хмыкнул он.

Скорее, с кем-то из этих двоих в компании был. А когда кто-то из них почувствовал магический ритуал, решил тоже сходить посмотреть.

Но как они могли почувствовать? Простые маги на такое не способны! И магию я не применяла. Таким танцем можно привлечь только духа. Кажется, надо мной просто потешаются. Догадались, что студентка академии. Вот и решили поиздеваться.

Сразу стало как-то обидно. У меня судьба решается, а им лишь бы посмеяться.

— Вы все испортили! Я могла вызвать духов. Но теперь вы их всех распугали.

— Духи тебе не помогут, — беловолосый покачал головой.

— Как будто вы знаете, для чего они мне нужны...

— Мы все чувствуем. Чувствуем, что в тебе нет магии.

— Как это нет?... — кажется, земля ушла из-под ног. Несмотря на то, что сила не раскрылась, я продолжала надеяться. До сих пор надеялась! Вступительное испытание... оно не могло так сильно ошибиться! Или все же ошибка? Роковая ошибка.

— Духи могут усилить магию, которая есть. Но тебе они не помогут. В тебе нет того, что бы можно было усилить, — безжалостно произнес маг ночи.

— Но мы можем помочь, — добавил маг ветра. — Мы пришли, чтобы помочь.

— Вы? Но чем вы можете помочь?

— Дать тебе то, что ты так хочешь. Дать тебе магию.

— Это невозможно. Один маг не может передать магию другому.

— Наивная девочка. Ты еще так мало знаешь, — красноволосый насмешливо покачал головой.

— Существуют ритуалы. Темные ритуалы, — произнес маг ночи. — Можно отобрать чужую магию против воли.

— Но мы предлагаем не это, — добавил огненный маг. — У нас есть способ гораздо проще и безопасней. И чего уж говорить. Намного приятней.

Приятней?!

— Тебе всего лишь нужно выбрать, — сказал беловолосый. — Какой магией хочешь обладать? Огонь? Ветер? Или ночь? Сегодня у тебя есть выбор. Весьма широкий выбор.

Я потрясенно переводила взгляд с одного на другого. Этого не может быть, просто не может! Не существует таких способов. В ритуалы поверить могу, нам просто об этом еще не рассказывали и могут не рассказать, чтобы не было соблазна обращаться к кровавой, запрещенной магии. Возможно, эта информация секретна и дается не всем. Но что еще может быть помимо ритуалов?

— Какой способ? О каком способе вы говорите?

— Мы не простые маги. Мы достигли достаточно высокой ступени, чтобы наделить тебя магией всего лишь силой собственного желания, — улыбнулся беловолосый.

Это невозможно, я не верю!

— Но понадобится поцелуй, — усмехнулся красноволосый как-то совсем неприлично.

— Через поцелуй? — я нервно рассмеялась. — Вы издеваетесь! Это просто невозможно. Магия через поцелуй не передается.

Иначе у нас бы уже часть академии точно обменялась магией и все перемешала. Никогда не слышала, это бред какой-то!

Вспыхнул огонь. Красноволосый резко оказался рядом со мной, обхватил за талию, наклонился к моему лицу и прошептал:

— Что тебе мешает проверить? Ты что-нибудь теряешь? Чем-нибудь рискуешь? Всего лишь один поцелуй. С кем-то из нас.

Поцелуй... Была у меня парочка неловких, торопливых поцелуев. Я думала, это может быть любовью. Но все закончилось, так и не начавшись, когда стало ясно, что магия во мне раскрываться не собирается. А кому я такая нужна? В магической академии уж точно никому.

Я сглотнула и отстранилась. Красноволосый удерживать не стал, позволил отойти.

— Откуда вы знаете? С чего решили, что мне нечего терять?

— Поверь, дорогая, от одного поцелуя ничего не потеряешь. Потерять можно кое-что, но поцелуев для этого явно недостаточно, — заухмылялся огненный маг.

Щеки запылали с новой силой.

— Да как вы смеете! — возмутилась я.

— Не волнуйся, — поспешил заверить беловолосый. — Мой друг всего лишь шутит. Мы не предлагаем тебе ничего, кроме поцелуя. И магии. Один поцелуй — и ты обретишь магию.

Они ведь не могут знать, что я студентка на грани отчисления? Или все-таки могут? Они вполне могут оказаться преподавателями. Я с ними не знакома только лишь потому, что практику не изучала. Наверное, они могли бы преподавать в академии практику. Или хотя бы кто-то из них. Или кто-то из их знакомых. Или...

Кажется, схожу с ума! Магия не передается через поцелуи. Поцеловаться с незнакомцем, чтобы получить магию? Какое-то безумие!

— Если ты не веришь, что тебе мешает проверить? — на этот раз заговорил черноволосый. — Что мешает согласиться и посмотреть, получится у нас или нет?

Он прав! Я уже отчаялась. И другого шанса не будет.

Но передача магии через поцелуй... Какой же это бред!

А вдруг получится? Вдруг каким-то невероятным образом сработает? Это могло бы решить все мои проблемы.

— Зачем вы это делаете? Вы потребуете в плату что-то дорогое?

— Нет. Ничего. Просто соглашайся, — произнес огненный маг, снова делая шаг по направлению ко мне. — И ничего не будешь должна.

— Нам самим интересно, что из этого выйдет. Наделить тебя магией, — беловолосый тоже начал приближаться. — Посмотреть, что будет дальше.

— Тебе нужно только выбрать, что это будет. Огонь, ветер или ночь, — черноволосый тоже направился ко мне.

Я нервно отступила. Почувствовала себя добычей, которую уверенно загоняют. А ведь деваться мне некуда. Не только потому, что не смогу ничего противопоставить трем магам. Не потому, что далеко не убежать — нагонят. Просто... у меня на самом деле не будет другого шанса.

Остается только согласиться. Попробовать. Рискнуть?

Что я на самом деле теряю? Всего один поцелуй. И никаких магических сделок. Если бы они хотели что-то от меня получить, предложили бы магическую сделку.

Просто поцелуй. Мне терять нечего. Если отчислят, все будет кончено. Я должна остаться в академии. Сделать все возможное и невозможное тоже.

Порыв ветра, огненный поток, ночная тьма — и они уже рядом. Окружают меня. Обходят по кругу.

— Выбирай.

— Это будет интересно.

— От тебя ничего не потребуется — только согласие.

— Согласие принять магию?

Они кружили вокруг меня. Огонь, ветер, клубы тьмы — магия окутывала их, следовала за ними, переплеталась между собой.

— Да. Принять магию.

И я все же решилась:

— Согласна! Я согласна попробовать! Наделите меня магией.

— Какой? Какую магию ты выбираешь?

С каждым мгновением все сильнее нервничала, меня начало колотить от напряжения.

В теории я изучала два вида магии: огонь и ветер. Я не могла знать, какая магия во мне проснется. Понимала, что, возможно, ошиблась с выбором, но все равно изучала теорию, старательно цепляясь за обрывки надежды.

Но если на самом деле можно выбрать? Выбрать именно то, что нужно мне?

Огонь или ветер?

— Ветер. Я выбираю ветер.

Все трое разом остановились. Беловолосый подошел ко мне, обхватил лицо, заглядывая в глаза. Я замерла, затаила дыхание. Губы от волнения невольно приоткрылись. Несколько секунд беловолосый всматривался в мое лицо, а потом начал наклоняться. Медленно-медленно. Мое сердце уже колотилось как сумасшедшее, когда его губы коснулись моих.

Сам поцелуй я почти не ощутила. Он померк под давлением магии, хлынувшей ко мне мощным потоком. Тело содрогнулось. Боль

наполнила каждую клеточку тела. Я задохнулась, захлебнулась этой невероятной, безудержной силой.

Вихри ветра закручивались и врывались в меня снова и снова. Наполняли. Переполняли.

А потом перед глазами мелькнуло красное пятно. Отстранив от меня мага ветра, другой мужчина попросту меня отобрал. Я пыталась сопротивляться, но сил на это не было — получилось только вяло отмахнуться. Я ничего не могла сделать, чтобы его остановить. Красноволосый маг наклонился ко мне и тоже поцеловал. Огненный поток хлынул ко мне и в меня. Кожу обьяло огнем. Я все-таки закричала от боли.

Уже теряя сознание, услышала недовольный голос, кажется, черноволосого:

— Гады. Мне-то что теперь делать?

— Наблюдать. Тебе остается только наблюдать, — откликнулся огненный маг. В его голосе слышалась улыбка.

А потом я все же провалилась в темноту.

Звон в моей голове смешался со стуком в дверь. Странно. Кто стучит так рано и почему звонок только в голове, когда должен звучать повсюду? Разве не нужно собираться на пары?

— Раяна, открывай! Ты что там, умерла?!

Альда. Я узнала подругу по голосу. Но с чего она так надрыгается?

Разлепила веки, придержала звенящую голову.

— Раяна! — к крикам добавились пинки. — Если не откроешь — выломаю дверь! Или одна уйду на пары!

Да какие пары в такую рань? Если звонок еще не прозвенел...

Я все-таки приподнялась, посмотрела на часы. И тут же вскочила.

Как я могла не услышать звонок? Как?!

— Сейчас открою! — крикнула я и бросилась к двери.

По пути споткнулась о ковер, упала. Проехала по полу немного. Что со мной такое? Почему ноги заплетаются? Некогда разобраться!

Снова вскочила и в одно мгновение добралась до двери. Рванула ее на себя. Альда потрясенно вытаращилась.

— Ты даже не одета?! Раяна! До пар осталось полчаса.

— Я не слышала звонок! Ничего не слышала! — я схватилась за голову, которая, между прочим, продолжала звенеть.

Не хватало еще опоздать на пары, когда и без того на грани отчисления.

— Не жди, если боишься опоздать, — сказала я и поспешила в ванную.

Контрастный душ помог прийти в себя. Голова почти перестала звенеть. Умывшись и ополоснувшись, выскочила из ванной. Подруга по-прежнему была здесь — сидела в кресле и... хм... дремала. Ну ничего, разбужу ее, когда буду готова. Успеем! Обязательно успеем.

Чтобы одеться, много времени не понадобилось. Впервые подумалось, что в наличии стандартной формы есть плюс — не нужно ломать голову с утра пораньше над тем, что надеть. Всегда одно и то же: форма факультета. В моем случае, увы, форма не какого-то факультета, а та, которая выдается всем студентам при поступлении. Ее носят до тех пор, пока не откроется магический дар в определенном направлении. Я же ношу по сей день. Но если ничего не предпринять, недолго эту форму осталось носить.

Одевшись и стянув волосы в хвост, глянула в зеркало. С отвращением скривилась. Несправедливо! У всех такая красивая форма самых разных цветов. У Альды, например, как студентки на факультете растительной магии, темно-зеленые штаны и более светлая, салатная туника. Поверх — мягкий, золотистый корсет. И на штанах тоже имеются золотистые узоры. А у меня что? До сих пор серые брюки, серая кофта, которая мне совершенно не идет. И полная, беспросветная серость впереди. Жаль, накануне ничего не получилось.

— Альда? — позвала я. — Проснись...

— А? Что?! — подруга завертела головой. Сообразила, где находится. Поднялась. Присмотрелась ко мне. — С тобой все в порядке?

— Да. А что не так?

— Не знаю... По-моему, губы чуть припухли.

— Что? С чего бы моим губам пухнуть?

— Вот и я тоже думаю, с чего, — подруга с подозрением прищурилась.

— Ерунда, тебе показалось. Нам стоит поторопиться!

От завтрака пришлось отказаться. На него мы никак не успевали. Выскочили из здания общежития, влились в общий поток. Студенты, уже позавтракав, расходились по учебным корпусам.

Императорская академия, названная в честь ныне несуществующей империи и расположенная на стыке сразу нескольких королевств, считается лучшей. Во всем мире лучшей. Конечно, я была счастлива, когда поступила сюда.

В императорской академии готовят магов сразу всех направлений. Академическая территория огромна и больше похожа на отдельный, самостоятельный город. Под каждое направление отведены свои корпуса: учебные части, полигоны и общежития для магов огня, учебные части, полигоны и общежития для магов воды и так далее. Для всех.

После того, как у первокурсников раскрылся магический дар, их расселили по корпусам разных факультетов. Только со мной не знали, что делать. Чуть поразмыслив, отправили в корпус растительной магии, как раз по соседству с Альдой. Полагаю, решили, что мне, оставшейся без магии, будет безопасней именно здесь. По крайней мере, этот вариант показался руководству лучше, чем подселать меня к тем же магам огня. Но в ожидании своего звездного часа, а именно проявления магии, я все равно отказалась изучать растения. Скучно! Выбрала огонь и ветер. Хотя, конечно, нет никакой гарантии, что мой дар окажется огнем или ветром.

— Что случилось-то? Почему проспала? — поинтересовалась подруга.

— Не знаю. Просто не услышала звонок. Ума не приложу, как это могло произойти. Видимо, слишком крепко спала.

А еще, как ни старалась, не могла вспомнить, что произошло накануне. Собиралась отправиться в поле, чтобы попытаться привлечь внимание духа, желательно духа ветра. Кажется, даже отправилась. Но что было потом? Наверное, ничего не получилось. Как возвращалась и ложилась спать, вспомнить не могу.

Вроде бы ничего нового в себе не ощущаю. Значит, точно ничего не получилось.

Но почему не помню?! Это на самом деле очень странно. Тревожно.

Впереди мелькнула макушка Норада. Точно, он! Парень направлялся прямо к нам. Я уже приготовилась потерять драгоценное время на флирт между Норадом и подругой, но, заметив нас, парень резко дернулся в сторону. И обогнул обеих по дуге.

— Что это было? — поразилась я. — Вы с ним поссорились?

— Не поссорились, — вздохнула Альда. — Просто он опять оказался не тем.

Я тоже вздохнула. Искренне сочувствую подруге. С первых дней, проведенных в академии, она ищет того самого, кто сумеет снять с нее Заклинание Верности. Увы, пока не нашла.

До аудиторий мы добрались как раз вовремя. Не так много осталось предметов, единых для всего первого курса. Только история магии и общие принципы простейшей магии. Скоро останется одна история, потому как принципы, по сути, все пройдены. Все остальное каждый факультет изучает самостоятельно. Есть, правда, редкие студенты, в ком проснулось сразу два дара к двум разным стихиям. Один основной и второй, как правило, намного слабее, дополнительный. Такие студенты посещают все пары на своем факультете и отдельные занятия на втором факультете. Иногда индивидуальные, если подстроить расписание никак не получается.

Я же училась по какому-то особому принципу.

Всегда мечтала о ветре. Не знаю почему, меня просто тянуло к нему. В ветреную погоду я буквально рвалась на улицу. Закрывала глаза, раскидывала руки и представляла, как потоки воздуха подхватывают меня и уносят высоко-высоко.

До академии и в первые месяцы после поступления я искренне верила, что во мне проснется магия ветра. Но вот у всех студентов на курсе магия раскрылась, а во мне нет. Все уже начали изучать определенные стихии, а мне пришлось сделать выбор. Просто ждать или начать что-то изучать. Спасибо ректору, согласился с идеей начать изучение теории по стихиям прямо сейчас, не дожидаясь раскрытия дара. Конечно, я выбрала ветер. Но на всякий случай решила добавить что-нибудь еще. Огонь мне тоже нравился. Да и расписание оказалось подстроить под изучение огненной магии проще всего.

В теории я была одной из лучших. Поначалу меня пытались называть заучкой и даже похлеще, но потом перестали. Просто поняли,

что магия во мне не раскрывается, а значит, не стоит обращать никакого внимания. Но теорию я учила все равно.

Студенты стекались со всех сторон. Историю магии нам читали в одной из трех аудиторий на всю академию, где помещается сразу весь курс. Огромная, с многочисленными рядами, постепенно уходящими вверх.

Как правило, студенты садились вместе со своим факультетом. То и дело встречались скопления синего, зеленого, красного, белого. И только местами находились неожиданные вкрапления — межфакультетская дружба тоже бывает. В самом начале, когда поступили и еще не знали, какую магию кто обретет, заводили знакомства, не глядя на это. Со мной поначалу тоже заводили знакомства.

— Что теперь делать будешь? — тихо поинтересовалась я, пока преподаватель еще не пришел.

— Продолжать поиски, — Альда неопределенно повела плечом. — Где-то же он должен быть, тот самый, кто поможет мне со снятием заклинания. И лучше ему оказаться в этой академии. Правда, Норад обещал устроить мне проблемы, — подруга поморщилась.

— С чего это? Сам же ухлестывал за тобой.

— Потом расскажу, — она помотала головой.

В аудиторию вошел преподаватель — маг третьей ступени. Пока он шел к кафедре, студенты замолчали. Поднялись, приветствуя его. Дождались кивка, сели.

— Начнем... — объявил магистр Острэн — уже немолодой мужчина с сединой в волосах. Маг земли, а потому в коричневых штанах, коричневой же рубашке и черном жакете. — Сегодня поговорим о распаде великой империи и влиянии магов на этот распад.

Усилием воли я прогнала посторонние мысли. Принялась внимательно слушать, вникать и записывать.

— Может, кто-нибудь желает высказаться? — предложил преподаватель. — Это известная тема.

Поднялось сразу несколько рук. Магистр кивнул студенту с факультета воды. Парень встал, заговорил:

— Раньше империя занимала огромную территорию. Правил император, маги ему подчинялись. Но также был Совет магов, куда

входили представители всех стихий с высшим уровнем владения — Покровители. Некоторые Покровители захотели создать отдельные королевства, поделив их по типу магии. Они хотели, чтобы в одном королевстве жили маги огня, в другом — маги льда и так далее. А Покровители правили бы не только магами, но и королевством. Другие Покровители понимали, что это ослабит всех, нельзя разделять магию.

— А почему нельзя разделять? — спросил преподаватель.

— Ну...

— Наика? Ответите нам? — магистр кивнул на студентку, поднявшую руку.

Девушка поднялась.

— Потому что нельзя четко поделить. Реки текут по всей империи. Если маги воды соберутся в одном месте, что будут делать остальные, у кого есть реки, моря, океаны, но нет магов воды? Ветра дуют повсюду. Ночь наступает повсюду. Нельзя сконцентрировать магов одной стихии в одном месте, когда природные явления повсеместны.

— Правильно. Молодец, Наика, садитесь. — Магистр повернулся к студенту с факультета воды. — Продолжите?

— Да... — замялся тот ненадолго, после чего затараторил: — Разделить магов по стихиям не получилось, но империя не выдержала. И развалилась. Сейчас на месте империи существует семнадцать королевств. Но в каждом есть маги разных стихий. Правят короли, общей власти нет. А Совет из Покровителей влияет только на магическое население.

Это официально. А по факту их влияния хватит на всех.

— Хорошо. Садитесь. А теперь перейдем к подробностям. Записывайте.

Уже ближе к концу лекции в аудиторию без всякого стука ворвался студент. Судя по одежде, с факультета магии ветра. Преподаватели часто используют их, посылая с различными сообщениями.

— Объявление! Важное объявление! Простите, магистр. Важное объявление...

— Слушаю, — Острэн мрачно воззрился на него.

Но студент больше ничего не сказал. В аудиторию вошел ректор. Почти в абсолютной тишине поднявшись на кафедру, объявил:

— На следующей неделе нашу академию посетят Покровители. Сразу трое.

Аудитория буквально взорвалась.

— Покровители? Невероятно!

— Какая честь!

— По какому поводу?

— Покровители каких стихий?!

Ректор откашлялся. Дождавшись, когда снова воцарится хотя бы какое-то подобие тишины, продолжил:

— Как вам известно, наша академия лучшая на все семнадцать королевств, а то и в мире, — магистр Вардэн приосанился. — Из нашей академии выходят лучшие маги и достигают невероятных высот. Более того, большинство нынешних Покровителей стихий когда-то тоже учились в императорской академии. Нет ничего удивительного в том, что они интересуются процессом обучения и успехами наших студентов. Трое Покровителей посетят академию, чтобы посмотреть на вас, наши талантливые и одаренные студенты. И, возможно, проведут несколько профильных занятий.

За словами ректора последовала очередная волна потрясенных, восторженных восклицаний. Больше ректор ничего сказать не смог, да и пытаться не стал — попросту ушел. Видимо, магистру Острэну тоже не хотелось бороться с возбужденными студентами: гвалт продолжался еще несколько минут, пока не прозвучал звонок.

— Свободны! — облегченно объявил преподаватель.

Продолжая переговариваться, все хлынули к выходу.

— Это ведь потрясающая новость, — заметила Альда, пока мы собирали вещи. — Будет любопытно взглянуть на Покровителей.

У меня почему-то голова снова зазвенела. Но я попыталась сосредоточиться на разговоре:

— Да, это будет интересно. Но нам так и не сказали, какие это будут Покровители.

— Может, Покровители сами еще не решили? Или не сообщили ректору подробности? — предположила подруга. — Это в их стиле. Наверное. По крайней мере, ни перед кем отчитываться они не должны.

— Может быть, — я не стала спорить.

— Эй, ты чего? Не рада? Не интересно будет взглянуть?

— Не знаю, — я поморщилась. Прямо скажем, ощущение звона в голове не из приятных. — Наверное, интересно. Покровители все-таки.

— Да, — глаза Альды заблестели. — Вот бы один из них был Покровителем растений. Он же эльвар, как и я. На протяжении всей истории чаще всего Покровителями растений становятся именно эльвары.

— У тебя отличные шансы.

— Да! Вот думаю, он бы мог снять Заклинание Верности.

Я поперхнулась.

— Вообще-то, я говорила о том, что и ты могла бы достигнуть больших высот в растительной магии.

— А, ты об этом. Конечно, могла бы. Наш род один из самых сильных в растительной магии. Не сомневаюсь, я так же сильна и талантлива. Но в том и беда. Заклинание Верности поставил мой не менее сильный и талантливый папаша. Вот думаю. Покровитель точно должен оказаться сильнее!

— Однозначно, — согласилась я.

— Эй, Раяна, с тобой точно все в порядке?

— Да, в порядке. Просто... голова слегка звенит.

— Болит?

— Не совсем...

И как объяснить это странное чувство? Если сама его до конца не понимаю.

— Я ведь забыла! — подруга стукнула себя по лбу. — Ты же вчера собиралась в поле духов приманивать. Сходила? Или все-таки нет?

— Сходила.

Кажется... Точно помню, как шла в поле! Помню, как танцевала, стараясь привлечь внимание духа ветра. А вот дальше... Достал проклятый звон!

— И?

— И ничего. Ничего не получилось.

— Что теперь планируешь делать?

— Попробую еще раз. Время пока есть. До экзаменов меня не отчислят, ректор обещал.

Но почему я не помню, как вернулась?! Как пошла в поле, помню отчетливо. Как раздевалась, начинала танец — тоже помню. Поначалу

было трудно, однако постепенно танец меня захватил. А вот дальше... не помню!

— Может, дух все-таки откликнулся? Сказал, что я отвратно танцую, и проклял за это? Ну да, беспамятством проклял. Звучит, как бред сумасшедшего. Надеюсь, я с ума не схожу? И у меня не будут повторяться провалы в памяти? Не хочется превратиться в склеротичку столь молодой!

— А может, дух меня телепортировал? Они могут. Покровители могут, и духи тоже могут.

— Проклятье! Как же достал этот звон.

— Но что еще ты можешь попробовать? Раяна, может...

— Нет, — я перебила. — Никаких «может». Буду пробовать. В прошлый раз у меня не получилось, потому что дух не откликнулся. — Наверное. Точно не помню. Но этого я, конечно, озвучивать не стала. — Нужно попробовать еще. Чтобы вызвать духа ветра, есть только один надежный вариант.

— Ты серьезно? — поразилась Альда. — Заберешься в башни магов ветра?

— Нет. Зачем башни? Лучше сразу на вершину утеса.

— Ты с ума сошла. Без подстраховки...

— У меня нет выбора. Я должна остаться в академии.

— Но у меня есть другой вариант. Давай я тебе помогу? Думаю, вызвать духа растений гораздо легче и безопасней. К тому же, лес тут рядом. Лучше пойти в лес, чем забираться на утес.

— Но я не изучала растения. Я изучала ветер.

— А еще огонь, — хмыкнула подруга. — Хорошо, что не собираешься вызывать духа огня.

— Я трезво смотрю на вещи. Без магии огня с ним не совладать. А вот с ветром можно попробовать. — И тут же поправилась: — Нужно.

— Давай хотя бы подстрахую? Я уже кое-какие заклинания освоила. Поймаю тебя при помощи лианы, если что вдруг случится. Можем использовать ее в качестве троса.

— Это не сработает. Дух ветра любит свободу. Я не смогу его призвать, если буду болтаться на лиане.

Альда только головой покачала неодобрительно, однако спорить не стала. Знаю, что слишком рискованно. Знаю, что на утесе танцуют только маги ветра. Им не страшно, они не упадут.

Но что еще мне остается? Пробовать снова и снова, пока не получится. Или пока не отчислят, но о втором варианте лучше не думать.

К сожалению, на этом нам с Альдой пришлось разойтись. Больше совместных пар у нас сегодня не было. Дальше — только профилирующие предметы и практика. А для начала лекция на факультете огня.

Покинув общий корпус, где читали лекции для всего курса, проводили собрания и устраивали межфакультетские мероприятия, направилась к корпусу огня.

На свежем воздухе звон в голове отступил, полегчало. Я вдохнула полной грудью.

А красиво у нас здесь. Императорская академия — настоящий город. Общий корпус, как ни странно, самый невзрачный — из серого камня с вкраплениями черных точек. Зато дальше — все цвета, какие только есть. Огромное свободное пространство, обилие растений. Дорожки, выложенные из камня, несколько фонтанов. Сад и даже самый настоящий парк — все для того, чтобы студенты с разных факультетов могли общаться на нейтральной территории.

Но в каждом факультете есть своя прелесть. У магов воды особенно много фонтанов, по стенам стекают водопады, есть пруд и даже небольшой ручеек. Башни магов ветра расположены на горе, и самую высокую точку — утес — используют для танцев привлечения духов.

Сейчас мне нужно на факультет огня. Поворачиваю направо, замечая, как светло-серая дорожка постепенно приобретает желтоватый оттенок. У магов огня тоже очень красиво. Стены корпусов оранжево-красные, зубцы башен похожи на язычки пламени. А в интерьере преобладают желтые, красные и бордовые цвета.

Мимо меня, надменно вздернув подбородок, прошла Калиана. Уникум нашей академии. Всего несколько магов в мире обладает даром сразу к трем стихиям. Калиана — одна из них.

В академии учатся представители обеих рас — эльвары и люди. Люди — народ более многочисленный, исконно живущий в нашем мире. А вот эльвары появились магическим путем при попытке соединить человека с духом стихии. Теперь это полноценный народ. Так уж получилось, что эльвары, как существа истинно магические,

обладают более сильным потенциалом, но среди них не бывает тех, кто владеет сразу двумя стихиями. Среди людей больше посредственностей, зато встречаются самые оригинальные сочетания стихий.

Калиана — уникал. Человек, на мощном уровне владеющий огнем. Плюсом к огню идут молнии и магия жизни. Да, жизнь и смерть — такие же стихии. Их открыли позже, чем все остальные, но тоже подчинили.

С появлением Калианы собравшиеся в аудитории оживились, повскакивали со своих мест.

— Садись со мной! — предложил Алам — огненно-рыжий парень, веселый и простой в общении.

— Ты можешь сесть с нами! — предложила компания из трех девушек. Считают себя элитой факультета, но следующий курс все расставит по своим местам.

— Предлагаю прекрасной Калиане сесть сегодня со мной, — с обворожительной улыбкой ей навстречу вышел Саилан. Всегда утонченный, с безупречными манерами. Поговаривают, что он аристократ. Но так это или нет, выяснится только на втором курсе. На первом все равны.

Калиана, кстати, тоже наверняка аристократка. По некоторым это видно сразу.

Мое появление в аудитории проигнорировали.

Поначалу еще пытались возмущаться, говорили, что мне без магии здесь делать нечего. Но преподаватели это возмущение не поддерживали, да и я пару ответов дала. Отстали, возмущаться перестали. Теперь всего лишь игнорируют, делая вид, будто меня здесь попросту нет.

Последней в аудиторию вошла преподавательница. Невысокая, хрупкая, но очень подвижная, как огонек. Сходства с огнем ей придавали и огненно-рыжие волосы, затянутые в хвост. Маг второй ступени, что для преподавателей академии все-таки редкость. По совместительству — куратор огненного факультета первого курса.

Некоторые говорят, что по внешности можно предугадать, дар к какой стихии откроется в маге. Частично это действительно так. Например, среди магов огня очень много рыжих и кареглазых. Однако

наука доказать это утверждение не смогла. Далеко не всегда внешние признаки соответствуют магическому дару.

— Магистр Дарая, — Алам поднял руку. — Можно вопрос?

— Спрашивайте, — преподавательница кивнула.

— Покровители каких стихий посетят академию?

— Замечательно, это вы как раз вовремя спросили, — Дарая усмехнулась. — Полный список нам еще не оглашен, но Покровитель огня обязательно будет.

Снова в голове зазвенело. Да что ж такое-то.

— Ура! Я знал, знал это!

Тут же поднялось еще несколько рук.

— Вижу, новость вас сильно взволновала, — хмыкнула преподавательница. — И не зря. Руководство академии поручило студентам огненного факультета подготовить представление. Чтобы сразу продемонстрировать, на что наши студенты способны. Первому курсу, как вы понимаете, продемонстрировать особо нечего, но один из вас попадет в эту группу.

Со всех сторон посыпалось:

— Я! Это буду я!

— Нет, это должен быть я, я же самый лучший!

— А пусть Калиана! Она ведь уникальна. И просто красива.

Я снова ощутила себя где-то на задворках студенческой жизни. Как порой трудно быть невидимкой. И ни в чем не участвовать. Редкое чувство. Чаще мне хватает того, что есть — одной подружки и неустанной учебы.

— Тихо-тихо! — Чтобы все замолчали и наконец послушали, магистру Дарае пришлось повысить голос. — Мы проверим, кто достоин представлять первый курс. На практике вам будут даны специальные задания. Кто лучше всех выполнит — тот и войдет в группу выступающих. А теперь открываем тетради и записываем тему.

До обеда я дожила с трудом. Зато после обеда голова совсем перестала звенеть. Даже получилось немного расслабиться и поразмыслить над дальнейшими действиями. Столько надежд я возлагала на ночной поход к полю, но ничего не получилось.

Странно, конечно, почему память отшибло. Дотанцевалась до умопомрачения? До своей комнаты доползла уже почти в

беспамятстве? Хотя, судя по всему, не почти, а в полном, абсолютном беспамятстве. Хорошо еще, что сумела добраться до комнаты!

В этот раз снова придется идти ночью. На сам факультет ветра меня, конечно, пустят. И даже не удивятся — я часто прихожу на лекции. Но учебный корпус расположен у подножия горы. Все, что выше, — уже для студентов факультета. Потому как остальным может быть опасно подниматься так высоко. А мне придется рискнуть.

Глава 2

— Студентка! Куда направляетесь? Уже поздно.

Я обернулась, выдавила улыбку.

— Я ненадолго! Мне только уточнить одну деталь по дополнительному заданию...

— А, Раяна. Ладно, идите. Только учтите, что скоро ворота закроются.

— Успею!

Я припустила вперед. На ночь у каждого факультета ворота закрываются. Ночью преподаватели предпочитают спать, а не следить за тем, чтобы никто никого не покалечил. Нет, конечно, серьезные стычки случаются не так часто, но студенты — народ безбашенный. Столько случаев было, когда кто-то неудачно решал подшутить.

А чужие факультеты опасней вдвойне. У магов воды утонуть можно. Наверное. Если очень постараться. У огненных — обжечься. А у магов ветра — свалиться с огромной высоты. Последнее я собиралась проверить лично на себе.

Прошла еще немного по дороге и нырнула под прикрытие ближайших кустов. Подожду здесь, пока студенты не уgomонятся. Кто-то еще возвращается с ужина, другие — с гулянок и посиделок у друзей с других факультетов. А мне нужно было проникнуть сюда до закрытия ворот. Дальше — только ждать, пока все не разойдутся. Потом можно будет действовать.

Не то чтобы у нас такой уж строгий комендантский час. Но с одиннадцати вечера рекомендуется выдвигаться в сторону своего общежития. После двенадцати и вовсе не стоит его покидать. В императорской академии старательно поддерживают правила приличий. Но получается, конечно, не всегда.

Чтобы скрасить ожидание, взяла с собой учебник. Как же хочется, чтобы теория мне наконец пригодилась! Ходить на занятия вместе со

всеми, применять теоретические знания на практике. Обращаться к магии снова и снова. Почему одним дано, а другим — нет? Я всегда верила, что мне тоже дано, что есть дар к какой-то из стихий, даже если не к ветру. И была счастлива, когда прошла вступительное испытание.

Прикрыла глаза, ненадолго погружаясь в воспоминания.

Ничего сложного. Абитуриенты приходят в академию с еще не раскрытой магией. Всех желающих, независимо от статуса, допускают к испытанию. Более того, важно скрыть свой статус, поэтому на входе всем выдаются балахоны. Они скрывают одежду, делают равными всех. Сильная магия может пробудиться в ком угодно, независимо от происхождения и наследия предков. Хотя некоторые утверждают, что наследственность имеет большое значение. У аристократичных семей, которые старательно подбирают в пару своим детям одаренных магов, как правило, рождаются еще более сильные маги. Но исключения, когда сильный дар проявляется в семье, где за чистотой крови не следят, случаются нередко. И какая-нибудь селянка может оказаться намного одареннее старательно выводимого поколения за поколением аристократа.

Помню, как вошла в зал, подрагивая от волнения. В зале никого, кроме меня, больше не было. Убранство поразило своей красотой — молочно-белые стены, украшенные золотистой лепниной. Цветная мозаика в арочных окнах, высоченные потолки. Ничего лишнего — только постамент посреди зала, на постаменте — шар.

Я взволнованно приблизилась. Нужно было всего лишь к нему прикоснуться. Несколько минут я стояла перед шаром, не решаясь это сделать. Предвкушала. Боялась. Шар должен был показать потенциал еще не раскрывшейся магии, не саму стихию, которой я смогла бы управлять, а силу дара. Я ни капли не сомневалась в том, что магия есть. Но какая, насколько она будет сильна?

Задержала дыхание. Прикоснулась. Вздрыгнула от укола в палец, но руку не отдернула. Капелька крови выступила на поверхность шара и тут же просочилась внутрь, упала в молочно-белый туман. Несколько секунд моя кровь смешивалась с туманом внутри шара, а потом яркий, ослепительный свет хлынул во все стороны. Я отшатнулась и прикрыла лицо рукой. Но все равно поглядывала, восхищенно, недоверчиво на этот удивительно мощный поток.

Почти сразу в зал вбежала приемная комиссия. На какое-то время вступительное испытание приостановили, а меня, ошеломленную и счастливую, увели в кабинет, чтобы побеседовать.

Говорили, что у меня потрясающий потенциал, что я стану выдающимся магом. Все пытались разузнать имя моего рода. Но первокурсник имеет право назвать только собственное имя. Чем я и воспользовалась. Окончательно отделаться от вопросов помогла магистр магии воды, напомнившая остальным, что сильный дар может быть не только в аристократической семье.

Я была так счастлива. А потом так ждала, так надеялась.

Продолжаю надеяться до сих пор. Сделаю все возможное, чтобы заполучить магию!

Два часа я просидела за чтением. Когда студенты разошлись и перестали появляться на дорожке, убрала учебник в сумку, застегнула и осторожно высунулась. Собиралась уже выбраться из-за кустов, когда вдруг услышала шум. Испуганно нырнула обратно.

Со стороны ворот раздался смех.

— Я же говорил, что мы проберемся. Никто ничего не узнает, — голос прозвучал с гордостью. Знакомый мужской голос...

За ним последовал женский смех.

— Ты такой... талантливый!

— То ли еще будет...

Сквозь просветы между ветвями и листьями увидела парочку. Они шли по дорожке обнимаясь. Незнакомая девушка из огненных. И Зайлан, маг ветра, с которым мы познакомились в один из первых дней в академии. Это с ним я впервые поцеловалась. Это с ним мне было весело, хорошо и надежно. Как выяснилось, ощущение надежности бывает обманчиво. Зайлан отстранился сразу же, как стало понятно, что магия во мне раскрываться не собирается.

Я закусила губу, напряженно наблюдая за парочкой. Хотела бы закрыть глаза, но это было страшно. Как можно не видеть, не контролировать? А вдруг меня обнаружат? Тогда от идеи добраться до утеса придется отказаться.

Как назло, они остановились. Перебрасываясь всякими глупостями, принялись самозабвенно целоваться. А я кусала губы и сжимала кулаки.

Вот гад! Обещал, что будет любить меня всегда. Что мы всю учебу пройдем вместе и после академии тоже не расстанемся. А сам бросил, как только понял, что вряд ли из меня получится выгодная партия. И нашел себе другую! Теперь ведь ей говорит то же самое...

Я уже давно поняла, что это никакая не любовь. И все равно обидно. Как же обидно!

Но, может быть, даже хорошо, что я так быстро узнала, насколько он лицемерен. Гораздо хуже было бы, если б мы с Зайланом продолжили встречаться. Я бы все равно узнала, какой он на самом деле. Только позже это могло бы оказаться намного больнее. И все же так хочется сейчас отломить ветку от куста и с размаху заехать по наглой, самодовольной физиономии!

С трудом дождалась, когда эти двое уйдут. Направились они, судя по всему, к комнате Зайлана. Мы еще встречались, когда в нем раскрылась магия ветра. Он, конечно, пригласил в гости — показать, какую шикарную комнату ему выделили. Предлагал остаться на ночь, но я отказалась.

Наконец убедившись, что никого поблизости нет, выбралась из кустов и накинула на голову капюшон. Хорошо, что в темноте мой серый плащ можно спутать с белым — цветом магов ветра. Вряд ли кто станет присматриваться и выискивать отличия, даже если заметит меня. Подумаешь, студентка припозднилась. Не единственная, как выяснилось.

Я зашагала по дорожке вверх. Впереди меня ждал горный серпантин.

Неровная, каменистая дорога, которой пользуются только гости или особо извращенные любители спортивных нагрузок. По краям дороги — огромные валуны, кусты и деревья. А чуть выше появляются башни. На каждом уровне по две-три башни общежития для магов ветра. У кого-то еще горит свет. У кого-то — уже нет. К счастью, окна башен — не единственное освещение. Вдоль всей дороги развешены магические огни. Белые, потому как из магии ветра сотканы.

Поднимаюсь по серпантину. Не страшно, совсем нет. Отсюда сложно упасть, а вот дальше... Без магии ветра становится сложнее.

Стараюсь держаться подальше от окон, чтобы никому не попасться на глаза. Поднимаюсь все выше и выше. Один поворот за

другим, уровень за уровнем, словно этажи одной гигантской башни. Может быть, даже хорошо, что за светом огоньков на краю дороги ничего не видно. Ни высоты, ни подножия горы.

Но я никогда не боялась высоты. И с детства мечтала о ветре. А сейчас с наслаждением отмечаю, как постепенно он становится сильнее.

Дальше приходится карабкаться по скоплению валунов. Магам ветра дорога не нужна. Пару раз срываюсь, обламываю ногти до крови, но вовремя возвращаю себе равновесие. Выше, выше. Мне нужно на самую вершину утеса.

Наверное, я все же недостаточно хорошо натренирована. Физические тренировки у нас тоже есть, но дыхание сбивается, вырывается с хрипами. Как же тяжело взбираться наверх! Я все равно не сдаюсь. У меня слишком важная цель. И наконец последний рывок. Я на плато. Сильный порыв ветра чуть не сбивает с ног. Пошатываюсь, переступаю с ноги на ногу. Страхиваю со лба пот тыльной стороной ладони. Как же я устала! Нужно отдохнуть. Совсем чуть-чуть отдохнуть, прежде чем начинать.

Держусь подальше от опасного края, устраиваюсь прямо на сумке. Вода из заранее заготовленной фляжки помогает прийти в себя. Еще чуть-чуть посидеть, собраться с силами и совершить очередной рывок.

Постепенно дыхание приходит в норму. Сердце все равно колотится чаще, чем обычно. Поднимаюсь, потому что пора начинать. Раздеваться на холодном ветру — это какое-то безумие! Но духи неразрывно связаны с природой. Одежда отрывает нас от природы. Чтобы разговаривать с духами, нужно слиться с природой. Никакая одежда помешать не должна.

Торопливо избавляюсь от нее. Тут же начинаю постукивать зубами. Подпрыгиваю в такт, чтобы босые ступни не заledenели.

Эти правила с голыми танцами слегка начинают бесить, но чего только ни сделаешь, чтобы заполучить желанную магию! Или хотя бы за призрачный шанс ее получить.

Сильные порывы ветра хлещут по щекам. Волосы превращаются в плети, но волосы должны быть распущены. Распущенные волосы — свобода и единение с природой. Сколько же условностей! Пытаюсь от них отстраниться. Сосредоточиться, не трястись слишком сильно.

Удары ветра один за другим. Почти сбивают с ног. Нельзя больше медлить! Начинаю танец. Совсем неуверенно, как в поле накануне. Недовольный ветер набрасывается, мешает. Но я продолжаю танец, пытаюсь поймать ритуальный ритм.

Я ведь люблю ветер. Люблю! Чувствую его потоки. Парю на этих потоках. Они больше не сбивают, не пытаются ударить — теперь они направляют. Прогнуться. Наклониться. Следовать за движениями ветра. И холод уходит. Остается только наслаждение от танца, от единения с природой.

У меня получается. И дух должен откликнуться... Неужели никто не заинтересуется танцем на высоком горном плато? Еще один шаг. Поворот. Порыв ветра подталкивает, следую за ним. Глаза закрыты. Зря! Потому что под ногой вдруг исчезает опора. Я сама не заметила, как подобралась к краю утеса!

Распахнула глаза, испуганно взмахнула руками. Секунда, вторая. Сердце ухнуло куда-то вниз, но мне удалось восстановить равновесие. Отступила, с облегчением вздохнула. Еще бы чуть-чуть...

Додумать мысль не успела. Ветер плетью хлестнул по ногам. За спиной послышался тонкий смех. Затем — толчок. С диким криком я сорвалась вниз.

Страх наполнил меня до краев и вырвался на свободу... огненным потоком. Вокруг меня забился целый фейерверк из огненных шаров.

Я молотила по воздуху руками и ногами, с них срывался огонь, из груди он тоже вырывался. Повсюду был огонь, наполнял пространство. К огненной какофонии примешались нити ветра. Кажется, они тоже вырывались из моего тела. А в голове одно за другим всплывали воспоминания: танец в поле, трое магов, огонь, ветер и ночь. Разговор. Два поцелуя.

Я обрела магию, все-таки обрела!

Но это меня не спасло. Задержавшись в воздухе всего лишь на несколько секунд, я снова рухнула вниз, срываясь в черную, беспросветную пучину.

Как же глупо будет погибнуть вот так, когда почти добилась желаемого.

Внезапно что-то меня подхватило. Или кто-то? Мое лицо уткнулось в чью-то грудь, нас обоих потрянуло, пару раз мотнуло из стороны в сторону. А потом мы рухнули в воду. Мощная волна

обрушилась на нас. Наверное, она могла размазать нас о скалу или швырнуть на острые камни. Но разноцветные капли чужой магии устремились в разные стороны. Волна застыла, не добравшись до нас. Сильные руки рывком вытащили меня на берег. Я упала на камни, уже не такие острые. Закашлялась, потому как пару глотков все же сделать успела.

Подняла голову. И сквозь наплывающие разноцветные круги рассмотрела своего спасителя.

— Ты... — прохрипела я потрясенно.

Я видела его почти год назад, когда пыталась добраться до академии и попала в серьезные неприятности. Тогда он тоже появился вовремя и спас мою жизнь. Даже магию для этого применять не пришлось. Теперь применил. Нечто незнакомое и совершенно непонятное — разноцветные капли, перетекающие в воздухе, словно ртуть.

Я сидела на берегу и смотрела на него снизу вверх. А он возвышался надо мной. Непонятный плащ, как будто черный, но отливающий неясными, подвижными отблесками, закрывал фигуру, наброшенный на голову капюшон скрывал лицо. Его всего как будто не касался ветер. И вода тоже не касалась. Волны бились за его спиной, но не достигали. Этот мужчина как будто стал для них преградой.

— Кто ты?..

— Неважно.

— Ты снова спас меня. Спасибо. Я... я... просто очень хотела магию, — опомнившись, я попыталась отползти за валун. Потому как с горы свалилась голая! И в воздухе кувыркалась голая, и в объятиях этого незнакомца, не в первый раз спасшего меня.

— Ты совершила ошибку, — он качнул головой.

Еще несколько секунд мы смотрели друг на друга. А потом издалека слышались крики.

— Он должен быть здесь! Студент должен быть где-то здесь!

— Я видел вспышки огня над самым утесом!

Я вздрогнула. Взмах плаща — и незнакомец исчез. Как будто страницу перевернул! И на следующей странице его уже не было.

Вдали показались огни. Вскоре за огнями последовали сами маги. Они спускались к берегу на потоках ветра и воды. Одни помогали

другим, тем, чья стихия в данном случае была бесполезна.

— Жив, он жив!

— Да это же не он, это она! Студентка!

— Раяна, вы?! — поразился ректор.

Я спряталась от них за валунами. Ко мне направилось сразу четверо. Двое магов ветра, один маг воды и ректор — маг молний.

Факультет ветра расположен у подножия горы и на самой горе. А вот утес нависает над морем. И небольшой кусочек моря тоже относится к академии. Если бы не относился, магическая защита остановила бы меня еще на утесе и не позволила с него свалиться. Но когда-то маги воды настояли на том, что кусочек моря им тоже нужен для преподавания. А вот попасть сюда можно только при помощи магии ветра или воды. Но, кажется, никто до меня не оказывался здесь, свалившись с самой высокой точки горы.

— Давайте мы вам помо...

— Не подходите!

Маг отшатнулся.

— Она ударилась головой? — он недоуменно посмотрел на ректора.

— Я не ударилась! Я голая!

Ректор только вздохнул. Маг воды — единственная женщина в компании — сняла с себя плащ и протянула мне.

— Спасибо! — поблагодарила я, торопливо кутаясь в плащ. Только сейчас заметила, как дико замерзла. Зуб на зуб не попадает. Сначала танцевала на ветру, потом в воде успела искупаться. Это только незнакомец, меня спасший, ни капли не промок.

— Но как вы здесь?.. — удивился маг ветра.

— Наверное, магию смогла применить, — перебил его второй. Похоже, преподаватели со старших курсов. Или, может, практику преподают. Кроме ректора, я никого из них не знаю.

— Мы же чувствовали магию огня, — удивился ректор.

— Магия ветра тоже была. Только не такая яркая. Возможно, мы просто не смогли все почувствовать издалека, — возразил маг ветра.

— Может, пора вытащить девушку отсюда? Она вся дрожит! — напомнила маг воды.

Она шагнула ко мне, протянула руку, помогая подняться.

— Спасибо, — повторила я, принимая помощь. Потому как чувствовала, что сама на ногах не устою.

— Ко мне в кабинет! — опомнился ректор. — Во всем разберемся у меня в кабинете.

— Вы предлагаете вести студентку к вам в кабинет в таком виде? — издевательски уточнила маг воды.

— Ах да... Но разговор нельзя откладывать до утра! Слишком важное событие. Нужно во всем разобраться.

Увы, но разговор пришлось отложить до утра. Пока поднимались на потоках ветра, у меня начался жар. Дрожь усилилась. Цветных кругов перед глазами стало еще больше. Так что отвели меня не в кабинет к ректору, а в лечебный корпус. Дежурная магистр отчитала сразу всех вместе с ректором и вытолкала посторонних, припечатав их возмущенным «до чего девочку довели».

Все, что происходило дальше, запомнилось плохо. Кажется, в меня влили какое-то лекарство и уложили на кровать. Уже засыпая, а скорее, теряя сознание, я улыбнулась. Все получилось. Не в этот раз, а еще прошлой ночью! Теперь у меня есть сразу два дара: магия ветра и магия огня. Теперь все будет хорошо...

Я все же заболела. Утром магистр стихии жизни просканировала мое состояние и заявила, что к себе меня непустит. Сама она куда-то ушла, зато вскоре появился студент тоже с факультета жизни и протянул мне кружку с отваром.

— Магистр Мирелла велела тебе передать. Поможет скорее выздороветь.

— Я так серьезно больна?

Потому что на самом деле странно. Обычная простуда лечится легко. Магистру только пальцами щелкнуть. Да и с воспалением легких она разберется. Хотя настолько плохо я себя точно не чувствую. Кашель, насморк, легкое недомогание. Зачем нужны какие-то отвары?

— Это тебе объяснит магистр. Как я понял, все дело из-за недавно открывшейся магии. Не хотят сбить процесс.

— Понятно. Спасибо.

Пока я пила отвар, довольно кислый, но хотя бы не слишком противный, в дверь постучали.

— Раяна, спишь?.. — шепотом спросила Альда.

— Не сплю. Заходи.

Меня разместили в обычной палате на двоих, но вторая койка на данный момент пустовала. Альда открыла дверь, заглянула. Заметив, что я не одна, выпрямилась. Проществовала к моей кровати, мельком бросив взгляд на парня. Она-то мельком на него посмотрела, а парень покраснел. И не сводил с моей подруги восторженного взгляда.

Альда красавица, на нее часто так реагируют. Тонкая, гибкая, как и все эльвары. Она идет, а кажется, будто танцует. Вот уж у кого действительно не возникнет проблем с привлечением духа. Светлая кожа искрится, как будто посыпана серебристой крошкой. И кажется немного прозрачной, а сквозь нее пробивается внутренний свет, мягкий, жемчужный. Необычные нежно-сиреневые волосы довершают картину. Фиалковые глаза и вовсе сказочны.

А вот ростом, в отличие от большинства эльваров, она отличается — совсем невысокая, но оттого еще более изящная. Хрупкая только на вид.

Характер у моей подруги стальной. И если решила какого-то парня заполучить, проверить его силы в снятии Заклинания Верности, то никуда этому парню не деться. Но, видимо, несчастного студента с факультета жизни она сочла слишком хлипким для такой серьезной задачи.

— Что произошло? — спросила Альда. — Учителя сказали, что ты в лечебном корпусе. Но больше ничего не объяснили. Я с трудом дождалась конца пары и рванула к тебе! Так что стряслось?

Я улыбнулась. Вытянула руку перед собой ладонью вверх, сконцентрировалась, и... ничего не произошло.

— Ты что делаешь? — удивилась Альда.

— Творю. Магию, — сказала я, снова сосредотачиваясь. Ну же, давай! Огонечек-огонек... Может, ветер? Тоже нет? А так хотелось сразу продемонстрировать.

— Магию?! У тебя все-таки получилось?!

Альда воскликнула так громко, что парень, до этого благоговейно взиравший на нее, дернулся. И вернулся в наш мир. Растерянно повертев головой из стороны в сторону, поспешил сбежать из палаты. И хорошо. Лишние уши нам не нужны.

— Получилось.

Полный рассказ я решила оставить до возвращения в комнату, мало ли кто посторонний услышит. А сейчас пересказала последние события. Танец на утесе, падение. И снова тайна. О странном незнакомце, который спасает меня уже не в первый раз, не говорила никому. Совсем никому. Никогда. Почему-то это казалось важным, чем-то лично моим. И, конечно, необъяснимым. Не представляю, какой стихией он управляет. И стихией ли?

— Кажется, в последний момент я поддержала себя ветром. Это помогло не разбиться. На берег выплыла чудом.

— Ну ты даешь... — выпалила подруга потрясенно, опускаясь на стул рядом с кроватью. — Вот это приключения... И ради магии ты чуть себя не угробила?!

— А каково, думаешь, каждый день смотреть, как другие используют магию? Изучают, тренируются. Все вокруг владеет магией. Кроме меня. Конечно, я тоже хотела ее получить. Конечно, готова была рисковать. Но с утеса я сама не прыгала. Это вышло... случайно.

Я помню смех за спиной. И толчок. Меня толкнули. Какой-то гад пытался меня убить! Но об этом тоже расскажу в своей комнате.

— Ты сумасшедшая, — подруга покачала головой.

Я только плечами пожала. На это мне сказать нечего. Да, сумасшедшая. Слишком сильно хотела магию, слишком сильно не хотела возвращаться. А мне пришлось бы вернуться, если б из академии погнали.

— Значит, ветер?

— И огонь.

— Но огонь откуда? Ты же танцевала на вершине утеса! Там мог быть только ветер. Возможно, еще дух ночи.

О да, ночь... Только не дух, совсем другой представитель стихии.

— Или ты подожгла утес перед тем, как танцевать?

Я не удержалась от смешка. Было бы забавно, если б я решила поджечь утес.

Врать совсем не хотелось. Ответила осторожно:

— Сегодня ко мне придет ректор. Попробуем во всем разобраться.

— Что ж, хорошо. Держи меня в курсе, — подруга поднялась. — После пар еще заскочу. Тебе что-нибудь принести?

— Учебники, тетради. Но я надеюсь, что меня скоро отпустят. Может быть, уже сегодня. Чувствую себя вполне терпимо.

— Выздоровливай. А я побежала!

После того, что я устроила ночью, ректор зайдет обязательно.

Вот только как объяснить стихию огня? На утесе дух огня никак появиться не мог.

Пока ждала магистра Вардэна или хоть кого-нибудь, кто скажет, могу я идти или нет, размышляла. Прокручивала в голове воспоминания о предыдущей ночи.

Кто бы мог подумать, у меня получилось! Совершенно безумная затея, но она сработала. Не так, как я ожидала, но результат — это самое главное. Утомительная тяжесть, напряжение, переживания — все, что терзало меня последние несколько месяцев из-за отсутствия магии, разом ушло, растворилось, исчезло. Впереди — освоение стихий огня и ветра. Конечно, понадобится время, чтобы наверстать. Теория — одно. Как выяснилось на практике, я не смогла даже просто призвать ни огонь, ни ветер. А когда падала с утеса, все само собой получилось. И еще получится. Обязательно. Главное, что теперь магия есть!

Как я ее получила? Это, конечно, невероятно. Всего лишь поцелуй. До сих пор не верится. Даже после того, как призвала стихии, трудно поверить. Магия передается через поцелуй? Смешно! Магия не передается от студента к студенту. Страшно представить, какой бардак творился бы в академии, будь это правдой. От полноценного мага к другому магу тоже не передается. Не через поцелуйи точно. Но, возможно, дело в том, кто повстречался мне ночью? Что-то подсказывает мне, что это совсем не обычные маги.

А еще есть ступени. Студенты заканчивают обучение с седьмой ступенью — самой низшей. Одаренные, особо отличившиеся успевают получить шестую, в крайнем случае пятую. Некий уникам закончил академию на четвертой ступени. Но он такой один.

Чтобы подняться еще выше, требуется немало упорного труда. Ступень — это не только мастерство, но и сила. С опытом приходит сила. До определенного уровня можно натренироваться, расширить возможности. Опять же, у всех есть свой предел. Мало кто способен добраться до второй ступени. Большинство останавливается на третьей, несмотря на все старания. А первая ступень... таких магов

всего с пару десятков на весь мир. И ничего удивительного, если у них есть свои секреты. Конечно, есть! Магия, которая остальным и не снилась. Может, именно маги первой ступени навестили меня ночью? Наверное, они могли бы совершить невозможное.

Как бы там ни было, о ночной встрече я не хочу рассказывать. Слишком опасная информация. И трудно предсказать, как к этому могут отнестись посторонние. Те трое сказали, что у меня не должно быть магии. Но ведь этого не знает никто! На вступительном испытании артефакт показал такой потенциал, что я поверила: со временем смогу дойти до первой ступени. Возможно, произошел какой-то сбой. Теперь сложно сказать. Но никто в академии не знает, что во мне не было магии. И не узнает. А значит, и огонь объяснять не придется. Кажется, я все придумала.

Ректор пришел через пару часов, когда я от безделья готова была уже на стену лезть. Ненавижу такое состояние: вроде бы не так все плохо, чтобы спать, но и заняться чем-то сложно. Вот так я себя чувствовала. Только плюсом ко всему заняться в принципе было нечем. Но, может, если б не было слабости, хотя бы сходила к себе за учебниками.

— Студентка Раяна, как себя чувствуете? — бодро спросил ректор.

— Терпимо, магистр Вардэн, — откликнулась я.

— Ничего. Мирелла сказала, что еще пару отваров, и можно будет вас отпускать. Поправитесь быстро. Это обычная простуда. По крайней мере, своевременное лечение помогло избежать серьезных последствий. Но магическое вмешательство сейчас ни к чему. В вас едва раскрылась магия. — И не удержался от восклицания: — Невероятно!

— Позднее раскрытие, — тут же вставила я, направляя по ложному пути.

— Оно самое, — магистр Вардэн недоверчиво качнул головой.

В позднее раскрытие и вправду проще поверить, чем в помощь духов. Тем более, как мне сказали высшие маги, духи помочь не могли. Моя затея с самого начала была безнадежна. Только... результат — вот, что в действительности важно.

Я с трудом удержалась, чтобы не расплыться в идиотской улыбке. У меня есть магия! Это так прекрасно.

— Вы уникальны, Раяна. Сначала удивили всех нас на вступительном испытании. С тем потенциалом, который мы увидели, можно добиться невероятных высот. Никто уже не верил, что магия раскроется. И все же это произошло. Поздравляю, студентка.

— Спасибо, магистр, — я улыбнулась. А вот насчет потенциала бы не была так уверена. Если магии до этого не было, теперь невозможно предсказать, сколько я получила и каким количеством смогу управлять. Это все придется выяснять опытным путем. Но я не останавлиюсь. Пока есть куда идти, не останавлиюсь.

— Вижу, вы счастливы, — ректор тоже улыбнулся. И тут же посерьезнел. — Но вынужден требовать. Объясните, что вы делали ночью на утесе. Вы могли погибнуть, Раяна.

— Могла. — Трудно изображать чувство вины, когда внутри все искрится и бурлит от счастливого осознания. — Но я очень сильно хотела магию. Раз она не раскрывалась, я решила ее пробудить.

— Значит, вы надеялись на помощь духа? Вы ведь не собирались прыгать с утеса?

— Конечно, не собиралась!

Улыбаться резко расхотелось.

— Меня пытались убить.

— Что? О чем вы?..

— Я танцевала. Увлеклась. Но я все же не идиотка. Меня подтолкнули в спину. Столкнули с утеса. Я слышала смех.

— Смех? Полагаете, на утесе был кто-то, помимо вас?

— Полагаю, да.

— Вам не могло это показаться? Увлеченность ритуальным танцем может приводить... хм... к неожиданным результатам.

— Я была в здравом уме, магистр Вардэн. И, уверяю вас, больше необходимого рисковать не собиралась.

— Что ж... Я разужнаю. Мы проведем расследование. А пока отдыхайте, Раяна. И ни о чем не беспокойтесь. После выздоровления, полагаю, уже с завтрашнего дня вам предстоит много работать. Чуть позже составим новое индивидуальное расписание.

После ухода ректора я уже не чувствовала себя такой счастливой. Да, у меня есть магия. Но еще есть уверенность. Я не сама свалилась с утеса. Меня столкнули.

Глава 3

Первое, что я увидела, когда вошла в комнату, это воздушная белая ткань. Нежная и легкая, она колыхалась, ходила волнами и поднималась над полом. Большие окна начинались сантиметрах в десяти от пола и заканчивались почти у самого потолка. Расположенные сразу в трех стенах из четырех, сейчас они оказались распахнуты. Ветер свободно гулял по комнате, играл с портьерами.

От свободы и простора захватило дух.

— Я оставлю твои вещи здесь, у двери, — сказал студент третьекурсник с факультета ветра. Его отправили помочь мне с переездом.

Я только отмахнулась. Вошла, замороженно рассматривая мою новую комнату. Предыдущая, на факультете растительной магии, была большой, но эта оказалась просто огромной. Маги ветра любят простор. Привкус свободы и чего-то воздушного добавляет белая ткань, отзываясь на каждое прикосновение ветра. Эта ткань разделяет комнату на секции.

Самая первая, которую видно, едваходишь, — это, конечно, гостиная. Белая мебель: диван, два кресла и невысокий стол. Мягкий ковер нежного бежевого цвета, такие же подушки. Иду дальше. Отдергиваю белую ткань, мягкую, но не прозрачную. Вижу спальню, обьятую солнечным светом. Совсем светлые стены с едва заметным бежевым оттенком. Просторная кровать с балдахином, тумба, зеркало и шкаф.

За второй занавесью обнаружилось рабочее место. Письменный стол и все необходимое. А неподалеку от входной двери — еще одна дверь, в личную ванную комнату.

Я не спешила закрывать окна. Кожей ловила дуновения ветра, вдыхала, впитывала их. В какой-то момент чувство искристого счастья наполнило меня до краев. Засмеявшись, я раскинула руки и закружилась по комнате.

Это мое! Теперь это мое до конца обучения!

Вдоволь наладившись восторгом, принялась обустраиваться. Вещей у меня не так уж много, но они есть, и их нужно распределить.

Обычно на факультет зачисляют после того, как выяснится, дар к какой из двух стихий окажется сильнее. Но у меня все не как у людей. Магистр Вардэн решил, что чем больше я буду находиться среди подобных себе, тем быстрее смогу наверстать упущенное. А этого

упущенного скопилось немало! Так что меня просто спросили, на каком факультете предпочитаю учиться. Конечно, я выбрала ветер. С первого дня в академии меня тянуло сюда. И вот наконец-то я здесь.

Только ректор предупредил, что если магия ветра окажется значительно слабее магии огня, придется сделать перевод между факультетами. Но мне почему-то кажется, что с магией ветра все должно быть в порядке.

Конечно, меня поселили не на самом верхнем этаже, но, что очень порадовало, и не внизу. Теперь, чтобы попасть в мою комнату, нужно подняться по нескольким уровням серпантина. А в башне — четвертый этаж. По-моему, просто идеально! И, к тому же, есть стимул, чтобы быстрее научиться летать.

Разобравшись с вещами, отправилась к ректору.

— Держите, Раяна. Ваше новое расписание. Первое практическое занятие состоится сегодня.

Наконец-то! Мирелла отпустила меня в тот же день после обеда, только пару отваров с собой дала, взяв обещание, что обязательно их выпью. А вот заниматься магией по ее рекомендации мне не разрешали еще полтора дня. И я терпела, в точности выполняя все предписания. Слишком долго ждала, чтобы сейчас из-за глупости или спешки что-то испортить.

— Заниматься придется много. Очень много. Свободного времени станет значительно меньше. Поскольку теорию вы прекрасно знаете, упор делаем на практике. Но не думайте, будто это будет легко. Положить теорию на практику тоже поначалу непросто. Столько времени вы изучали, как это работает, но ни разу не могли повторить.

— Я готова. Буду заниматься много-много. Благодарю! — я сцапала драгоценный свиток.

— И каникул, скорее всего, у вас тоже не будет. Посмотрим, как пойдет. Самым главным испытанием для вас станут экзамены. Никаких поблажек, Раяна, вы это понимаете?

— Понимаю, магистр Вардэн. — Я сейчас готова горы свернуть! Уверена, у меня все получится.

— Теорию, не сомневаюсь, сдадите. С практикой вам придется пройти хотя бы по минимальному баллу. Императорская академия — лучшая из лучших. И магов мы готовим тоже лучших из лучших. Поэтому никаких послаблений, даже несмотря на вашу ситуацию.

Если удержитесь в академии по итогам экзаменов, я составлю вам расписание на лето. Чтобы ко второму курсу вы были готовы заниматься уже вместе со своей группой. Все понятно, все устраивает?

— Конечно! — заверила я. Но тут же замялась. — Только... у меня есть один вопрос. Прошло полтора дня. Вам удалось что-нибудь выяснить?

— Выяснить? Вы о чем? А... о падении с утеса?

— Да, — я затаила дыхание.

— Ничего. Вернее, мы выяснили. Но в тот момент на утесе никого не было и быть не могло. Кроме вас. Так что, Раяна... похоже, вы просто увлеклись танцем. Никто не применял магию ветра против вас. Полагаю, стоит порадоваться. Вы, конечно, не будете больше совершать таких глупостей, а значит, это не повторится. Вам ничего не угрожает. Никто не пытался вам навредить.

Но как же так? Я точно помню смех! И толчок тоже помню. Я не сама сделала тот последний шаг.

Хотела возразить, поспорить, однако, наткнувшись на твердый взгляд ректора, не стала.

— Я поняла. Спасибо, магистр Вардэн. Можно идти?

— Идите.

Что ж это такое? Почему они никого не нашли? Плохо расследовали? Возможно. Толчок не был сильным, для этого не потребовалось много магии. Чем меньше магии, тем быстрее рассеиваются ее следы. К тому же, я могла их все уничтожить, когда выплеснула огонь.

Или... магистр Вардэн все же прав? Я придумала что-то, чтобы себя оправдать? А сама свалилась из-за собственной глупости и неосторожности?

Покинув кабинет ректора, снова поспешила к себе в комнату. Нужно изучить расписание и собрать все необходимое, что понадобится сегодня после обеда. Именно после обеда у меня запланирована первая в жизни практика.

До столовой добралась запыхавшаяся и еле живая. Нет, с этим нужно что-то делать. Не так уж просто оказалось по несколько раз на дню бегать вверх-вниз до своей комнаты и обратно.

Сбывшиеся мечты порой бывают суровы.

— Допустили? Наконец-то! — обрадовалась Альда, устраиваясь за столом рядом со мной. — Поздравляю. Значит, сегодня уже будешь использовать магию?

— Очень на это надеюсь. А то в палате не получилось, когда тебе хотела показать, — я вздохнула.

— Ерунда. На занятии получится. Призвать стихию не так уж сложно. Не у всех, конечно, получается с первого раза. Но во-первых, у тебя уже получилось. А во-вторых, ты знаешь теорию. Очень много теории! Совсем не сравнимо с теми знаниями, которые были у большинства из нас, когда магия только пробуждалась. Кстати! Это ведь такое событие. Нужно отметить.

— Я как раз хотела встретиться с тобой сегодня вечером, кое-что обсудить.

— Понимаю, тебе не терпится поделиться впечатлениями. Но у меня другое предложение на этот вечер. Пока ты восстанавливалась, по академии ходили такие слухи. Все обсуждают, кто из Покровителей почтит нас своим присутствием. Ну и на фоне всеобщего возбуждения решили устроить вечеринку. Руководство знает, но не препятствует — дает поразвлечься сейчас, чтобы потом вели себя хорошо и «не позорились глупыми выходками», — последнее Альда явно процитировала из слов ректора или одного из преподавателей.

— Постой. Магическая вечеринка? Ты серьезно?

— Магия обязательно будет. Пойдем вместе?

— Ты ведь знаешь. Меня на таких вечеринках просто не замечают.

— Теперь заметят. Хм... о слухах. О тебе слухи тоже ходят.

— Какие?

— Говорят, что у нашей прославленной безмагической студентки наконец открылась магия, да такая сильная, что огненный фейерверк со всех концов академии видели. Но это врут, конечно. Я никаких фейерверков не видела. А вот ребята с факультета ветра клянутся, будто действительно видели.

— Они могли видеть. Наверное.

— По крайней мере, теперь все знают, что у тебя есть магия. Думаю, пора заводить знакомства. И просто веселиться. Признайся, ты ведь хочешь посмотреть, как другие используют магию. Соберется несколько факультетов и курсов. Будет весело. Соглашайся.

Не уверена, что после всего отчуждения, которое на себе испытала, смогу познакомиться с кем-то. Помня, как они относились ко мне раньше из-за отсутствия магии, теперь лицемерно с ними дружить? Не знаю, нужно ли мне это.

Связи, установленные в императорской академии, могут пригодиться и в дальнейшей жизни. Но... не знаю, просто не знаю. Это так сложно.

А вот посмотреть на магию хочется очень!

— И все же мне нужно кое-что тебе рассказать. Ты не против, если заранее к тебе зайду?

— Давай лучше я, — предложила подруга. — Заодно помогу собраться на вечеринку. Ты ведь отвыкла, тебе понадобится моя поддержка.

— Это все, конечно, замечательно. Только мы больше не соседки. Я живу в башне на третьем уровне. И на четвертом этаже.

— М-да. Ну ничего. Прогуляюсь, не переживай. Меньше общаться мы из-за этого не станем. А еще, — она развеселилась, — благодаря нашему общению неплохо похудеем!

Учитывая, что я на свою фигуру никогда не жаловалась, а уж Альда — и вовсе совершенство, от которого все прохожие парни глаз не могут отвести...

— Главное не похудеть до истончения, — сказала я.

— Ни за что. От таких упражнений задница точно не исчезнет. Накачается.

Я представила, как от каждой из нас остается одна только накачанная задница, и расхохоталась. Сообразив, что сказала, Альда подхватила мой смех.

После обеда снова разошлись. Я отправилась на первое практическое занятие. Индивидуальное. И состоится оно на факультете ветра.

Возвращалась в корпус ветра с трепетом. Удивительно, теперь это мой дом, мое место. Теперь я здесь своя — настоящий маг ветра, а не просто гостя, которая пришла послушать теорию.

Сориентировалась быстро. Все же на факультете я не в первый раз. Вошла в зал для практических занятий, с интересом осмотрелась. Но ничего особенного здесь не оказалось. Высокие потолки, большие окна. Светлые стены, оплетенные сеточкой защиты из ветра. Видеть

магию я тоже умею. Из мебели — ничего. Только набор ковриков в дальнем углу.

— Студентка Раяна?

Я обернулась.

— Да.

Преподавательница со строгим лицом и стянутыми в хвост светлыми волосами вошла в зал.

— Меня зовут Лэйда. Я слышала о вас. Слышала, что вы прекрасно знаете теорию. Однако начать занятие без опроса не могу — хочу убедиться лично.

Таков порядок. На первом практическом занятии всех студентов опрашивают по теории. Я улыбнулась:

— Спрашивайте.

Вот уж чего не боюсь, так это теоретических проверок!

— Мы говорим «магия», «стихии». Говорим, что владеем магией стихий. Что это значит?

Поскольку сесть было некуда, мы так и стояли друг напротив друга. Только отошли от входа, Лэйда закрыла двери.

— Стихии — это природные энергии, которые свободно циркулируют по нашему миру. Эти энергии также имеют физическое воплощение. Например, энергия воды воплощается в реках, озерах, морях и океанах. Стихия ветра — в ветре. Земля под нашими ногами тоже наполнена энергией, она — стихия земли. А маги могут управлять стихиями, подчинять их себе и даже накапливать. Маги могут обращаться напрямую к энергии, образуя ее уже в видимую субстанцию. Или управлять природными явлениями, опять же, обращаясь к энергии.

Я не собиралась останавливаться, однако Лэйда меня перебила:

— Энергия едина, или энергия воды отличается от, скажем, энергии земли?

— Это разная энергия. И предрасположенность к взаимодействию с определенным видом энергии определяет направление дара, то есть какой стихией маг сможет управлять.

Думаю, Лэйда специально меня перебила — хотела посмотреть, как быстро я смогу сориентироваться.

Я продолжила:

— Маг может использовать энергию извне, подпитываться природными стихиями. Например, маг воды легко черпает силы из реки. Рядом с источником воды он может творить магию длительное время и при этом почти не уставать. Но энергия накапливается внутри самого мага, в магическом резерве, поэтому вдали от источника маг не теряет силу и какое-то время может использовать внутренние ресурсы без внешней подпитки.

— Каким образом маг управляет стихией?

— При помощи силы воли и при помощи заклинаний, когда требуется либо использовать сразу большое количество энергии, либо дополнительно ее стабилизировать. По сути, заклинания поддерживают энергию в необходимой форме.

— Прекрасно. А теперь берите коврик, Раяна. Пора начинать практиковаться.

Я думала, это будет прорыв. Думала, сразу смогу поднять целый ураган. Я ведь прекрасно знала теорию и сейчас даже не нуждалась в подсказках Лэйды. Но все равно их слушала, следовала за ними. Расслабиться. Сосредоточиться на единственной цели. Найти в себе энергию, она должна быть там, она есть. Тогда почему не получается? Почему я не чувствую ее?

— Похоже, взрывы пока не предвидятся, — заметила Лэйда.

— Я стараюсь! Дайте мне еще немного времени.

— Вставайте.

Преподавательница поднялась. Я тоже встала. Она направилась к окну и поманила меня за собой. Распахнула створки.

— Теперь встаньте перед окном и закройте глаза. Мой предмет — управление внутренней энергией стихии, но, возможно, для начала вам стоит почувствовать ветер снаружи. Бывает так, что проще использовать внешнюю энергию, потом приходит ощущение энергии внутри себя.

Увы. Как ни старалась, у меня ничего не получилось. Я наслаждалась свежим воздухом, наслаждалась легкими дуновениями ветерка, но ощущала его как обычно. Никакой энергии, которой можно было бы управлять.

Я прокручивала в голове воспоминания, когда в первый и единственный раз использовала магию. Но страх из-за падения тогда

затмил все другие ощущения, теперь их не повторить. Помню только страх.

— Не расстраивайтесь, Раяна. Долгое время вы изучали теорию и не могли применить ее на практике. Но даже знания не могут помочь именно почувствовать. Это придет. Со временем. Мало у кого получается с первого раза.

А у меня получилось. Спонтанно. И это самое главное. Потому как значит, что обязательно получится снова.

— Я понимаю, спасибо.

До конца учебного дня так и не получилось обратиться к магии. Я старалась не думать о приближении экзаменов, на которых снисхождения к моей ситуации не будет. Отгоняла волнение, не подпускала панические и грустные мысли. Получалось неплохо. Потому как к вечеру я все чаще думала о предстоящей вечеринке.

Вернувшись к себе после ужина и приняв душ, чтобы освежиться после всех занятий, а в особенности после очередного восхождения к своей комнате, распахнула дверцы шкафа. Нужно решить, что надеть.

Студенты императорской академии обязаны носить форму только во время занятий. Уже на ужин многие приходят в другой одежде, не форменной. Кто-то покупает ее на стипендию, кто-то — на деньги, которые присылает семья, а кто-то и вовсе каждый раз с каникул привозит из дома кучу сумок с обновками.

Мне семья не присылает ничего. И хорошо! Мне ничего от них не нужно. Кроме... разве только того, что я взяла с собой для более-менее комфортной жизни в академии. А что? Считаю, право имею. Все, что взяла, и так принадлежало именно мне.

Стипендию-то мне не платят. Недостаточно отличных оценок по теории. А с практикой у меня полный ноль. Ничего, еще наверстаю! Возможно, со второго курса даже будет стипендия.

Стук в окно застал меня врасплох. Я как раз снимала штаны, чтобы примерить кое-что, когда услышала стук. От неожиданности шагнула в сторону, откуда раздавался звук, запуталась в штанинах, потеряла равновесие и полетела на пол. Взмах рукой вызвал неожиданное движение воздуха. И это движение воздуха подхватило меня, удерживая навесу. Застыв горизонтально полу, я пошевелила ногами. Как будто плыву. Штаны свалились на пол. Я осталась в одних трусах, ну и в рубашке заодно. Как любопытно. И ведь не падаю!

Осторожно сделала движение, на этот раз рукой. Одно, второе. Гребу! И плыву по воздуху — упругие потоки продолжают поддерживать. У меня получается!

Повторный стук в окно напомнил, с чего все началось. Я сделала неловкое движение и запуталась в ткани. В той самой, которая огораживала шкаф с зеркалом от остальной части комнаты. Здесь можно было спокойно мерить одежду, не заботясь о том, что кто-то увидит с улицы. Но я умудрилась запутаться, закрутиться и буквально снести штору!

На потоке воздуха меня куда-то понесло. Куда — я не видела, потому как плотная ткань обмоталась вокруг головы и туловища. Я барахталась, пыталась выпутаться и летела. Наконец скинув с себя ткань, заорала. Каким только чудом не впечаталась в окно — не знаю! Просто очень сильно захотела затормозить. Перестала барахтаться в беспорядке и отклонилась назад. Это сработало. Скорость стремительно замедлялась, пока не исчезла совсем. Я остановилась в нескольких сантиметрах от окна. Еще несколько секунд мы с Альдой потрясенно смотрели друг на друга. Я приложила ладонь к стеклу с одной стороны, Альда — с другой... Если бы на месте Альды был какой-нибудь красавчик с факультета ветра, это было бы даже романтично.

А потом потоки подо мной рассеялись, и я рухнула на пол.

Падение выбило воздух из легких. Откашлялась. Приподнялась. Сначала только на руках. Потом все же нашла в себе силы встать. И поспешила открыть окно, впуская Альду в комнату.

Что-то дернулось и буквально перебросило подругу через подоконник. При ближайшем рассмотрении этим чем-то оказалась лиана. Симпатичная, между прочим, с розовыми цветочками.

— Тренируешься? Ни минуты без магии? — полюбопытствовала Альда, стряхивая лиану с себя. Еще несколько секунд растение лежало на полу, а потом рассыпалось изумрудными искрами. Я поспешила закрыть окно.

— На самом деле нет. Это второй раз, когда у меня получилось использовать магию.

— Второй? Почему только второй?

— На практическом занятии не получилось.

— А что сейчас поспособствовало?

— Падение...

— Хм...

Вот тебе и «хм»! Я не собираюсь каждый раз сигать с высоты, чтобы применить магию ветра. А для развития магии огня меня нужно поджечь и посмотреть, как справлюсь с пламенем?

— Ух ты, красиво у тебя здесь. Только что за бардак ты устроила?

— Бардак тоже из-за магии. Мне вот что интересно. Ты почему на лиане забиралась, да еще через окно?!

— Так удобнее, — Альда пожала плечами. — Нет, ты только представь. Крутой горный серпантин, три уровня. Четвертый этаж!

— Я ведь предупреждала.

— Скажем, я переоценила свои силы. Сначала пешком поднялась, потом лиану создала. Она меня тащила. Удобно. Я не хотела взмокнуть перед вечеринкой! Только освежилась специально, и тут на тебе. Приду потная, вонючая. Всех парней распугаю, а мне, между прочим, нужно найти новую жертву.

— Ты хотела сказать, нового кандидата для того, чтобы избавить тебя от Заклинания Верности? — уточнила я со смешком.

— Да! Ты знаешь, у меня плотный график. Ну а сейчас будем приводить тебя в порядок. Кстати. Ты бы подумала о том, как мы будем спускаться.

— Боюсь, моя магия пока слишком нестабильна, чтобы на нее рассчитывать. — Я подошла к шкафу, демонстрируя его содержимое.

— Так, а это что валяется? — Альда подцепила пальцем штаны, которые я уронила во время полета. — Нет, это не годится. Ты пойдешь в платье. Платье — самый лучший вариант, чтобы очаровать сокурсников и не только. Старшекурсников тоже.

— Я не собираюсь никого очаровывать.

— Так. Не поняла. Это что за настрой? — Альда уперла руки в бока. Несмотря на прекрасную внешность, она может выглядеть грозной. И сейчас выглядит именно так. Кстати, одета Альда не в платье, как советует мне, а в темно-зеленые обтягивающие брюки и красивую, расшитую цветочными узорами яркую тунику. — Ты только подумай, Раяна. Почти целый год эти придурки воротили от тебя нос, потому что, видите ли, магией не вышла. Теперь у тебя появилась магия. И ты должна показать им, что не пустое место!

— Кому должна? — я улыбнулась.

— Себе! — отрезала подруга и отвернулась к шкафу. — Что тут у нас есть? Ага, вот это тебе подойдет. — Как и грозились, она выудила платье. Обтягивающее, черное, с красивым изумрудным узором в виде небольших листиков. Вот только...

— Оно не подходит. Альда! Я же не на бал собираюсь. А на посиделки во дворе. Ты сама говорила, что будут духов призывать.

— В парке. Это будет в парке, — она смерила платье задумчивым взглядом.

— Тем более.

Пока выбирали, что же надеть, я рассказала о произошедшем в поле.

— То есть магии в тебе не было?

— Выходит, что так.

— И ты получила ее от троих красавцев, магов первой ступени?

— Насчет ступени — это только мое предположение. И магию я получила от двоих.

— С ума сойти, — поразились Альда. — Но как же тогда вступительное испытание? Оно показало огромный потенциал.

— Показало. Только если бы этот потенциал был, он бы раскрылся.

— Значит, магию ты получила от них. Вот если б знала, не пришлось бы тащиться на этот утес.

— Кстати, об утесе я тоже хотела кое-что рассказать.

— Что?

— Меня толкнули с него. Я увлеклась, но не настолько. Я вполне контролировала себя и собиралась уже отойти от края. Меня толкнули в спину. Я слышала смех.

Альда потрясенно рухнула в кресло.

— Ты удивляешь, подруга. Сначала в поле целуешься с двумя незнакомыми мужиками, что на тебя совершенно непохоже...

— Эй! Я, между прочим, магию получала. И эти поцелуи стоит воспринимать именно как ритуал для получения магии.

— Ладно-ладно, не кипятись. Но то, что произошло дальше... Это ж надо было так вляпаться! Кто смеялся? Ты узнала его? Женский смех или мужской?

— Я не знаю. Какой-то странный смех, тонкий. Наверное, женский. У мужчины вряд ли может быть такой тонкий смех.

— А что ректор говорит? Ты ему рассказала?

— О нападении — да. Сказал, что провели расследование, но следов чьего-либо присутствия не осталось. Говорит, что я сама упала. Случайность, и ничего более.

— А смех тебе, значит, слышался.

— Я уже и сама не знаю. Может, и правда ритуальный транс сказался?

— Все может быть... Но если кто-то был на утесе, это маг ветра. С твоего факультета.

— Выходит, что так. Слушай, Альда, я уже не знаю, правда. Все это так странно. Смех странный. И если бы кто-то поднялся на утес, я должна была заметить.

— Но в любом случае тебе стоит быть осторожней. Ничего. На вечеринке будет много разного народу с разных факультетов. А эти маги случаем не представились?

— Нет.

— То есть ты согласилась на сделку с незнакомыми магами, которые ничего о себе не рассказали?

— Не до рассказов было.

— До поцелуев, да-да, — ехидно заметила Альда.

— Если ты не прекратишь, я тоже начну подсчет всех твоих кандидатов!

— Все, молчу.

— Это была не сделка. Знаю, подозрительно. Они ничего не потребовали взамен, просто дали мне магию. Может, экспериментировали? Может, я подопытный образец, чтобы потом поставить это дело на поток и наделять магией всех, кого посчитают достойными? А на мне смотрели, сдохну или нет...

— По крайней мере, одно побочное действие у передачи магии есть.

— Какое?

— Ты памяти лишилась.

— Да, точно. Может, это связано с тем, что организм был шокирован. Не было никакой магии, и вдруг появилась.

— И все-таки теперь игнорировать тебя не смогут, — подруга растяннула губы в довольной улыбке. Кажется, изменению моего места

в академическом обществе она рада даже больше меня самой. А я... просто рада магии. Рада тому, что продолжу учиться в академии.

О том, кто спас меня при падении с утеса, рассказать не рискнула. Это единственное, что я утаила.

— Ну-ка, покрутись еще немного, посмотрю с разных сторон. Отлично! — заключила Альда, рассматривая меня.

Покрутившись, как она просила, я остановилась перед зеркалом. От платья все же отказалась. Не тот это наряд для вечерних посиделок в парке. Тем более летняя жара еще не наступила, по вечерам бывает прохладно. На пару с подругой выбрали обтягивающие черные брюки с серебристым узором по бокам и легкую светло-серебристую блузу. Поверх — конечно, плащ, чтобы не замерзнуть. Мне показалось, что серебряные цвета очень близко к белым, а потому станут прекрасным напоминанием всем вокруг, что я теперь студентка на факультете ветра.

Ярким элементом в моем сегодняшнем образе стали волосы, которые я распустила. Пышная копна цвета молочного шоколада рассыпалась по спине и плечам.

— Мне кажется, тебе больше подошел бы огонь. Цвета огня, — сказала Альда.

— Все мое время, — я улыбнулась. Лично мне нравится все. Формы с факультета огня у меня не будет, зато есть несколько ярких нарядов. Но их надену в другой раз. — Кажется, я готова.

— Приготовься прыгать из окна, — объявила подруга.

Я поперхнулась.

— Учитывая, что моя магия пока нестабильна, мы рискуем превратиться в две очень красивые лепешки.

— Красивые — это хорошо. Лепешки — уже не очень. Но я предлагала воспользоваться моей магией. Я создам две лианы. Они спустят нас с башни. Дальше пойдем уже пешком, иначе запачкаемся, если еще и по горе на лиане будем спускаться. Но согласись, так у нас будет гораздо меньше шансов взмокнуть.

Я согласилась. Взмокнуть по дороге на вечеринку совсем не хотелось. Так что пришлось воспользоваться планом Альды. А пока она взывала к магии, создавала лианы и оплетала ими нас, я думала о том, что нужно как можно скорее осваивать ветер. Причем не какие-нибудь там ураганы, а чтобы сама могла летать. Не хочется каждый раз

добираться до учебных аудиторий в полуживом состоянии. К счастью, на факультете ветра есть специальный предмет. «Техника полетов» называется.

Спустились без приключений. Однако не мы единственные спускались — многие выходили из своих комнат и отправлялись по направлению к парку. На нас обращали внимание, в нашу сторону смотрели. Так что когда мы с Альдой спустились на лиане, ступив на твердую землю, рядом с нами приземлились три девушки. Они, в отличие от нас, воспользовались магией ветра.

— Раяна, я так понимаю? Наша новая студентка? — спросила худощавая девушка с темно-каштановыми волосами, выступая немного вперед. Видимо, она в компании самая разговорчивая.

Раньше меня знали, как единственную первокурсницу без магии, теперь снова прославилась.

— Вероятно, да.

— Сочувствую. Намаешься еще. Высоковато тебя поселили, не по способностям.

Я улыбнулась.

— Не по умениям, но это поправимо. А вот способности... какие они будут, предугадать заранее трудно.

— Вы, кстати, слышали новую теорию? — поинтересовалась Альда.

— Это какую? — спросила еще одна девушка в компании.

— Чем позднее раскрывается магия, тем сильнее потенциал, — не моргнув и глазом, соврала подруга. Потому что нет такой теории, я точно знаю. Изучила, пока пыталась разгадать, почему во мне не раскрывается магия.

— Нет же, — возразила первая. — Чем сильнее потенциал, тем быстрее раскрывается магия.

— Не совсем, — с умным видом заявила Альда. — Есть новые исследования с вычислением любопытной кривой. Да, сначала все именно так — чем выше потенциал, тем раньше раскрывается. Но самый сильный потенциал раскрывается позже, чем обычно. Потому как ему, такому сильному и большому, нужно время.

Девчонки удивленно вытаращились на меня. Самая разговорчивая прищурилась:

— Это мы еще проверим. Мы как раз с Раяной учимся в одной группе. Ну а сейчас, извините, ждать пешеходных не будем.

Они призвали ветер и взмыли в воздух. Когда девушки улетели, я повернулась к Альде.

— Такой теории не существует.

— Не существует, — она пожала плечами и вдруг хитро улыбнулась. — Но я почему-то уверена, что тебя целовали очень старательно. Так что магии у тебя будет достаточно, чтобы заткнуть их за пояс.

Как ни странно, я тоже очень на это надеюсь. Не заткнуть кого-то, а на сильную магию. Слишком долго ее не было. Так хочется скорее все наверстать.

В парк мы пришли одни из последних. Здесь уже было полно народу. В нескольких местах горели магические костры — их контролировали студенты с факультета огня, чтобы случайно ничего не спалить. Первый курс, второй и, кажется, несколько человек с третьего. Те, кто старше, видимо, сочли ниже своего достоинства развлекаться с первокурсниками.

— Эй, Альда, иди к нам!

Все разбивались на небольшие группы, вот и подругу подозвали свои с факультета растительной магии.

— Пойдем пока к нашим. Потом и со своими пообщаешься, когда все перемешиваться начнут, — Альда подмигнула.

— Калиана! Ты пришла! Давай к нам, — слышалось сразу с нескольких сторон.

Наша уникальная однокурсница замерла, с самодовольным видом выбирая, кого осчастливить своей компанией.

Мы подошли к друзьям Альды. В принципе, они неплохо относились и ко мне. Как к неизбежному довеску примерно. Возле костра лежали уже заготовленные сразу для всех бревна. Их, чтобы не мучить живые деревья, создали ребята с факультета растительной магии. Как рассказывала Альда, для этого даже специальное заклинание существует. Теперь бревна растаскивали к своим кострам все, кому не лень.

— Раяна, это правда? Теперь ты одна из нас? — поинтересовался Гарек. — Точнее, не из нас, а из них, — он кивнул в сторону скопления студентов с факультета ветра.

— Да, Гарек. Магия во мне пробудилась. Меня зачислили на факультет ветра.

— Здорово! — ко мне подсела Далия. — Как тебе это удалось? Говорят, ты сиганула с утеса.

Похоже, подобных расспросов не избежать? Слух уже пошел.

— Да, спрыгнула. Я знала, что магия должна пробудиться, и хотела ей помочь.

Пожалуй, это лучше, чем сказать «затанцевалась, не заметила, как подошла к краю».

— Да ты что! Как можно было спрыгнуть с утеса, не обладая магией?! Это же так опасно.

— Во время танца магия уже начала просыпаться, я это чувствовала. Но для последнего рывка нужен был прыжок! — я даже вдохновилась собственным враньем и слегка увлеклась.

— Вот это да, — раздалось сразу с нескольких сторон.

Похоже, все идет неплохо! Невидимкой я точно быть перестала. Ну а о том, что я затанцевалась и свалилась с утеса или меня оттуда кто-то скинул, никому знать не обязательно. Лучше пусть думают, что я совсем безбашенная.

Отовсюду доносилась разная музыка. Смех, разговоры. Последнее развлечение перед прибытием Покровителей началось.

— Я сам не видел, меня не взяли. Но говорят, на огненном факультете такое представление готовят! Покровители будут в восторге.

— Покровители? В восторге? Для них все, что мы умеем, игра в песочнице. Только посмеяться да поумиляться.

— Нет-нет, мы постараемся их удивить!

— Кстати, вы знаете, кто еще прибудет, кроме огненного?

— Пока неизвестно. Все затаились, ждут, когда их факультету тоже предложат сделать приветственную программу.

— Эй, ну хватит о Покровителях! Наговоримся еще, когда они прибудут. А вот у нас сегодня на занятиях...

Я прислушивалась то к одним разговорам, то к другим. С любопытством наблюдала за расслабленными, веселыми студентами. Участвовала в разговорах, когда со мной заговаривали. И наслаждалась. Вечерним воздухом, звездным небом над головой, искрами костров, разлетающимися в разные стороны, и шелестом

листьев. Наслаждалась этой необыкновенной атмосферой студенческого веселья.

В какой-то момент я уловила удивительную мелодию, ее как будто принес сам ветер. Завертев головой, увидела небольшую группу неподалеку от нас. Но группа постепенно увеличивалась, потому как красивая девушка со светлыми волосами играла на Арфе Ветра — это удивительный инструмент, созданный при помощи магии ветра. Музыка, которую на нем играют, всегда получается воздушной и невероятно красивой. При условии, конечно, если маг ветра умеет играть. А это сложно, потому что к пальцам добавляются потоки ветра — они тоже играют на струнах, создавая невероятную музыку.

— Альда, не теряй, я пойду послушаю.

— Да, конечно, — отстраненно кивнула подруга. Кажется, она наметила новую жертву. В смысле, кандидата, который должен попытаться снять Заклинание Верности.

Бедные парни, если задуматься. Они-то рассчитывают на жаркую ночь с красавицей эльварой, а в итоге их заставляют практиковаться в магии. Причем до сих пор безрезультатно.

Вокруг исполнительницы постепенно собирался народ, не только с факультета ветра. Ребята подтягивались с разных сторон и слушали. Я тоже встала неподалеку. А красиво у нее получается! Чтобы так играть, нужно долго практиковаться. Дуновения ветра скользят по длинным, тугим струнам вслед за ловкими пальцами, заводят свою мелодию, восхитительную, воздушную, она рассыпается в ночи переливчатыми звуками.

— Раяна, да? — ко мне подошел парень с факультета ветра. Кажется, видела его в коридоре. — Слышал, теперь ты будешь учиться вместе с нами?

— Меня перевели на факультет ветра, если ты об этом.

А симпатичный парень. Светло-пшеничные волосы в художественном беспорядке, серые глаза, ровные черты лица. Возможно, аристократ. По крайней мере, одет со вкусом.

— Да, об этом. Меня зовут Алтон, я со второго курса. Но рад, что ты присоединишься к нашему факультету.

Неужели? Какая ему разница, присоединюсь или нет?

— Это, кстати, Эленея, — он кивнул на девушку, играющую на арфе. — Она с третьего курса. Играть начала еще на первом. Правда,

тогда, как рассказывают, получалось отвратительно.

— Верю. Но всему можно научиться, — я улыбнулась.

— Ты — величайшее тому подтверждение, — парень ответил широкой улыбкой. И внезапно предложил: — Потанцуем?

Мелодия сменилась, стала еще более плавной, завораживающей и в то же время совсем легкой, невесомой. Оглядевшись, поняла, что некоторые разбиваются на пары и начинают танцевать.

А почему бы нет? Я не общалась с Алтоном раньше. И не могу с уверенностью сказать, что он бы отвернулся от меня. Пусть даже теперь обратил внимание только лишь потому, что обо мне говорят слишком много.

Сегодня я хочу развлекаться. Просто развлекаться!

Мы танцевали, много разговаривали и смеялись. Тему моей «уникальности» Алтон больше не поднимал, зато рассказывал о забавных случаях на практических занятиях. И немного — о преподавателях.

— Армея строгая, она с вас на экзаменах три шкуры сдерет. И только попробуй ошибиться — отправит на пересдачу. Так что можно сказать, что магистр Армея — самое сложное испытание на первом курсе.

Мы переходили от одного костра к другому, здоровались с ребятами, с некоторыми Алтон знакомил меня. Удивительно, но меня принимали хорошо. Может, им просто было любопытно. Я решила не думать об этом. Просто расслабиться и получать удовольствие, просто наслаждаться тем, что я больше не изгой, что могу быть своей. И не думать сейчас, не гадать, насколько это искренне.

— Хотите, чтобы я вызвал его?

— Да! Вызывай!

— Дух огня! Дух огня! — скандировали студенты.

— Кажется, сейчас начнется представление, — заметил Алтон. — Пойдем посмотрим? Хочешь?

— Конечно!

Духов можно вызывать не только ритуальными танцами в голом виде. Это единственный способ, который оставался мне, не обладающей магией. А вот у тех, кто магией владеет, гораздо больше разнообразных возможностей. В первую очередь духи откликаются на

магию стихий. На магию стихий, смешанную с природными, естественными стихиями, еще больше.

Мы остановились неподалеку от костра, под прикрытием невысокого, но пушистого дерева. Подходить ближе и устраиваться на бревне, уже битком забитом, не стали. А возле костра стоял студент третьекурсник. Пожалуй, он может показать что-нибудь интересное.

— А теперь... тишина! И начали, — объявил он.

Парень изобразил руками сложный символ, по пальцам забегали язычки пламени. Тихо заиграла музыка, на этот раз на обычной гитаре. Так, просто сопровождение для красоты, но не обязательный элемент. Взмах рукой — пламя в костре взметнулось, выбрасывая оранжево-красные искры в ночное небо. А дальше началось самое настоящее представление.

Парень двигался. Не совсем танцевал, но переступал с ноги на ногу, перетекал, переплетал руки. Пламя, отрываясь от костра, следовало за ним, закручивалось кольцами.

Одно кольцо, второе, третье. Они выгибаются, изменяются, переплетаются, объединяются, трансформируясь в новые потоки огня. Эти потоки начинают ритмично пульсировать, завораживающе, гипнотически. Парень шепчет заклинание призыва, но его слова теряются за звуками музыки. Теряются только для человеческого слуха. В пламени что-то мелькает. И взмывает над костром. Огненный дух!

Он похож на небольшой, всего с ладонь ростом, огонек. Оранжево-желтый с красными искорками, подвижный, живой. И красные глазки смотрят с любопытством.

— Какой красивый, — выдохнула я.

— Да, огненные духи очень красивы, — согласился Алтон.

Студент с огненного факультета продолжал нашептывать слова заклинания призыва и выводить огненные узоры прямо в воздухе. А дух, замороженный красотой своей стихии, скользил вдоль узоров, взлетал и пританцовывал.

Музыкальное сопровождение закончилось внезапно. Как и слова заклинания. Дух замер. А потом... вдруг повернулся в мою сторону. Кажется, красные глазки впились прямо в меня. И что-то в них полыхнуло. Я замерла. Он ведь не может смотреть на меня? Зачем

духу, призванному другим магом, смотреть на меня? Вокруг так много зрителей! Он смотрит на кого-то из них или на всех сразу.

Все это заняло доли мгновения. Кажется, никто ничего не заметил. А потом парень сделал движение рукой — и огонь, подчиняясь его воле, кольцом сомкнулся вокруг духа. Тот вспыхнул с новой силой, стал еще ярче и немного объемней. С пальцев студента сорвалась красная нить и вонзилась прямо в духа. Дух вздрогнул, заметался из стороны в сторону, пытаясь сорваться с крючка. Но не успел. Парень произнес еще несколько слов заклинания. Дух взорвался. Поток огненной магии, из которой он был соткан, устремился по нити к студенту. Несколько искр осыпалось в костер — все, что осталось от духа.

И такое ощущение захватило меня. Будто весь мир поблек. Будто с гибелью духа из мира ушло что-то очень-очень важное.

Страшно. Холодно. Безнадежно.

Парень довольно улыбнулся, развеивая уже не нужную нить.

— Подпитался. Теперь моя магия стала чуточку сильнее. Учитесь, первогодки!

От отвращения, от осознания того, что только что произошло, к горлу подступила тошнота. Стало трудно дышать.

— Эй, Раяна, с тобой все в порядке?

— Нет! Нет, со мной не все в порядке!

К нам оборачивались. Кто-то смотрел недоуменно. Кто-то выглядел не лучше меня.

— Пойдем отсюда. Нечего им глазеть на тебя. Раяна, пойдем. — Взяв за руку, Алтон повел меня прочь от костра.

Я почти не замечала, куда иду и зачем. Просто переставляла ноги, потому как Алтон тянул за собой.

— Он убил духа! Убил...

— Конечно! Это всегда шокирует в первый раз. Питать магию с помощью духов учат только на втором курсе. Я понимаю, как это может выглядеть. Но тебе нужно успокоиться. Дыши, Раяна, все хорошо.

— Все хорошо? Да как это может быть хорошо?! Дух... он ведь такой свободный, такой красивый, такой... живой. Они живые, Алтон! А этот... просто уничтожил духа. Убил его.

— Раяна, послушай меня, — Алтон обхватил меня за плечи, разворачивая к себе. — Это абсолютно нормальная практика. Мы впитываем магию духов, тем самым расширяем свои возможности. С первого раза это может шокировать, но вам должны были рассказывать.

— Рассказывали...

Я перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. Да, нам рассказывали. Как еще маг может усилить свою магию, если не впитать стихию духа? А дух и есть стихия в чистом виде. Но... раньше только рассказывали. Показывать начинают со второго курса, Алтон прав. Как и в том, что это нормальная практика.

Вот только раньше я не видела, как это происходит. И не представляла, насколько это страшно! Видеть живой, подвижный дух, который с радостью отзывается на движения стихии, танцует вместе с ними. А потом умирает, просто перестает существовать, чтобы маг забрал его силу.

Никогда раньше я не задумывалась, как это страшно, как чудовищно.

— Ты как, в порядке? Лучше?

— Кажется, да. Истерить больше не буду. Алтон, где мы?

Музыка доносилась теперь отдаленно, ее почти не было слышно, как и радостных голосов. Где-то вдалеке между деревьями виднелись отблески костров.

— Я не хотел, чтобы на тебя пялились. Первокурсники часто реагируют слишком бурно, но ты совсем переволновалась.

— Да, что-то я и правда... Спасибо, Алтон. Думаю, мы можем вернуться.

На самом деле мне не хотелось больше веселиться. Хотелось к себе в комнату. Закрыться, чтобы никто не видел. И подумать, осмыслить произошедшее.

Как маги могут убивать духов и ничего при этом не чувствовать? Почему я раньше об этом не задумывалась? Но ступени не проходят просто так. И тренировок недостаточно. Недостаточно просто развивать свою магию. Духи — это источник, который используют все.

Так должно быть. Так правильно. Не понимаю, что теперь происходит со мной.

— Нам еще рано возвращаться, — сказал Алтон.

— Почему?

— Ты поступила на факультет ветра. И кое-кто хочет, чтобы ты прошла испытание.

— Постой. Какое испытание?

— Ты можешь попасть в элиту. Или не попасть. Но мы даем тебе этот шанс.

Лицо Алтона внезапно показалось зловещим. Улыбка — холодной и неприятной. Заволновавшись, я отступила. А ведь убежать вряд ли успею. И противопоставить ему ничего не смогу — слишком нестабильна моя магия!

— Какой шанс? Ты о чем, Алтон?

— Шанс стать одной из нас — элитой факультета ветра. Все зависит от того, на что ты способна.

Ветер внезапно взвился и захлестнул меня, сбивая с ног.

Я взмахнула руками, пытаюсь удержать равновесие. Но ветер не позволил — заставил опрокинуться на спину, вместе с тем оплетая со всех сторон и удерживая над землей.

— Алтон, ты что творишь?! Отпусти немедленно!

— Ну уж нет. Когда еще такой случай представится? Между прочим, ты должна гордиться! Мы не всех первокурсников готовы принять в ряды элиты.

Алтон зашагал куда-то в глубь парка. Несмотря на сопротивление и попытки вырваться, ветер нес меня вслед за Алтоном. Тугие нити воздуха не давали даже руками пошевелить — спеленали так, что дышу с трудом.

— Ты не забыл, что магия во мне едва пробудилась? Сегодня первый день, когда у меня состоялось практическое занятие! Какие к демонам проверки?

— Либо ты пройдешь проверку, либо не пройдешь. Никакого снисхождения. Мы принимаем только самых талантливых первокурсников. И вообще только самых талантливых.

— Ты в курсе, что талант нужно развивать? И никакой талант не поможет, если не было практики?

Конечно, я не только болтала. По пути пыталась обратиться к магии, ветру или огню, неважно, какая стихия откликнется. Лишь бы помогла! Но увы, магия во мне не спешила откликаться. Видимо, потому что сейчас я не падала, а плыла по воздуху.

— В корне не согласен. Талант либо есть, либо его нет. Тренировки могут только отшлифовать этот талант.

Да какого же демона?! Куда этот придурок меня волочет?!

А продвижение скоро прекратилось. Алтон остановился, поманил меня пальцем. Ветер снова взвился, возвращая меня в вертикальное положение. Все это произошло так стремительно, меня так встряхнуло, что сообразить не успела, как оказалась подвешенной на дереве. Ветер никуда не делся — продолжал оплетать меня коконом. В то же время активировалось заклинание растительной магии, похоже, заготовленное заранее — из ветки дерева выросла лиана и дополнительно оплела меня, намертво привязывая.

Под деревом что-то забурлило. Извернувшись, я таки смогла увидеть что — это заклинание магии земли активировалось. И теперь под деревом бурлила именно земля, как-то подозрительно быстро превращаясь в болото.

— Испытание простое, — объявил Алтон. — Для мага ветра раз плюнуть. Освободиться и выбраться отсюда, не искупавшись в грязи. А я подожду неподалеку, чтобы не мешать тебе, не сбивать с настроения. Удачи!

Парень развернулся и, что-то насвистывая, зашагал прочь. А меня оставил болтаться на этом дереве! Над грязевой лужей. Просто потрясающе.

Еще немного подергавшись, попыталась успокоиться. Так. Нужно подумать. Дергайся или нет, это вряд ли поможет. В лучшем случае искупаюсь в грязи. В худшем с дерева спрыгнуть удастся, а вот выпутаться — нет. Откуда мне знать, насколько там глубоко? Будет совсем нелепо утонуть в грязевой яме из-за испытания каких-то придурков. И это после долгожданного обретения магии!

Поэтому вдох-выдох, успокаиваемся и начинаем размышлять.

У меня есть магия. И это самое главное. Магия, которой мне удалось воспользоваться. Всего пару раз, зато в стрессовых ситуациях. Сейчас ситуация стрессовая? Определенно. Не падение с утеса, но падать и тонуть в грязи мне тоже не хочется. Провисеть на дереве до самого утра, а то и дольше не хочется вдвойне!

Значит, нужно сосредоточиться и снова обратиться к магии. Вряд ли мне удастся вплести ее в заклинания, но даже просто сырая стихия может помочь. Скажем, разорвать путы может огонь или ветер.

Удержаться на весу, не упасть в грязь — только ветер. Переключиться от огня к ветру я быстро не смогу. Как вообще их разделять? На это же нужно огромное количество тренировок! Не зря тем, у кого дар к двум стихиям, приходится сложнее на начальных этапах. Может, моя проблема именно в этом? В разделении, которое пока мне не дается? Вот и путаюсь, не знаю, к какой стихии обратиться.

Ладно. Сосредотачиваемся. И беремся за дело.

Следующие полчаса, а то и дольше я всячески пыталась сосредоточиться, дозваться до магии. Но не получалось. Как ни напрягалась, как ни тянулась к стихии внутри себя, не получалось. Снаружи тоже ничего не ощущалось, а ведь можно было бы привлечь на помощь свободный ветер, который меня окружает.

Вспоминала все, что читала, учила, зазубривала. Но практика — не теория. Увы, пропасть слишком огромна.

Постепенно из-за невозможности толком пошевелиться — кокон ветра оплетал слишком плотно — начала замерзать. Хорошо еще, что платье, как советовала Альда, не надела! Иначе уже бы точно окоченела. А так еще есть шанс на спасение.

Ну же, Раяна. Висеть здесь до утра — плохой вариант. Думай. Пытайся. И как-нибудь отсюда выбираться.

Вот ведь демоновы студенты. Тоже мне элита. Более идиотское испытание придумать не могли?

Оказалось, что могли. Я убедилась в этом, когда грязь под деревом снова забурлила. И из нее поползли змеи. Причем очень целеустремленно поползли, как будто знали, где меня искать! Сначала — к стволу дерева. А потом вверх, ко мне!

Я не закричала, наверное, только потому, что понимала: никто не услышит и не спасет. От ужаса в беспорядке задергалась. Они же ползут, все выше, выше! Заползают на ветку, на которой висит кокон вместе со мной! Мерзкие, зеленые, болотного цвета в какую-то пупурышку. Может, ядовитые даже.

Страх мною завладел. В голове внезапно прояснилось. Я нырнула куда-то в глубь себя и ухватила стихию за хвост. Вот же он, мой ветер! Такой... сильный? Действуя на каком-то инстинкте, а может, многочисленные теоретические знания все же сказались, но я вытащила магию из себя на поверхность.

— Раяна, я тебя спасу! — раздался со стороны парка знакомый крик.

Опознав заклинание, которым воспользовался Алтон, я нашла слабые места в плетении и ударила по ним. Кокон распался. Подчиняясь воле, поток ветра порвал веревку из лианы у самого основания, где она сцеплялась с деревом, подхватил меня, пронес немного над грязевой ямой и поставил на землю, ровную и надежную.

— Раяна? Ты справилась сама? — поразился Зайлан, останавливаясь в нескольких шагах от меня.

Остатки лианы, оставшиеся без опоры, с меня попросту сползли.

Спаситель совсем немного не успел. Хорошо, что я освободилась сама. Но как любопытно. Что он здесь делает, причем почти вовремя?

— Как видишь, справилась, — холодно ответила я. — Ты думал, не справлюсь? Ждал, когда грохнусь в грязную лужу? Или когда меня сожрут змеи? Это был твой план? Эй, зрители! Выходите. Хорошо повеселились, пока наблюдали за мной.

Зайлан помрачнел.

— Никто не выйдет, Раяна. Никого здесь нет.

— Неужели? — я вздернула бровь.

После пережитого стресса — со змеями лицом к лицу встречаться совсем не хотелось — меня начала охватывать злость.

— Я пришел, чтобы помочь. Но не успел. Немного, — в голосе Зайлана проскользнула досада. — Извини, что опоздал. И все же ты неплохо справилась, — он улыбнулся.

— Зайлан, объясни. Что ты здесь делаешь, и кто придумал эту идиотскую проверку?

— Я не хотел, чтобы так получилось. Но первокурсников не слушают. Я слишком поздно узнал, что будет проверка, что тебя захотят испытать. Но теперь все закончилось. Как только узнал, что они решили устроить, поспешил к тебе на помощь. Я совсем не хотел, чтобы над тобой издевались. Я их прогнал. Никто сейчас не наблюдает.

— Значит, они не узнают, что проверку я все-таки прошла?

— Узнают. Я им скажу.

— О! И что же я должна тебе за то, чтобы ты сказал?

— Раяна, что с тобой? Когда ты успела стать такой... — Зайлан замялся, подбирая слова.

— Какой? — поторопила я. Интересно же. И вообще он меня бесит.

— Такой грубой, жесткой. Непреступной.

А вот теперь мне стало смешно.

— Дай-ка подумать, когда это я успела... Не знаю... может, за полгода, что мы не общались? Или я должна была целыми днями в подушку рыдать, дожидаться твоего возвращения?

Так, стоп. Это уже слишком. Нельзя показывать, что внутри еще остались отголоски обиды. Мне плевать на Зайлана. И ворошить прошлое незачем.

— Раяна, я так сожалению, — Зайлан шагнул ко мне, я отступила. Чего это он?!

К счастью, продолжать движение Зайлан не стал. Остановился.

— Я понимаю, какую боль тебе причинил.

Не понимаешь. Невозможно понять, каково быть изгоем, каково это, когда все тебя оставили. Если бы не подружилась с Альдой, мне бы пришлось намного сложнее.

— Ладно, — он качнул головой. — Ты можешь меня не подпускать. Можешь злиться. Я все понимаю. Повел себя, как последний идиот. Но я аристократ, Раяна.

— Догадалась, — я пожала плечами.

— Я аристократ. И... просто не мог связать свою жизнь с той, у которой нет магии. Ты знаешь, по правилам академии до второго курса я не могу назвать имя рода. Мои родители слишком ценят высокородную кровь. Но еще больше они ценят магию. Мне бы никогда не позволили выбрать тебя. Мне даже не позволили просто встречаться с тобой в академии. Поверь, если бы ты слышала их угрозы... У меня не было выбора. Но я надеялся. Надеялся, что рано или поздно ты все же обретишь магию. Тогда я смогу к тебе подойти и все объяснить.

Возможно, я бы поверила. Если бы не видела той ночью, как Зайлан обжимается с какой-то студенткой огненного факультета. Или если бы была полной, беспросветной идиоткой. Он на это рассчитывает? Серьезно?

— А что говорили родители? Чем они тебе грозили?

Интересно же узнать. В родителей верю вполне. На всех территориях бывшей империи немало семей, которые больше всего

ценят именно магию и старательно выбирают своим детям лучшую пару для создания еще более одаренного потомства. И не имеет значения, что наука это не подтверждает.

А вот в искренние чувства не верю ни капли. Просто во мне теперь два вида магии: огонь и ветер. На один больше, чем у самого Зайлана.

— Грозили, что разлучат нас, что заберут из академии, а если я воспротивлюсь, отлучат от семьи, откажутся от меня. Сказали, что такой позор им не нужен.

Страшное наказание, согласна. Не каждый решится отказаться от поддержки семьи, особенно аристократ. Даже ради искренних чувств. Но это вовсе не значит, что я готова броситься ему в объятия.

— Но я никогда не считал тебя позором. Затаился. Надеялся. Делал все, чтобы родители поверили, будто я от тебя отказался.

— Думаю, они поверили. Я тоже поверила, — я усмехнулась.

— Мне жаль, что пришлось причинить тебе такую боль. Но я сделал все возможное, чтобы остаться рядом. И ждал, не терял надежды. Прости меня, Раяна.

— Я не злюсь, Зайлан. Я прощаю тебя. Но это ничего не значит.

— Почему не значит? Ты не представляешь, как много это значит для меня!

— Нет, Зайлан. Ничего не изменится. Я не желаю возобновлять отношения. Более того, я не желаю просто общаться с тобой. Так что предлагаю на этом закончить разговор. И передай элите, что с ними я тоже никаких дел иметь не желаю.

Я развернулась и собиралась уже уйти, но Зайлан схватил меня за руку.

— Раяна, подожди! Ты говоришь, что простила меня, но, возможно, тебе нужно время. Чтобы снова подпустить меня к себе. Осмыслить весь этот разговор.

— Отпусти.

Несколько секунд он еще сжимал мою руку. Потом отпустил.

— А ведь ты прошла испытание. Почему не хочешь в элиту?

— Хотя бы потому, что они начали испытание, забыв перед этим уточнить, хочу ли я к ним. Могли бы для начала презентацию устроить. Расписать все плюсы и минусы вступления.

— Минус только один. Сначала нужно заслужить уважение, свой статус внутри элиты.

— Мне это неинтересно.

— Я им передам. Но они вряд ли отступятся. И я тоже... тоже, Раяна, не отступлюсь.

Больше я ничего слушать не стала. Вышла на тропинку и через парк зашагала к общежитию факультета ветра.

Глава 4

Академия стояла на ушах. Покровители наконец объявили, в каком составе придут. Огонь, ветер и ночь. С этого момента я начала подозревать, что встретила в поле не обыкновенных магов, хотя магов первой ступени трудно назвать обыкновенными. Что если это были Покровители? Слишком уж странное совпадение с тремя стихиями.

Но с какой стати им посещать академию из-за меня? Из-за обыкновенной студентки, которую они наделили магией. Никогда не слышала, чтобы кого-то, кто магией не обладал, вдруг ею наделили. Событие и вправду неординарное. Может, теперь они хотят понаблюдать, увидеть, что вышло из их эксперимента? А может, и в поле они появились неслучайно? Заранее бродили рядом с академией, высматривали что-то? Возможно, я просто подвернулась им под руку. Но если трое магов, с которыми мы встретились в поле, на самом деле Покровители, они могли почувствовать ритуальный призыв духов. Для Покровителей нет ничего невозможного.

— Элита? Тебя собирались принять в элиту?! — поразилась Альда, когда нам наконец удалось поговорить. Из-за напряженного расписания, моего, естественно, на следующий день после вечеринки у нас даже в столовой пересечься не получалось. Только сейчас встретились, уже после всех занятий. Я сама зашла к Альде и вовремя перехватила ее на выходе из комнаты.

— Странно как-то собирались, но похоже на то. Постой. Ты знаешь об элите? Знаешь то, чего не знаю я?

— Ну, как тебе сказать... — подруга замялась. — У нас с тобой разговор об этом как-то не заходил. Ерунда, если задуматься. Собираются кучками, книги читают, практикуются в магии. Уверяют, что обладают тайными знаниями, которыми делятся только между собой. Но все это похоже на игры в песочнице. Элита, по сути, едина. Но есть разные отделения на разных факультетах.

Теперь понятно, откуда на испытании взялась растительная магия и стихия земли.

— Тебя туда приглашали?

— Нет. Эльваров туда не берут. Но ребята рассказывали, что их приглашали. Они не захотели. Сказали, что в элите самодовольные снобы, и больше ничего. Никаких тайных знаний. Сама я с ними не пересекалась. Да и скрываются они неплохо. Официально, как ты знаешь, создание разных обществ запрещено.

— Мне кажется, преподаватели не могут не знать о существовании элиты.

— Не могут. Но доказательств у них нет. А может, просто решили не трогать. Пусть эта элита играет себе. Но все же интересно, что они на тебя обратили внимание. Прославилась ты, подруга. Прославилась.

— Я им отказала.

— И правильно сделала.

— Ты, конечно, говоришь, что они просто играют. Но не уверена, что из-за них у меня не будет проблем... — я всерьез задумалась.

Зайлан заявил, что они не отступятся. И если от Зайлана вряд ли будут какие-то проблемы, просто придется послать его еще несколько раз — он же гордый аристократ, должен в итоге уgomониться, — то настойчивость элиты еще может досадить.

— Ты права. Стоит быть осторожней. Пойдем на ужин?

— Пойдем.

Уже вместе мы снова вышли из комнаты Альды. И чуть не столкнулись с парнем, вернее, с охапкой цветов. Принесший их студент вовремя отпрянул. А он ничего, юркий!

— Дарик?! — удивилась Альда, явно его узнав.

Я присмотрелась к парню. И тоже узнала. Он ведь заходил несколько раз в мою палату в лечебном корпусе, приносил отвар. Студент с факультета жизни, сейчас он без формы, а потому я не сразу узнала его.

— Это тебе! — названный Дариком протянул букет Альде.

Подруга старательно пыталась изобразить приветливость. Но, зная ее, я уверена: Альда мечтает поскорее отделаться от несчастного

парня. А он, кажется, влюбился. Смотрит на Альду восторженно, глупо улыбается.

— Спасибо, — она натянуто улыбнулась. — Пойду поставлю в воду...

И, схватив меня за локоть, юркнула обратно в комнату. Больше Дарик ничего сказать не успел — подруга захлопнула дверь прямо у него перед носом.

— Вот ведь прицепился, — она поморщилась. — На вечеринке меня нашел и, представляешь, все веселье испортил. Ни на шаг не отходил. Даже чуть не подрался с одним старшекурсником, который хотел со мной познакомиться. Толку с этого хлюпика? Он же развалится, а с заклинанием не поможет!

— Уверена? Ты пробовала кого-нибудь с факультета жизни?

— А это мысль... — Альда, всегда трепетно относившаяся к любым растениям, налила в вазу воду и поставила цветы. — Но не Дарик же! Хлюпик. На него смотреть жалко. А мне нужен сильный мужчина! Чтобы не пал в неравном бою с магией папани.

Да, Заклинание Верности, установленное сильным магом, это серьезно. Далеко не каждый способен с ним справиться. Альда до сих пор не нашла, кто бы ее спас.

Раньше это заклинание использовалось часто. Теперь уже не те времена, хотя невинность по-прежнему в почете. Маги относятся к этому несколько проще. В академии — тем более. Это внешне все сохраняют благопристойность и стараются не афишировать, в чьих комнатах на самом деле проводят ночи, да и руководство академии не поощряет, но многие студенты уже развлекаются как могут. Видимо, отец Альды знал, куда ее отправлял. И заранее все предусмотрел.

Однажды Альда показала, что это такое. Чтобы я больше не задавала вопросов. Выглядит, конечно, жутковато. Это тонкие нити из растительной магии, зеленые, полупрозрачные, они образуют сетку. Приглядеться Альда не дала, да я и не хотела, но, как подруга объяснила, проблем в обычной жизни нет. Проблема одна — никакой интимной близости. Не то чтобы Альда очень уж стремилась лишиться девственности и все равно с кем, но избавление от этой магии стало для нее навязчивой идеей. Причем прочность у Заклинания Верности такая, что никто пока не сумел пробить, как ни старался. А попыток было немало.

На следующий день на лекции огненного факультета, которую вела куратор, снова подняли тему представления для Покровителей.

— А давайте, Раяна тоже выступит? — внезапно предложила Найта.

— Ты что! — возмутился Сизар. Именно его выбрали представлять первокурсников с огненного факультета, несмотря на всю уникальность Калианы. Уникальность уникальностью, а в управлении огненной стихией Сизар оказался лучшим. — Раяна даже не на факультете огня. Она не наша.

— О, так может быть, я тоже не ваша? — возмутилась Калиана. — Я ведь тоже обладаю не только огнем.

— Ну что ты такое говоришь, — тут же поспешил заверить Сизар. — Огонь у тебя преобладает. Ты учишься на нашем факультете, а на другие ходишь для дополнительных занятий. Если уж на то пошло, пусть Раяна представляет факультет ветра.

— Отличная идея! — подхватил друг Сизара.

А я... я что? Просто сидела, слушала все это и не могла поверить, что обо мне вообще заговорили. С чего вдруг?!

Магистр Дарая тоже слушала, не перебивала ребят. Кажется, ей было интересно, к чему этот разговор приведет.

— На факультете ветра, огня ли... неважно, — сказала Найта. — Пусть выступит. Лучше даже сразу на двух факультетах. Да, точно! Сразу от двух. Должны же мы показать, что в императорской академии даже самые пропащие студенты могут исправляться.

Пропащие студенты? Как мило.

Ребята захихикали, начали коситься в мою сторону. Я оставалась невозмутима. Давно уже привыкла не реагировать на идиотское нападки. Потому как доказывать что-либо не имеет смысла.

— Что скажете, Раяна? — Дарая приподняла бровь, не сводя с меня взгляда.

— Хочу ли я продемонстрировать пропащего студента?

По аудитории прокатился смешок.

— Уж какого выберете, — она развела руками.

— Я подумаю.

— Подумайте, — она кивнула. — После лекции обсудим. А теперь переходим к основной теме.

Я внимательно слушала и записывала. Но все равно мысленно возвращалась к разговору. На факультете ветра меня как-то получше приняли, если не считать попытки зачислить в элиту, а может, как раз стоит ее посчитать. Зато на огненном все носы стали воротить, как только узнали, что во мне, оказывается, магия пробудилась. Может, обиделись, что я не выбрала их распрекрасный факультет? Или, наоборот, не считают меня достойной обладательницей стихией огня?

Но как ловко надо мной решили поиздеваться! Вероятно, Дарая просто не захотела раздувать конфликт. Но кто же меня пустит участвовать в представлении, если я только обрела стихию и еще не научилась ею управлять? Руководство академии — не идиоты. Конечно, не допустят. А ребята просто решили поиздеваться. Стоит присмотреться к этой Найте. С чего так на меня набросилась?

Записывать лекцию, а главное, вникать во все, что записываю, сегодня было невероятно тяжело. Мысли от представления для Покровителей сместились к личностям самих Покровителей. Интересно, это они? Или я все же ошибаюсь в своих безумных предположениях?

— Раяна, останьтесь. Подойдите ко мне, — позвала преподавательница, когда прозвенел звонок и однокурсники хлынули к выходу.

Мы молча дождались, когда все выйдут.

— Дверь не закроете?

— Да, конечно. — Я направилась к двери.

— Магией, — прилетело мне в спину.

Я остановилась.

— Магией огня или ветра?

— Вы можете закрыть дверь магией огня?

Теоретически это возможно. Магия стихии — не совсем то же самое, что и стихия. Это может быть в большей степени именно энергия без физических проявлений. Энергия подчиняется воле мага и может менять некоторые изначальные свойства. Например, огонь в природе всегда жжет и сжигает. Маг может создать теплый огонь или вовсе неосязаемый. Поток огня можно толкнуть предмет. Или закрыть дверь. Но какое же мастерство для этого нужно! На первом курсе этого не может почти никто, только самые одаренные. На первом курсе изучают самые простые проявления магии. А значит, изучение

теплого и холодного огня начнется позже, не сейчас. Я почти уверена, что никто с первого курса факультета огня не сможет закрыть магией дверь.

— Я могу попытаться, почему бы нет. Но, боюсь, тогда меня накажут за порчу имущества академии.

— Не стоит. Закройте дверь так, как сможете. Но магией, Раяна. Магией. Какой — не имеет значения.

Я посмотрела на дверь. Сосредоточилась. Вспомнила все ощущения, которые испытала во время «элитной» проверки. И смогла. У меня получилось! Магия ветра откликнулась. Дуновение прошло по комнате, скользнуло к двери. И захлопнуло ее.

— Замечательно, — одобрила Дарая. — Так что вы решили, Раяна? Как вижу, с практикой уже стало лучше.

— Ненамного, если честно. Но магистр Дарая, мы обе прекрасно понимаем, что мое участие в представлении невозможно.

— Почему вы так считаете?

— Я обрела магию всего несколько дней назад. Какое представление?

— Вы потренируетесь. Времени еще есть.

— Вы серьезно, магистр?! — поразила я.

— Да, Раяна. Я серьезно. Между прочим, не я предложила, но идея хорошая.

— Эту идею предложили, потому что хотели поиздеваться. Унизить меня.

— Полагаете, участие в представлении для Покровителей, среди лучших наших студентов — это унижительно?

— Если я их подожгу случайно или если буду стоять посреди сцены, не в силах призвать магию... В первом случае это будет настоящий кошмар, а во втором — унижение.

— А чего вы хотели, Раяна? Для чего поступили в академию? Я слышала вашу историю. Не осталось никого в академии, кто бы не знал, что вы отправились на утес и спрыгнули с него, чтобы пробудить свою магию. Да, конечно, я в курсе, что вы упали случайно, однако вы рисковали. Пошли на этот риск ради магии. И сейчас просто отступите? Позвольте другим блистать?

— Вы... вы это серьезно... — до меня только сейчас дошло. — Вы на самом деле хотите, чтобы я выступила...

— Да, хочу. Это прекрасный шанс совершить еще один рывок — подготовиться за оставшееся время. Показать всем, на что вы способны. Выйти наконец из тени. Решайте, Раяна. Потому что если вы согласитесь, мы прямо сейчас пойдем к ректору и предложим эту идею.

— Но почему, магистр? Однокурсники хотели поиздеваться, а вы... вы предлагаете мне показать, на что я способна. Почему?

— Вы всегда мне нравились, Раяна. Такое неутомимое упорство, когда казалось, что надежды уже нет. Но, как выяснилось, не зря, — Дарая внезапно подмигнула и снова посерьезнела. — Поэтому решайтесь, студентка. В ближайшее время столь удачного шанса больше не будет. К тому же, судя по прыжку с утеса, в развитии магии вам требуется стимул. И страх.

Скорее, поцелуи. Но этого я говорить, конечно, не стала. Чуть поразмыслив, сказала:

— Я согласна.

Возможно, я соглашаюсь на безумную авантюру, которая вновь меня прославит, причем не в лучшем свете. Но, в конце концов, все будет зависеть только от меня. А уж я постараюсь.

Ректор долго не хотел одобрять эту затею.

— Вы понимаете, что магия Раяны нестабильна? Она может что-нибудь разрушить. Или просто все испортить.

— Я буду стараться.

— Она будет стараться, — сказали мы с Дарай одновременно. Магистр добавила: — К тому же, на представление отбирали только тех, кто обладает одной стихией. Но, может быть, нам как раз нужна Раяна? Чтобы выступила с двумя стихиями сразу?

— Мы отбирали только с одной стихией, потому что нет никого с подходящим сочетанием, — заметил ректор.

— Вот именно! А Раяна есть.

— Но она едва обрела магию и не может гарантировать, что все пройдет отлично.

— Что нам мешает проверить? Начнем тренировки и посмотрим, что из этого выйдет.

— Сочетание стихий, говорите... — задумчиво повторил магистр Вардэн. — Огонь и ветер в одном флаконе... кхм... то есть студенте —

это, конечно, очень хорошо. В таком случае Раяна должна будет показать огонь и ветер. Одновременно или почти одновременно.

Дарая кивнула.

— Я поговорю с магистром Верассой.

Ректор вздохнул. И перевел на меня серьезный взгляд.

— Спрашиваю еще раз. Вы уверены, Раяна?

Не совсем. Но ответила твердо:

— Да, магистр Вардэн.

— Что ж, пробуйте. Если все получится, пусть Раяна выступит.

Надолго откладывать это дело не стали. Уже вечером после всех занятий магистр Дарая пригласила меня на полигон огненного факультета. Здесь собрались все: представители огненного факультета, факультета ветра и ночи. Видимо, этот полигон выбран просто потому, что о Покровителе огня узнали в первую очередь, и тренировки начались именно со стихии огня. Но сейчас на просторной площадке под открытым небом собрались три факультета. И студенты, и преподаватели.

— Студентка Раяна, — подозвала Дарая. — Полагаю, с магистром Верассой вы знакомы?

— Да, конечно, — я кивнула.

Лекции часто читают те же преподаватели, которые ведут практику. Различия только за небольшим исключением. В практике на первом курсе есть три направления: обращение к стихии внутри себя, обращение к стихии вовне, управление стихией при помощи заклинаний. Заклинания могут делиться еще на некоторые направления. Например, со старших курсов факультета ветра учатся вызывать ураганы. Или уже с первого курса — летать. Так вот, если магистр Дарая преподает обращение к стихии внутри себя и по совместительству числится куратором группы первого курса, то магистр Верасса обучает заклинаниям. Она тоже куратор, но, насколько знаю, для группы третьего курса.

— Предлагаю выпустить Раяну в самом конце, — сказала Дарая. — На переходе от огня к ветру.

— Согласна. Неплохая идея. Но... Раяна, вы сможете? Использовать две стихии одновременно или хотя бы почти?

Это был вызов. И, конечно, я его приняла.

— Сделаю все возможное, — заверила я.

Магистр Дарая права. Я получила магию совсем не для того, чтобы теперь тихонько отсиживаться где-нибудь в углу. Пора вливаться в жизнь академии. И чем быстрее, тем лучше. Столько времени упущено! Упускать еще больше я не планирую.

Это было здорово — окунуться в атмосферу подготовки и магии. В отдалении занимались ребята с факультета ночи. В черной форме с красными элементами — именно так представлялось ночное небо — они то и дело заставляли воздух вокруг темнеть. Облака тьмы расходились в разные стороны, рисовали узоры.

Я же пока находилась где-то посередине между ветром и огнем. Проследив за тем, чтобы огненные ребята начали тренировку, магистр Дарая посвятила время мне.

— В стихии ветра я не разбираюсь, магистр Верасса занята. Поэтому пока вам с ветром придется управляться самой. Но попробуйте вызывать силой мысли поочередно то одну стихию, то другую.

И я пыталась. Порой случались осечки, но постепенно начало получаться. Поток огня. Поток ветра. Поток огня, снова поток ветра. Не так-то просто переключиться с одной стихии на другую, тем более сделать это быстро, но я обязана справиться. Еще раз! Поток огня. Поток ветра. И снова...

— Перерыв! — объявила Дарая. — Десять минут отдыхаем. Затем прогоняем все от начала и до конца. Магистр Верасса, давайте обсудим...

Дальше я уже не слышала, потому как магистры отошли. Подозреваю, обсуждали, как втиснуть в представление меня.

— Раяна!

О нет, только не он. Я заметила Зайлана сразу, стоило прийти на тренировку. Как выяснилось, именно его выбрали от первокурсников представлять факультет ветра. Хорошо управляется со стихией, с этим не поспоришь.

— Рад видеть тебя здесь, — Зайлан улыбнулся. — Преподаватели тоже оценили твой талант?

— Преподаватели дали мне шанс, — я холодно улыбнулась. Разговаривать с Зайланом не было никакого желания.

— О, это же наша уникальная студентка! Огонь и ветер, поздно пробужденные, — с факультета огня к нам направились сразу

несколько ребят. Причем старшекурсники, Сизара с ними не было. Зато... зато была та самая девушка, с которой целовался и обжимался Зайлан в ту ночь, когда я свалилась с утеса.

— Не слишком ли поздно пробудилась магия? Может, лучше бы и дальше спала? — насмешливо предположила она.

— Лучше для кого? — любопытствовала я.

— Фэрра, что ты такое говоришь, — поморщился Зайлан. — Раяна — талантливая студентка, и мы еще увидим, на что она способна.

Ну надо же, вступается за меня! Уже бросил эту Фэрру? Или только собирается? Вряд ли она простит своему парню заступничество за бывшую.

— О, мы обязательно посмотрим, насколько Раяна талантлива. Ее ведь именно для этого пригласили, — промурлыкала Фэрра. Эффектная, конечно, девушка. Красная форма с золотистыми элементами ей удивительно идет. Шикарные золотистые волосы сверкают и переливаются, приобретая в лучах вечернего солнца красноватый отлив. Стройная, высокая, с утонченными чертами лица и светлой кожей. Не сомневаюсь, аристократка.

Фэрра приблизилась к Зайлану и попыталась устроить голову у него на плече. Но Зайлан от нее отступил. Какая любопытная картина вырисовывается. Недовольство мелькнуло в глазах Фэрры, но девушка быстро с собой совладала. Точно аристократка. Это еще один способ понять, кто есть кто. Аристократы, как правило, лучше владеют собой, чем ребята простого происхождения. Но всякое, конечно, бывает.

— Интересно, куда тебя собираются приткнуть? — спросил парень с огненного факультета, кривя тонкие губы. — Будешь подносить нам факелы, тряпочкой ботинки протирать?

— Тряпочкой — это вряд ли. А вот ветром могу. Как бы с огнем не перепутать. Я еще немного путаю...

Между мной и компанией этих огненных выскочек слегка заискрило. Мне уже собирались что-то ответить, но тут над полем пронесся голос Дараи:

— Перерыв окончен! Предлагаю обсудить последние правки в выступлении, а потом прогнать его в новом виде.

Последними правками оказалось появление меня. Сначала предполагалось, что факультеты будут выступать один за другим, но

отдельно. А теперь я должна стать связующим звеном. Первым выступит огонь. Затем появлюсь я, ворвусь на потоке ветра, разбрасывая искры огня во все стороны. После чего покажу небольшой, самый простенький смерч. За это время огненные ребята уйдут со сцены и выйдут, вернее, вылетят студенты с факультета ветра. Последней будет ночь. Пожалуй, самое эффектное и таинственное выступление.

— Ну как, Раяна, нравится план? — спросила Дарая, когда ребята начали расходиться на исходные позиции.

— Это все, конечно, замечательно. Только летать я пока не научилась.

— Ничего страшного. Не научишься — будешь выбегать. Но тогда придется одной рукой вести поток огня, второй — поток ветра.

Кажется, это все же безумие. Поймав мой растерянный и слегка паникующий взгляд, Дарая ободряюще улыбнулась.

— Время на тренировки еще есть. Если не получится, что-нибудь придумаем. Выйдешь, призовешь поток огня. Затем — поток ветра. Или нет... К огненным ты выйдешь с ветром, а ветер будет выходить под твой огонь. Но это на крайний случай. Для начала будем пробовать более эффектный вариант.

Все-таки безумие.

— А теперь внимательно наблюдай. Я скажу, когда будет твой выход.

Я наблюдала и проникалась восторгом. Все же это красиво. Нет, не то, что делают первокурсники. Но здесь есть второкурсники и старше, вплоть до последнего шестого курса. Последние курсы вытворяли нечто невероятное. И чем дольше я на это смотрела, тем сильнее волновалась.

— Раяна, вперед. Пока самое простое, — подтолкнула Дарая.

Самое простое: сначала ветер, пока еще выступает огненный факультет. Потом — огонь, чтобы вышли ребята с факультета ветра. Но это на крайний случай. А если попробовать что-нибудь посложнее, самую малость? Сначала ветер, затем присоединить к нему огонь и несколько секунд управлять стихиями одновременно, чтобы казалось, что одна переходит в другую. Справлюсь? Стоит попробовать! К концу тренировки ведь получалось нечто похожее, с крохотным интервалом между двумя стихиями. Должно сработать.

Огненное представление достигает своего апогея. Срываясь с места, устремляюсь в самый центр пламени. Оно безобидно. Старшекурсники умеют делать его эффектным, но неопасным. А первокурсника, Сизара, страхуют остальные, чтобы никому не навредил, мне в том числе. Чувствуя легкое тепло первых язычков пламени, призываю ветер. Он послушно откликается, подхватывает меня и мягким потоком вносит в огонь, немного приподнимая над землей. Фэрра завершает разворот, встречается со мной взглядом. Ее губы растягиваются в злорадной усмешке. Пламя вокруг нее не может навредить, но я вижу, как с пальцев срывается искра. Узнаю. Только благодаря заученной теории догадываюсь, что может значить эта искра. Она стремится ко мне сквозь безобидное пламя, чтобы совсем рядом со мной перевести его в нечто опасное. Во что — остается только догадываться.

Страх наполняет меня, вместе с ним легко отзывается магия. Ветер и огонь одновременно, обе стихии рвутся наружу. Не препятствую, пропускаю их через себя. Заклинание мне сейчас не применить, не тренировалась я еще создавать стабильные щиты, но просто прикрыться стихией могу.

Все это занимает доли секунды. Вижу, как искра активирует пламя, оно взвивается ревущим потоком и атакует. Но призванной мною стихии хватает, чтобы не подпустить его к себе. За спиной тоже чувствуется жар, болезненно опалает голову. И магия выходит из-под моего контроля. Потоки ветра и огня устремляются в разные стороны. Поразительно мощные потоки.

Время внезапно замедлилось. Я шагнула в сторону, пытаюсь уйти из-под удара. И поняла, что магия, в отличие от меня, осталась на месте.

— Ты могла пострадать, совершить непоправимое.

В недоумении огляделась. И встретила взглядом с черным провалом на месте лица под капюшоном. Незнакомец снова меня спас! Кажется, на этот раз он совершил невозможное. Остановил само время.

— Совершить непоправимое? — переспросила я недоуменно, снова закрутившись по сторонам.

Поток огня со стороны Фэрры. Второй поток должен был ударить меня в спину, именно его жар я ощутила.

Так, какие-то странные ощущения. Непривычные.

Я запрокинула руку за голову и приложила ладонь к волосам. О боги, мои волосы... Их не стало! Моих прекрасных, длинных волос не стало! Только короткие, обугленные прядки торчат во все стороны.

Фэрра и кто-то еще, ее сообщник, напали на меня огненным заклинанием. Убить не убили, а волос лишили. Катастрофа.

От потрясения, от жалости к себе и волосам на глаза навернулись слезы. Это уже слишком! Просто слишком...

Мужчина со скрытым под капюшоном лицом направился ко мне. Сквозь потоки огня, все так же замершие во времени. От его движения ничего не изменилось — огонь даже не всколыхнулся.

Наверное, я была слишком ошеломлена всем произошедшим. А потому неотрывно смотрела, как незнакомец приближается ко мне. Смотрела, не сопротивляясь и не отстраняясь, как его рука тянется к моему лицу. Нет, все же не к лицу. К волосам. Его пальцы скользнули вдоль прядок, появилась привычная тяжесть. Я зашарила рукой по голове, нащупала знакомые, длинные и такие любимые волосы. Они в порядке!

— Спасибо! — выдохнула я, все еще не в силах поверить в происходящее.

— Вероятно, стоило бы оставить все как есть, — произнес он задумчиво. — Может, это стало бы тебе уроком.

— Каким уроком? Кто ты такой? Почему помогаешь мне?

— Слишком много вопросов, — мужчина качнул головой. — Ты совершила непоправимую ошибку.

— Ничего не понимаю. Объясни, что происходит? И... что это за магия?

— Не имеет значения, кто я такой и какую магию использовал. Оглянись. Тебе могли навредить.

— И навредили... Спасибо, что спас мои волосы. Это было унижительно.

— Да, они хотели унижить тебя. Но ты могла их убить.

— Что?.. То есть как это я могла их убить? Это меня чуть не убили! — я окончательно разнервничалась.

— Приглядишься к потокам огня внимательнее. Ничего не узнаешь?

Каждое заклинание придает потокам стихии определенные свойства. Да, по виду этих потоков можно определить заклинание. Но

сколько ни присматривалась, понять не могла.

— Нет, я не знаю такое заклинание.

— Оно изучается на втором или третьем курсе, — подтвердил мужчина, как будто и не ожидал от меня правильного ответа. — Это пламя не обжигает кожу. Оно способно сжигать волосы, шерсть и одежду.

Ну, шерсти на мне нет. А вот одежда и волосы... Они хотели, чтобы я осталась голой и совершенно лысой?! Какой кошмар.

Но тут до меня еще кое-что дошло.

— Ты сказал, их могла убить я?

— Да, могла.

Я снова присмотрелась. На этот раз к своей собственной магии. Вырвалась она, конечно, мощная. Но...

— Но ведь они старшекурсники! Они могут защититься от такого удара.

— Я прекрасно чувствовал, что происходит. Они не смогли бы. Поверь, Раяна, все, кто стоял к тебе близко в этот момент, должны были погибнуть.

А ведь правда... Магия такая мощная, я сама удивилась, как из меня вырвалась такая сила! Смешались две стихии: огонь и ветер. От двух стихий одновременно сложнее защититься, чем от одной. Студенты на самом деле могли бы не справиться.

По спине побежали холодные иголки.

— Кто ты такой?!

— Тот, кто в очередной раз тебя спас, — он усмехнулся.

— В таком случае почему ты спасаешь меня? И почему еще в прошлый раз сказал, что я не должна была соглашаться на стихии?

— Потому что теперь даже я не берусь предсказать, что будет. Ты опасна, Раяна. И это только начало.

Мужчина провел рукой по застывшим стихиям, вырвавшимся из меня, и буквально вытянул из них по куску. Ослабил достаточно, чтобы потоки больше не были смертельно опасны.

По странному плащу с радужными искрами побежали волны.

— Постой, не уходи. Давай поговорим. Может быть, что-то...

«Что-то можно исправить» я договорить не успела. Незнакомец исчез. Растворился в воздухе, как будто его здесь не было вовсе.

Только Покровители умеют перемещаться сквозь пространство при помощи стихий. Не знаю, какую магию применил незнакомец, но теперь я уверена: это не стихии!

Кажется, медленно все начинает приходить в движение. Студенты вокруг отмирают, создают щиты. Моя магия ударяется в них, но не сметает, потому что уже не такая сильная. Первый удар ребятам удастся выдержать. Подскакивает магистр Дарая и заставляет атакующую магию рассеяться.

— Всем прекратить! Остановитесь! — рявкнула она.

Верасса тоже поспешила подойти, окинула присутствующих гневным взглядом. Удивленно заозирались по сторонам огненные. Ребята с факультета ветра встревоженно зашептались.

— Кто напал на студентку Раяну?

— Разве на нее кто-то напал? — спросил неприятный парень, с которым мы как раз недавно поцапались. Может, это он ударил со спины?

— По-моему, это Раяна зачем-то применила слишком мощную магию, — заметила Фэрра. — Мы, конечно, могли защитить себя от огня первокурсницы и без посторонней помощи, со всем уважением, магистр Дарая, но то, что устроила Раяна, уже перебор.

Меня аж затрясло от злости.

— Это они напали! Пытались спалить мою одежду и оставить без волос.

— Вы поняли? — Дарая удивленно приподняла бровь. — Да, именно это заклинание я успела распознать. Вы прекрасно от него защитились. Если бы не я, ваша защита могла бы неслабо ударить обидчиков. Удивляюсь вам, Раяна. Для первокурсницы это достижение.

— Для старшекурсников — тоже, — мрачно заметила я. Только сейчас поняла, насколько мои знания никчемны. Лучше всех знаю теорию? Ерунда! Я не смогла определить направленное против меня заклинание, несмотря на то, что у меня было время со всех сторон осмотреть потоки. Дарая жехватило мгновения, чтобы все понять. А ведь она стояла на расстоянии.

Преподавательница окинула взглядом присутствующих.

— Так. Вы, Фэрра, вы, Констант и вы, Тиур, идете со мной к ректору, — похоже, магистр четко определила виновных. — Вы, Раяна,

тоже с нами. Будем разбираться.

Глава 5

Академия готовила для Покровителей выступление, но они тоже кое-что подготовили. Свое появление. Мы устроились в просторном актовом зале, каким-то невероятным образом вмещающем в себе все курсы всех факультетов. На сцене, тоже немаленькой, вещал ректор академии.

— А сейчас... встречайте! — объявил он как будто не появление Покровителей, а труппы актеров.

Посреди сцены взмыл огненный смерч. Это было невероятно красиво. Потоки красного, оранжевого и желтого огня переплелись и внезапно рассыпались, являя нашим взорам Покровителя стихии огня.

Это оказался он. Он! Мужчина, который пришел в поле во время моего ритуального танца. Мужчина, который меня поцеловал. И наделил магией.

Невероятно красивый, ослепительно прекрасный. Это он, и все же не такой, каким явился мне ночью. Тогда он казался живым, насмешливым и горячим. Сейчас, несмотря на огненную стихию, которая ощущалась даже на расстоянии, он казался сдержанным и холодным. Маг, выше которого нет никого. Покровители стихий — вершина власти в нашем мире, власти магической, но оттого абсолютной. И это тоже чувствовалось во всем его облике.

Прямые красные волосы чуть ниже плеч, по ним пробегают искорки огня. Загорелая кожа издает золотистое сияние. Красный камзол с желтыми элементами завершает образ Покровителя огня.

В зале тишина, ни единого лишнего звука. Восторженное внимание приковано к нему одному. Но все это длится несколько секунд, а потом рядом с Покровителем огня взвивается воздушный вихрь, потоки посверкивают серебром. Когда они развеиваются, на сцене предстает еще один — Покровитель ветра. И снова он, первый мужчина, той ночью меня поцеловавший. Холодный и отстраненный, аристократически утонченный. Белые волосы, светлая кожа, худощавая фигура, в отличие от огненного. Белый камзол с синими узорами, темно-синие брюки. Какое-то время вокруг него еще закручиваются небольшие вихри ветра.

А потом появляется третий. И тоже мой недавний знакомый. В клубах тьмы, расходящихся во все стороны, возникает Покровитель

ночи. Загадочный, в чем-то даже пугающий мужчина с черными волосами и светлой кожей. Его одежда черная с красными элементами.

Стихии, которыми овладевают маги, не определяют их внешность. Внешность магов бывает самой разной. Но когда Покровители становятся теми, кем они являются, их внешность изменяет сама стихия. Невозможно обрести подобную власть, не слившись со стихией полностью и не приняв ее дар. Цвет волос и глаз у Покровителей всегда соответствует стихии.

У каждой стихии только один Покровитель. Но им можно стать. Мы еще помним время, когда Покровители сменялись. Одни убивали других, занимали их место. Конечно, далеко не каждый может стать Покровителем. Только маг, прошедший первую ступень и ставший сильнее, настолько, чтобы пойти дальше, настолько, чтобы слиться со стихией и не умереть. Зато взамен получаешь власть над стихией, пронизывающей весь мир.

Покровитель ветра может услышать движение ветра в самом дальнем уголке. Покровитель воды может ощутить любую реку, любой пруд, где бы ни находился. И, конечно, двое из них почувствовали мой ритуальный танец, когда я взывала к духам. Теперь я точно знаю, почему они откликнулись. Покровители просто услышали, почувствовали, узнали обо мне. И решили прийти.

До огня дозваться я тогда никак не могла, но, похоже, он просто отправился вместе с остальными за компанию.

— Какие красивые... какие потрясающие, — восторженно выдохнула Альда. Я едва расслышала ее слова среди всеобщих вздохов, прокатившихся по залу. Один Покровитель вызывает восхищение. Но когда они собираются вместе, даже только втроем, не передать словами, какая от них исходит сила. Если, конечно, они не скрывают эту силу, а специально демонстрируют. Той ночью Покровители скрыли свою суть, иначе я бы их непременно узнала. — Это они? Они?

— Да, Альда. Это они пришли ко мне в поле...

— Невероятно! Кто бы мог подумать... — от переизбытка эмоций она стиснула мою руку.

Да, я сидела в зале вместе со всеми и отдельно от тех, кто готовился сейчас выступить. А все из-за инцидента во время первой и последней репетиции.

В кабинете ректора устроили самый настоящий балаган. Ребята клялись, что ничего плохого не хотели, просто невинная шутка, которая слегка вышла из-под контроля. Причем все трое уверяли, что шутка вышла из-под контроля именно из-за меня.

Их наказали и отстранили от выступления, быстро выбрав замену. Можно было бы сказать, что справедливость восторжествовала, но меня тоже отстранили. Посчитали, что бесконтрольная магия может быть слишком опасна. Тем более магия первокурсника. Это не теплый огонь, который случайно вырвался в большем количестве, чем хотелось бы. Моим огнем вполне можно убить, если вовремя его не остановить. А вкупе с ветром он может стать воистину смертоносным оружием. Конечно, уже состоявшимся магам и преподавателям я вряд ли смогу навредить. Но магистр Вардэн ясно дал понять, чтобы я не использовала магию вне занятий. По крайней мере, пока. Чтобы никто из студентов не пострадал.

Наверное, можно было бы утешиться тем, что я могла хорошенько потрепать старшекурсников. Фэрра оказалась со второго курса, двое ее соучастников с третьего. Но какое уж тут удовольствие, когда меня отстранили. И... наверное, я все же не сумасшедшая маньячка, чтобы радоваться при мысли, что могу кого-нибудь убить.

— Эрхат, Покровитель огня! — объявил ректор. — Аиллар, Покровитель ветра. Шейдор, Покровитель ночи!

Когда маг становится Покровителем стихии, он отрекается от рода. Остается только собственное имя.

Студенты радостно зааплодировали. Покровители больше не стали красоваться, они вовсе не обязаны устраивать перед нами представление. А потому все трое прошли к своим местам — для них оставили сиденья на первом ряду среди преподавателей. Ректор ушел за кулисы. Вспыхнули первые искры огня — выступление началось.

Первый — огонь. На сцену выбегают студенты, во все стороны от них расходятся круги пламени. Затем взвиваются, закручиваются в спирали. Играет музыка. Две девушки выходят вперед, изящным движением вступают в пламя. Все приходит в движение. Со всех сторон потоки огня. Смешиваются в танце люди и стихия. Взмах рукой — всплеск огня. Изгиб тела — фейерверк пламени раскрывается над головами выступающих цветком.

Несколько минут растягиваются во времени, и кажется, что погружаешься в пульсацию огня, эти ритмичные всплески. Красиво. Удивительно!

Взвиваются к потолку крохотные шары и взрываются, разлетаясь искрами. Из рук студентов выливаются огненные реки и смешиваются, затопляя собой сцену. А потом все прекращается. Они уходят, чтобы мгновением спустя вышли ребята с факультета ветра.

Ветер не так зрелищен, но тоже красив. Студенты танцевали на потоках ветра, взмывали почти к самому потолку, не прекращая танец ни на минуту. А иногда ветер начинал переливаться серебристыми искрами — единственное проявление стихии.

Ребята с факультета ночи танцевали иначе. В их движениях почти не было плавности, зато была резкость и неторопливость. Клубы тьмы расходились в разные стороны, наполняли воздух, делая его совсем беспросветным. Таинственная стихия, необычная, но такая красивая. Выступление прекрасно передало ее суть. Я даже затаила дыхание.

Когда все закончилось и студенты поклонились, зрители разразились аплодисментами. Раздался голос ректора:

— Мы выступили в честь прибытия Покровителей! И еще не раз покажем, что императорская академия — лучшая!

Когда ректор замолчал, освещение на сцене погасло. И во всем зале свет начал медленно гаснуть. Ребята стали подниматься со своих мест, переговариваться.

— Похоже, нас просто выгоняют, — заметила Альда. — Посмотрели на Покровителей, посмотрели на своих же однокурсников, теперь можете быть свободны. Дайте преподавателям пообщаться с Покровителями.

— Логично, — заметила я. — Или ты думала, что они сейчас в народ пойдут, знакомиться со всеми нами?

— А было бы неплохо!

Вместе с недовольно и возбужденно бурчащим потоком — эмоции перемешались, — мы продвигались к выходу из зала.

— Альда, вот ты где! Я так искал тебя, но до выступления так и не нашел! — к нам пробивался парень с факультета жизни.

Альда закатила глаза.

— Как же он меня достал! Прости, Раяна, дальше каждый сам за себя, — и хрупкая эльвара, к тому же, невысокого роста, стремительно

затерялась в толпе.

Я отгоняла от себя неприятные мысли. А ведь снова в толпе, среди такого количества студентов, но чувствую себя чужой и никому не нужной. Снова одна, снова где-то на отшибе. Вместе со всеми, но отдельно, ни с кем, сама по себе. Иногда мне плевать на это чувство. Иногда оно вгоняет в тоску. Как сейчас, например, когда я осознаю, что могла бы выступить. Если б не это идиотское происшествие на репетиции.

Хотя, пожалуй, не такое уж идиотское. Я узнала, насколько могу быть опасной.

— Раяна, стой!

Уже в коридоре меня заприметил Зайлан. Конечно же, сразу попытался нагнать. Как я ни старалась увильнуть, ему это удалось.

— Не торопись, давай поговорим.

— Нам не о чем с тобой разговаривать.

— Неужели ты так легко готова вышвырнуть все, что между нами было? Забыть, отказаться от этого?

Я аж чуть не поперхнулась от подобной наглости. Но старательно пыталась сохранять спокойствие.

— Это не я вышвырнула. Ты вышвырнул, Зайлан. В тот миг, когда от меня отказался.

— Я не отказывался. Это было необходимо, ты же знаешь. Я объяснил. До сих пор обижаешься?

— Нет, не обижаюсь, не сержусь, не злюсь. Я тоже объяснила. Просто нет больше смысла продолжать наше общение.

Но он как будто не слышал меня. Какой же упрямый!

— Ладно, Раяна, не горячись. Я хотел извиниться. Из-за меня произошел этот неприятный инцидент. Фэрра сильно тебя задела?

Нет, Фэрра не очень, она была первой кандидаткой на смерть от магии первокурсницы. А вот ее дружок спалил мои волосы. Но вслух я произнесла другое:

— Ты все слышал. Мы прекрасно с ней поговорили. И можешь передать ей, чтобы не волновалась. Я на тебя не претендую.

— Да стой же ты! — Зайлан схватил меня за руку, вынуждая остановиться. — Может быть, это ты не претендуешь. Может быть, это ты легко от меня отступилась. А я отступать не собираюсь. С Фэррой все кончено. Я расстался с ней несколько дней назад. Вот она и

бесится. Придумала всю эту подставу с поджогом. Мне очень жаль, что из-за этого тебя отстранили. Позволь загладить свою вину.

Через раздражение пробилось веселье.

— И как ты хочешь загладить вину? Конфеты, цветы подарить?

Зайлан улыбнулся.

— Между прочим, я прекрасно помню твои любимые конфеты. И любимые цветы тоже помню.

— Не стоит забивать голову всяким хламом.

Он перестал улыбаться.

— Ты, Раяна, не хлам.

Я заглянула в его глаза, которые мне так раньше нравились, и в этот раз ничего не ощутила. Все закончилось. Зайлан — пройденный этап. И ему нет места в моей жизни. Только как бы все это донести до него, такого упрямого?

Только сейчас заметила, что поток студентов не просто поредел. Он исчез совсем. Мы вдвоем остались в этом коридоре.

— Сейчас, наверное, преподаватели появятся. Пойдем, не будем попадаться им на глаза, — Зайлан потянул меня в соседний коридор.

— Пойдем, но не с тобой. Отпусти. Я не собираюсь продолжать этот разговор. Если ты не понимаешь...

— Раяна, — перебил он. — Прекрасно понимаю, как тебе было больно. Мне очень жаль. Но... дверь! — выругался он, когда я попыталась высвободить руку.

Зайлан все же оказался сильнее. Рывком затянул нас обоих в соседний коридор и прижал меня к стене.

— Ты не представляешь, насколько сводишь с ума! Просто дай мне шанс, всего один шанс!

— Кажется, девушка ясно дала понять, что не хочет с вами даже просто разговаривать? Не говоря уже о тесном контакте... — прозвучал совсем рядом отдаленно знакомый голос. Эрхат, Покровитель огня.

Но это я узнала голос, потому как уже слышала однажды. Зайлан только отмахнулся:

— Вали куда шел. Не твое дело.

Это было восхитительно. Высшее мастерство! Поток огня хлынул к нам, скрутил Зайлана, обдав легким теплом, и буквально отодрал парня от меня, вместе с тем разворачивая к Покровителю лицом.

— Эт-то вы?.. — Зайлан как-то подозрительно сразу начал заикаться. — Извините, я не знал. Простите! Я не имел права грубить.

— Да, не имел, — холодно улыбнулся Эрхат. — Но, очевидно, очень хотел поиметь...

Тут уж и я потрясенно выпучила глаза.

— Эт-то вы о чем?.. — растерянно проблеял Зайлан. Несмотря на потрясение, он пытался высвободиться. Конвульсивно подергивался и даже пару раз магию применил. Но это он зря. Как только повеяло магией ветра, огонь усилился. И слегка сдавил. Зайлан охнул и ошеломленно замер.

— Посмотрим, что тут у нас, — Эрхат проигнорировал вопрос. Мимолетное движение рукой — и поток огня прокрутил Зайлана вокруг своей оси. Медленно так, демонстративно. Так что я тоже смогла полюбоваться вытянутым лицом. — Аристократ, без сомнений. Самодовольный, напыщенный и наглый. На деле ничего собой не представляет. Пока или на всю жизнь, сказать не берусь. Магия ветра, и больше ничего. Потенциал... — Покровитель на мгновение задумался, — потенциал оставляет желать лучшего.

Огненный поток резко освободил Зайлана, на прощание оттолкнув. Дезориентированный парень врезался спиной в стену.

— Выражаясь твоим же неаристократическим языком... вали, пока я не передумал, — насмешливо сказал Эрхат.

— Как скажете, Покровитель, — Зайлан поклонился, метнул на меня яростный взгляд и припустил вперед по коридору.

Потребовалось усилие, чтобы снова овладеть даром речи.

— Спасибо за помощь. Но... не стоило.

— Не стоило? — Эрхат приподнял бровь. — Этот парень слишком много себе позволяет. Или считаешь, что нормально?

— Нет! — возмутилась я. — Конечно нет. Но я вполне могла справиться сама.

— Неужели? Так хорошо научилась магией владеть? Покажешь?

— Прямо сейчас?

— Почему бы нет?

Эрхат внезапно шагнул ко мне и притянул к себе за талию. Поднявшись от ног, нас стремительно окутало пламя. Раскрылось пространство, исчезла опора. Падение или полет — трудно разобрать, что это было — огонь выплюнул нас уже за пределами стен академии.

Оттолкнув Покровителя, я отскочила от него, закрутила головой по сторонам. Равнина. Незнакомая. Сумерки, как и на территории академии в это время. Значит, перенеслись не так уж далеко. Это радует и немного успокаивает. Но только немного!

Вдалеке справа я смогла рассмотреть стены какого-то замка. Но его тоже не узнала. Совершенно неизвестная местность. Просторная равнина тянется во все стороны, насколько хватает глаз. Однако неподалеку еще отмечается какая-то линия, возможно, магическая. Купол? Значит, это полигон для тренировок? Может, и вовсе принадлежит другой академии? А может, личный полигон огненного Покровителя? Но все это второстепенно. Гораздо сильнее меня волнует другое.

— Зачем вы это сделали?! — выпалила я возмущенно.

— Мы же собирались тренироваться. Разве нет? — Покровитель продолжал насмешливо улыбаться.

— Это вы собирались. Я своего согласия не давала. Тем более на то, чтобы вы перенесли меня неведомо куда. Без спроса!

— Полагаешь, Покровитель должен спрашивать? — в его глазах мелькнуло что-то опасное.

Этот спокойный вопрос, этот взгляд — они сработали не хуже холодного душа.

— Как скажете, Покровитель. Что я должна делать?

Никто не имеет права спорить с Покровителем. Все маги обязаны беспрекословно подчиняться. И если приказывает Покровитель другой стихии, еще можно как-то защититься, воспротивиться. Потребовать, чтобы рассудил Покровитель твоей стихии. Но передо мной Покровитель огня, а я обладаю огнем. Значит, должна быть послушна. А ведь так легко об этом забыла! Все из-за странного знакомства, которое не вписывается ни в какие рамки этикета.

— Призови огонь.

— Просто стихию или в заклинании?

— Начнем просто со стихии.

Со времени неудавшейся репетиции прошло еще несколько дней. Я побывала на практических занятиях и успела немного отточить мастерство. Не до идеала, до этого еще далеко. Но сейчас смогла сосредоточиться и зажечь на ладонях огонь.

— Хорошо. Теперь поток. Закрути его вокруг себя.

— Да, Покровитель.

Я вытянула из глубин себя еще больше огня. Заставила его закрутиться вокруг меня спиралью. Но тут что-то пошло не так. К огню снова примешался ветер! Незванные потоки ворвались в пламя, нарушая структуру. За какой-то миг все перемешалось, сбилось в комок и в ярком бело-красном взрыве хлынуло во все стороны. Меня не задело, потому как я находилась в центре. Зато я успела дико перепугаться. Попыталась ухватить взбесившиеся потоки, но они без труда выскользнули из рук.

Несколько секунд вокруг меня бурлила, словно в кипящем котле, смесь двух стихий. А потом все прекратилось. Я ощутила, как на меня ложится тонкая магическая сеть из переплетений огня. Сеть не обожгла, зато погасила обезумевшие стихии, а спустя еще мгновение рассеялась.

Я пошатнулась от потрясения. Какая мощь в очередной раз вырвалась из меня! Да, две стихии усиливают друг друга, но... это все равно так удивительно, невероятно, даже пугающе. Вполне возможно, что такая сила соответствует потенциалу. Тому самому, который был выявлен на испытании.

Равнину озарила белая вспышка. В ней я узнала стремительный вихрь стихии ветра. Вихрь рассеялся, на равнину шагнул Аиллар, Покровитель ветра.

— Эрхат? Снова твои эксперименты? — он поднял бровь, осматривая подгоревшую землю.

— Не мои, — Эрхат качнул головой. — Наш общий эксперимент.

Похоже, не ошиблась в своих догадках? Я для них любопытный эксперимент?

От этой мысли мне не стало грустно. Кто я такая, чтобы чего-то требовать от Покровителей? Они выше всех нас. Они вершат судьбы. И я благодарна за то, что подвернулась им под руку, за то, что по какой-то причине они посчитали меня годной для подобного эксперимента. Именно благодаря им я могу остаться в академии, продолжить обучение. Больше мне от Покровителей не нужно ничего.

— Раяна, не пострадала? — спросил Аиллар.

— Все в порядке, Покровитель, — ответила я.

На лице Аиллара мелькнуло удивление. Не знаю, что его так удивило, но он тут же перевел взгляд на Покровителя огня. Чуть

поразмыслив, уточнил:

— Значит, ты предложил использовать огонь? Стихия ветра вырвалась сама?

— Похоже на то. Любопытно, да?

— Любопытно... — задумчиво согласился Аиллар.

Я молчала. Нет у меня права требовать объяснений. Это с незнакомцами в поле, скрывшими суть своей силы, можно было спорить, возмущаться. В присутствии Покровителей необходимо проявлять сдержанность и заговаривать только тогда, когда ко мне обращаются напрямую.

Аиллар приблизился.

— Давай попробуем еще раз. Но ты будешь четко выполнять все инструкции.

— Конечно, Покровитель, — согласилась я.

По его лицу пробежала странная тень. То ли недовольство, то ли недоумение.

— Ладно. Сосредоточься. Найди в себе на этот раз ветер.

Я сосредоточилась, отыскала стихию.

— Теперь вытяни ее на поверхность, материализуй в пространстве и закрути небольшим вихрем.

Я сделала все как нужно.

— Хорошо. Теперь выровняй поток, направь его под себя.

— Я бы не советовал, — заметил Эрхат.

— Тебя не спрашивают. Страхуй, — откликнулся Аиллар. — Раяна, слушай меня.

Выровнять поток, который до этого закручивался вихрем, оказалось не так-то просто. Я слегка взмокла, но справилась. Теперь ветер подул ровным потоком. Усилием воли направила его к ногам.

— Пусть он подхватит тебя, приподнимет над землей. Не бойся, если полетишь.

Да, в этом отличие сырой стихии от заклинания. Заклинания требуют больше сноровки, но дают больше пространства. Скажем, задержаться в воздухе и при этом не двигаться проще именно благодаря заклинанию. Силой мысли мне сейчас подобного не добиться. Поток слишком подвижен и, скорее всего, понесет меня в сторону. Главное, что я к этому готова. Направляю ветер. Он

подхватывает меня, приподнимает над землей. Взмах руками, чтобы не потерять равновесие. Ветер уносит меня вправо метра на два.

— Отлично, опускайся, развеивай! — командует Аиллар.

Я делаю все, как он говорит. И спрыгиваю на землю, развеивая энергию стихии. Получилось! На этот раз получилось.

— Никакого огня, — задумчиво заметил Покровитель ветра. — Часто у тебя случаются сбои?

— Периодически.

— Не замечала никакой системы в появлении сбоев?

Я уже думала над этим, но увы.

— Нет. Сбои происходят спонтанно, в самых разных ситуациях. Пожалуй... когда я нервничаю, чаще. Но когда спокойна и сосредоточена, тоже случаются. Я не знаю, почему так происходит.

— Что ж... Вероятно, все можно исправить при помощи тренировок. Двумя стихиями овладеть сложнее, чем одной.

— Благодарю, Покровитель.

Аиллар смерил меня внимательным взглядом.

— Я хочу еще кое-что проверить, — вмешался Эрхат.

— Да, Покровитель? — послушно откликнулась я. Мне же ни к чему с ними ссориться. Постараюсь больше не забываться и вести себя подобающе.

— Создай вокруг себя кольцо огня.

Когда я выполнила указание, добавил:

— Теперь переведи в спираль.

Я окончательно взмокла, почувствовала слабость. Но справилась! Несмотря на сложность такого упражнения, смогла расправить огненное кольцо и закрутить его спиралью.

— Молодец, можешь развеять.

Закончив с упражнениями, я облегченно вздохнула. Но в то же время испытала радость. У меня снова получилось.

— Никакого ветра в огне, — заметил Эрхат.

— Ты полагал, дело может быть в последовательности? — догадался Аиллар. — Думал, к огню примешивается ветер, но к ветру не примешивается огонь, потому что ты был вторым?

— Все возможно. Мы никогда такого не делали, и предугадать последствия до малейших деталей нереально.

— Что ж. Теперь мы знаем, что с этим все в порядке. Дело не в последовательности, — заключил Аиллар и повернулся ко мне. — Раяна, как смотришь на то, чтобы вернуться в академию и немного побеседовать? Вероятно, у тебя есть вопросы, которые ты бы хотела задать.

Конечно, у меня есть вопросы! И если Покровитель сам предлагает, глупо будет отказываться от подобной возможности.

Но эмоции я оставила при себе. В ответ лишь улыбнулась сдержанно:

— Вопросы есть. Буду рада их задать.

— Эрхат, присоединишься?

— Обязательно. Как можно такое пропустить.

Эрхат подошел к нам. Аиллар призвал ветер, окутывая только нас двоих. Наверное, решил, что Эрхат в силах доставить себя сам.

Как ни странно, после перемещения очутились сразу в моей комнате. Никакая магическая защита на академии не сработала, не говоря уже о защите на комнате. Для Покровителей открыты все двери, кроме тех, которые закрывают сами Покровители друг от друга. Очередная демонстрация их силы и статуса напомнила, что с этими двумя стоит быть осторожной.

Эрхат появился мгновением спустя. Надо же, не заблудился. И как только догадался, куда Аиллар нас переместил? Насколько знаю, они, как равные, отслеживать друг друга не могут. Но, вполне вероятно, у них немало любопытных секретов. О Покровителях известно слишком мало, по большей части только легенды, а легендам доверия нет. И предмет «Особенности магии Покровителей, их возможности и удивительные способности» почему-то до сих пор никто не включил в программу. А могло бы пригодиться! Особенно сейчас.

Покровители облюбовали себе кресла в зоне гостиной. Дождавшись, когда они сядут, я позволила присесть себе. Свободным остался диван, его и заняла.

Эрхат скрестил на груди руки, вперил в меня насмешливый взгляд. Аиллар смотрел спокойно и дружелюбно.

— Спрашивай, Раяна. Что тебя интересует? Возможно, мы сможем ответить.

Первый вопрос напросился сам собой. Понимаю, дерзко, но вдруг все же ответят?

— С какой целью вы прибыли в академию?

— Находишь это странным совпадением? — на губах Аиллара заиграла таинственная улыбка.

— Да, это действительно странно. Новость о вашем прибытии прозвучала на следующий день после того, как вы наделили меня магией. Но если я не имела права задавать этот вопрос, я, конечно...

— Мы ответим, — перебил Аиллар. — Да. Как ты могла догадаться, ты наш эксперимент. Нам удобней будет наблюдать за тобой, если будем поблизости. Конечно, ничто не помешает нам переместиться в академию, но приятней делать это на законных основаниях. К тому же, не придется опасаться, что кто-то нас увидит. Более того, мы обсудили этот вопрос и посчитали, что будет нелишним провести несколько занятий для студентов императорской академии.

А мне нравится сдержанность и спокойствие Аиллара. Кажется, что они граничат с холодностью, но это не портит его образ.

— Благодарю за ответ, — сказала я так же спокойно. — Я могу узнать подробнее об эксперименте?

— Здесь нам удивить тебя нечем. Вряд ли ты могла слышать о возможности добровольно наделить кого-то магией. Я не просто так сказал «наделить». Не передать, именно наделить. Не потерять самому, но позволить другому обрести. Такого еще не было. Мы осваиваем новые горизонты.

А ведь я во всем была права!

— Значит, вы придумали, как наделять магией при помощи поцелуя?

Важный вопрос, да.

— Пока при помощи поцелуя. Но мы еще на стадии эксперимента. Много может измениться...

Я представила, как Покровители целуют армию мужчин. Сделалось как-то неловко.

Пожалуй, в эту тему лезть не стоит. Они и без того слишком много рассказали. А вот то, что касается непосредственно меня, стоит еще прояснить.

— Почему я?

— Удачное стечение обстоятельств.

Что ж. Тоже неплохо. Для меня — очень даже удачное стечение!

— Что произошло потом? После того, как я потеряла сознание?

— Мы перенесли тебя в академию, в твою комнату. При помощи магии, как и сейчас.

При помощи магии, которую никто не может засечь. И все же это объясняет не все.

— Как вы узнали, где моя комната?

— Магия, — Аиллар таинственно улыбнулся.

Значит, на этот вопрос пояснений не будет? Ладно, у меня есть другой!

— А памяти лишили с какой целью? Или это был побочный эффект, шоковая реакция организма?

— Память к тебе вернулась, — на этот раз заговорил Эрхат. — Когда это произошло?

При воспоминании о падении с утеса стало неловко. В такую идиотскую ситуацию могла вляпаться только я.

— Когда я испугалась и применила магию.

— Вот и ответ. Мы заблокировали твою память, чтобы ты не спешила проверять свои способности. Организму нужно было время, чтобы привыкнуть. Магия должна была проявиться постепенно. Что тебя напугало так сильно, что блок сорвало? Или кто? Этот червяк? — Эрхат недобро прищурился.

— Какой червяк? — заинтересовался Аиллар.

— Да ползает тут один прилипчивый.

— Нет, не он.

— Так что же?

Я молчала. Потому что... да, стыдно! Как будто я настолько чокнутая, чтобы спрыгнуть с утеса ради появления магии.

— Я жду, Раяна, — добавил Эрхат.

Молчать дальше нельзя. Покровитель все-таки. Если он требует ответа, придется говорить.

Рассказала, мечтая провалиться под землю. Как расстраивалась, думая, будто задумка не удалась, как строила планы и решила забраться на утес, чтобы призвать духа ветра. И как случайно свалилась, тоже сказала. О своих подозрениях решила умолчать. Совсем не уверена, что кто-то меня все же столкнул. Скорее всего, показалось.

— Похоже, мы сделали правильный выбор и очень удачный, — усмехнулся Эрхат. — Такое поразительное стремление к магии.

Именно то, что нужно для удачного эксперимента.

— Мы поможем. Внесем в твое расписание занятия с нами, — добавил Аиллар.

Я, конечно, догадывалась, что им небезразличен результат эксперимента, а значит, чем быстрее я стабилизирую магию и научусь ею пользоваться без всяких катастроф, тем лучше. Но что они самолично возьмутся за мое обучение, оказалось неожиданно!

Совладав с удивлением, вежливо улыбнулась.

— Буду очень благодарна, Покровитель.

— Еще бы, — хмыкнул Эрхат.

— Покровители, — тут же поправилась я.

Аиллар бросил на огненного недовольный взгляд.

— У меня есть еще один вопрос, — добавила я. Голос прозвучал вежливо, ненавязчиво. Могу себя контролировать, когда это нужно.

Спасибо бабушке, даже общение с Покровителями, высшими из высших в нашем мире, с толку не сбивает.

— Спрашивай, — разрешил Аиллар.

— Чем мне грозит ваш эксперимент? Вы сказали, что от меня ничего не потребуется, но... неужели достаточно просто изучать магию под вашим руководством, а когда без вас, то докладывать об успехах? На каком этапе я могу считать себя свободной?

— Ты считаешь себя несвободной? — спросил Эрхат. В карих глазах блеснул таинственный огонек.

— Пока не разобралась, но хочу разобраться.

— А ведь Раяна неплохо владеет собой, — с улыбкой заметил Аиллар. — Все верно. Здесь, в академии, какое-то время будешь под нашим наблюдением. Возможно, чуть позже мы продолжим иногда поглядывать в твою сторону. Возможно, в какой-то момент утратим интерес. Но, как мы уже сказали, ничего особенного от тебя не потребуется. Просто учись. Делай то, чего ты и хотела.

— Я поняла. Благодарю за ответы.

Аиллар вежливо кивнул, поднялся. Эрхат тоже встал.

— А ведь в общении с нами ты выдаешь свой статус, — усмехнулся Эрхат, прежде чем уйти.

Направившись к двери, они призвали магию. Ветер и огонь. Видимо, решили не светиться в коридорах общежития.

Я перевела дыхание. Последняя фраза Эрхата насторожила. Не знаю, зачем Покровителям может понадобиться выяснять мое происхождение. Но будет лучше, если они все же не станут поднимать этот вопрос.

Глава 6

С обретением магии стало значительно меньше свободного времени, если не сказать совсем не осталось, но я все равно умудрялась забегать в библиотеку. Вот и сегодня в обеденный перерыв, решив ограничиться одним только супом без второго и десерта, успела заглянуть. Потому как любопытство не отпускало. И чем дальше, тем сильнее оно разгоралось.

С первых дней, едва освоившись в академии, я начала искать информацию. О том странном мужчине, что уже несколько раз мне являлся и всегда в самый нужный момент, чтобы помочь. Кто он такой? Что ему нужно? Это я и пыталась выяснить.

Раньше информации было слишком мало, зато теперь появилась — я увидела его магию. И еще сильнее захотела разгадать эту тайну.

Все пыталась понять, зачем он может интересоваться мною, совершенно обычной девушкой, если задуматься. В какой момент начался его интерес? Получается, что еще до того, как на испытании в академии был выявлен мой потенциал. Он знал заранее? Или его волнует вовсе не магия?

Но как бы там ни было, в первый раз он появился, когда я пыталась добраться до академии. Не так-то просто это сделать без поддержки. Деньги у меня были, взяла из дома. Но юная девушка без сопровождения нередко может стать привлекательным объектом для разбойных личностей. Так бы оно и случилось. Меня собирались ограбить и изнасиловать. Перепугалась я тогда очень сильно. К счастью, незнакомец появился вовремя. Спас, отогнал разбойников.

На протяжении оставшегося пути меня не покидало ощущение, будто за мной наблюдают, как будто присматривают. Но потом, когда добралась до академии и с головой погрузилась в ученическую жизнь, это чувство исчезло.

Всегда ли этот незнакомец рядом со мной? Как умудряется оставаться незамеченным? Но если он сейчас не рядом, то каким образом приходит каждый раз так вовремя?!

Во второй раз он использовал магию. Странные радужные капли, застывшие в воздухе, ставшие словно преградой для волн океана. Но дальше еще больше странностей! Остановил время. Выдернул кусок моей магии, чтобы удар утратил часть своей смертоносной мощи.

Да, теперь я знаю больше и снова надеюсь отыскать о нем информацию. Хоть какие-то зацепки появились.

После библиотеки едва успела на лекцию. Ребята с огненного факультета возбужденно переговаривались.

— Сегодня! Прямо сейчас! Он будет читать нам лекцию...

— Вот это да. Для первого курса, не для всего факультета? Какая честь!

Отсутствие внимания к моей персоне даже порадовало. В прошлый раз неожиданное внимание вышло мне боком. Так что пусть уж лучше снова не замечают.

Устроившись за партой, я наконец поняла, с чего все так оживились. В аудиторию вошел Эрхат.

Мы тут же поднялись со своих мест в приветствии. Дождались разрешения сесть.

— Сегодня я прочитаю вам лекцию, — объявил Эрхат. Собранный, холодный и отстраненный. Настоящий Покровитель. И снова ничего не осталось от того, каким я видела его в поле.

— Я, Покровитель ветра и Покровитель ночи проведем в вашей академии ряд занятий. В том числе адаптированных для первого курса. Вы еще плохо владеете заклинаниями и знаете не очень много, но мы дадим шанс это дело исправить. Вас ждет короткий, но эффективный курс по сложным заклинаниям.

По аудитории прокатились восторженные вопли. Еще бы! До сложных заклинаний нам еще учиться и учиться. Но если Покровители дадут подходящие методики, это будет прорыв!

Когда первый восторг схлынул, поднялось сразу несколько рук.

Эрхат кивнул Сизару.

— А можно немного о вас, о Покровителях? Как вы достигли такого уровня?

— Метите мне в конкуренты, студент? — холодно усмехнулся Эрхат.

— Нам просто очень интересно...

— Нам интересно! — тут же подхватили ребята.

— Да-да, интересно!

— О существовании Покровителей знают все, — добавила Калиана. — Мы вам поклоняемся. Но почти ничего не знаем о вас. Мы проходим историю, где нам рассказывают о событиях, в которых участвовали Покровители, но в то же время имеем лишь размытое представление о вашей жизни, вас самих. Нам интересно, очень, — девушка мило улыбнулась.

Если группа хотела чего-то добиться, разговор с преподавателями Калиана часто брала на себя. Потому как у большинства ходила в любимчиках. Талантливая, умная, красивая и решительная. Конечно, ее не могли не замечать и не выделять среди остальных.

Не думаю, что Эрхатом можно так легко манипулировать, но выступление Калианы он оценил. Улыбнулся ей.

— Расскажу. Что вас интересует?

Тут же поднялось еще несколько рук. Эрхат дал слово первому попавшемуся студенту.

— Сначала вы были магом первой ступени, потом смогли стать Покровителем?

— Сначала я был студентом в императорской академии.

По аудитории прокатилось несколько смешков.

— Но ход мыслей верен. Ступень за ступенью.

— А что потом? Как это происходит?

— Вам никогда об этом не рассказывали?

— Ну, говорили, что нужен обряд слияния со стихией.

— И вы полагаете, что я расскажу вам, как провести этот обряд? — Эрхат насмешливо приподнял бровь.

— А как же тогда одни Покровители сменяют других? — спросил Истор. — Находят тайное знание, которое вы старательно скрываете?

— Стихия выбирает, — Эрхат таинственно улыбнулся.

— Как?! — тут же посыпались со всех сторон восклицания.

— Да, чтобы стать Покровителем, для начала нужно подняться до первой ступени. Даже до первой ступени доходят немногие. Но быть магом первой ступени недостаточно. Можно остаться им навсегда и никогда не получить возможности стать Покровителем. Стихия живая. Сама по себе энергия — просто энергия. Но вся энергия каждой стихии, в ее полноте, во всем мире, в некоторой степени считается разумной.

Да, это нам рассказывали в самом начале обучения. Помнится, тогда всех очень потрясло. Одно дело — сказки и выдумки обычных людей, и совсем другое — когда об этом говорят на лекции в академии.

— Она и принимает решение, если находит подходящего мага и по какой-то причине считает, что Покровителя нужно сменить.

Мне вдруг захотелось высказаться. Не так чтобы очень сильно, однако руку подняла. Даже интересно: позволит или нет?

Эрхат благосклонно мне кивнул.

— Да, студентка?

— На лекции по истории нам говорили, что многие Покровители поменялись, когда попытались разделить магов по королевствам. Значит ли это, что стихии пытаются соблюдать некий баланс?

— Верно. Абсолютно верно, — Эрхат улыбнулся. Кажется, моя догадка ему понравилась.

— Значит, стихия сама решает, испытать мага или нет? Если хочет избавиться от предыдущего Покровителя? — спросил Сизар.

— В некотором роде.

— Но что это значит? Дело не только в этом?

— Факторов много, — Эрхат сдержанно улыбнулся.

— А как проходит это испытание?! — поинтересовалась Наика.

— У каждой стихии по-разному. Я могу посоветовать вам несколько книг для изучения. На лекциях вы до этой темы еще не дошли, но некоторые подсказки — шаги на пути к тому, чтобы получить шанс стать Покровителем, вы сможете найти в этих книгах. Если захотите.

— Да-да, конечно, мы очень хотим!

— Хорошо, записывайте.

А мне почему-то подумалось, что да, факторов должно быть несколько. И это не только поведение нынешнего Покровителя, которое может не устроить стихию. Может, она приметит другого мага, которого посчитает еще более подходящим для нее? И если этот маг выберет нужный путь, он получит испытание, возможность слиться со стихией, обрести невероятную силу?

Продиктовав авторов и затейливые названия, Эрхат продолжил:

— Что же касается самого испытания для огненных магов... Если вы решите пойти по пути к покровительству, вам придется сгореть.

На этой ноте в потрясенной тишине Эрхат перешел к теме заклинаний.

После лекции Эрхат предложил:

— Вы можете записаться ко мне на индивидуальные занятия.

Аудитория буквально взревела от восторга. Дождавшись, когда ребята выплеснут эмоции и снова замолчат, пояснил:

— Желающие, напишите на листочках свои имена, а также цель, с которой вы хотите посещать индивидуальные занятия со мной. У вас пять минут. Учтите. Количество мест сильно ограничено.

Одногруппники тут же принялись вырывать листы из тетрадей и старательно строчить. По всей аудитории стоял сначала треск, потом — скрип. И больше ни единого звука.

Интересно, а мне записываться нужно? Вроде как со мной и без того обещали заниматься. Или это прикрытие? Скорее всего. Чтобы ни у кого не вызвало подозрений, почему это Покровители обратили внимание на отстающую студентку.

Я тоже вырвала лист бумаги и написала: «Раяна. Хочу стать настоящим магом». Что бы это ни значило! Писать «хочу дойти до первой ступени» как-то неинтересно, даже если очень хочется. Уверена, это напишут многие. А я... просто хочу быть магом, таким, каким он должен быть. Уметь управлять стихиями и помогать людям. Именно для того, чтобы маги помогали людям, когда-то начали открывать академии.

В общем потоке толкаться тоже не стала. Дождавшись, когда большая часть ребят отнесет листочки и направится к выходу из аудитории, поднялась и тоже отнесла на преподавательский стол. На одно мгновение наши взгляды с Покровителем встретились. Но он ничего не стал говорить. Потому как не все студенты спешили уйти. Некоторые из них, наплевав на следующую пару, до места проведения которой еще нужно дойти, толпились возле стола и наперебой задавали вопросы. А я поспешила к выходу.

Академия гудела, повсюду царило оживление. Все обсуждали Покровителей и только Покровителей. Кажется, других тем не осталось.

— А расскажи о них больше! — попросила Альда, когда уже вечером после занятий мы решили к ней зайти. Мы нередко занимались вместе. Каждая читала свои учебники, потому как стихии

разные, но сидеть вдвоем в одной комнате намного приятнее, чем в одиночестве. Вот и сейчас решили почитать заданные параграфы, собравшись у нее. Подниматься ко мне в башню еще раз Альда наотрез отказалась. И даже перспектива похудеть до толщины тростинки ее не вдохновила.

— О Покровителях?

— Конечно! О ком еще? Сейчас все о них говорят.

— Ты думаешь, я что-то о них знаю?

— Уж побольше нашего, — заметила Альда. — Определенно больше, чем все остальные.

— Я видела, как они умеют скрывать свою суть, потому как не исходило от них той силы, какая исходит сейчас. Сейчас смотришь на кого-то из них — и сразу понимаешь, что перед тобой Покровитель. А тогда в поле даже мысли не возникло.

— Нам показывали их портреты. Ты должна была их узнать!

— В том-то и дело, что не узнала. Похоже, они неплохо маскируются. Сейчас вспоминаю и понимаю, что это они. Те же лица, абсолютно. И все равно не узнала. Думаю, они в тот момент просто не хотели, чтобы я узнала в них Покровителей.

— Как интересно... Что еще?

— Ничего, наверное. Мы не так уж много успели пообщаться.

Поймала себя на мысли, что до сих пор не рассказала о короткой тренировке с Эрхатом и Аилларом. Почему-то... не хотелось об этом рассказывать. Может, потом, когда будут известны результаты набора студентов для индивидуальных занятий.

— Как ничего? А их особенности, поведение... Или хочешь сказать, что они вели себя как Покровители? И ты при этом их не узнала?

— Нет, совсем не как Покровители, — я покачала головой. Замолчала, потому что в коридоре впереди показались две студентки. Дождавшись, когда они отойдут достаточно далеко, продолжила: — Вели себя, как обычные маги. Самоуверенные, нагловатые, но... свободные, что ли.

Только сейчас поняла, что да, именно так. Они чувствовали себя свободными, без условностей. И я чувствовала то же самое. Но после того, как Эрхат меня одернул, напомнил о почтении, с которым нужно

обращаться к Покровителям, чувство свободы окончательно ушло. Здесь, в академии, они именно Покровители.

Мы подошли к двери в комнату Альды. Подруга потянулась к ручке и успела коснуться кончиками пальцев, когда это вдруг произошло. От прикосновения ручку буквально сорвало, из образовавшейся в двери дыры хлынула жидкость. Черная, липкая, вонючая, эта жидкость забила целым фонтаном, окатывая нас обеих с ног до головы.

— Фу, помойные девы!

— Болотные мухи!

— Какое позорище!

Из-за поворота вышли сразу несколько студентов. А сверху на нас обрушилась какая-то сеть. Тугая и колючая. Это было так неожиданно, что... я перепугалась. И сработал защитный рефлекс. Магия поднялась во мне волной, наполнилась до краев и выплеснулась наружу. Ревущий огонь с вплетениями ветра.

Сеть исчезла, жижка — тоже, все лишнее буквально сорвало с моей кожи. Но рядом стояла Альда. Страх, просто чудовищный страх за подругу заставил действовать. Время как будто замедлилось. Или мне не показалось, и снова незнакомец явился на помощь? Размышлять, искать его было некогда. Пол под ногами содрогнулся, по коридору пронесся грохот, что-то затрещало. Неимоверным усилием воли я взяла магию под контроль. И все прекратилось. Я заставила стихии развеяться, с ужасом осмотрелась по сторонам. Мельком отметив появление Эрхата и Аиллара, я повернулась к подруге.

— Альда! — Хотела заключить в объятия, но тут же остановилась. — Ты ранена? Тебе больно?!

— Все в порядке. Меня не задело почти. Не успело, — Альда поморщилась. Она была покрыта копотью, на одежде зияли дыры, но, кажется, ран действительно не было. Разве только... волосы. Я спалила ей часть волос. И теперь длинные пряди чередуются с короткими, торчат в разные стороны.

— Все в порядке, — сказал Эрхат. — Студентке повезло, эта жижка, которой вас обрызгали, по стечению обстоятельств оказалась огнеупорной. И в первое мгновение смогла защитить. Потом подоспели уже мы.

В коридор, который теперь и коридором трудно назвать, потому как разворотило его ударной волной, раскурочило, набивался народ. Студенты, преподаватели.

Убедившись, что с Альдой все более-менее в порядке, я снова посмотрела туда, откуда появились трое студентов. Вероятно, именно они устроили подставу.

Сердце ухнуло куда-то вниз. Наверное, в пропасть. Слегка подкопченные тела всех троих лежали рядком на полу. Двоих я не узнала, а вот третий...

— Норад! — возмутилась Альда. — Этот урод во всем виноват.

А меня трясти начало.

— Они... они... я их убила?..

— Они стояли дальше, — сказал Аиллар. — Пока Эрхат спасал твою подругу, я прикрыл их. Так что всего лишь легкий удар. Оклемаются через пару дней.

— Что здесь произошло?! — раздался грозный голос ректора.

— Это все Норад! Раяна не виновата! — воскликнула Альда. Ох, это она еще свои волосы просто не видела.

— Покровители? Вы здесь? — поразился магистр Вардэн, приблизившись к нам.

— Да, — кивнул Эрхат. — Как Покровитель огня, я прекрасно почувствовал всплеск магии Раяны. Но она защищалась.

— Может быть... пройдем ко мне в кабинет? Обсудим, разберемся во всем. — Приказывать Покровителям ректор не мог и выглядел несколько растерянно.

Глядя на этот кошмар, который устроила, я дрожала только сильнее. Часть стены вместе с дверью выбило, комнату Альды засыпало подпаленными обломками. Еще в нескольких местах коридора зияли огромные дыры, пыльные и почерневшие.

Студенты шумели, что-то выкрикивали. Из-за слившихся голосов было не разобрать, что именно. Преподаватели тоже говорили одновременно.

— Раяна, — мне на плечи опустились руки, легонько сжали. Я подняла взгляд на Эрхата — это он ко мне подошел. — Все хорошо, никто не пострадал. Пойдем.

Он куда-то меня потянул, но я заупрямилась, все никак не могла заставить себя сдвинуться с места.

— Не волнуйся, Альда тоже идет. Мы все идем в кабинет ректора.

Я по-прежнему чувствовала себя дезориентированной и растерянной, но Эрхату подчинилась. Вскоре сообразила, что мы все вчетвером пытаемся выбраться из толпы. А как только оказались за спинами собравшихся, Покровители воспользовались магией. Огненный поток подхватил нас с Эрхатом. Аиллар позаботился об Альде и магистре Вардэне.

После перемещения очутились в кабинете ректора. Хозяин кабинета завертел головой недоуменно. Наверное, тоже удивился, что защита не сработала, даже не отреагировала никак, не сообщила о появлении незваных гостей.

Эрхат усадил меня на диван. Рядом присела Альда. Кажется, она гораздо быстрее меня пришла в себя. Но это не она чуть не убила троих студентов и... и единственную подругу тоже.

— Вардэн, есть вино? Коньяк? — спросил Эрхат, по-хозяйски вышагивая по кабинету.

— Студентам нельзя алкогольные напитки! — поразился ректор.

— Плевать. Нужно что-нибудь, что приведет студентов в чувство.

— У меня есть трава аффахар! Я каждый день ее завариваю. Сейчас принесу.

Аффахар обладает легким успокаивающим и расслабляющим эффектом. И мне это определенно нужно.

Ректор управился быстро. Сходил к стоящему в углу столику, разлил по чашкам напиток и подал нам с Альдой. Я вцепилась в чашку и торопливо отпила. Уф, кажется, потихоньку отпускает. Как будто натяжение тугой струны ослабевает. Перевожу дыхание, делаю еще один глоток.

— Вы утверждаете, что девушки не виноваты? — спросил магистр Вардэн, пока мы с Альдой пили отвар.

— Не виноваты, — подтвердил Эрхат.

— Но вы же не видели, с чего все началось. Вы сами сказали, что почувствовали магический всплеск. Значит, он случился еще до вас.

— Мы видели достаточно.

Настаивать ректор не стал.

— Судя по разрушенным стенам, я должен поблагодарить вас, Покровители. За то, что уберегли студентов. Всех.

— Мы не могли не вмешаться, — откликнулся Аиллар с присущим ему вежливо-холодным спокойствием. — Но вам следует разобраться в произошедшем.

— Да-да, конечно... Студентка Раяна, объяснитесь!

Я вздрогнула. Хорошо, что половину чая выпила, иначе непременно расплескала бы. Но магистр Вардэн прав, нужно объяснить.

Судорожно вздохнула, поразмыслила немного. Заговорила размеренно, только голос все равно немного дрожал:

— Мы шли к Альде в комнату. Альда коснулась ручки двери, сработало заклинание. На нас полилась грязь. Выскочили студенты, начали насмехаться. Но на этом все не закончилось. Это происходило так быстро, я ничего осознать не успела. На нас упала какая-то сеть. Она кололась, липла... Это напугало, я хотела защититься. И... магия вырвалась. Я не хотела, чтобы так получилось, — я покачала головой.

Как же все это ужасно. Просто кошмарно.

Снова отпила чай. Он должен помочь. Скорей бы уже помогал!

— Это Норад и его приятели, — добавила Альда. — Они устроили подставу.

— Норад? — удивился магистр Вардэн. — С факультета земли?

— Да, он. Мы встречались с ним. Потом поссорились. Он обещал отомстить. Похоже, это была его месть. Решил опозорить, посмеяться вместе со своими приятелями. Но не ожидал, что в этот момент мы будем вместе с Раяной. Она ни в чем не виновата.

— Сложная ситуация, — задумчиво произнес ректор. — Как только шутников приведут в сознание, мы с ними обязательно побеседуем. Но то, что магия Раяны вырывается, когда ей заблагорассудится...

Тут посреди кабинета закрутился черный смерч. Поток рассеялся, из него вышагнул Шейдор — Покровитель ночи.

— Я пропустил что-то важное? — поинтересовался он, окидывая взглядом присутствующих.

Альда издала какой-то невнятный писк, магистр Вардэн отшатнулся, потому как расхаживал из стороны в сторону и чуть не налетел на Покровителя.

— Ничего особенного. У студентки Раяны вырвалась магия, — откликнулся Эрхат. — Частично разрушено общежитие на факультете

растительной магии.

Все взгляды скрестились на мне. Я отпила еще чаю.

Ректор откашлялся.

— Как вижу, этот случай вас заинтересовал, Покровители... И раз уж вы решили некоторое время преподавать в нашей академии, может быть, вы сумеете подсказать, что делать с Раяной?

— Непременно. Мы включим Раяну в список студентов с индивидуальными занятиями, — улыбнулся Эрхат с каким-то подозрительным предвкушением. — И, конечно, проверим, насколько сопоставимо с причиненным ущербом будут наказаны зачинщики — Норад и его компания.

Вот так легко и просто Эрхат снял все обвинения с меня, полностью переложив их на других.

Меня не сделают должной, не обяжут как-то отработать нанесенный ущерб. Но я сама чувствую себя виноватой. Ведь это из-за меня они пострадали. Из-за моей неспособности контролировать магию.

— А сейчас студенткам стоит отправиться по комнатам и привести себя в порядок, — заявил Эрхат.

Тут я все же опомнилась:

— Альде некуда идти! Ее комнаты пострадали...

— Действительно, — задумался ректор. — Кажется, на факультете растительной магии у нас не осталось свободных комнат. Но мы обязательно что-нибудь придумаем.

— Пока Альда может пожить у меня, — предложила я.

— Что ж... Идите, студентки. Вам стоит привести себя в порядок.

Особенно Альде...

Мы поднялись с дивана, поставили на столик опустевшие чашки.

— Мы проводим, — сказал Эрхат. Снова подошел ко мне. На этот раз дотрагиваться не стал, но поток огня окутал нас обоих, проносясь сквозь пространство.

В моей комнате мы появились первые. Спустя мгновение в полупрозрачном, лишь слегка отливающим серебристыми искрами смерче появились Аиллар вместе с Альдой. Последним в комнату перенесся Шейдор. Я отстраненно порадовалась, что здесь настолько свободно, а то могли бы все впятером не уместиться.

— Ванная там, — я указала подруге направление. Кажется, ей сейчас это нужнее.

Альда кивнула, отправилась в ванную. Я повернулась к Покровителям.

— Благодарю за вмешательство. Если бы не вы, все могло закончиться намного хуже. — Снова содрогнулась, вспоминая покрытые чернотой тела. Они казались такими безжизненными, такими...

— Раяна, — голос Аиллара выдернул меня из пучины ужаса, в которую опять начало затягивать. Я посмотрела на Покровителя ветра. — Ты не можешь контролировать магию сейчас, на это нужно время.

— Значит, меня нужно посадить в темницу, чтобы никому не навредила!

— Раяна, ножницы! — раздался из ванной комнаты напряженный вопль подруги.

Я бросилась к комоду, выдвинула ящичек, отыскала ножницы и поспешила к Альде. Она приоткрыла дверь, требовательно выставила руку.

— Вот держи, — я вложила в ее ладонь ножницы. — Давай помогу.

— Нет! — отрезала подруга, снова захлопывая дверь. Бедная. У нее, наверное, там уже истерика. И вряд ли Альда решится выйти к Покровителям. А ведь такие красивые волосы были.

— Никакой темницы, — возразил Эрхат. — Мы будем много заниматься. Усиленно.

— Но что если кто-нибудь еще пострадает? Что если в следующий раз вас не окажется рядом. Я не хочу становиться убийцей просто потому, что не контролирую магию. — Голос снова задрожал, перед мысленным взором встали лица. Не обугленные, но покрытые копотью. Все могло оказаться куда хуже. И еще может в будущем!

Внезапно заговорил Шейдор:

— Это вина ректора.

Я замолчала, потрясенно уставившись на Покровителя ночи. Он пояснил:

— Не в первый раз твоя магия вырывается из-под контроля, однако Вардэн пускает все на самотек.

— А ведь мог бы сообщить своим студентам, — заметил Эрхат. — Предупредить, что к Раяне лучше лишний раз не лезть. Описать, чем это может для них закончиться. Хорошая, кстати, идея. Нужно посоветовать Вардэну, раз сам не додумался. Заодно есть прекрасный демонстрационный материал.

Демонстрационный материал?! Это он о пострадавших студентах?!

Я осела в кресло, переводя потрясенный взгляд с одного на другого.

— В любом случае, Раяна, — Эрхат повернулся ко мне. — Мы наделили тебя магией. И мы будем решать, какие меры стоит применять. Мы не собираемся тебя запереть. Живи, как обычно. Ходи по академии, учись.

— Но что будет, если я кого-нибудь убью? Что тогда? — силы покинули меня внезапно. Вопрос я почти прошептала.

— Пока ты не научишься контролировать стихии, мы будем рядом, — заверил Эрхат.

— Если бы не эта грязь, устойчивая к огню... вы бы не успели спасти Альду.

— Зато ее мог спасти кто-нибудь другой.

Мы встретились с Эрхатом глазами. Я как будто в пропасть провалилась. Потому что осознала. Он тоже заметил могущественного незнакомца, с появлением которого замедлилось время. И он, и Аиллар, вероятно. Оба Покровителя, подоспевшие на помощь, почувствовали, как появился незнакомец! А тот, похоже, заметив Покровителей, решил не вмешиваться. Но он бы вмешался. Совершенно точно вмешался, не позволил навредить Альде.

Дверь ванной внезапно распахнулась. Оттуда выпорхнула Альда. Тело чистое, сияющее нежным жемчужным светом, и никакая подпаленная одежда не портит вид эльвары. Прическа изменилась. Сиреневые волосы сияют чистотой. Некоторые волосы достигают талии, а над ними голову обрамляют пышные локоны разной длины — какие-то до подбородка, другие — до основания шеи. Смотрится просто потрясающе! И не скажешь, что виной такой прически стало непредвиденное возгорание.

— Спасибо, Раяна, — подруга подмигнула. — Помогла освежить образ.

— Вот видишь, Раяна, — ухмыльнулся Эрхат. — Даже твоя подруга довольна, а ты продолжаешь себя обвинять.

— А сейчас нам пора, — сказал Аиллар. — Девушкам нужно отдохнуть.

Шейдор, уже успевший устроиться в кресле, поднялся. Без лишних слов Покровители призвали магию, переносясь прочь из комнаты.

— Раяна... — прошептала Альда с каким-то странным восторгом. — Кажется, я влюбилась...

— В кого? — спросила я по инерции. Слова подруги дошли до потрясенного сознания несколько позже. Вместе с ее ответом.

— В Шейдора, конечно! Покровитель ночи восхитителен... Раяна! Тебе стоит привести себя в порядок. Так что твоя очередь идти в ванную. А я пока подумаю, что со всем этим делать.

— С влюбленностью в Шейдора?

— С отсутствием вещей! Может, что-то уцелело... — Встретившись со мной взглядом, подруга пригрозила: — И не смей себя корить. Виноват Норад с этими придурками, которые вместе с ним решили развлечься. Ты не виновата. Ты еще плохо контролируешь магию. Я не пострадала. Придурки получили по заслугам. На этом тему закрыли. А теперь марш в ванную!

Я подхватила с места и припустила в ванную. Иногда Альда бывает воистину грозной. А мне и вправду не мешает освежиться. Может, мысли в порядок удастся привести.

Собственный вид не напугал. Подумаешь, подкопtilась слегка. Жижу огнем сожгла, зато вместо нее осталась черная пыль, покрывающая кожу то совсем темными разводами, то чуть посветлее. Подумаешь, в кабинете ректора в таком виде сидела. Подумаешь, перед Покровителями в таком виде расхаживала. Не на аристократическом приеме, а в академии всякое бывает. Подозреваю, Покровители и не такое за свою жизнь успели повидать.

Отмывалась долго, упорно. Особое внимание пришлось уделить волосам. Они, к счастью, не пострадали, ни на миллиметр короче не стали, но грязь впитали только так.

Пока отмывалась, размышляла. Вода помогла оправиться, больше в дрожь меня не бросало, паника мыслями не завладевала.

Конечно, я не хочу становиться убийцей. Конечно, не хочу никому навредить. Но что если... я просто не смогу никому навредить? Что если раз за разом будет появляться этот незнакомец, чтобы вмешаться, когда магия выходит из-под контроля и угрожает чьей-то жизни?

Странно все получается, очень. Поначалу незнакомец приходил, чтобы защитить меня. Теперь защищает остальных от меня. Но... ведь дело не в них, а во мне. В этом я не сомневаюсь. По какой-то причине незнакомец преследует именно меня. И не дает совершить роковую ошибку. Выходит, он не только мою жизнь защищает? Похоже, ему важно, чтобы я никого не убила? Но какое ему до этого дело?! Беспокоится о душевном состоянии, чтобы с ума не сошла от ужаса и горя? Не понимаю. Кто же он такой?

А ведь Покровители знают. Или просто заметили его, или даже больше: знают, кто он такой и почему мне помогает.

Хранитель какой-нибудь? Мой личный, или у него много разных подопечных по всему миру разбросано? Никогда не слышала о хранителях, но стоит поискать информацию.

Или еще один Покровитель? Какой-нибудь стихии, о которой мы еще не знаем. Но тогда непонятно, откуда у неизвестной стихии мог взяться Покровитель, ведь сначала он должен пройти все семь ступеней обычного мага.

Мысли успокоили. По крайней мере, удалось убедить себя, что, несмотря на бесконтрольные всплески магии, ничего страшного не произойдет. Кто-нибудь, Покровители или таинственный незнакомец, обязательно успеет на помощь.

Интересно: если напрямую спросить кого из Покровителей, они расскажут о незнакомце? Или посчитают, что мне о нем знать не обязательно? Пожалуй, стоит попробовать с ними поговорить. А дальше уже по обстоятельствам.

Когда я вышла из ванной, Альда уже неплохо обустроилась и даже диван успела расправить.

— Я твою тунику надела. Ничего страшного?

— Конечно. Носи сколько захочешь.

На хрупкой, невысокой Эльваре моя туника вполне походила на платье.

— Не расскажешь о Нораде? За что он так с тобой?

— За что? — фыркнула подруга. — За то, что идиот. — Она села на диван, подогнув одну ногу. — Ты знаешь, некоторое время он оказывал мне знаки внимания, флиртовал постоянно. Как только мы с бывшим расстались, я показала Нораду, что он может добиться большего. Тянуть долго мы с этим делом не стали, мне ведь нужно от Заклинания Верности избавляться. Пригласил он меня к себе в комнату, ужин приготовил. Подозреваю, из столовой стащил. Свечи поставил, лепестки роз разбросал. В общем, постарался парень. Набросился на меня с поцелуями, торопливо раздел, воспылал огнем...

Я поперхнулась.

— О свечу обжегся?

— Раяна! Что ты как маленькая. Я об огне страсти говорю. Воспылал, разогрелся... и тут увидел Заклинание Верности. Понял, что дальше дело не пойдет. Но я заверила его, что все обязательно будет. Если он, конечно, справится, пройдет испытание. Возился Норад несколько часов. Разные заклинания пробовал, чтобы сорвать с меня эту дрянь. Но ничего у него не вышло. И все бы ладно. Не вышло — всякое бывает. Не он первый и, боюсь, не последний. Только почему-то Норад посчитал себя униженным и оскорбленным. Когда одевался, такими проклятиями сыпал. Я тоже оделась, заехала ему с ноги. А он как раз наклонялся в этот момент за носком, так что припечатала я его хорошо. Ну и ушла. Он в спину еще кричал, что непременно отомстит за унижение. Как видишь, отомстил.

— Да уж... — пробормотала я потрясенно.

— Всякое бывало. По-разному разгоряченные парни принимали свое поражение. Но чтобы так — впервые. Зато, — подруга улыбнулась, — ты здорово его подкоптила.

Я выдавила вялую улыбку. Успокоиться-то успокоилась, но смеяться над произошедшим все равно не могу.

— Тебе кто из них нравится? — внезапно спросила эльвара.

— Из кого? Из Покровителей?

— Конечно! О ком еще теперь может быть речь... — ее глаза загорелись огнем. Когда я вижу этот огонь в глазах Альды, не остается сомнений: она доберется до объекта своего интереса.

— Нет, Альда. Они Покровители. А я...

— Ты? — она заинтересованно приподняла бровь.

По правилам академии на первом курсе никто не должен раскрывать имя рода. Это делает всех равными. И шанс дает безродным, чтобы они успели обзавестись знакомствами. А дальше уже все будет зависеть от них. На втором курсе все раскрывают имена, но титулы все равно не приветствуются. Поэтому преподаватели всех называют просто «студент» и «студентка», а к преподавателям мы обращаемся «магистр».

С Альдой мы как-то не поднимали тему своего происхождения. Разве что мельком она упоминала семью, занимающую явно не последнее место среди эльваров. Ну а я молчала, ни разу ни одного намека не проронила. Да, Альде я доверяла. Но увы, если о чем-либо знает один, об этом рано или поздно узнает другой. А я слишком дорожила своей тайной. Не зря ведь из дома сбегала, совсем не для того, чтобы меня потом нашли из-за неосторожно брошенных слов.

— Я студентка. Между студенткой и Покровителем пропасть огромна. Поверь, Альда, с огнем играть не стоит.

— Это тебе предстоит играть с огнем, — она усмехнулась. — А я буду играть с ночью...

Глава 7

Ближайший выходной я решила провести с пользой. Альда убежала на встречу с друзьями, а я сказала, что мне нужно заниматься. Встречаться с друзьями — это, конечно, весело. Но чуть менее весело, когда друзья все же не твои, тебя лишь принимают в компанию как неизменный довесок. И совсем не весело, когда есть дела, которые интересуют намного больше.

Я снова отправилась в библиотеку, собираясь провести там почти весь день. Покровителей со вчерашнего дня я не видела, а потому поговорить после происшествия возможности не было. Да и не знала я, стоит ли с ними говорить. С одной стороны, Покровители вновь ведут себя почти свободно. Только при ректоре и всех остальных они сдержанны и холодны. Когда мы остаемся вдвоем, они как будто оживают. Но я прекрасно помню предостережение Эрхата. Кто я такая, чтобы задавать вопросы? По крайней мере, если это не касается учебы. Осталось решить, можно ли как-то приурочить к теме учебы вопрос о незнакомце. Эрхат явно намекнул, что заметил его появление. И что-то мне подсказывает, ему этот незнакомец очень даже знаком.

Но пока выходные, поищу информацию сама. А дальше посмотрим. Как раз есть время решить, задавать вопрос или нет.

По коридору прокатился странный ветерок. Послышался шепот. Я остановилась, пытаюсь понять, что происходит. Настороженно заозиралась по сторонам. Вдруг опять чья-нибудь подстава?

От этого предположения сердце ухнуло в пятки. Не хочу, не хочу, чтобы опять что-нибудь случилось! Не хочу, чтобы магия вырвалась.

Однако вокруг никого не оказалось. Коридор совершенно пуст.

Я продолжила путь. Снова ощутила ветерок. И странный шепот, в котором наконец удалось расслышать:

— Самозванка...

Самозванка?!

Я снова остановилась, внимательно огляделась.

— Эй, кто еще решил пошутить? Предупреждаю: я первокурсница и плохо управляюсь с магией. Испугаюсь — отвечу самым настоящим огнем. Без модификаций.

Постояла какое-то время прислушиваясь. Но никто не выходил — только ветер гулял по полу. Странно. Сквозняк? Где-то открыто окно? Может, в одной из аудиторий?

Я снова продолжила путь. И снова ветер скользнул по ногам, снова раздался странный шепот, похожий на эхо:

— Самозванка! Самозванка!

Испугавшись, я ускорила шаг. На всякий случай создала на ладони огонек. Да, мне запретили вне аудиторий и вне занятий обращаться к магии. Но если кто-то решит на меня напасть, я хочу быть к этому готова.

Больше странный шепот не повторялся. И ветер постепенно стих, а я свернула в соседний коридор, последний на пути к библиотеке.

Ворвалась в зал, слегка запыхавшаяся. Не столько из-за быстрой ходьбы, сколько из-за того, что в очередной раз переволновалась. И сердце стучало как-то слишком быстро. Такими темпами я к концу обучения поседению и припадочной стану!

Но что это такое было? Чьи шутки опять? Или не шутки? Ребята с факультета ветра вполне могли это устроить.

А может, проверка? Элита опомнилась, решила организовать еще одно испытание?

Несмотря на то, что я успела слегка перепугаться, в библиотеке тревожные мысли постепенно стихли. Многочисленные ряды книг, от пола и до самого потолка, высоченного, стоит заметить, всегда меня успокаивали. К библиотекарю обращаться не стала. Пару раз уже пробовала, но поняла, что не могу толком объяснить, что именно мне нужно. Потому как не хочу никому рассказывать о странном незнакомце. Но сейчас примерно знаю, что нужно искать. Магия, способная замедлять само время. И, возможно, о хранителях. В нашем мире существуют хранители? Если я о них ничего не слышала, это не значит, что их не бывает.

Через несколько часов бесполезных поисков я начала отчаиваться. Ничего! Совершенно. Как будто такой магии нет. Да я бы сама сказала, что остановить или замедлить время невозможно. Если бы собственными глазами этого не видела.

Ну почему? Почему о нем нет ничего?!

Оставив очередную книгу на столе, раздраженно развернулась к стеллажу. И тут услышала звук падения. Упала, конечно же, книга. Причем не с ближайшего стеллажа. С дальнего. Мне пришлось пройти несколько метров, чтобы добраться до книги и поднять ее с пола. К стихии ветра я не обращалась. Уж это я бы заметила. Выходит, книга упала сама? Огляделась. Никого поблизости нет. Студенты редко приходят в библиотеку по выходным. Только разве что такие, как я, кто безумно жаждет овладеть очередной порцией новых знаний и не хочет ждать до следующей недели.

Ладно, поставлю книгу на место, и... Ну вот, листок помялся. Это же не я? Книга упала сама! Но помявшийся листок все же решила поправить. И замерла, глядя на изображение. А ведь на иллюстрации изображен мужчина в плаще! А под капюшоном, натянутым на голову, клубится тьма.

Сердце пропустило удар. Неужели?..

Торопливо вчиталась в текст рядом. Очень сильное, очень могущественное существо неизвестного происхождения. Владеет магией сразу нескольких стихий. Но самое главное, его можно вызвать! И в этой книге написано заклинание вызова.

Какое-то время я стояла на месте, переводя дыхание и пытаюсь осмыслить. Неизвестное существо. Не человек. Заклинание вызова!

Была, конечно, идея снова рискнуть своей жизнью, чтобы этот незнакомец появился, но я не настолько сумасшедшая, чтобы устраивать что-то на самом деле опасное. А если угрозы не будет, он это почувствует, можно не сомневаться. Закливание вызова — это же совершенно другое! Я должна им воспользоваться. И очень кстати у меня теперь есть магия стихий. Здесь пригодится любая стихия, но не одна. Как минимум две. Поразительное совпадение. Я могу прочитать это заклинание.

Огромного труда стоило сохранить хотя бы видимость спокойствия и не сорваться с места прямо сейчас. Для начала нужно...

— Студентка Раяна! — за плечом раздался недовольный голос Элены — нашей библиотечарши. Маг воды, шестая ступень. Выше ей подняться не удалось — потенциала не хватило. Но поскольку в академию даже на роль библиотечаря принимали только магов, она нашла себя на этом поприще.

— Да, магистр, — я обернулась к ней, стискивая книгу.

— Почему после вас постоянно такой беспорядок? Я уже устала прибираться за вами!

— Давайте я все по местам уберу.

— Чтобы потом книги стояли как попало, и другие студенты в них путались? — Елена нахмурилась. — Ну уж нет. Только постарайтесь в следующий раз не перебирать такое количество книг.

Я неопределенно повела плечами. Никогда не даю обещаний, в выполнении которых совсем не уверена.

— А это что у вас? Легенды древнего мира? Это все? Или еще что-нибудь берете?

— Нет, это все. Спасибо!

— Идите, Раяна. Устроили вы мне тут работу в выходной, — вздохнула магистр.

Я поспешила на выход. По пути размышляла, когда стоит провести ритуал вызова. Вроде бы ничего сложного, все необходимое есть. Никаких затейливых узоров выводить стихиями тоже не нужно, а значит, должна справиться. Но самое главное: я не смогу отложить это на несколько дней! Не терпится вызвать незнакомца и наконец с ним поговорить.

После библиотеки вернулась к себе и какое-то время еще занималась — читала учебники, готовилась по теоретическим

дисциплинам к следующей неделе. Потребовалось все мое самообладание, чтобы заставить себя и сосредоточиться на учебе, когда мысль о возможной встрече с незнакомцем буквально свербит. И чем дальше, тем сильнее. Даже почему-то мысли не возникло, что это может быть странно, что это слишком похоже на одержимость, которая затмевает разум и не дает мыслить трезво.

Альда так и не вернулась, это порадовало. Конечно, нечестно ей ни о чем не рассказывать. Но во-первых, это может быть опасно, а я не хочу, чтобы подруга в очередной раз пострадала. Во-вторых, о незнакомце ей знать не обязательно.

Перед уходом оставила на столе записку: «Отправилась гулять, вернусь поздно. Не теряй». Надеюсь, Альда волноваться не будет. Территория академии считается вполне безопасной. А что гулять я буду не по территории академии и даже не совсем гулять, Альда не узнает.

Книгу положила в сумку, чтобы лишних вопросов не задавали, если вдруг по дороге наткнушь. И еще кое-что взяла с собой, что пригодится для ритуальной магии.

Выглянула в окно, вздохнула. Я, конечно, мечтала о комнате в общежитии на факультете ветра. И чтобы эта комната была повыше, тоже мечтала. Но в этих мечтах я прекрасно умела летать. А сейчас только и остается, что бегать каждый раз туда-сюда. С полетами придется повременить. Не хочется, чтобы стихия подвела в самый неподходящий момент.

Отправилась пешком, надеясь, что уж когда-нибудь... Главное, что магия есть. А значит, научусь. Обязательно. Я буду стараться.

Покидать территорию академии нам, в принципе, не запрещали. Главное вернуться вовремя, а уж где мы прогуливаемся, тем более в выходные, руководство академии не слишком волнует. Еще следят за тем, чтобы алкоголь на территорию не проносили. В остальном — полная свобода под ответственность самих же студентов.

Идти пришлось долго, через всю академию. Корпус ветра располагается на самом краю, вглубь горы, за ней — только море. А город совсем в другой стороне, в противоположной. От ворот академии до него минут двадцать пешком. Но мне в город не нужно. Я сверну с дороги раньше.

Погода радовала, заходящее солнце бодро грело. Кажется, начинаются по-настоящему теплые деньки. Воздух прогревается, впитывает в себя солнечный свет. Небо окрашивается в оранжевый цвет, окна академии как будто пылают огнем. А за воротами открывается вид на город. Он лежит чуть ниже, и его легко рассмотреть. Небольшие домики в два-три этажа, на улицах полно людей. Это академия почти вымерла в выходной — кто-то отправился к пруду, кто-то — в парки. А некоторые — в город. Пока шла, мимо меня пробежала счастливая парочка, тоже из студентов.

Вскоре я повернула от города влево. Мне нужно в поле. То самое, где пыталась в ритуальном танце духов призвать! Отличное поле. Рядом никого — используй магию сколько угодно. В академии за сомнительные призывы могут наказать. Да и Покровители почувствуют, вмешаются. Как ни крути, поле — что в прошлый раз, что сейчас, идеальный вариант.

Остановилась на удобном месте. Ну надо же! Здесь как будто стадо потопталось. Или три взрослых мужчины и одна танцующая студентка. А ведь это то самое место, я не ошиблась. И колосья до сих пор примяты, будто только этой ночью все произошло. Может, какое-нибудь особое место? Судьбоносное для меня.

Усмехнулась от собственных мыслей. Сняла сумку с плеча, положила на землю. Достала книгу. Затем — магические камни. Их часто применяют не для заклинаний, именно для ритуальной магии. Некоторые стихии не так-то просто удержать в стационарном состоянии. Необходима постоянная концентрация, утрата этой концентрации может все испортить. К заклинаниям в ритуалах тоже прибегать не стоит. Да, они могут пригодиться для стабилизации стихии, но повредят в ритуале, потому как к ритуальной магии ничего лишнего примешаться не должно.

Сверившись со схемой в книге, разложила камни в нужном порядке. Ну что ж, пора начинать!

Пришлось потрудиться, чтобы камни образовали правильный шестиугольник. Когда с этим разобралась, сосредоточилась на стихии внутри себя. Для начала огонь. Отыскала его, призвала на поверхность ладони. Разгоревшийся огонек опустила на первый камень. Теперь огонек послушно полыхал над камнем, не двигаясь с места и не угасая.

Магические камни — прекрасные стабилизаторы. Между прочим, природные — их специально добывают в горах Хоррака.

Еще один огонек отправился на второй камень и еще один — на третий. Теперь стихия огня сформировала этаким треугольник — по огоньку на каждом углу.

Пришла очередь ветра. Аккуратно отстранив внутренний взор от огня, нашла ветер, потянулась к нему. На руке закружился крохотный вихрь. Поднесла его к камню, спустила с ладони — вихрь закружился над камнем. То же самое проделала с оставшимися двумя. Облегченно выдохнула, когда все получилось с последним. А ведь только сейчас заметила, как сильно была напряжена. Сбой мог произойти в любой момент. Иногда стихии бунтуют во время самых простых действий, иногда — во время сложных. Кажется, это никак не зависит друг от друга. Просто в какой-то момент стихии перестают слушаться и вырываются из-под контроля. Но пока все идет как нужно.

Вернулась к книге, еще раз перечитала описание ритуала. Ничего сложного. Две стихии на шести камнях. Слова заклинания. И в конце нужно будет отправить обе стихии сразу к центру ритуальной фигуры. Вот здесь могут возникнуть проблемы. И все же стоит попытаться.

Я глубоко вдохнула и принялась читать заклинание уже вслух. Откликаясь на него, ярче загорелся огонь, выше взвился ветер. Слова заклинания срывались с языка, постепенно стихии начинали пульсировать. Огонь — рассыпая искры. Ветер — взвиваясь еще выше, но истончаясь.

Слова, одно за другим. Я чувствую, как в центре ритуальной фигуры копится сила, там что-то происходит. Стараюсь не отвлекаться, рассредоточиваю внимание. Часть внимания все так же на заклинании, вторая часть отыскивает стихии во мне, сразу обе. Огонь и ветер откликаются. Вывожу их по рукам и на свободу. На последних словах заклинания оба потока достигают центра. Стихии с шести камней тоже устремляются к центру. Короткий хлопок, небольшой взрыв! Смешение красного и прозрачного, чуть белесого, стремительно переходит в черный. Теперь уже черная вспышка возникает в центре ритуальной фигуры, расширяется, клубится, набухает. В черном облаке появляются желтые глаза с вертикальными зрачками. Несколько секунд мы напряженно смотрим друг на друга. Я отчетливо понимаю,

что это не тот, кого я хотела вызвать. На мужчину в плаще он совсем не похож. На человека — тоже. Какое-то странное, глазастое облако.

— Ты... можешь говорить? — спросила я. Помимо глаз, в этом облаке не было больше ничего. Но вдруг?

Оно заискрилось. В глубинах черноты побежали красные и белые молнии. Еще один взрыв разметал в разные стороны камни. Я призвала ветер, чтобы защититься. Как только успела подумать о том, чтобы не спалить поле огнем, не представляю. Но обратилась именно к ветру. И вовремя! Незнакомое существо рвануло ко мне, наткнулось на воздушную подушку. Еще несколько секунд мы смотрели друг на друга. Я — потрясенно. Оно — кажется, задумчиво. А потом черный сгусток тумана рванул в противоположную сторону. К академии.

— Эй, ты куда?! Остановись! — закричала я, бросаясь вслед за ним.

Подул ветер, но колоски закачались как-то неестественно медленно. Я ощутила его приход еще до того, как это произошло. А потом все вокруг как будто накрыло куполом, темным и почти непрозрачным. Заходящее солнце потускнело, воздух похолодел. Я остановилась, заозиралась по сторонам. И наткнулась на взгляд из-под капюшона. Ни глаз, ни лица я не видела, но все равно ощутила тяжелый, крайне недовольный взгляд.

Как-то неожиданно, мне стало не по себе. Сглотнув, хриловато сказала:

— Я... хотела поговорить с тобой.

— Дура! — неожиданно выпалил незнакомец и в одно мгновение оказался рядом со мной. Схватил за руку, от его пальцев к моим пробежал разряд. Я как будто провалилась в другое пространство.

Увидела мужчину в черном плаще с капюшоном на голове. Но что это не он, не тот, который уже несколько раз меня спас, поняла сразу. Пугающие желтые глаза блеснули под капюшоном. Язычки пламени скользнули по плащу. Ветер пошевелил ткань. По рукам забегали крохотные молнии, фиолетовые, красивые и зловещие. Мужчина подошел к человеку и схватил его за горло.

— Не надо. Пожалуйста... — прохрипел несчастный. Пытался защититься, отбиться магией огня, но пламя гасло тут же, едва успело вспыхнуть.

Мужчина в плаще заглянул магу в глаза. Тот отчаянно задергался, пытаясь вырваться.

— Прошу... не надо...

Пальцы сжались на горле сильнее. Вокруг мага за клубились огненные потоки. А потом все разом хлынули к мужчине в плаще. Но не уничтожили. Мужчина их впитал! Маг бледнел прямо на глазах. Слабел, иссыхал. Когда потоки огня иссякли, пальцы разжались, и маг рухнул на пол безжизненным кулем.

Видение развеялось. Я снова ощутила себя стоящей в поле. Недоуменно посмотрела на незнакомца.

— Что это было?..

— Это то, что ты призвала в наш мир. То, что тебе придется теперь остановить. — Внезапно замер, выругался. — Проклятый хаос! Он прошел сквозь защитный купол...

— Хаос? — непонимающе переспросила я. — Постой! Но ведь это облако совсем не похоже на человека в видении!

— Это не видение, это отпечаток воспоминаний. И в нем был не человек. Эльвар. Первый эльвар.

— Но нам рассказывали о первом эльваре. И он не убивал! Он не был монстром.

— Нет. Вам рассказывали о втором эльваре. А теперь, Раяна, соберись. Ты освободила его, привела в этот мир. И только ты сможешь его остановить.

— Почему только я?! — воскликнула я, окончательно разнервничавшись. После такого жуткого видения повод определенно был.

— Потому что его привела ты. И твоя же магия не дает мне вмешаться. Твоя магия стала его защитой.

— Я ничего не понимаю!

— Сейчас не время. Если он доберется до мага, любого мага, он его убьет. Заберет всю магию вместе с жизнью. Если ты немедленно не соберешься, кто-нибудь погибнет. Из-за тебя, — жестко сказал незнакомец.

В первое мгновение меня накрыло паникой. Каким чудом не впала в истерику, не представляю! перевела дыхание, зажмурилась на секунду. И решительно посмотрела на незнакомца.

— Что нужно делать?

— Твоя магия с ним. Она же приведет к нему. Воспользуйся магией.

— Как именно? Я не понимаю.

— Это должно было быть не так, — он качнул головой, в голосе послышалось сожаление. Мужчина снова подошел ко мне, взял за плечи. Я ощутила разряд и опять куда-то провалилась.

Качнувшись где-то в невесомости, увидела... саму себя! Растерянную, удивленную. Незнакомец дает мне увидеть себя же его глазами?

И тут мир изменился. Пространство наполнилось множеством разноцветных нитей: белых, красных, синих, оранжевых — самых разных! Я стремительно уменьшалась, нити отдалялись, зато их становилось все больше, больше. Поле, город за ним, академия — теперь это лежало перед моим взором как на ладони. Все вокруг было наполнено нитями. Они переплетались и расходились в разные стороны. Одни нити пересекали другие, какие-то не пересекались вовсе и тянулись дальше, в глубину многомерного пространства. А по нитям двигались люди. И в городе, и в академии, и на краю поля. Вдоль каждой нити — по одному человеку. И даже у собак, кошек, прочих домашних животных были свои нити.

Несколько секунд я всматривалась в поразительную картину, а потом масштаб снова стал увеличиваться, возвращаясь ко мне. Я успела заметить мышку на крохотной желтой нити в траве неподалеку, прежде чем взгляд снова сосредоточился на мне.

А это что такое? Не может быть! У меня нет нити. Я стою вне всех этих нитей, и от меня как будто исходит облако красноватых частиц.

Рывок — восприятие вернулось. Я моргнула, недоуменно посмотрела на незнакомца.

— Так выглядит мир для меня. Свою магию ты тоже успела увидеть, — сказал он. — Это не стихия. Обратись к магии, которую ты увидела сейчас.

Это не стихия, совсем не стихия...

Понимание, что может произойти что-то непоправимое, подгоняло к действиям. Оно же помогло заткнуться, не задавать лишних вопросов. Почему я не стою ни на одной из нитей, еще обязательно спрошу. Но сейчас важнее другое. Я видела свою магию.

Она уже вокруг меня колыхнется облаком крохотных частиц. Нужно только к ней обратиться.

Медленно и глубоко вдохнула, затем так же выдохнула. Сосредоточиться. Погрузиться в ощущения. Самой стать этими ощущениями. Забыть о теле, сейчас важна магия.

Делаю все так же, как учили на занятиях. Стихия или нет, а магические принципы во многом едины. Умение чувствовать стихии должно помочь почувствовать и другую магию. Другая магия! Кто бы мог подумать, что в нашем мире есть еще что-то, помимо стихий. Но не отвлекаемся, концентрируемся на единственной задаче.

В мыслях держу воспоминание о странных сверкающих красных частицах, облаком колыхавшихся вокруг меня. Пытаюсь их сейчас почувствовать, сосредотачиваюсь на ощущениях.

Первое соприкосновение с ними ошеломило. Нет, не стихии. Нечто совершенно иное. Яркое, непокорное, колючее. И в то же время завораживающее.

Не знаю, как незнакомец понял, что у меня получилось.

— Запомни это ощущение. Прочувствуй его. А потом попробуй найти остаточные следы. Эльвар оставляет следы из твоей магии. Эти следы приведут к эльвару.

Чувствую искристые, колючие частицы. Наблюдаю за ними. Боюсь снова соприкоснуться с ними мысленно. Это так волнующе и в то же время слишком необычно. А потом двигаюсь дальше. Как можно мысленно двигаться за пределы себя? Не представляю! Но я чувствую следы, разбросанные частицы чуть дальше за пределами облака вокруг. Они образуют дорожку. Я начинаю скользить по этой дорожке. Дальше, дальше. Академия. Черное облако.

Я распахнула глаза.

— Я знаю, где он!

— Веди. Но связь не обрывай, — потребовал незнакомец.

Купол, которым он накрыл поле, исчез. Теперь это было самое обыкновенное поле, ничем не отгороженное от остального мира. Обычные сумерки. Первые звезды над головой. И неугомонный ветер, шелестящий колосками. Воздух свежий, прохладный, но не холодный.

Я наклонилась к сумке, но мужчина меня остановил.

— Не время.

Я закусила губу.

— Ты прав.

Вещи, конечно, жалко. И магические камни — тоже. По ним любой маг найдет меня без труда. Но гораздо важнее сейчас не допустить, чтобы первый эльвар добрался до человека.

Я рванула к академии, по следам, которые до сих пор ощущала. Незнакомец последовал за мной.

— Мы не можем переместиться сразу к эльвару? Ты же умеешь!

— Не можем. Я не чувствую следы твоей магии.

— Почему первый эльвар? Он не похож на первого эльвара! И на образ из отпечатка воспоминаний тоже не похож! — выкрикивала я на бегу.

Незнакомец то ли бежал, то ли плыл рядом. Но двигался он как-то удивительно плавно.

— Первого эльвара убили, лишили тела и заточили. Ты призвала его стихийный дух. И теперь ему нужна подпитка, чтобы воссоздать себе тело.

— Никогда о таком не слышала. Никогда... — пробормотала я. Из-за быстрого бега дыхание сбилось, продолжать разговор дальше стало невозможно.

Я старалась не терять связь с духом эльвара, старалась отслеживать дорогу к нему. Разделить восприятие на «там» и «здесь» оказалось не так-то просто. Несколько раз я запинаясь и едва не падала, однако незнакомец вовремя подхватывал под руку.

Черное облако, некогда бывшее эльваром, добралось до территории академии. Мы бы опоздали, если бы оно напало на первого же студента, который ему подвернулся. Но облако почему-то не спешило. Наоборот, скукожилось как-то, скрылось за деревом, чтобы его никто не заметил.

— Он прячется. Не нападает, — прохрипела я не останавливаясь.

— Да. Он ищет подходящую жертву. — Кажется, незнакомцу этот бег давался совсем легко, он даже не запыхался. Говорил точно так же, как до погони.

— Подходящую? — Я поднажала. Несмотря на физические тренировки, в боку уже начало колоть. Быстрее, нужно быстрее! Тогда у нас будет шанс его догнать.

— Слабый студент ему не подойдет. Преподаватель, не ниже третьей ступени. Огонь, ветер или молнии.

А ведь две стихии у нас с ним совпали.

Эльвары не владеют несколькими стихиями! Но об этом тоже подумаю чуть позже.

Я споткнулась, потому что черное облако снова зашевелилось. К счастью, незнакомец вовремя меня поддержал. Не упала, еще и направление успела скорректировать.

Скрываясь от посторонних глаз, черное облако плыло вдоль общей территории. К магам огня. Двигалось стремительно, низко пригибалось к траве. В вечерних сумерках его никто не замечал.

Вдоль уложенной плиткой дорожки. К стенам академии. Сквозь них! Облако попросту просочилось внутрь учебного корпуса.

— Учебный корпус, — сказала я. — Аудитория... двести шесть!

Темное облако, похоже, отчетливо уловило, где найти жертву. В этой аудитории сквозь свою же магию, по-прежнему остававшуюся с духом эльвара, я ощутила присутствие сильного мага. Но вслушиваться в ощущения больше не стала, сейчас важнее успеть.

Незнакомец тут же оказался рядом со мной, схватил за руку и призвал магию, перенося нас сквозь пространство. В аудитории мы появились, когда магистр висел над полом и хрипел. С его рук срывались огненные потоки, но все эти потоки не могли причинить вреда эльвару.

Эльвар... больше не походил на бесформенное облако. Теперь в нем отчетливо угадывалась человеческая фигура. Высокая и худощавая, как у большинства эльваров. Все такой же черный сгусток, только теперь вполне отчетливой формы, стоял перед магом и, сжимая горло, держал его в нескольких сантиметрах над полом.

В клубящейся черноте фигуры искрились фиолетовые молнии, пробегали язычки пламени и закручивались серебристые нити ветра. Это могло бы показаться даже красиво, если б не было так жутко.

Оттолкнув меня себе за спину, незнакомец ударил по эльвару. Я ощутила, как аудиторию наполнила сила. Вот только сила в этот раз оказалась прозрачной — только несколько разноцветных капелек как будто застыло в воздухе. Но эльвара от магистра отшвырнуло. Преподаватель, незнакомый, наверное, со старших курсов, рухнул на пол, закашлялся.

Силуэт не рассеялся, как я того ожидала. Только отлетел немного в сторону. А потом остановился прямо в воздухе, выровнялся и

повернулся в нашу сторону. Пугающие желтые глаза встретились с моими.

— Ты призвала меня... — прошипел эльвар.

— Да. — Я содрогнулась, но голос прозвучал твердо. Исходило от этого существа что-то темное, неправильное.

— Теперь мешаешь? Я думал, ты хочешь, чтобы я возродился.

— Нет. Твой вызов — это случайность. Я не хочу, чтобы ты убивал.

— Юный, неопытный хаос, — эльвар внезапно рассмеялся. Зловеще, как-то очень недобро. — На мне твоя защита. Очень удобная, приятная.

— Что значит хаос? Ты меня назвал хаосом?

— Хватит. Мы здесь не для того, чтобы разговаривать, — оборвал незнакомец.

Теперь эльвар повернулся к нему.

— А, это ты. Конечно. Если здесь ты, мне здесь делать нечего. Но, — он тут же усмехнулся, — согласишься, я заставил тебя побегать. Магия хаоса — отличная штука. Жаль, что все так обернулось, жаль. Я бы еще погулял по этому миру.

Незнакомец снова воспользовался магией. Воздух как будто застыл, по нему побежали крохотные разноцветные капельки. Красные, синие, зеленые, оранжевые. Странно, сейчас они мне очень напомнили цвета тех нитей, что я видела глазами незнакомца.

— А ведь я еще могу вернуться. Разгуливающий на свободе хаос — это так весело! — рассмеялся эльвар, прежде чем магический удар его достиг. Но голос прозвучал уже как будто издалека.

А потом пространство прямо на глазах прогнулось и разомкнулось, раскрывая перед нами черную бесконечность. Но все это длилось всего лишь мгновение. Магия незнакомца вытолкнула эльвара в черное пространство, и оно тут же закрылось, как будто не было никакого разрыва.

Я потрясенно смотрела туда, где только что разверзся черный провал, и моргала. Просто моргала, пытаюсь осмыслить произошедшее.

На полу зашевелился магистр.

— Что это было? — Преподаватель поднялся, придерживаясь за столешницу. — Кто вы такой? Объясните, что происходит и что вы

делаете на территории академии!

Незнакомец едва уловимо качнул головой. Снова его странная магия. На этот раз она настигла преподавателя. Ноги несчастного магистра подкосились, и тот осел на пол.

— Ему не следовало видеть тебя. Наутро он ничего не вспомнит, — произнес незнакомец.

И тут я опомнилась, даже испугалась при мысли, что он может снова уйти, оставив меня в неведении с еще большим количеством вопросов, чем было до этого.

— Прежде чем уходить, объясни, что происходит! Кто ты такой, что значит «хаос», и почему ты мне помогаешь?

Некоторое время мужчина смотрел на меня из-под капюшона и что-либо объяснять не спешил. Тут мои нервы окончательно сдали.

— Я требую объяснений! — Даже плечом дернула, чувствуя, что уже почти не контролирую себя.

Сначала незнакомец является мне на помощь несколько раз, но при этом ничего не объясняет. Когда я хочу поговорить с ним и нахожу ритуал призыва, появляется этот жуткий эльвар без тела. Чуть не убивает преподавателя. А ведь получается, что по моей вине!

Мне нужны объяснения. Срочно нужны объяснения!

— Требуешь? — он усмехнулся. — Что, прямо здесь?

— Чем эта аудитория плоха? Чем она хуже всех остальных мест, где ты появлялся?

Еще несколько секунд он сверлил меня тяжелым взглядом. Потом внезапно сорвался с места.

— Все, ты меня достала.

Он надвигался так жутко и стремительно, что я отступила. Но оказалось, что незнакомцу вовсе не нужно касаться меня. Он призвал магию, подхватывая всех троих и пронося сквозь пространство. Мы очутились в незнакомой комнате. Я недоуменно огляделась. Оранжевые, желтые цвета. Много красных элементов. Кажется, комната на факультете огня. Спальня! Преподавательская?

В подтверждение догадки поток магии опустил бессознательного магистра на кровать. Однако здесь мы не задержались, снова перенеслись. Теперь уже ко мне.

— А теперь не я, ты мне объяснишь! — сорвался незнакомец. — Какого шаварка ты вызвала эльвара?! Прочитать подробно не могла,

все разузнать, прежде чем вызывать это чудовище?!

— Я прочитала все, что было написано! Ни слова о том, что он чудовище! Там почти ничего не было о нем! — я тоже сорвалась. После пережитого ужаса, страха за чужие жизни слишком сложно себя контролировать.

— Так там не было о нем ничего? Ты вызывала кого-то, даже не подозревая, кого?! Раяна, объясни мне, как можно вызывать неведомо кого! Что было у тебя в голове?

— Я думала, что вызываю тебя. Я с тобой поговорить хотела.

— Меня?! — поразился незнакомец. И внезапно замолчал. Молчал какое-то время. Потом произнес, уже спокойно: — Мы сейчас проверим, на каких основаниях ты надеялась вызвать меня.

Снова магия, снова переносимся сквозь пространство. На этот раз я даже обратила внимание, как удивительно работает его магия во время перемещений. У Покровителей стихии закручивались вокруг них потоками. У незнакомца магия работала совершенно иначе. Небольшие капельки всех цветов радуги скользили по воздуху, а затем как будто закатывались глубже, сквозь пространство. И открывали нам проход. Удивительное зрелище, если присмотреться.

— Собирай свои вещи.

Я поспешила к камням. К счастью, их никто не тронул. Так и лежали, образуя ритуальную фигуру.

Незнакомец наклонился, поднял с земли книгу. Пока я складывала камни в сумку, пролистал. Задумчиво хмыкнул.

— Похоже.

— На тебя?

— И на меня, и на эльвара. Подойди, посмотри.

Я послушно приблизилась, заглядывая в книгу. Ничего не изменилось: на иллюстрации был изображен мужчина в черном плаще. Но все верно, он может быть эльваром, которого я призвала. Сейчас, в виде сгустка тьмы, он не слишком походил на себя самого, зато в отпечатке воспоминаний, который незнакомец мне продемонстрировал, очень даже. Однако эту иллюстрацию вполне можно спутать и с моим спасителем.

— Черно-белое изображение. Вот, что ввело тебя в заблуждение.

— Точно... — выдохнула я. Теперь понимаю, в чем дело! У эльвара был полностью черный плащ. У незнакомца — с

разноцветными искрами, которые возникали от движения. Но на черно-белой иллюстрации все едино.

— Я искала информацию о тебе. И эта книга находилась там, где предположительно должна была находиться информация о тебе.

— Ты не виновата, — сказал мужчина.

— Разве?

А ведь до меня только сейчас в полной мере дошло, насколько глупо поступила. Почему я была так уверена, что это о нем? Слишком скудная в книге информация. Могущественное существо. Да кто угодно мог оказаться этим могущественным существом! Первый эльвар, например.

— Не виновата, — повторил мужчина. — Нам пора поговорить. Все собралась?

— Да, — я прижала сумку к себе.

Он воспользовался магией, переноса нас ко мне в комнату. Книгу отбросил на столик, осмотрелся.

— Неплохо, да? — не сдержалась я.

Почувствовала на себе удивленный взгляд.

— Неплохо, — чуть помедлив, согласился незнакомец.

— Как мне к тебе обращаться? Мое имя ты, похоже, знаешь, — сказала я, усаживаясь на диван.

Мужчина занял кресло.

— Можешь называть меня Наар.

— Хорошо, — я кивнула, не вдаваясь в подробности. Это его имя или нет, раз сказал просто «можешь называть», уточнять не стала. Сейчас волновало совершенно другое.

— Твою магию не могли обнаружить и помочь с ее развитием тоже не могли. Мало кто знает о существовании подобной магии. Это не стихия. Ты не должна была владеть стихией, Раяна. Твоя магия — хаос.

Хаос. За последние несколько минут это слово я слышу так часто, что оно звучит уже почти привычно.

— Но что значит хаос?

Наар усмехнулся.

— То, что ты видела. Вспомни, что произошло в библиотеке, когда ты искала книги обо мне. Ты использовала магию?

— Нет! Я бы заметила, если б использовала.

— Необязательно.

Хотелось поспорить, но не стала. Вместо этого пересказала произошедшее:

— Резко обернулась. Увидела, как упала книга. Подняла ее, открыла. И нашла иллюстрацию, которая показалась очень похожей на тебя. Я... — на этом моменте стало стыдно, — понимаю, как это было глупо — решить, будто на иллюстрации ты. Слишком мало там было написано для подобных выводов.

— Это и есть хаос, Раяна. Ты не делала других резких движений?

— Взмахнула рукой. Кажется...

— Из тебя вырвалась частица хаоса. Она уронила книгу. Она позволила открыть книгу на нужной странице. Она же подтолкнула тебя к действиям. К действиям, которые привели к столь непредсказуемым и сокрушительным последствиям.

— Я сама себе не принадлежу из-за этой магии?! Мною управляет хаос?! — потрясенно выпалила я.

— Не совсем так. Ты сможешь им управлять. Когда научишься. Однако на это потребуется время.

— А пока не научусь, он будет толкать меня к необдуманным поступкам?

— Возможно. Но теперь тебе будет проще.

— Почему это?! — Ну вот, кажется, опять начинаю нервничать. Не удивлюсь, если через пару дней найду у себя седые волосы.

— Во-первых, теперь ты знаешь о хаосе. Если начнешь творить нечто непонятное, сможешь остановиться и подумать.

Хотелось бы верить...

— В этот раз ты просто не знала, чего ожидать. А во-вторых, — продолжил Наар, — ты впервые почувствовала хаос. И теперь сможешь почувствовать его снова.

И вот тут я нашла виноватого во всех моих проблемах.

— Ты! — выпалил я. — Ты обо всем знал с самого начала. Я не знаю, в чем именно причина, но ты оберегал меня из-за магии хаоса. Почему ты раньше ничего не сказал?! Этого кошмара можно было избежать.

— Говоря откровенно, ничего кошмарного не случилось.

Если б я в этот момент не сидела, точно бы села.

— Но ты... ты кричал на меня.

— Не кричал.

— Повышал голос.

— Да.

— И... и ты сказал, что я тебя достала.

— Да.

— И что я дура!

— Погорячился. Ты не дура. Просто хаос сработал. Я не сразу это понял.

Голова кругом.

— Но ужасное произошло! Этот монстр вырвался, едва человека не убил...

— Не убил.

— Я тебя не понимаю!

— Ты шла на поводу магии хаоса, потому что не знала о ее существовании. Ты не виновата в том, что произошло. Скорее, это я недоглядел.

— И не рассказал вовремя, — тут же напомнила я. Да! До сих пор негодую.

— Не рассказал. Надеялся, что время еще есть.

— Есть до чего?

— До того, как твоя магия пробудится.

— А может, ты надеялся, что не пробудится вовсе?

— Ты на удивление догадлива.

Я чуть не поперхнулась.

— Значит, присматривал, помогал на всякий случай и надеялся, что хаос не проявит себя?!

— Примерно так и было, — согласился Наар. — Это началось несколько дней назад. Магия начала появляться вокруг тебя. Из тебя просачивалась на свободу. Клубилась вокруг красными частицами. Ты их видела. — Я кивнула, он продолжил: — В библиотеке, похоже, произошло первое ее существенное проявление. И дальше ситуация только усугублялась. Ты шла на поводу магии и во время ритуала тоже использовала немного хаоса, не только стихии. Именно так хаос стал щитом для эльвара.

— Но я кое-чего все равно не понимаю. Как ты отслеживал меня, как приходил на помощь вовремя? Если теперь говоришь, что из-за

хаоса не мог вычислить, куда движется эльвар. И на ритуал ты не пришел. Почувствовал, только когда уже эльвар откликнулся.

— Все просто. Ответ кроется в одном слове. Хаос. В нем все дело. Я присматривал за тобой, но не следил постоянно. Когда тебе грозила опасность, я это чувствовал и приходил на помощь. Однако когда вокруг тебя появился хаос, он стал помехой. Я больше не могу отслеживать тебя. Я ощутил не то, что делаешь ты. Я ощутил не тебя, я ощутил дух эльвара.

— А когда пришел на место его вызова, увидел меня и сорвался... — я нервно усмехнулась.

— Да. Именно так.

— Кто ты такой, Наар? И кто... я?

— Кто я, сейчас не так уж важно. А вот кто ты, я отвечу. Ты — маг. Но не такой, как все они. Ты обладательница магии хаоса.

— Как так получилось? Я не знаю никого с магией хаоса. И никогда не слышала о ее существовании.

— Хочешь еще раз посмотреть на мир моими глазами? — неожиданно предложил Наар.

— Хочу!

Он встал со своего места, подошел ко мне. Приложил ладонь к моему плечу. Я ощутила уже знакомый разряд и провалилась в ощущения. Нити, нити, многочисленные, разноцветные нити. Их так много, что они не помещаются на одной плоскости. Мир, наполненный ими, многомерен. Где-то нити расходятся, где-то пересекаются. Вижу людей, им принадлежат эти нити. В общежитии ветра, в академии, в городе. В мире. На мир целиком я смотрела всего несколько секунд, а потом обзор сместился. Снова увидела себя. Я словно парила в невесомости, вне нитей. Касалась их, но ни одна нить не проходила через меня. Я находилась за их пределами, а вокруг меня колыхались красные частицы магии хаоса.

Наар отстранился. Я моргнула, фокусируя уже собственный взгляд. Но несколько секунд мне еще чудились нити.

— Со временем ты научишься смотреть так же. Эти нити — жизни людей, их судьбы, их дороги. Люди, эльвары, все существа ходят по нитям. Нити сплетаются в полотно нашего мира. Полотно Судьбы. Но ты... не такая, как все. На тебя не влияет ничто. У тебя нет судьбы. Ты свободна в своем выборе. Благодаря магии хаоса.

— Я не понимаю, — я покачала головой. — Те люди, которые ходят по нитям, выходит, не могут управлять собой, послушны чужой воле?

— Не совсем. Но их судьба предопределена. И что бы они ни делали, они все равно идут по своей нити. Несмотря на сложнейшие переплетения, несмотря на все повороты, никто из них не может сойти со своей нити. Все движутся внутри Полотна Судьбы. Ты же за его пределами. И если овладеешь своей магией, ты сможешь влиять на судьбы остальных. Ты сможешь перекраивать полотно по своему желанию, потому что не являешься его частью.

— Нет. Этого не может быть, — я помотала головой. — Это слишком невероятно. Такого не бывает...

— Бывает, Раяна.

— Я не могу управлять судьбами. Я не могу быть вне этого полона, в котором находятся все вокруг! — воскликнула я, вскакивая с дивана.

Не верю. Это невозможно. Так не бывает!

— Я понимаю, — Наар наклонил голову, тоже поднимаясь. — Слишком сложно в такое поверить. Тебе нужно время, чтобы привыкнуть к этому.

Он ушел. В один миг разноцветные капли забежали вокруг мужчины и прогнули пространство. Наар перенесся прочь. А спустя мгновение крохотные разноцветные капельки подхватили книгу, где я нашла ритуал с призывом эльвара. Книга тоже исчезла.

— Куда ты?! Мы не закончили! Ты не можешь так уйти! — воскликнула я.

Наар не откликнулся.

Только после его ухода я поняла еще кое-что. Наар показал мне всех остальных, показал мне себя. Но ни разу не дал посмотреть, как выглядит он сам на Полотне Судьбы.

Глава 8

Я стояла перед зеркалом и рассматривала свое отражение. Светлая ровная кожа, аккуратные черты лица. Карие глаза, не темные, но яркие, насыщенные, похожие на янтарь. У нас в роду у всех такие глаза. Хорошо, что цвет не назовешь необычным.

Открытый, немного упрямый взгляд. Четко очерченные губы. Волосы цвета молочного шоколада обрамляют лицо, спадают на плечи и дальше, струятся по спине.

Форма факультета ветра. Темно-серые брюки, отливающие серебром. Белая рубашка и мягкий серебристый корсет с синей шнуровкой. Голубые узоры на ткани: вдоль корсета, на рукавах рубашки, на брюках. Форма, о которой я мечтала. Форма, которую я получила.

Кажется, ничего не изменилось. Внешне я такая же, как раньше. И в то же время все совершенно иначе.

Я маг хаоса. Я, вархан побери, маг хаоса!

Кто бы мог подумать.

Столько времени верила, что обязательно разбужу магию ветра. Столько времени считала, что ни на что не годна и все-таки не сдавалась, продолжала бороться. Но магия стихий никогда не была мне суждена.

Суждена... мне, выходит, вообще ничего не суждено! У меня нет судьбы. И я не представляю, что теперь делать, как все это осознать.

Знаю одно. Я буду искать информацию о магии хаоса и о Полотне Судьбы. О последнем, если задуматься, я должна была слышать, однако нам ничего подобного на лекциях не рассказывали. А ведь это основы. Основы нашего мира! И все же никто никогда не говорил о Полотне Судьбы. Выходит, мы даже не представляем, как на самом деле устроен наш мир?

Теперь многое становится ясным. Теперь понятно, что на вступительном испытании магический кристалл указал именно на этот потенциал, на магию хаоса. Вот только обнаружить ее во время обучения не получилось. Потому как не там искали и не то.

Бросила в зеркало последний взгляд. Кто бы мог подумать, что эта хрупкая восемнадцатилетняя девушка окажется магом хаоса. Звучит-то как! Пожалуй, судьбоносно звучит.

Еще бы разобраться со всем этим. А впрочем, выбора нет. Придется разбираться. Там и решу, как относиться к тому, что оказалась магом хаоса.

Я тряхнула головой и поспешила на пары.

Сегодня академия гудела еще громче, чем в последние дни. Покровители определились, с кем из ребят будут заниматься

индивидуально. Я даже не удивилась, когда оказалась в списках сразу двоих: Покровителя ветра и Покровителя огня. Счастливчикам выдали расписание. Мое оказалось особенно насыщенным и плотным. Свободного времени почти не осталось, потому как к индивидуальным занятиям с преподавателями добавились также занятия с Покровителями. Но вот что интересно: часов с преподавателями стало меньше. Видимо, предполагалось, что занятия с Покровителями их возместят. Или просто догадались, что я могу умереть от неподъемной нагрузки.

Так что после основных занятий я пришла в тренировочный зал. Постучала. Дождавшись разрешения, вошла.

— Отлично, ты вовремя, — заметил Эрхат. — Не будем медлить, сразу начнем.

Вовремя! Знал бы он, каких усилий мне это стоило. Пришлось слегка пробежаться по территории академии, чтобы не опоздать.

Интересно, Эрхат знает? О целях Наара. О том, что я маг хаоса. И... почему Покровители ничего не почувствовали, когда я призвала эльвара?!

— Полагаю, основная сложность у тебя с контролем магии, — сказал Эрхат. — Над этим и будем работать.

А мне вдруг подумалось. Сложности с контролем стихий — не часть ли это проделок магии хаоса? Тогда можно понять, почему стихии, по сути, устраивают хаос. Все эти непостоянные, возникающие в самый неожиданный момент сбои. А ведь магию хаоса, похоже, никто не чувствует. Или не знает, к чему нужно прислушиваться, или вовсе не может почувствовать. Зато я теперь могу. Теперь знаю, на что стоит обратить внимание. Не выплескивается ли хаос вместе со стихиями, не он ли устраивает бардак и вырывает магию стихий из-под подчинения?

— Я предлагаю новое упражнение, — сказал Эрхат. — Преподаватели такие методики не используют, но, полагаю, тебе это помочь должно. Готова?

— Да, Покровитель.

Эрхат предложил устроиться на матах, друг напротив друга.

— Почувствуй огонь внутри себя, обратись к нему, но пока не призывай.

Дав немного времени на это, Эрхат сам призвал огонь. На его ладони заплясал огонек.

— Повтори.

Я вытянула руку ладонью вверх, зажгла огонек.

Подчиняясь Покровителю, его огонек вытянулся.

— А теперь сделай то же самое, поднеси руку к моей и сделай так, чтобы наши стихии соприкоснулись.

Это оказалось непросто. Я не торопилась, делала все аккуратно. Получилось! Наши ладони соприкоснулись, вслед за ними соприкоснулись огоньки. В глазах Эрхата вспыхнули огненные отблески, он не сводил с меня взгляда.

— Молодец. Теперь повторяй все мои действия. Твой огонь должен струиться вдоль моего. Понимаешь?

Я неуверенно кивнула. Не очень, но попробуем.

Огонь Эрхата еще сильнее вытянулся и закрутился в кольцо. Я направила свой огонь следом. Не отрываясь от пламени Эрхата, вдоль него, прилегая вплотную. Такой же тонкий поток, такое же кольцо. Со стороны и не разберешь, где чей огонь, а я чувствую свой, знаю, где он заканчивается и начинается стихия Эрхата.

По виску от напряжения скользнула капелька пота.

— А теперь дай мне вторую руку, — сказал Эрхат. И сомкнул пальцы на моей ладони.

Я вздрогнула от нахлынувших удивительных ощущений. Теперь я чувствовала не только свой огонь. Огонь Эрхата тоже. Не весь, конечно. Только тот, который образовывал кольцо, соприкасаясь с моим. Я как будто чувствовала стихию Покровителя при помощи своей стихии.

— Это упражнение называется Парное управление стихиями. Мы установили связь. Временную, разумеется. Однако до конца упражнения ты будешь чувствовать, что делает мой огонь. Повторяй за мной. Теперь это должно быть проще.

И действительно. Все, что бы Эрхат ни вытворял, как бы ни закручивал поток пламени, я это чувствовала и легко повторяла за ним. В какой-то момент даже немного расслабилась и смогла обратить внимание на другие ощущения. Прислушалась к себе в поисках магии хаоса. Но нет. Никакой магии хаоса — сейчас я использую только стихию огня.

— Достаточно. Развеивай огонь. Молодец.

— Благодарю, Покровитель, — я улыбнулась.

Что ж, в этот раз стихия не вырвалась, быть может, благодаря упражнению. Но в следующий раз, когда огонь или ветер выйдет из-под контроля, обязательно прислушаюсь к ощущениям в поисках хаоса.

На следующий день я снова пожертвовала обедом, чтобы заглянуть в библиотеку. На этот раз искала информацию о магии хаоса, Полотне Судьбы и по пути о первом эльваре. Интересно же! Даже обратилась за помощью к магистру Элене. На вопрос о магии хаоса она ответила, что никогда о такой не слышала.

— Может, что-то из легенд или сказок? Но я прочитала их все, — она покачала головой. — Ничего подобного не встречала.

Зато с двумя другими темами смогла помочь. По крайней мере, я в это искренне верила, пока не заняла столик, со всех сторон обложившись выбранными книгами.

О первом эльваре информации было хоть отбавляй. Вот только везде первым эльваром назывался второй. Да, я прекрасно знаю эту историю.

Некоторое время уже проводились эксперименты, однако успеха удалось добиться Лоану Тельде, магистру второй ступени стихии воды. Он вселил в умирающую беременную женщину духа воды. Женщине это не помогло, она умерла. Зато ее ребенок, которому удалось выжить и вырасти, стал первым эльваром. Впоследствии эксперимент при некоторых других изначальных данных был повторен. Прошло еще много времени, прежде чем появились эльвары всех стихий, однако первым был эльвар воды. В дальнейшем заклинания и необходимые ритуалы были утрачены, а эльвары стали отдельным, самостоятельным народом.

Ни слова о монстре с огнем, ветром и молниями. Как и о том, что эльвар может владеть сразу несколькими стихиями. Похоже, об этом самом первом не знает никто?

Минуточку. Нужно кое-что проверить!

Понадеявшись, что собранная литература со стола никуда не денется, отправилась на поиски той самой книги, где нашла ритуал призыва эльвара. А ведь я должна была ее вернуть. Что теперь делать-то?

Повезло. Книга оказалась на месте. Именно там, где стояла до встречи с моим хаосом. Я открыла ее, пролистала. И с изумлением обнаружила, что страница вырвана. Страница с описанием призыва так просто и безжалостно вырвана! Ох... кажется, Елена не заметила. Или Наар и ей память подчистил? Но библиотекарь смотрела и разговаривала со мной совершенно обычно. Уж точно не как с вандалкой, вырвавшей из книги лист. Хорошая такая подстраховка от очередного необдуманного вызова.

Я вернулась за стол. Книги, конечно же, остались на месте. И мне следует поторопиться с выбором тех, которые возьму с собой.

Не сказать, чтобы о Полотне Судьбы я нашла что-то конкретное, но кое-какие книги приметил. Затолкав их в сумку, поспешила на пары. А вечером состоялось индивидуальное занятие с Покровителем ветра.

— Как ты, Раяна? — спросил Аиллар, когда я вошла в тренировочную аудиторию.

— Все хорошо, спасибо.

— Справляешься с нагрузками?

— Стараюсь, — я сдержанно улыбнулась.

— Что ж... — Покровитель смерил меня задумчивым взглядом. — Эрхат уже научил тебя упражнению в парном управлении. Предлагаю с ветром заняться тем же.

— Конечно, Покровитель, — согласилась я.

Мы точно так же устроились друг напротив друга. Аиллар призвал ветер, я тоже. Но в этот раз что-то пошло не так. Мой ветер упорно не желал объединиться с ветром Аиллара. Я напрягалась, концентрировалась и старательно пыталась, однако ветер сопротивлялся и выходил из-под контроля. Я пыталась уловить частицу хаоса, но ничего не чувствовала. Только ветер, который не желал подчиняться.

— Развейвай ветер, — наконец сказал Аиллар. — Отпусти его.

Я облегченно вздохнула. Уже взмокла вся от напряжения.

— Похоже, сегодня никак? — он ободряюще улыбнулся.

А ведь я думала, что дело в хаосе, что это он мешает! Но почему сейчас был только ветер, и он не слушался меня?

— Не получается, — я покачала головой.

— Вчера с огнем получилось?

— Да, — я кивнула, — получилось.

— Полагаю, это не зависит от стихии.

— От чего тогда, Покровитель?

— От твоего контроля. А с ним пока проблемы. Больше практики — больше контроля. Нужно тренироваться. Со временем получится. И будет получаться уже всегда.

— Благодарю. Очень хочется в это верить.

— Полагаю, так и будет. Потренируйся еще немного. Просто с ветром, — предложил Аиллар поднимаясь.

Я тренировалась до конца занятия. Периодически получалось, периодически нет. Иногда к ветру добавлялись искры огня, но я тут же усилием воли от них избавлялась.

Еще бы понять, из-за чего все это происходит, если не из-за хаоса.

А может... может, потому, что стихии изначально мне не предназначались? Тьфу! Опять это предназначение.

— Как у тебя с однокурсниками? Больше не пытаются навредить? — спросил Аиллар, когда занятие закончилось.

Вот ведь странно! Кажется, будто его на самом деле это заботит. А с другой стороны, может, на самом деле заботит. Скажем, в контексте сохранности стен академии и подопытного экземпляра.

— Пока нет. Первый ажиотаж схлынул, меня по большей части опять не замечают.

— Ты бы хотела, чтобы замечали?

— Не знаю. Наверное, нет.

Гораздо проще сосредоточиться на учебе. Это единственное, что мне сейчас нужно. Учитывая все сложности с овладением стихиями и нехваткой времени.

— М-м-м... — задумчиво протянул Аиллар. — Раяна, мне чудится, или ты ведешь себя иначе? Я даже уверен, что иначе. В поле ты была совсем другой. Взволнованной, немного напуганной, колючей. Но открытой. Без всех этих условностей. Что изменилось теперь?

— Вы Покровитель.

— И что же?

— В поле вы были неизвестными магами, а я — студенткой, которая мечтала о магии. Сейчас я все та же студентка, но вы не просто маги. Вы Покровители. Выше вас нет никого. Я всего лишь следую правилам.

— Всего лишь? Разве? — он выгнул бровь.

— Соблюдаю вежливость, веду себя так, как полагается в общении с Покровителем, — подтвердила я.

— Учитывая наше неформальное знакомство... — заметил Аиллар, — ты вполне можешь вести себя свободней.

— Это приказ?

— Нет, не приказ, Раяна. Пожелание или разрешение, но не приказ. Веди себя, как хочешь, как тебе комфортно. Не обязательно чопорно кланяться передо мной.

Вот уж чего не делала, так это не кланялась! Кланяться Покровителям просто не принято, несмотря на всю их власть. Но суть я уловила. Неужели Аиллар хочет, чтобы наше общение стало более живым и хотя бы чуточку неформальным, пусть и не настолько, как в поле при знакомстве?

— Если это пожелание, я обязательно подумаю. Подумаю, что могу себе позволить, — я улыбнулась. А пока позволила себе только немного свободы: — Можно вопрос?

— Конечно, — заинтересованно разрешил Аиллар.

— В поле вы сказали, что у меня нет никакой магии. Может, все дело в том, что ее не должно было быть? У меня не должно было быть стихий, и теперь именно поэтому они не хотят мне подчиняться?

Спросила, а сама внимательно наблюдаю за реакцией. Знали Покровители о магии хаоса или нет? Соврали? А может, говорили как раз о стихиях? Может, мое тело просто не предназначено для стихий, как не предназначены простые люди, не маги.

— Как мы уже говорили, это эксперимент. Мы не можем в полной мере предугадать последствия. Я все же полагаю, что отсутствие стихий до того, как мы их влили в тебя, может приводить к дополнительным трудностям. Но это не значит, что ты никогда не научишься их контролировать.

Вот уж кто, а Покровитель ветра прекрасно умеет себя контролировать. И не догадаешься по ответу, знает он о хаосе или нет. Спросить напрямую? Наверное, все же не стоит. Определенно не стоит. Я не могу доверять Покровителям настолько, чтобы раскрывать столь важную информацию. По крайней мере, пока не буду уверена, что магов хаоса не уничтожают. Это, кстати, может быть одной из

причин, почему информации о них нет. Уничтожили и стерли все свидетельства, чтобы никто никогда не узнал.

— А как насчет упражнения парного контроля? Я о таком никогда не слышала.

— О возможности подобного совмещения рассказывают на четвертом курсе.

— Можно ли совмещать разные стихии? Или только одинаковые?

— Заинтересовал метод? — улыбнулся Аиллар.

— Признаюсь, да.

— Можно разные. Но это намного сложнее. Только на шестом курсе. И если совместить ветер с ветром, огонь с огнем мы можем сейчас попытаться, тем более что именно мы с Эрхатом были источниками твоей магии, то совмещать две разные стихии на данный момент слишком опасно.

— Я правильно понимаю, что совмещать две одинаковые стихии ни с кем, кроме вас в паре, пока тоже не стоит?

— Верно, Раяна. Рисковать не стоит.

— Благодарю за ответы, Покровитель.

— Аиллар. Можешь называть меня по имени.

— Я подумаю.

— Подумай, — кивнул Покровитель.

После занятия, утомившего, несмотря на то, что объединить ветер так и не получилось, побрела на ужин. Если раньше я могла забежать к себе, а потом отправиться погулять, то сейчас старалась возвращаться уже после ужина. Длинная дорога с подъемом в гору успела надоесть и теперь удручала. Скорее бы научиться летать. Хотя бы чуть-чуть, хотя бы очень аккуратно. Вот только если вспомнить, как сегодня надо мной издевалась стихия, на полеты я решусь нескоро. Одно дело на занятиях совсем немного приподниматься над землей. И совсем другое — взлетать на высоту к моим комнатам.

Отужинав, все же заставила себя отправиться в долгий и сложный путь к своей комнате. Отяжелевшая из-за набранных в библиотеке книг сумка удовольствия не добавляла. Утешало одно: после еды полезно прогуляться.

А в комнате меня ждал сюрприз. Я открыла дверь и застыла на пороге, потрясенно глядя, как ко мне оборачивается стоящий возле окна Наар. Как всегда, в плаще и капюшоне.

Отмерев, скользнула в комнату и торопливо захлопнула дверь.

— Ты что здесь делаешь?!

— Жду тебя.

— Но зачем?

— Полагал, что ты захочешь продолжить разговор. Из-за хаоса я не могу чувствовать, где ты находишься.

— Постой... то есть... ты не мог меня найти, поэтому пришел в комнату и решил подождать, когда вернусь? — поразилась я.

— Именно так.

Вот это да...

— А Покровители могут меня чувствовать?

— Возможно. Когда ты используешь их стихии. Если при этом нет хаоса.

— Значит, теперь никто не придет мне на помощь? Или на помощь тем, кому я могу навредить из-за неподконтрольных стихий, а теперь и хаоса?!

Я нащупала стул, пододвинула и обессиленно опустилась на него.

— Хороший вопрос. Тебе нужно научиться контролировать хаос. Не использовать его, когда этого не хочешь. Что же касается меня... Я научу, как меня позвать. С помощью хаоса.

— Но хаос как раз мешает.

— Бесконтрольный — да. Но хаос — это магия. Очень специфическая, и все же магия. Как ты знаешь, в магии есть единые принципы. Хаос — это все равно энергия. Безумная, взрывоопасная, но энергия. И ее можно направить в нужное русло. Однако... есть еще один вариант. Позвать меня, не применяя ни капли хаоса. Успокоить его, собрать в себе и не выпускать, чтобы он не вызывал помех. Думаю, на данный момент это будет проще. Начнем, по крайней мере, с этого способа.

— Хорошо. Я готова.

— Нет. Ты недавно занималась. Отдохни немного. Потренируемся чуть позже. Но, что-то мне подсказывает, у тебя есть ко мне вопросы?

— Да, вопросы есть! — Я тут же вцепилась в эту возможность. — Ты можешь рассказать о первом эльваре? Как он появился, почему везде есть информация только о втором, которого называют первым?

— Потому что первый получился, как ты могла заметить, неудачным, — Наар насмешливо хмыкнул. — Откровенно говоря,

самым настоящим чудовищем. Его пытались создать несколько магов, объединив свои силы. Задолго до того, как появился второй. Но проблема магов была как раз в том, что они объединили силы. Они подсеяли в человека не целого духа и не одного. Брали энергию от духов трех стихий и вливали в человека. Тот человек тоже был магом, магом молний, но слабым, всего лишь четвертой ступени. И получилось чудовище, которое ты видела. Тогда у него было тело. Но эльвар нуждался в постоянной подпитке. Хотел все больше, больше магии стихий. Своих создателей он убил. Записи магов были утеряны и найдены снова через несколько сотен лет. Именно эти записи были использованы при создании второго эльвара. Но в этот раз удачно, потому что маг экспериментатор решил сосредоточиться на одной стихии.

— Поэтому у всех эльваров только по одной стихии...

— Да. Эльвары слишком близки к духам, несмотря на наличие тел. И могут владеть только одной стихией. Так заложено природой. Что же касается первого эльвара... Чтобы лишить его тела, потребовалась сила нескольких Покровителей.

Похоже, я могла серьезно вляпаться. С последствиями для всей академии и, возможно, не только.

— Спасибо, — поблагодарила я. — Спасибо, что уберег.

— Как ты заметила, — Наар усмехнулся, — я должен был рассказать тебе раньше. И ты бы не попыталась меня вызвать. По крайней мере, так.

— Откуда во мне мог взяться хаос?

— А стихии откуда берутся, знаешь?

— Наш мир наполнен стихиями. Некоторые люди рождаются со стихиями внутри себя. Примерно в восемнадцать лет стихии раскрываются, человек учится ими управлять. И то, что он тратит, не исчезает навсегда, а постепенно восполняется внешними энергиями. У эльваров несколько иначе, но суть та же. Стихии есть в окружающем мире и в некоторых из нас.

— С хаосом все обстоит примерно так же. Есть хаос. И есть ты с хаосом внутри тебя.

— Но где этот хаос? Никто никогда не видел проявлений хаоса! Или эта информация была тщательно стерта? А может, засекречена? — я впилась в Наара внимательным взглядом. Не так-то просто

разговаривать, когда не видишь лица, но не время привередничать. Главное, что он со мной наконец заговорил.

— В окружающем мире хаоса почти нет. Зато весь хаос сосредоточился в тебе.

— Весь?..

Час от часу не легче!

— Да. — Кажется, Наар с любопытством рассматривал меня. Увы, никакими интересными реакциями, кроме потрясения и недоверия, похвастаться я не могла.

Прикрыла глаза, пытаюсь осмыслить сказанное. Если в мозгу что-то ломается и никак не желает выстраиваться в нужном порядке, стоит попробовать зайти с другой стороны. Есть Полотно Судьбы. Ни больше, ни меньше — весь наш мир со всеми живыми существами в нем и их судьбами. Значит, все предопределено. Для них. Живут они свои жизни и даже не подозревают, что идут по уже заранее созданной дорожке, не имея возможности с нее свернуть.

И есть я, стоящая вне этого полотна. Есть магия хаоса, которая устраивает беспорядок, а при должном старании будет влиять на чужие судьбы. Кажется, что-то уже начинает проясняться?

— Для чего все это? Для чего существует хаос?

Да! У меня получилось сформулировать самый главный вопрос, который не дает покоя.

— Чтобы влиять на судьбы, перекраивать полотно по собственному желанию.

— По чьему желанию?

— По твоему.

— Ты сейчас записал меня в богини? — я нервно рассмеялась. Мне ведь совсем не хочется менять ничьи судьбы.

Наар внезапно наклонился ближе, всмотрелся в мое лицо. Я не видела его глаз, но все равно ощутила, как будто этот взгляд проникает глубже, в меня.

— Богов в нашем мире нет, Раяна. Овладение стихиями вознесло Покровителей на уровень богов. Они наши боги.

— Да, — согласилась я. Наар озвучил прописную истину. Вот только... на фоне того, что я узнала о хаосе, все это теперь звучало не так уж... неизменно.

По спине побежал холодок, сердце застучало чаще. Даже жутковато сделалось. Нельзя вот так просто, сидя в комнате общежития на факультете ветра, в самой обычной академии, пусть даже лучшей, обсуждать столь высокие материи.

— Я не могу сказать тебе, что с этим делать. Ты — маг хаоса. Воспринимай это как данность. Ничего не изменить.

— Значит... — я перевела дыхание, попыталась взять себя в руки, — для начала нужно научиться управлять этим хаосом. Чтобы он не вырывался против моей воли и не подчинялся себе.

— Правильно. Научиться стоит.

— Я могу где-то найти информацию о хаосе?

— Нет. Таких книг не существует.

— Почему? Почему нет ни одного упоминания? А до меня? Были маги хаоса до меня?

— Нет. Ты первая и единственная. Но пусть тебя это не пугает. Когда-то был первый маг огня, первый маг ветра.

Будет ли магия хаоса распространяться на других магов в будущем, это, пожалуй, второстепенный вопрос. Для начала — я и мое им владение.

— Если нет никаких книг и руководств, как я смогу научиться магии хаоса?

— Я тебе помогу. Но сам я хаосом не владею. Смогу помочь только предположениями, даже не теорией.

— И снова я экспериментальный образец, — я невесело усмехнулась.

— Зря ты согласилась на магию стихий, с ней тебе будет намного сложнее.

— Во-первых, я не знала. — Да! Еще один камень в огород Наара. Если бы предупредил заранее, а он мог, ведь уже давно за мной наблюдал, я бы не пыталась заполучить магию стихий. — А во-вторых, я не почувствовала хаос, когда стихии вырываются из-под контроля. Может, он здесь ни при чем?

— Это действие хаоса, но твой опыт слишком мал, чтобы замечать его любые, даже незначительные проявления.

Мало опыта? Ха! Да у меня его вообще нет.

— Тогда помоги, — предложила я. — Помоги разобраться.

— Закрывай глаза.

Комнату снова накрыло будто куполом. Вокруг потемнело, я успела это заметить, прежде чем закрыла глаза. Воздух похолодел.

— Не бойся при мне использовать стихии. Даже если они вырвутся, я смогу их вовремя остановить.

Я кивнула, Наар продолжил:

— Теперь призывай огонь.

— В какой форме?

— В какой пожелаешь. Огонек на руке или целый поток.

С целым потоком я не рискнула. Мебель все-таки жалко, да и ткани вокруг много. Достаточно небольшой искры, чтобы все сгорело. Наар, конечно, обещал позаботиться, но кто его знает. Вдруг не успеет?

Призвала на ладони огонек.

— Развей его.

Я пожала плечами, но развеяла, отпустив стихию.

— Снова. Не то, убирай. Еще раз. Теперь ветер.

Это длилось минут десять. Наар требовал призывать стихии, то одну, то другую, затем их развеивать. Пока...

— Стоп! Сосредоточься, — сказал он, когда я снова зажгла на ладони огонек. — Не бойся, но знай: ты можешь утратить над ним контроль. Это не просто стихия. Это стихия с хаосом. Теперь тебе нужно не утратить контроль, а усилить его. И вместе с тем почувствовать хаос.

Я заволновалась, потому как утратить контроль совсем не хотела. Но сосредоточилась, прислушалась к ощущениям, выискивая уже знакомые, колючие, от магии хаоса.

— Я не чувствую его.

— Загляни внутрь огонька. Ищи крупцу. Хаоса совсем немного.

Потребовалось время, прежде чем ощущения обострились настолько, что я мысленно нырнула в глубь своего огонька. Искала, искала. И почувствовала это! Да, совсем мелкая, едва ощутимая крупца хаоса. Стоило на нее наткнуться, как огонек сорвался с моей ладони, разбух... Дело бы закончилось взрывом и серьезным поджогом, но магия Наара накрыла огонек и погасила его.

— Значит, все-таки хаос... — выдохнула я.

— Да. Просто представь. Если бы хаоса было чуть больше, неподконтрольные стихии показались бы тебе сущим пустяком.

Не знаю, чего Наар добивался. Может, хотел так успокоить или помочь почувствовать свою значимость, но я занервничала. Занервничала так сильно, что вскочила со своего места и в панике заметалась по комнате.

Бесконтрольные стихии — это пустяки? Пустяки, когда студентов чуть не убило?! Тогда, на репетиции. Или когда на нас с Альдой в шутку напали. И это всего лишь пустяки?! А что же тогда будет не пустяком?

— Раяна! — окликнул Наар.

Я запуталась в ткани, отгородившей гостиную от помещения для занятий, споткнулась. Надо же мне было в этот момент использовать ветер. Однако меня поймал не ветер. Наар подхватил меня на руки, взметнулись капельки его магии, накрывая стихию ветра, чтобы она не успела ничего натворить. Я замерла в руках Наара, всматриваясь в лицо под капюшоном. Увы, даже из такого положения ничего видно не было — только темноту.

— Успокоилась? — спросил Наар.

— Кажется, да.

Он поставил меня на ноги, на всякий случай придержал за плечи, проверяя, упаду или нет. Но я твердо стояла, даже не качалась. Наар отступил.

— Это тоже был хаос? Кажется, я почти не контролировала себя.

— Нет. Сейчас это было самое обычное волнение, никакого хаоса, — в голосе Наара послышалась улыбка.

Я перевела дыхание. Кажется, обошлось.

— И в ветре не было хаоса?

— Нет. Я блокировал его на всякий случай. Потому что ты слишком нервничала.

— Спасибо. Постой... а как же ты чувствуешь хаос, если говоришь, что не чувствуешь его?

— Не чувствую. Но хаос — единственное, что я не могу почувствовать. Он воспринимается как слепое пятно. Скажем, если ты аккуратно воздействуешь на что-то, как в библиотеке, когда уронила книгу, я ничего не замечу, потому что не могу каждую секунду присматриваться ко всему миру сразу. Но сейчас, когда я смотрю на тебя, я вижу твой хаос. Я не смогу почувствовать его издалека, но сейчас вижу.

Я кивнула, благодаря за объяснения.

— А как насчет остальных? Кто-то еще может почувствовать хаос? Покровители, например.

Отвечать Наар не спешил. Спустя несколько долгих секунд все же сказал:

— Простые маги не могут. Покровители — возможно.

— Мне показалось, они тебя знают. И почувствовали, когда ты появился.

— Что есть, то есть, — Наар усмехнулся. — Перейдем к обучению? Ты ведь хочешь научиться звать меня?

— Хочу! Определенно хочу. А ты придешь на помощь, если понадобится?

— Я ведь приходил.

— Не знаю, зачем тебе это нужно, но... все равно спасибо.

Не так-то просто снова браться за практику после целого дня учебы. Особенно, если это практика даже не в магии стихии, а в непонятном и пока еще неизведанном хаосе. Сначала Наар снова позволил взглянуть на себя его глазами. Увидеть красные частицы хаоса. Их было всего несколько, но они колыхались рядом со мной.

— Они передвигались вместе с тобой целый день. Из-за них я не мог тебя найти, — пояснил Наар.

Потом я тренировалась их чувствовать. Затем — передвигать. Это было непросто, но у меня получилось! Держась уже из последних сил от усталости, я силой мысли передвинула частицу хаоса с одного места на другое. Улыбнулась изможденно.

— Получилось...

— Да. Ты молодец, Раяна. Однако на сегодня хватит. Тебе стоит отдохнуть. Завтра продолжим.

— Завтра придешь так же?

— Буду ждать тебя в комнате. После ужина.

Я ощутила этот момент отчетливо, когда Наар собрался уходить. Снова заплескали капли его магии, но я торопливо спросила:

— Почему Покровители не пришли, когда первый эльвар напал на академию?

— Покровителей в академии не было. Чтобы они не почувствовали, я блокировал территорию своей магией. От них все

равно не было толку. Они не могли отыскать эльвара из-за щита из хаоса, которым ты невольно одарила вызванного духа.

Наар ушел, а я отправилась в ванную, чтобы освежиться и привести себя в чувство перед сном.

Глаза уже слипаются, ноги не держат почти. Нужно будет обязательно подумать, когда делать домашние задания. Видимо, для них остаются только выходные. Но даже в выходные теперь есть практические занятия: в первый выходной с Эрхатом, во второй с Аилларом.

Водные процедуры помогли немного очнуться. Уже переодевшись и забравшись в постель, взяла книгу, которую принесла сегодня из библиотеки. Решила немного почитать, всего пару страниц. И, конечно, зачиталась.

Полотно Судьбы... нет, о нем, как я и предполагала, не было ничего. Зато было кое-что другое, из древних легенд. Когда-то в нашем мире были боги. Однако постепенно маги все лучше и лучше осваивали стихии. Появились Покровители. Стихии — основа нашего мира. А Покровители, объединившиеся со своими стихиями так тесно, обрели невероятную силу и стали равными богам.

Дальше неизвестно. То ли боги ушли сами, то ли мир вытолкнул их, потому как перестал нуждаться в богах. Все источники сходятся в одном: богов в нашем мире больше нет, вместо богов — Покровители, обладающие безграничной властью. Каждый Покровитель безгранично властен над своей стихией. По крайней мере, до тех пор, пока стихия не решит выбрать другого Покровителя, но это нигде не написано, это я подумала, вспомнив лекцию, которую нам читал Эрхат.

А вот о судьбах кое-что есть. Считается, что у каждого человека своя судьба. Да, люди обладают правом выбора. Выбирают, какие поступки совершать. Но все равно идут по своему пути. Что же в таком случае выбор? Значит, он предопределен и является частью судьбы? Или выбор может поменять судьбу? Величайшие умы нашего мира спорят на эту тему до сих пор. Никто не знает точно, слишком тонкие материи.

Даже не верится, что я могу приблизиться к этим материям. Я собственными глазами видела Полотно Судьбы! Ведь это поразительное открытие. Было бы... если бы я не боялась, что весь мир сойдет с ума и за мной начнут охоту. Просто из-за удивительной,

пока еще не изученной магии. Нет уж, лучше молчать о том, что теперь знаю. Не говорить ни Альде, ни Покровителям. Если они знают, ничего с этим не поделаешь. А если не знают, я им рассказывать не собираюсь. Иначе останусь их подопытной на всю свою жизнь.

Решено: буду молчать. И постепенно осваивать хаос.

Хочется верить, что Наар поможет. Кем бы он ни был, мне очень нужен помощник.

Глава 9

Потянулись насыщенные учебные дни. По утрам — обычные лекции на двух факультетах. В окнах, возникших из-за того, что на практических занятиях я не занималась ни с одной, ни с другой группой, мне поставили индивидуальные занятия с преподавателями. Во второй половине дня, уже ближе к вечеру я занималась с Эрхатом или Аилларом. А после ужина ко мне приходил Наар и тренировал в магии хаоса.

Я научилась чувствовать хаос, когда он примешивался к стихиям. Надо заметить, примешивался хаос очень хитро: в самую сердцевину, скрываясь за завесой стихии. Наверное, чтобы я не заметила, но тренировки все же помогли улавливать даже скрытые крупинки хаоса.

Чтобы научиться его контролировать, потребуется время. Но прогресс на лицо. При должной концентрации, если больше ни на что не отвлекаться, я научилась вылавливать частицы хаоса, кружащие рядом со мной, и втягивать их внутрь, чтобы не мешались. Это не избавляло от их последующего появления в стихиях, зато, как показал практический эксперимент, позволяло Наару почувствовать меня на расстоянии.

И, конечно, зов. Я научилась его звать. При помощи хаоса пока не получалось. Поэтому нужно было впитать весь хаос, чтобы вокруг меня его больше не было, а потом просто позвать: «Наар!» Вслух, но кричать не обязательно. Обещал, что услышит даже шепот.

Занятия с Эрхатом проходили несколько странно. Все чаще я ловила на себе взгляды Покровителя огня, но никак не могла их растолковать.

Сегодня мы снова занимались парно. И получалось не в пример лучше, чем накануне. Я не могла контролировать всплески хаоса, если их так можно назвать, учитывая, что вырываются лишь крохотные частицы, так что, скорее всего, просто везло. Рассказать об этом

везении я тоже не могла, а потому Эрхат, не зная настоящей причины, явно вдохновился. С каждым разом фигуры, выводимые его огнем, становились все сложнее.

— И напоследок... — он усмехнулся и сотворил самый настоящий огненный цветок.

Восхищаться времени не было. Я чувствовала движение стихии Эрхата и вслед за ней направляла свою. Еще одно усилие, концентрация на цели — и огонь выводит такую же фигуру. Мой цветок сливается с цветком Эрхата.

— Молодец. У тебя получилось. Нравится?

Наши ладони соприкасались. Так нужно во время этого упражнения. Эрхат обхватил мою руку и развернул, заставляя дотронуться пальцами до огненных лепестков. Горячие, почти обжигающие, но не причиняющие боль.

— Нравится, — согласилась я. Цветок на самом деле получился очень красивый. Сама я бы, наверное, не смогла.

А вот Эрхат смотрел не на цветок, он смотрел на меня. Не отрывая взгляда от моего лица, Эрхат скользнул рукой вдоль моей. По кисти и выше, к запястью. Погладил кожу и, выводя узоры, устремился к локтевому сгибу.

Тут до меня дошло. Я же не идиотка! Сразу поняла, к чему были все эти взгляды.

Отпрянула, от волнения сбиваясь с контроля над стихией. Но Эрхат отреагировал вовремя, взрыву случиться не позволил. Его огонь накрыл мой. Цветок превратился в шар, задержался в этом состоянии на доли секунды, а потом бесследно развеялся.

— Не хотел тебя напугать, — Эрхат усмехнулся.

— Вы... вы меня не напугали.

Вру! Конечно, напугал. А еще... просто отвратительно при мысли об этом. Но... он Покровитель. Значит, я должна взять себя в руки. И все сразу прояснить.

подавив желание спрятаться, спросила:

— Покровитель, вы хотите, чтобы я с вами спала?

И тут же опустила глаза. Никто еще не делал мне подобного предложения столь нагло! Предложение выйти замуж, если его так можно назвать, было. Зайлан, опять же, пытался уговорить и в постель к себе затащить. Но вот чтобы так, без всяких прелюдий, просто начать

щупать?! Такого еще не было. Самое ужасное, что я не могу отказать. Не имею права. Он Покровитель огня. Покровитель стихии, которая теперь находится во мне. И я обязана подчиниться, что бы он ни потребовал.

Эрхат почему-то молчал. Я смотрела в пол, падая в бездну страха и отчаяния. Потому что должна. Потому что не имею права отказать, если он потребует!

— Раяна, ты серьезно? — наконец заговорил Эрхат.

Его голос прозвучал как-то странно. Настолько, что я рискнула поднять на него взгляд. И чуть не вздрогнула, потому что в карих глазах полыхала целая гамма эмоций. Злость, удивление, даже возмущение. Мне не стоило об этом говорить? Я не имела права задавать прямой вопрос и должна была молча подчиниться?!

Взяв себя в руки, попыталась говорить спокойно.

— Вы прикасались ко мне. И вы Покровитель.

Потрясение в глазах Эрхатаросло. И возмущение тоже.

— Раяна, ты в своем уме?! Ты на самом деле поверила, будто я собираюсь тебя принуждать к близости со мной?!

Упс. Неужели неправильно растолковала все его взгляды и прикосновения?

— Я не имею права требовать, но если это возможно, объясните, пожалуйста.

Кажется, все сказанное мной почти в пределах допустимого общения с Покровителем, но что-то внутри Эрхата взорвалось. Подозреваю, в этот раз закипевшая злость. Он сорвался со своего места, схватил меня за плечи, вздернул на ноги и встряхнул так, что мозги в голове перемешались.

— Да, вархан тебя задери, я трогал тебя, гладил твою руку, потому что мне так захотелось. Но если тебе неприятно, достаточно было просто сказать. Как ты только могла подумать, что я собираюсь тебя принуждать?!

— Вы имеете право. А я — не имею. Вы Покровитель.

— Покровитель! — еще сильнее вскипел Эрхат. — Заладила. Прекрати, Раяна. Мне надоело, что ты шарахаешься от меня. Надоело, что называешь Покровителем, прячешь глаза и ведешь себя так отчужденно. Несмотря на мой статус, иногда мне хочется

обыкновенного общения. Как между мужчиной и женщиной. Ты можешь разговаривать нормально?

Я потрясенно застыла, глядя на разъяренного Эрхата. Сначала он поставил меня на место строгим замечанием. Сам же напомнил, что он Покровитель и что я должна вести себя соответственно! А теперь вот это? Несправедливо!

Из-за непонимания, потрясения и, что уж говорить, возмущения, я упрямо сказала:

— Но вы Покровитель. Я веду себя так, как полагается вести себя с Покровителем. Вы сами этого хотели.

Наверное, стоило все же помолчать. Молчать и соглашаться. Соглашаться на все! Потому что Эрхат пришел в бешенство. А бешенство Покровителя очень страшно. И увидела я это впервые. Его кожа нагрелась и как будто раскалилась, меняя цвет с обычного человеческого, пусть даже загорелого, на золотисто-огненный. Язычки пламени забегали по поверхности кожи. Казалось, внутри разгорается огненный поток, и этот огненный поток просвечивает насквозь. Глаза тоже полыхают. Еще мгновение — и Эрхат взорвется, сметая все на своем пути. Но длилось это жуткое зрелище всего лишь мгновение. А потом Эрхат погас и снова стал похож на обычного человека.

Отступил на шаг, усмехнулся внезапно.

— Один-один.

— У меня не было цели как-то вам отомстить, — я покачала головой.

— Знаю. Ты искренне верила во все, что говоришь. Потому один-один.

— Я не понимаю вас, Покровитель.

— Эрхат. Можешь называть меня Эрхат. По крайней мере, когда мы наедине.

— Это приказ?

— Нет. — Он вздохнул, помолчал немного. Потом продолжил: — В тот момент, на первой нашей тренировке, мне хотелось тебя одернуть. Я все же Покровитель, как ты верно заметила и повторила уже много раз. Я отвык от простого общения с кем бы то ни было еще, кроме других Покровителей. Но... знаешь, — Эрхат усмехнулся, — мне понравилось наше знакомство в поле. Как ты была свободна и раскованна. Не прятала глаза, не держалась холодно и отстраненно.

Поэтому я не приказываю, нет. Но предлагаю тебе снова привнести в наше общение немного свободы. Пусть оно будет не таким формальным и строгим.

Так вот оно что! Значит, сначала сам ляпнул не подумав, а потом еще и результат ему не понравился?

— Это в поле было просто. Не так просто, но и не так сложно было до того, как вы четко напомнили мне, как нужно обращаться к Покровителям. Но сейчас... это стало сложнее.

— Я понимаю. — Он больше не злился. Смотрел на меня прямо, даже настойчиво. — Но хочу, чтобы ты попробовала.

— Если вы так хотите...

— Давай без этого, — Эрхат поморщился. — Я не собираюсь тебя принуждать. И ты не обязана выполнять мои пожелания. По крайней мере, когда это не касается учебы и от этого не зависит развитие твоей стихии. Ты вольна выбирать, каким будет наше общение. Ты можешь продолжать называть меня Покровителем, а можешь все же дать мне шанс. Назвать Эрхатом, позволить себе расслабиться и просто быть собой.

— В таком случае... я подумаю. Но обещать ничего не могу.

— Понимаю, — повторил Эрхат.

— На этом занятие окончено? Или нужно еще потренироваться?

— Нет. На сегодня достаточно. Можешь идти, Раяна.

Я не стала задерживаться. Хотелось поскорее сбежать из тренировочного зала. Лишь усилием воли я остановила себя, заставляя идти и не срываться в позорное бегство. Весь путь от середины зала до двери ощущала на себе взгляд Эрхата и только в коридоре облегченно вздохнула. Все, пора на ужин, а затем на занятие с Нааром.

Выход из корпуса был уже близок, когда это произошло. Из аудитории, мимо которой я как раз проходила, что-то с грохотом вырвалось. Сначала дверь накалилась докрасна, а потом ее смяло и сорвало с петель. Дверь полетела в меня. Вслед за дверью понеслось что-то полыхающее. Огненная вспышка — последнее, что я успела увидеть.

Хаос вырвался. Снова всего лишь крупными, но этого достаточно. Особенно, если к хаосу примешаются стихии. За мгновение до того, как из меня вырвался огонь, я схватила хаос силой мысли и затолкала его вглубь себя. Просто потому, что хаос слишком

непредсказуем. И потому, что я сама не умею им пользоваться. А вот если хаос спрятать в себе, тогда стихии можно взять под контроль. Но я успела только избавиться от хаоса. Использовать огонь для защиты уже не успела.

Металлическая дверь, от накала и удара изнутри аудитории превратившаяся в искореженный комок, настигла меня. С моих пальцев сорвались первые искры огня, рука поднялась, прикрывая лицо. Дверь ударила в плечо. Я ощутила чудовищный жар. За дверью что-то зашипело, и в этом шипении послышалось «Умри!»

Силой удара меня снесло к противоположной стене. Мелькнула мысль, что вот сейчас меня попросту раздавит, а заодно подпалит. Но этого не случилось. За миг до столкновения со стеной меня обхватили чьи-то руки, а пламя, уже совсем не обжигающее, окутало с головы до ног. Нас обоих еще немного пронесло к стене, а потом движение прекратилось. Позади раздались странные шмякающие звуки. Еще плохо соображая, что происходит, попыталась вырваться и заглянуть за плечо. Меня никто не удерживал, так что оглянуться получилось. И заодно оценить обстановку.

Спас меня, как выяснилось, Эрхат. Мгновением спустя в коридоре при помощи небольшого смерча появился Аиллар. «Шмяки», которые я слышала, издали комочки двери. От огня Эрхата металлическая дверь попросту расплавилась и упала на пол крупными сгустками. Из аудитории, вернее, все же из тренировочного зала с ужасом выглядывал студент. Судя по всему, старшекурсник.

— Я не хотел... Я не хотел, честное слово, не хотел! — лепетал он, придерживаясь за косяк. А потом закатил глаза, завалился на стену и по ней съехал на пол.

Из дальнего конца коридора слышался топот.

— Если не хочешь опять общаться с ректором, нам стоит отсюда уйти как можно скорее, — раздался шепот прямо над ухом.

— Не хочу... — я содрогнулась.

— Аиллар разберется.

Покровитель ветра согласно кивнул. Эрхат обхватил меня за талию, прижал к себе и перенес прочь из коридора. За секунду до того, как туда набежала толпа преподавателей. Я успела увидеть, как открывается дверь, ведущая на улицу, а потом поток огня все собой заслонил.

Как только мы перенеслись, Эрхат от меня отстранился. Я была настолько растеряна, что почти ничего не видела перед собой. В плече нарастала боль.

— Пей, — Покровитель вручил мне стакан.

Я не сразу сообразила, что от меня нужно. Все-таки взяла стакан, принялась к прозрачной жидкости янтарного цвета. И тут же поморщилась от резкого запаха.

— Что это?

— Коньяк. Тебе в самый раз.

— Я не пью.

— Сейчас можно и нужно, — он поднес мою же руку к губам.

— Да не буду я пить эту гадость! — воскликнула я, отодвигая руку со стаканом.

От резкого движения усилилась боль в другой руке. Я не сдержалась:

— Ай!

— Ладно, не хочешь — не пей. Дай посмотрю. — Эрхат бесцеремонно развернул меня к себе боком. Выругался. Скомандовал: — Раяна, на диван!

Я не стала сопротивляться, когда Эрхат отобрал стакан и, взяв за локоть здоровой руки, отвел меня к дивану. Присела уже сама, не дожидаясь очередного приказа.

Действия Эрхата окончательно привели в чувство лучше всякого коньяка. Когда он разорвал на плече одежду, я потрясенно охнула и отпрянула от Покровителя.

— Раяна, не дергайся!

— Покровитель, вы что делаете?!

— Эрхат, — поправил он. — Лечить тебя буду.

Обхватив меня за талию, решительно подтянул к себе.

— Это неприлично.

— В поле голой прыгать тоже неприлично.

— Я не прыгала.

— Уже споришь со мной? Замечательно. Мне это нравится. Только спорь без попыток мне помешать.

Легко сказать! В поле было неловко, но там мы еще не были знакомы. И между нами не состоялся разговор, намекнувший, будто я Эрхату безразлична.

Совладав с волнением, перестала дергаться и позволила Эрхату взяться за дело. Вздрыгнула, когда кончики его пальцев коснулись неповрежденной кожи. Хотелось повернуть голову, посмотреть, что там такое, тем более что с каждой секундой болело только сильнее. Но я не хотела мешать, а потому замерла, уткнувшись взглядом в одну точку. Хм... а ведь мы не в академии! Нигде не видела здесь подобных интерьеров, даже у преподавателей. Скорее уж, богатый дом какого-нибудь аристократа. Личный замок Покровителя огня?!

— Да, сильно тебя задело, — констатировал Эрхат. И коротким, уверенным движением окончательно оторвал рукав моей блузки. Остальное чуть отогнул, чтобы не мешалось. — Но это не проблема, сейчас все исправим.

Пальцы Покровителя скользнули по границе здоровой кожи. Я закусила губу от боли. А потом... ощутила нечто странное. Как будто огненный жар, причиняющий мучительную боль, начал уходить, покидать мое тело. Не удержалась, все-таки повернула голову, чтобы посмотреть, что там происходит. И с удивлением заметила свечение. Пальцы Эрхата обьяты золотистым свечением, моя кожа с ужасной обгоревшей раной тоже светится. Но главное, от ожога к пальцам Эрхата тянутся тонкие золотистые ниточки. А мне постепенно становится легче.

— Что вы делаете?

— Лечу тебя, — усмехнулся Эрхат. — Непохоже?

— Совсем нет, — призналась я. — Маги жизни действуют иначе.

— Конечно, они ведь маги жизни. Каждая стихия требует особенного подхода, — согласился Эрхат. — Обычным магам это недоступно. Но мы, Покровители, можем устранять раны, нанесенные нашими стихиями. В твоей коже жар от огня. Я вытягиваю его, чтобы уменьшить ожог. Полностью он не исчезнет, но после подобных манипуляций достаточно будет один раз намазать целебной мазью. К утру не останется и следа. А боль пройдет уже через пару минут. Как только я закончу.

— Спасибо, — выдохнула я и замолкла, наблюдая за действиями Покровителя.

Жар из кожи уходил медленно, по тонким золотистым нитям. Постепенно ожог становился меньше, боль отступала. И мною начало завладевать подозрительное волнение. Это поначалу я сосредоточилась

на боли, теперь же стали пробиваться другие ощущения. Мы с Эрхатом сидим близко-близко, лицо к лицу. Подумаешь, не смотрим друг другу в глаза, оба наблюдаем за ожогом. Все равно волнующе, все равно слишком близко. Пострадавшая рука у меня полностью обнажена, блузка разорвана, и кажется, что вот-вот начнет сползать, открывая еще больше, чем необходимо для лечения. А пальцы Эрхата скользят по моей коже, не дотрагиваясь до самых поврежденных участков, только на грани, а потому еще более отчетливо и ярко.

В какой-то момент поймала себя на том, что уже не только слежу за процессом исцеления. Начинаю поглядывать на сосредоточенное лицо Покровителя. А он красив! Загорелая кожа, слегка золотистая, как будто светящаяся изнутри. Яркие карие глаза. Правильные, уверенные черты лица. Во всем его облике чувствуется сила. И внешняя, и внутренняя.

Эрхат внезапно поймал мой взгляд. Усмехнулся. Я вздрогнула, тут же снова опустила глаза к плечу. К счастью, комментировать Эрхат не стал. Только сказал:

— Я закончил.

И правда, от ожога почти ничего не осталось. Так, слегка поврежденная кожа.

— Спасибо! Это невероятно.

— И это еще не все. — Эрхат поднялся. — Подожди, принесу мазь.

Покровитель вышел из комнаты. Пока его не было, я успела осмотреться. Очень богатый, но весьма сдержанный интерьер в песочных и светло-красных цветах. Декоративные элементы: вазы, ковры, картины. Все очень дорогое. Удобный, чуть жестковатый диван. Стол рядом с окном. Мягкий ковер в ногах. Похоже, гостиная.

Эрхат вернулся быстро. Открыл баночку, снова присел рядом со мной. Осторожно и мягко принялся мазать пострадавшую кожу.

— Спасибо, но я могла бы сама.

— Не стоит. Предпочитаю сделать это сам.

В карих глазах промелькнула насмешка и что-то, очень похожее на удовольствие. Нравится ему, значит, прикасаться к моей коже?! Нашел, конечно, подходящий момент, ничего не скажешь.

Интересно, мне теперь с порванной блузкой так и сидеть?

Как будто разгадав мои терзания, Эрхат снова ушел. Вернулся с пледом в одной руке и чашкой — в другой. Очень надеюсь, что в этот раз он принес не коньяк.

— Можешь воспользоваться, чтобы не смущаться, — хмыкнул Эрхат, подавая мне плед. Дождавшись, когда укутаюсь, полностью закрывая обнаженное плечо, подал чашку. — Это чай. Самый обычный. Я подумал, может пригодиться.

Я благодарно улыбнулась.

— В этот раз вы угадали.

Пока я пила чай, неторопливо, короткими глотками, Эрхат присел на диван рядом со мной. Часть смущения рассеялась, но все равно я ощущала некоторую неловкость. Все из-за нашего разговора! Даже в себя прийти не дали, как очередное происшествие перевернуло все с ног на голову.

— Аиллар готов рассказать, что выяснил, — внезапно сказал Покровитель огня. И вдруг усмехнулся: — Примем?

— А мы можем не принять? — заинтересовалась я.

— Можем. Скажем, что ты слишком шокирована произошедшим, тебе нужен отдых.

Отдых в доме Эрхата, ну-ну.

Подумалось, что если Аиллар разбавит наше единение, станет как-то спокойней. Да и знать хочется, что же все-таки произошло!

— Примем, — решила я.

Вслух Эрхат ничего не говорил. Видимо, связался с Аилларом мысленно. Я уже ничему не удивлюсь. В арсенале Покровителей столько самой разной магии, какая остальным даже не снилась.

Аиллар появился не в смерче посреди комнаты, а вошел совершенно обычно, через дверь.

— Как ты, Раяна?

— Уже лучше, спасибо. Эрхат помог.

— Рад это слышать, — Аиллар кивнул. Диван был занят, так что Покровитель ветра устроился в кресле. — Студент клянется, что не хотел ничего плохого. Он всего лишь нарушил правила академии. Уже после занятий забрался в одну из аудиторий, чтобы самостоятельно, без присмотра преподавателей, вызвать духа огня.

Так вот оно что! Дух огня вынес дверь? А мне, выходит, не повезло оказаться у него на пути? Нет, что-то не сходится. Я отчетливо

помню шипение: «Умри».

Внутри похолодело. Я отпила еще немного чая. Вкусный, горячий. Определенно лучше коньяка.

— Уверяет, что сам не понял, как дух вырвался из-под контроля и рванул в коридор. Говорит, это было страшно. Он никогда не видел духа таким злым и неукротимым.

Хаос? А что если это магия хаоса свела духа с ума?

Задумалась, вспоминая мельчайшие детали произошедшего. Нет. Хаос вырвался, когда я испугалась. Он не мог повлиять на духа.

— Дух на самом деле обезумел, — сказала я. — Когда он напал... я слышала шепот «Умри».

Взгляды обоих Покровителей впились в меня.

— Уверена? — уточнил Эрхат. — Тебе не могло послышаться?

— Уверена, — твердо сказала я. — И это еще не все.

Пока я не понимала, что происходит, но кое-какие закономерности начали вырисовываться. В подробностях пересказала, как слышала шепот в коридоре: «Самозванка!» и как почувствовала, что меня столкнули с утеса. Ректор сказал, что на этом утесе никого, кроме меня быть не могло. Но что если речь не о людях и не об эльвах?

— Ветер, ветер и огонь, — задумчиво произнес Аиллар. — Это может иметь смысл.

— Значит, это не случайность? Меня хотят убить?

— Ты дала нам очень хорошую подсказку, — сказал Эрхат. — Самозванка. Это, пожалуй, многое объясняет.

— Я не понимаю!

Казалось, вот она разгадка, совсем близко. Но почему-то ускользает.

— Ты не должна была владеть стихиями огня и ветра. Мы тебя ими наделили. Но... похоже, таковы последствия. Духи недовольны. Как только оказываются рядом и замечают тебя, начинают злиться. Считают тебя самозванкой.

Я потрясенно замерла, так и не сделав последний глоток. Теперь все сходится, все! Вспомнилась вечеринка в парке, когда старшекурсники вызывали огненного духа. Тогда я отмахнулась, решила, что мне показалось. Но дух заметил меня. И тоже наверняка мог напасть, если бы старшекурсник не впитал его стихию в себя.

— Вот так последствия эксперимента, — пробормотала я.

— Не бойся, Раяна, мы не позволим тебе навредить, — тут же сказал Эрхат. — При любой опасности призывай магию, не медли. Как только ты используешь огонь, я узнаю, что это ты его используешь. Как только ты воспользуешься ветром, об этом узнает Аиллар. Мы всегда придем тебе на помощь. Но это временно. Полагаю, выход есть. Нужно только...

— Я знаю, что может помочь, — сказал Аиллар. — Пора учиться управлять духами. Нужно их подчинить, убедить их, что Раяна — не самозванка, что она ничуть не хуже остальных магов, обладающих стихиями с рождения.

— Пытаться подчинить духов, которые хотят меня убить?! — поразила я.

— Думаю, Аиллар прав. Это единственный выход.

Просто потрясающе. Вляпалась так вляпалась!

Пока я пыталась осмыслить, Аиллар поднялся.

— Я пойду. Есть еще кое-какие дела.

— Что сказал Вардэн? К Раяне никаких претензий? — уточнил Эрхат.

— Нет. Студент будет наказан за нарушение правил. Раяну ни в чем не обвиняют.

— Отлично, — Покровитель огня кивнул.

Аиллар снова не стал использовать магию. Вышел из комнаты, как обычный человек. Эрхат его проводил, но тут же вернулся.

— Как ты? Пришла в себя?

— Сначала пришла в себя от ожога, но теперь опять слегка не в себе. Слишком шокирующие новости, — призналась я.

— Не бойся. Мы поможем совладать с духами. А пока будем рядом, чтобы в любой момент прийти тебе на помощь.

— Спасибо. Еще раз. — Я поставила опустевшую чашку на столик. Поправила плед, попытавшийся сползти и оголить плечо. Само по себе голое плечо — это, конечно, ничего страшного. Платья бывают еще более открытые. Не в высшем обществе, но в академии такое вполне допустимо. Вот только рваная блузка все равно открывает слишком много. При желании можно зацепить взглядом нижнее белье. — Где мы?

— В моем доме. Не хотелось бегать по академии в поисках того, что может понадобиться. Но теперь мы можем вернуться в академию.

— Да, пожалуйста, — кивнула я.

Эрхат подошел ко мне, взял за руку и помог подняться. Огненный вихрь подхватил нас, перенося сквозь пространство.

— Отдыхай. Завтра придется немного изменить ход наших тренировок. — Не дожидаясь ответа, Эрхат перенесся прочь.

Я осмотрелась. Наше занятие с Нааром уже давно должно было состояться! Ушел? Не дождался? Наверное, не...

— Я ждал, когда ты вернешься, — отодвинув ткань, за которой пряталось пространство для обучения, ко мне вышел Наар. Похоже, Эрхат не почувствовал, что в комнате кто-то есть? Да, Наар определенно сильнее Покровителей. Вот только еще в прошлый раз отказался сказать, кто он такой и почему мне помогает.

— Ты почувствовал? — спросила я, проходя дальше. Присела на диван, глядя на Наара снизу вверх.

— Почувствовал, как только ты взяла хаос под контроль и спрятала его в себя. Но было уже поздно. Покровитель огня успел быстрее.

— Ты знаешь, кто и почему на меня нападает?

— Знаю.

— Кто?

— Вы все решили верно. Духи стихий.

Вот теперь я слегка опешила.

— Откуда ты знаешь, что мы решили? Подслушивал?

— Наблюдал.

— По-моему, это одно и то же!

— Не совсем. Слово «подслушивать», как правило, имеет негативный окрас. Я же наблюдал, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке.

— И Покровители не заметили слежку? — Тут меня постигла просто невероятная догадка. — Они знали, но были не против, чтобы ты наблюдал?!

Наар усмехнулся.

— Они не знали. Если очень постараюсь, я могу оставаться незамеченным даже для Покровителей.

— Кто ты такой?

— Это не имеет значения.

— Почему? Для кого не имеет значения? Для меня, например, это очень важно.

— Разве? Если я расскажу, кто такой, это как-то повлияет? Ты откажешься от моей помощи? Будешь отталкивать?

— А есть причины отталкивать тебя, если узнаю правду?

— Возможно. Для смертных это знание совершенно лишнее.

— Значит, ты бессмертен? — тут же уточнила я.

Невероятно! Не может такого быть. Даже Покровители смертны, пусть живут намного дольше обычных магов. Покровители могут жить очень-очень долго, пока они нужны стихии, но... они все равно не бессмертны.

— А ты забавная, Раяна, — в голосе Наара послышалась улыбка. А еще, мне показалось, нечто, очень похожее на приятное удивление. Не понимаю только, чем могла вызвать подобные эмоции. Совершенно обычный интерес: пытаться узнать, кто тебе помогает и зачем за тобой наблюдает.

— И все же? Ответишь?

— Нет. Не отвечу.

Какое-то время помолчали. Наар не спешил уходить. И это мне почему-то нравилось. Может, столь сильно хотелось разгадать, кто он такой.

— Грустно так, наверное, жить.

— Как?

— От всех скрывая свою суть. Или в нашем мире ходят толпы бессмертных, кому ты можешь рассказать о себе?

Наар не спешил отвечать. Потом все же качнул головой.

— Не будем об этом.

— Тогда давай поговорим о духах стихий. Если ты с самого начала знал, что это они... Точно! — до меня вдруг дошло. — Ты не мог не заметить, что произошло на утесе!

— Почему не мог? Я ведь появился позже.

— Но ты наблюдал.

— Если бы я тогда наблюдал, я бы появился чуть раньше. До твоего падения.

Звучит логично. Да что ж такое! Наар надо мной издевается? Мы как будто играем в угадайку ему на потеху.

— Ты не наблюдал, хорошо. Почувствовал, когда событие уже произошло. Тогда вопрос: ты узнал, кто меня толкнул, или тоже решил, что я затанцевалась, сама сиганула?

— Как ты могла убедиться, я вижу мир не так, как его видят остальные. Да, я знал, кто это был.

— И ничего мне не сказал? Сразу, с самого начала?!

— Ты выдвигаешь мне претензии? — в его голосе послышалась улыбка.

Но... я вспомнила, как нарвалась на замечание Эрхата. И поняла, что на самом деле слишком много себе позволяю, даже не представляя, с кем разговариваю. И вправду в последнее время как-то часто стало заносить. Отвыкла от высшего общества, в академии расслабилась, потому как на первом курсе никаких титулов нет.

Наверное, Наар заметил что-то, что изменилось во мне после его слов и собственных мыслей. Потому как добавил:

— Ты забавляешь меня, Раяна. И нет ничего плохого в том, что ты требуешь от меня ответов. Мне нравится твоя свобода и раскованность.

Надо же. Почти как Эрхат заговорил. Только Наар успел чуть раньше, пока я не замкнулась и не отгородилась.

— Но причины молчать у меня были.

— И я имею право спросить, какие?

— Спросить можешь. — В голосе снова почувствовалась улыбка. Как же сложно разговаривать, не видя лица! Один только голос и фигура в плаще — слишком мало, чтобы верно определять эмоции. Слишком мало, чтобы хоть что-то о нем понять, не говоря уже о том, чтобы разгадать. — Несмотря на власть, которой обладаю, я не могу слишком много и часто вмешиваться. Твою жизнь я спас. И буду спасать снова, если потребуется. Но... ты должна учиться самостоятельности. Хотя, не скрою, помощь Покровителей будет нелишней.

— Ты знал, что так будет? Что духи ополчатся против меня?

— Нет. Ты единственная в своем роде. Никому раньше не давали стихию, которой у него не должно было быть. Твой случай уникален, и делать прогнозы невозможно.

— Но ты злился, потому что знал, что так мне будет намного сложнее. Не только хаос осваивать, еще и стихии. А со стихиями все

непредсказуемо.

— Вкупе с хаосом твоя ситуация непредсказуема вдвойне. А разгребать придется мне.

— Не хочешь — не разгребай!

Как будто его кто-то заставляет постоянно мне помогать.

Но... я, конечно, не просто так это сказала. На самом деле я прекрасно отдавала себе отчет в том, что говорю, и надеялась узнать побольше, вытянуть из Наара еще одно откровение.

Да! Я хочу знать, зачем он мне помогает. И если не удастся выяснить прямо, может, хотя бы так, исподволь сболтнет лишнего?

Трудно сказать, понял он мой замысел, или нет, глядя на темный провал под капюшоном. Кстати, если смотреть снизу вверх, все равно ничего не видно. Я в очередной раз в этом убедилась.

— Я не могу оставить тебя без помощи.

— Тебе кто-то меня навязал?

— Нет. Никто не навязывал. Это... мое решение. А теперь, Раяна, тебе следует отдохнуть. Заниматься будем завтра.

Наар ушел, не дожидаясь ответа. Просто растворился, перестал находиться в этой комнате.

Какое-то время я смотрела в одну точку, пытаюсь осмыслить разговор. Как много туманных намеков и совершенно ничего непонятно. Вот только... по какой-то причине ему нравится со мной разговаривать. Я почти уверена, что он получил удовольствие от моих попыток что-нибудь узнать.

Глава 10

Я сидела за учебниками, когда в дверь постучали. Странно. Кто это пожаловал ко мне в выходной? Альда зареклась ко мне подниматься, как только ей нашли комнату. Не знаю почему, но ректор очень постарался с поиском временной комнаты вместо моей. Мне даже показалось, что на это вполне могли повлиять Покровители. Да и с самой комнатой сложностей не возникло — одна как раз освободилась с моим переводом на факультет ветра. От взрыва она тоже пострадала, но совсем немного, значительно меньше комнаты Альды. Подруга только обрадовалась. Надоело ей за пару дней туда-сюда бегать, вверх-вниз подниматься и спускаться. А потому с подругой мы договорились встречаться на нейтральной территории или у нее.

С одной стороны, мне было жаль, что мы больше не соседки. А с другой стороны, из-за совместного проживания встречаться с Нааром было сложнее. Теперь же эта проблема решилась.

Увы, в последние дни осталось совсем мало свободного времени. Я с заданиями едва успеваю разобраться! Потому как будние дни получаются слишком насыщенными.

Подошла к двери, открыла. И с удивлением обнаружила на пороге Эрхата. А в руках он держал... букет огненных цветов, точно таких же, как мы на пару сотворили накануне. Только теперь их было много, штук пятнадцать! Красивые, похожие на тюльпаны, с крупными бутонами. Огненные лепестки, огненные стебли и листья, а наполнение искристое, теплое.

— Это... — пробормотала я растерянно.

— Это тебе, — сказал Эрхат, не дожидаясь, когда что-нибудь проямлю.

— Их нужно ставить в воду? — все-таки выдала я идиотскую мысль.

— Только если ты столь правдоподобно притворялась, а на самом деле давно задумала взорвать несчастную академию.

— Так. Стоп. — Я помотала головой. — Почему взорвать? Цветы же не боевые, они не должны реагировать взрывом на соприкосновение с водой. Тем более с обычной водой, не заклинанием.

Эрхат широко и как-то лукаво улыбнулся.

— С чего ты взяла, что цветы не боевые? Думаешь, я буду делать бестолковый подарок только для красоты?

М-да. Что-то как-то, видимо, я опять не то подумала. А он дарит мне цветы для защиты? Как маленькие, стабильные заклинания, которые можно будет использовать в случае опасности?!

— Раяна, — рассмеялся Эрхат. — Шучу. Цветы для красоты, чтобы просто радовали тебя. Вода им не нужна. Покажи, где поставить, и я покажу, как это сделать.

Гад! Он же поиздевался надо мной! Сначала запутал, а потом наблюдал за реакцией.

Постойте. Я названа Покровителя огня гадом? Пусть даже в мыслях, но... С ума сойти.

Я посторожилась, пропуская Эрхата в комнату. Покрутилась из стороны в сторону, размышляя, куда цветы лучше поставить. Снова

повернулась к Покровителю.

— Боюсь, это слишком опасно. Цветы спалят мне комнату, если заденут хотя бы край ткани. А она иногда приподнимается, колыхнется. Особенно, если окно открыть.

— Смотри.

Эрхат подошел к ближайшей занавеси, поднес к ней цветы... и ничего не произошло. Ткань скользнула по лепесткам, однако не загорелась.

— Такими темпами я поседею раньше времени.

— Я этого не допущу. А в крайнем случае можно будет проверить действие огненной стихии по восстановлению волос.

— Вы ничего не путаете, Покровитель? Может, имели в виду не восстановление волос, а поджигание и облысение?

Как ни крути, а трудно представить иное взаимодействие между огнем и волосами.

— Во-первых, Эрхат. Во-вторых, можно на «ты». А в-третьих, стихия очень многогранна. Ты ведь знаешь, что на старших курсах учат делать ее менее опасной, даже не обжигающей?

— Это я знаю.

— Но это еще не все. Стихией можно наполнять... что-нибудь. У тебя есть ваза? Или стеклянный графин?

— Нет. Откуда, — я покачала головой. — Для студентки академии совершенно ненужные вещи.

— Уверена? — Эрхат демонстративно покачал букетом.

— Уверена. По крайней мере, до сего дня обходилась без них.

Зайлан не дарил мне цветы. Он предпочитал делать подарки, которые принесут хоть какую-то пользу. Хотя бы конфеты. Или украшения. Кстати, подаренные им браслет и серьги я с момента расставания ни разу не надевала.

— Мое упущение, вероятно.

Эрхат призвал магию. Огненный вихрь подхватил Покровителя, раскрыл пространство и унес его прочь из комнаты. Спустя пару секунд в дверь комнаты постучали.

Ох, как не вовремя! Эрхат сейчас вернется, а ко мне опять кто-то пришел. Я рванула к двери, надеясь отделаться от незваного гостя как можно скорее, пока не увидел в моей комнате появление Покровителя, но... за дверью обнаружился Эрхат. В одной руке он держал уже

знакомый букет, во второй — симпатичную стеклянную вазу с узорами.

— Я посчитал, что будет невежливо являться к тебе без стука, — весело заявил Покровитель. — Впустишь?

— После того, как вы... ты, — поправилась я под строгим взглядом, — так сильно меня заинтриговал, не могу не впустить. Заходи... — окончание «те» пришлось проглотить.

Эрхат прошел к столику. Цветы положил на него. Столешница, ясное дело, не пострадала. Затем Покровитель поставил вазу рядом с букетом и коснулся стеклянного бока кончиками пальцев. Рука засветилась, тонкий поток огненной стихии направился к стеклу.

— Ух ты! — выдохнула я восхищенно, когда Эрхат отнял руку от вазы.

Огненная стихия наполнила стекло. Теперь оно было не прозрачным, а красным с мерцающими золотистыми искрами. Эти искры находились внутри в постоянном движении, переливаясь и перетекая.

— Очень красиво...

— Теперь ты понимаешь, как стихия может наполнять, не причиняя при этом вреда и не расплавляя?

— Удивительно. Но понимаю! Это могут только Покровители? Или маги тоже?

— Начиная со второй ступени. Только ко второй ступени достигается необходимое мастерство, но мало кто к этому стремится. Считают по большей части бесполезным навыком. Это не поможет ни защититься, ни атаковать.

— По-моему, замечательный навык, — сказала я.

— Рад, если тебе понравилось. — Эрхат взял букет и опустил его в вазу. Композиция из вазы и цветов смотрелась восхитительно. — Так куда поставить?

— На подоконник. Рядом с кроватью, — предложила я.

Эрхат безошибочно определил направление. Отодвинул в нужном месте занавесь, прошел мимо кровати к окну и поставил вазу на подоконник.

— Спасибо, Эрхат. Очень красиво. Это восхитительный подарок, — искренне поблагодарила я.

— Раз уж тебе так понравился подарок, — Покровитель повернулся ко мне. — Как насчет того, чтобы провести этот день вместе?

— У нас сегодня ближе к вечеру должно состояться индивидуальное занятие. С тобой. — От словосочетания «С тобой», а не «с вами» меня слегка покорило, но я справилась.

— Ничего страшного. Сначала отдохнем, потом позанимаемся. Самое главное, ты сможешь позволить себе расслабиться и не бояться опоздать на занятие.

Я представила. Расслабляюсь, увлекаюсь отдыхом, а потом Эрхат, с которым мы отдыхаем вместе, внезапно строго заявляет: «Как тебе не стыдно, Раяна, прогуливать наше занятие».

Не удержалась от улыбки.

— Хорошо, Эрхат. Я согласна.

— Прекрасно. Тогда предлагаю начать с обеда. Проголодалась, пока сидела за учебниками, верно?

Я прислушалась к себе. И призналась:

— Еще как!

Эрхат, видимо, ногами ходить не слишком привык, а потому по обыкновению воспользовался магией. А может, оно и правильно. Нечего слишком часто появляться в коридоре у меня перед дверью. Повезло еще, что никто не заметил! Страшно представить, какие могли бы слухи пойти...

Огненный вихрь перенес сквозь пространство и рассеялся. Я с удивлением осмотрелась.

— Мы... в поле?

— Не просто в поле, — Эрхат улыбнулся. — Обернись, Раяна.

Я посмотрела назад. И увидела расстеленное поверх примятой травы покрывало. Да, это поле. Да, то самое, где мы впервые встретились. И колоски, еще мною примятые! По крайней мере, судя по тому, где это место находится. Поворачиваюсь немного — вижу город. Еще небольшой поворот — академия. Точно! Примерно здесь я танцевала посреди ночи, вызывая духов. А несчастные колоски уже, наверное, никогда не оправятся после всех издевательств над ними.

— Предлагаешь как-то отметить это место? — я улыбнулась. — Поставить ограждения и запретить топтать наши колоски?

Эрхат сделал вид, будто задумался.

— Идея с ограждением отличная. Еще можно заклинания огненные наложить, чтобы всех било горячими искрами, если посмеют нарушить запрет.

— И экскурсии водить...

— А это как пойдет. Если появится существенный повод, обязательно будем!

Вот тут я пожалела, что начала эту шутку. Потому что повод представлялся только один. «А вот здесь, дорогие экскурсанты, впервые познакомились Покровитель огня и его жена...» Очень надеюсь, что ошиблась с предположением.

— Присаживайся, Раяна, не стесняйся.

Я присела на край покрывала. Эрхат устроился рядом и снова воспользовался магией. Огненные потоки пронесли сквозь пространство и поставили на покрывало сразу несколько тарелок с разнообразными блюдами: горячим и закусками. Последними были бокалы и несколько бутылок с напитками на выбор.

— Я не пью алкоголь! — сказала я.

— Правила академии?

— Нет. Лично мои правила.

У меня было счастливое детство. Но именно детство, которое закончилось в семь лет. И закончилось оно потому, что отец поддался искушению, не устоял перед притягательным забытием, которое мог подарить ему только алкоголь. С тех пор у меня отвращение к любым градус содержащим напиткам.

— Как скажешь. Для тебя есть сок и морс. Выбирай.

Пообедали на славу. В столовой академии кормят вкусно, потому как поступают сюда студенты из любых слоев общества, даже самых высших. Что уже говорить, когда империя существовала, здесь училась даже императорская династия! Так что кормят у нас соответственно. И все же предложенные Эрхатом блюда оказались еще вкуснее.

— Готовил твой личный повар?

— Да. По специальному заказу, чтобы порадовать тебя.

Я смутилась и решила на это ничего не отвечать.

Мы неторопливо обедали и любовались пейзажем. Солнце светило ярко и тепло, легкий ветерок поигрывал колосками, выводя узоры волнами то в одном направлении, то в другом. Тихий шелест звучал очень приятно, создавая ощущение некоторого умиротворения.

Пожалуй, я бы совсем расслабилась, если бы рядом со мной не сидел Эрхат. Все чаще я ловила его взгляды на себе. И оставалось загадкой, как это я, любуясь пейзажем, умудрялась ловить взгляды Эрхата. Неужели сама не замечала, как начинаю смотреть в его сторону? Вздрогнула в очередной раз, встретившись глазами с Покровителем.

— Ты меня боишься, Раяна? — спросил он, внимательно рассматривая меня.

Я задумалась. На самом деле, вопрос не такой уж простой. Как человека, пожалуй, не боюсь. Но не стоит забывать, что он Покровитель огня. А во мне теперь есть огонь. Значит, я должна буду подчиниться, даже если он прикажет что-то, что придется мне не по душе. Эти мысли сковывают, заставляют все время держаться настороже. Но не пугают.

— Не боюсь, — я покачала головой.

— И все же что-то тебе мешает, — заключил Эрхат.

— Мешает чему?

— Быть собой. Не сдерживаться. Ощутить свободу.

Не готова я сейчас к таким серьезным разговорам. Но все же ответила:

— Разве кто-то может чувствовать себя свободным, когда он с Покровителем?

— Всеобъемлющая власть... иногда она меня раздражает, — невесело усмехнулся Эрхат. — Мне не получилось тебя убедить, когда заверял, что ничего не собираюсь делать против твоей воли?

— Я не знаю, Эрхат. Не знаю, чего от тебя можно ждать. И...

— Насколько мне можно верить? — в глазах Эрхата мелькнуло что-то болезненное и в то же время темное. Его так задели мои слова? Как странно! До сих пор не понимаю, почему ему так важны мои мысли и чувства.

— Я не считаю, что ты мне солгал. Сейчас ты уверен в своих словах. Но все меняется. Время идет. И никто не знает, что будет завтра или послезавтра.

Несколько секунд Эрхат неотрывно смотрел на меня.

— Я не буду тебя заставлять. Обещаю. И приказывать тоже не буду. А теперь... — он снова широко улыбнулся, как будто сбрасывая с себя тень серьезного разговора, — потанцуем?

— Прямо здесь?

— Почему бы нет? Однажды ты уже посчитала поле прекрасным местом для танца! — весело заявил Эрхат, снова превращаясь в того мужчину, которого я встретила ночью в поле, нахального и немного безбашенного. Ах да, он еще любил нескромные намеки, но в этот раз хотелось бы все же обойтись без них.

Эрхат поднялся, предлагая мне руку. Помедлив еще мгновение, вложила пальцы в его ладонь.

Это какое-то сумасшествие! Но... почему бы не развлечься?

Откуда здесь могла взяться музыка? Но она взялась! Кажется, Эрхат подготовил все заранее, как и блюда для обеда. Огненный поток принес на покрывало шкатулку с музыкальными кристаллами. Заиграла музыка. Тихая и ненавязчивая, но она направляла. Одна рука Эрхата оказалась у меня на талии, вторая обхватила мою кисть. И мы последовали за музыкой. Поначалу высокие колоски мешались, но постепенно они как будто тоже поймали ритм и теперь танцевали вместе с нами.

Шаг, поворот. Эрхат притягивает меня к себе. И в этот момент рядом с нами вспыхивают искры, закручиваются огненной лентой. Восхитительно! Я слышала, что когда Покровители танцуют, их стихии отзываются. И неважно, что здесь нигде не мог найтись природный огонь. Он пришел вместе с Покровителем огня и вслед за ним. А теперь откликнулся на танец.

Мы продолжили движение. Еще один поворот. Отстраняюсь, чтобы через несколько секунд снова оказаться рядом с Эрхатом. А огненных потоков становится все больше, они закручиваются вокруг нас, затейливо извиваются в такт нашим движениям.

— Не боишься? — спросил Эрхат.

— Глупо бояться огня рядом с его Покровителем. По крайней мере, если этот Покровитель не разгневан.

Я пошутила. А вот Эрхат, похоже, воспринял шутку на полном серьезе. Прижал меня к себе тесно-тесно, заглянул в глаза сверху вниз.

— Я никогда не причиню тебе вреда.

Эрхат отступил на один шаг, чтобы дать мне немного свободы и прокрутиться вокруг своей оси вслед за огненными потоками.

Какое-то время мы танцевали, и это было восхитительно. Привлекательный мужчина рядом. Завораживающие огненные потоки, искры, которые не обжигают. И музыка, которая звучит уже только

фоном, потому что она нам не нужна, мы нашли свой ритм и теперь следуем за ним вместе со стихией.

А когда я устала танцевать — Эрхат, кажется, ни капли не утомился, — мы отправились гулять. Все вещи и тарелки унес огненный поток, вероятно, возвращая на кухню в замке Покровителя.

— Пройдемся до города? Или перенесемся?

— А давай пройдемся! Погода отличная.

Танец и смутил меня, потому что нельзя не замечать, насколько Эрхат привлекателен. И в то же время танец позволил немного расслабиться. Наверное, неспроста Эрхат выбрал это поле, чтобы напомнить, как мы познакомились. И вернуть толику свободы той ночи.

Я больше не испытывала неловкости, обращаясь к нему по имени и на «ты».

— Каково быть Покровителем? — поинтересовалась я. — Раньше мне казалось, что у вас куча дел. Проследить за стихией, за духами, за магами соответствующей стихии. Но... ты столько времени проводишь в академии и за моим обучением... Сложно, наверное?

— Бывает сложно. Но не сейчас. Поверь, проводить с тобой время гораздо интереснее, чем выполнять другие обязанности.

— И все же ты успеваешь?

— Успеваю. Как Покровитель, я меньше нуждаюсь во сне. А когда необходимо, могу не спать неделями.

— Какая насыщенная жизнь... — я покачала головой. Кажется, завидовать здесь нечему. Да, могущество. Но на себя остается так мало времени.

— Насыщенные годы, уже много-много лет, — Эрхат усмехнулся.

— И каждый миг своей жизни ты чувствуешь, что происходит со стихией во всем мире?

— Чувствую. — Не останавливаясь, Эрхат прикрыл глаза. — Чувствую, как студенты вызывают огненного духа. Снова нарушают правила, но дух не буйный, ничего страшного не произойдет. И преподаватель рядом, тоже огненный маг, вот-вот их застанет. Далеко-далеко, на противоположной стороне нашего мира, где сейчас зима, в домах разводят огонь. Мальчик вовремя ловит искру, которая выпрыгивает из камина. Пожара не будет.

— Поразительно... — выдохнула я.

— Но я могу приглушать эти ощущения, — Эрхат снова открыл глаза, посмотрел на меня. — Могу жить, почти не обращая на них внимания.

— А что если ты не обращаешь на них внимания, и в этот момент кому-нибудь понадобится твоя помощь, вмешательство Покровителя?

— Это я замечаю, всегда. Суть Покровителя не позволит не заметить.

— Такая жизнь... она не утомляет?

— Иногда. Пожалуй, да. Иногда хочется отказаться от всего и просто отдохнуть. Но у Покровителей не бывает отпусков.

— Ты думал, что так будет, когда еще не был Покровителем? Почему ты захотел им стать?

— Я всегда стремился к могуществу. Не к власти, именно к могуществу. И я его достиг, наивысшее могущество, какое человек может получить в нашем мире.

— Ты счастлив?

— Это слишком личный вопрос, Раяна.

— Извини. Мне не стоило.

— А ты? Ты счастлива? Сбежала из дома в академию. Теперь учишься, не видишься с родными.

Внутри похолодело.

— С чего ты взял, что я сбежала и не вижусь с родными?

— Ректор академии очень обходителен, — Эрхат повел плечами. — Он с радостью рассказал о тебе все, что знает.

А может быть, не только ректор? Может, Эрхат знает гораздо больше, чем известно всем в академии?

— Давай не будем об этом.

Не хочу обсуждать свой побег! И признаваться в нем тоже не хочу.

— Как скажешь, — не стал настаивать Эрхат. — Сегодня в городе ярмарка. Прогуляемся?

— Я не взяла с собой денег.

Я вообще мало о чем успела подумать перед тем, как отправиться с Эрхатом на обед.

— Это не проблема.

Да, если ничего не покупать, на самом деле не проблема.

— Пойдем, — согласилась я. — Посмотрим, с чем сегодня приехали.

Город рядом с академией один из самых крупных в нашем мире. Наверное, близость академии и частое появление студентов на улице города как раз привлекает самых интересных торговцев с самых разных уголков нашего мира. Иногда продают действительно любопытные вещи.

И мы как раз подошли к окраине города. Как хорошо, что если Покровитель не захочет, чтобы в нем узнали Покровителя, его не узнают. Еще на подходе к городу я почувствовала, как что-то изменилось. Вроде бы Эрхат все тот же, вроде бы я-то знаю, что он Покровитель, память еще не отшибло, я в курсе, с кем сегодня прогуливаюсь, но... он как будто стал меньше сиять и больше не излучает прежнюю силу. Уверена: даже если мы столкнемся с кем-то из студентов, вряд ли кто узнает в нем Покровителя.

Отличная маскировка! В некоторых случаях просто необходимая.

На улицах города кипела жизнь. Прогуливались местные, у кого сегодня выходной, приезжие, студентов тоже вокруг было немало. Аравель, именно так называется этот ближайший к императорской академии город, понравился мне с первого взгляда, еще когда приехала сюда, чтобы поступать на обучение. Потертые бежевые мостовые, мало пыли и грязи — за чистотой здесь следят, причем благодаря тем же студентам, которые периодически отправляются в Аравель на отработку. Светлые дома с яркими крышами кирпичных, оранжевых, коричневых и даже янтарных цветов. Улицы широкие, особенно ближе к центру. Места хватает всем желающим.

Но увы, ярмарка сегодня не порадовала. Драгоценности ручной работы — это, конечно, красиво, но любоваться ими дольше получаса я никогда не умела. Мы с Эрхатом переходили от одной лавки к другой, некоторые украшения я с интересом перебирала, но нигде надолго не задерживалась.

— Нравится? — спросил Эрхат. — Все никак не можешь выбрать?

— Выбрать? Нет, я не выбираю. Просто смотрю. Но, наверное, мы уже можем пойти куда-нибудь в другое место. Рядом есть хороший парк. Или...

— Можешь выбрать, какое понравится, — перебил Эрхат.

— И посмотреть, что будет, — хмыкнула я. — Нет, спасибо. Мне на самом деле это не так уж интересно. Пойдем.

Я отошла от лавки и больше нигде не останавливалась. Эрхат не стал настаивать на обязательном подарке, только бросил на меня странный взгляд и улыбнулся. Видимо, сделал какие-то выводы, но какие именно, остается только догадываться.

А я что? Я всегда была равнодушна к драгоценностям. Положение в обществе требовало их надевать, но какого-то особого восторга я при этом не испытывала. В академии и вовсе перестала носить. Честно говоря, часть собственных драгоценностей я взяла с собой при побеге в академию. В дальнейшем они очень мне помогли. До сих пор позволяют покупать все необходимое для учебы и более-менее приличного существования. По крайней мере, когда подошва сапог отходит, а на брюках протираются дыры, я могу купить себе замену.

Мы добрались почти до края площади, когда увидели небольшое скопление оживленного народа.

— Подходите! Смотрите на духа молний! Какой он шустрый и активный! Смотрите-смотрите, мы покажем много интересного!

Я резко затормозила и повернула вправо, откуда слышался голос. Да, народ уже собирался. Но, невзирая на почти плотную стену людей, я протолкалась вперед. При виде Эрхата зрители расступались охотно и быстро.

Маг, очевидно, стихии молний, стоял в каком-то нелепом наряде: в фиолетовом балахоне с золотистыми рунами. Балахон оказался великоват и подметал мостовую, из-за чего подол заметно запылился. На голове у мужчины неопределенного возраста царил такой беспорядок, будто его уже приложило парой молний. А перед ним на маленьком столике, больше похожем на табуретку, стояла клетка из специального магического камня. Это я определила сразу и по внешнему виду материала, и по необходимым свойствам — не каждая клетка способна удержать духа, причем для каждой стихии нужны свои материалы.

— Любишь подобные зрелища? — спросил Эрхат, встав у меня за спиной.

Я отрицательно мотнула головой, не отводя взгляда от искрящегося фиолетового сгустка — духа молний. Небольшой, размером с мою ладонь, он походил на пушистую звезду с торчащими во все стороны иголочками. А между иголочками пробегали самые настоящие молнии, чуть светлее основного фиолетового.

Духи природы по своей сути свободны. Они не любят, когда их ловят маги. Не любят, когда их держат взаперти и используют на свое усмотрение. Несчастный дух метался из стороны в сторону, пытаясь вырваться, но материал, подкрепленный магией, надежно удерживал его внутри вытянутой кверху конусообразной клетки.

— Какой шустрый, смотрите, смотрите! — воскликнул маг. Взяв стакан, плеснул в духа несколько капель воды.

Дух на мгновение замер и зашипел. Молнии заискрились сильнее, посыпались в разные стороны. А потом дух подскочил к верху клетки, ударился и с бешеной скоростью заметался в разные стороны.

Сердце защемило, дыхание перехватило. Нельзя же так издеваться над бедным на потеху публике! А публика радостно зааплодировала. И это стало для меня последней каплей. Сама не заметила, как начала действовать.

С моей руки сорвалась огненная плеть и хлестнула по клетке. Огонь не способен так легко разбить материал, созданный специально, чтобы сдерживать стихию молний! Определенные заклинания, которых я не знаю, — да, справиться могут. Но не простая огненная плеть. И все же клетка затрещала, а потом в одну секунду рассыпалась крохотными камушками.

Зрители недоуменно оборачивались ко мне, еще не понимая, это часть спектакля или уже нет. Маг потрясенно смотрел на разрушенную клетку, не веря собственным глазам. Да и я им не верила. Почуввав свободу, дух встрепенулся. И посмотрел своими крохотными бусинками-глазками на меня. Еще одно мгновение мы смотрели друг на друга. Недоверчиво, удивленно. Маг опомнился первым, попытался набросить на духа магическую сеть. Но тот среагировал вовремя, ускользнул. Запустив в мага небольшой молнией, рванул прочь.

Маг закричал — молния достигла цели. Зрители тоже закричали, потому как дух бросился прямо в толпу, разбрасывая молнии, уже не такие крохотные, с каждым разом все более насыщенные.

— А-а-а, — кричал маг. — Держите его! Держите ее, эту вандалку!

Дух молний быстро затерялся среди домов. Люди бросились врассыпную, даже не думая задерживать ни духа, ни меня. А Эрхат, схватив за плечи, торопливо повел меня подальше от места представления. К счастью, мы были уже на краю площади, а потому,

как и дух, быстро затерялись на улочках города, сбежав от возможного преследования.

Слишком потрясенная произошедшим и собственным вмешательством, я медленно соображала, что же это такое было. Сопоставила ощущения и воспоминания. И поняла. Это хаос! Не огонь, это хаос разрушил магическую клетку! В огне он просто спрятался, чтобы никто, кроме меня не заметил. Да и я не сразу поняла. А ведь хаос мною руководил, подтолкнул к этим действиям!

— Раяна, ты в порядке? — спросил Эрхат, заглядывая мне в глаза.

— Да, все хорошо... — оторопело откликнулась я, пытаюсь собраться с мыслями.

— А вот я не уверен, — нахмурился Покровитель. — Зачем ты это сделала?

— Мне не понравилось, как маг издевался над духом.

Несколько секунд Эрхат всматривался в мое лицо. Потом удивленно вздернул бровь:

— Ты серьезно?

— Да.

Еще несколько секунд напряженного молчания. Внезапно Покровитель рассмеялся.

— Ну ты даешь... Не понравилось — решила освободить.

— Не ожидал? — я помрачнела. Вот и как теперь объяснить собственные действия, если я не вполне себя контролировала.

— От тебя? Не знаю даже... Пожалуй, — Эрхат хитро улыбнулся, — после того, как застал тебя танцующей посреди поля, можно ожидать чего угодно!

— Не смейся! Между прочим, маг издевался над духом.

Эрхат посерьезнел.

— Согласен. Мы тоже не приветствуем такое поведение. В качестве развлечения духов можно вызывать. Завораживать их своей магией, привлекать, давать духам танцевать, свободно и красиво. То, что делал маг, неправильно. И все же... маги часто отлавливают духов. Ты должна была знать. Не могла не знать, учитывая метод, который ты выбрала, чтобы заполучить магию.

— Во-первых, не заполучить, а пробудить. Я не знала, что во мне нет стихий. Узнала, только когда вы мне сказали. А во-вторых... я

понимаю, что ты прав, но не горю желанием ни отлавливать духов, ни впитывать их магию.

Понимала, что говорю какую-то ерунду. Маги всегда ловили духов, но не для развлечения, а для того, чтобы впитать их стихию в себя и тем самым стать немного сильнее. Постепенно, если часто впитывать энергию духов, можно увеличить собственные возможности, добиться большего, чем было отведено изначально. Все верно, все так делают. Нет ни одного мага первой ступени, кто бы дошел до этой ступени своими силами, без подпитки духами. Но... чувство неправильности, какой-то отвратительной неестественности буквально зашкаливало, наполняло меня до краев и мешало трезво мыслить. Ох, кажется, опять хаос разбушевался. Сосредоточившись, усилием воли спрятала частицы вглубь себя, пока Эрхат не заметил. Мало ли, вдруг хорошо приглядится и почувствует что-то неладное.

— Ты осуждаешь магов? Осуждаешь... меня?

— Да знаю я! Знаю, что до первой ступени иначе не дойти. И до того, чтобы стать Покровителем, тоже... Не знаю, — я помотала головой. — Странное чувство.

— Нужно время, чтобы к этому привыкнуть, — уже спокойно, без ноток возмущения, сказал Эрхат. — Многие студенты поначалу бывают шокированы. Однако постепенно привыкают.

Я все-таки не выдержала. Посмотрела на Эрхата прямо, не скрывая противоречивых эмоций.

— А ты, Покровитель стихии, считаешь, так правильно? Естественный закон, когда более сильный поглощает слабого, убивает, чтобы стать еще сильнее?

— Духов трудно назвать живыми в нашем понимании. Да, они — существа. Да, у них есть некоторый разум. Но у них нет тела, нет плоти и крови. У них даже нет души, как у нас. Духи — всего лишь разумные сгустки энергии.

— Энергию маг забирает себе. А что происходит с разумом, куда он девается?

— Разум — часть энергии, и он просто растворяется. Но духи не живут. А значит, и не умирают.

Мне хотелось кричать, спорить и, возможно, даже топтать ногами. Поймав себя на очередном странном порыве, уловила частичку хаоса и запрятала в себя. Нет, так дело не пойдет. Надо бы как-то научиться

выплескивать хаос, ничего при этом не громя. Иначе рано или поздно взорвусь, постоянно пытаюсь вернуть на место рвущиеся на свободу частички.

— А кто сказал, что если существо настолько не похоже на нас, оно не живет по-своему? — тихо просила я.

— Интересная мысль... — хмыкнул Эрхат.

Какое-то время шли молча. Я пыталась прийти в себя и совладать с эмоциями. Эрхат не отвлекал, может, и правда задумался над «интересной мыслью».

Вскоре мы зашагали по дороге от города к академии.

— Будем заниматься? — спросила я.

— Да, будем. Тебе это необходимо. Хотя... сегодня ты показала интересные умения. Каким образом тебе удалось?

— Удалось что?

— Разбить столь твердый, защищенный от магических воздействий материал. Это миорил, Раяна.

Ох, а я все-таки ошиблась! Это единственный материал, который способен удержать духа абсолютно любой стихии. И, естественно, разбить его при помощи простой огненной плети нереально. Иначе любой дух тоже смог бы выбраться оттуда.

— Я... не знаю. Сама не поняла, как это произошло.

— Вероятно, ты использовала сложное плетение.

— А ты не почувствовал? Это же был огонь.

— Нет, Раяна. Я не заметил никаких сложных плетений. Но других объяснений у меня нет. Попробуешь на тренировке создать такую же плеть?

Ни за что! Хаос специально призывать я точно не буду. Не на тренировке с Эрхатом.

— Конечно, — соврала я. — Но не уверена, что получится.

А вот это уже ближе к правде. Несмотря на то, что научилась определять хаос, создавать подобные конструкции целенаправленно до сих пор не могу. Это он сам! Взял и примешался к огненной плети, да еще спрятался в самом центре, чтобы уж точно никто не заметил.

— Если не хочешь идти пешком, мы можем перенестись.

— Да, пожалуй...

Гулять надоело. После небольшого всплеска хаоса я неожиданно почувствовала усталость. Так что теперь хотелось одного: отработать

на дополнительном занятии с Эрхатом и наконец отдохнуть.

Эрхат взял меня за руку и призвал магию. Огненный вихрь перенес нас к двери тренировочного зала. И надо же было такому случиться, что мы почти нос к носу столкнулись с Найтой. Она как раз выходила из соседнего тренировочного зала вместе с преподавательницей Дарай.

— Покровитель?! — поразилась Дарая. Найта только глаза вытаращила и что-то проблеяла.

Эрхат не смутился и не растерялся.

— Освободили зал? Прекрасно. Теперь будем тренироваться мы.

С этими словами, не дожидаясь ответной реакции, Эрхат втолкнул меня в тренировочный зал. Мне оставалось только догадываться, была ли эта встреча случайностью. Эрхат не мог не почувствовать присутствие огненных магов. Если захочет, он закроет глаза и определит местонахождение всех огненных магов нашего мира. Но в том и дело, что если захочет. Он мог просто не обратить внимания, не проверить, свободен ли зал, перед тем как нас сюда перенести. Я решила промолчать и не требовать от Эрхата объяснений. За сегодняшнюю прогулку мы, конечно, сблизились немного, но он все равно остается Покровителем.

— Повтори.

— Что повторить? — я повернулась к нему.

— Раяна, не прикидывайся. Ты прекрасно знаешь, что я хочу увидеть.

Фраза прозвучала странновато. Но я действительно знала, на что Эрхат хочет посмотреть. И попыталась воспроизвести плетъ, которой недавно разбила клетку из миорила. Правда, плетъ походила только внешне. Никакого хаоса в ней сейчас не было, уж это я проконтролировала.

Эрхат подошел, осмотрел повисшую в воздухе плетъ со всех сторон. Бросил на меня скептический взгляд.

— Попробуй еще раз.

Я попробовала, мне не жалко. А потом еще и еще. Конечно, без хаоса, без каких-либо усложненных плетений, которые я все равно пока не умела воспроизводить, плетъ получалась самая обычная. Она уж точно не смогла бы разрушить миорил. Но я не признавалась, в чем дело.

— Сама не знаю, как так получилось. Просто очень хотелось вмешаться, помочь духу, — повторяла я раз за разом. И снова создавала самую обычную плеть.

Эрхат так и не смог ничего от меня добиться. Махнул рукой, отпустил отдыхать.

Уже в коридоре я с опозданием подумала, что, наверное, стоило поблагодарить за прогулку. Эрхат старался, романтику придумывал. А я... Но не возвращаться же теперь.

Пожав плечами, продолжила путь. Поблагодарю в другой раз.

Пока шла, размышляла. А ведь Эрхат пригласил меня на свидание. Самое настоящее свидание! И, по-моему, вышло неплохо. Даже оригинально, если учитывать, что начали мы с места нашего знакомства, а потом я и вовсе освободила духа молний, устроив небольшой переполох.

Духи... Почему я так на них реагирую? Почему жалею, помогаю даже теперь, когда знаю, что некоторые из них пытались меня убить? Это хаотичные проделки моей магии, или в действиях хаоса есть какая-то закономерность? Пожалуй, стоит поговорить об этом с Нааром. Мою реакцию на духов мы с ним еще не обсуждали.

— Стой! — мне навстречу вышли трое. Как любопытно. Найта, Фэрра и еще одна незнакомая девушка с огненного факультета.

Я прикрыла за собой дверь калитки и повернулась к ним. Надо же, не поленились зайти на территорию факультета ветра. Но выбрали довольно-таки открытую местность. Значит, вряд ли собираются сделать что-то опасное.

Найта и Фэрра. Любопытно. Я только сейчас заметила некоторую схожесть в их чертах.

— Вы сестры, что ли? — предположила я.

— Догадалась! — фыркнула Найта, скрещивая руки на груди.

Что ж, теперь понятно. Фэрра — бывшая Зайлана. Хотя, может, они опять встречаются. Не знаю, не следила за его похождениями. А Найта, выходит, сестра Фэрры. Неудивительно, что она так меня невзлюбила.

— Мы решили с тобой поговорить. Пока, — выделила голосом Фэрра, — просто поговорить. Предупредить.

— Вот как... и о чем же? — полюбопытствовала я. Волнения не было. Даже если от слов к действиям перейдут, скорее всего, я сумею

совладать с собой, не выпустить хаос.

— О том, что ты совсем оборзела! — выпалила Фэрра. — Найта мне тут рассказала. Ты, оказывается, с Покровителем общаешься.

Я чуть не поперхнулась. Это же надо было такую глупость выдать.

— Конечно, общаемся. На индивидуальных занятиях, — сказала я. — Насколько мне известно, каждый Покровитель взял себе учеников.

— Непонятно только, почему он взял тебя, такую отстающую. Из жалости, может?

— Нет, не из жалости. Скорее всего, из-за моей уникальности.

— Да какая же ты уникальная? Сначала пробудить стихии никак не могла, теперь не получается с ними совладать.

— М-да, и вправду, — согласилась я. — Но, кстати, на всякий случай рекомендую учитывать этот факт. Стихии иногда вырываются у меня из-под контроля. Полагаю, ты помнишь, Фэрра, — я мило улыбнулась.

Лицо девушки исказилось от злобы. Она шагнула ко мне.

— Тебе просто повезло! Ты всего лишь жалкая первокурсница.

— Тогда какие претензии к жалкой первокурснице? — я оставалась спокойной.

— А такие... такие, что ты крутишь с Зайланом, а теперь, оказывается, еще и с Покровителем водишься! Не много ли тебе одной, дефектной?

Неожиданно! Совладав с удивлением, ответила все так же спокойно:

— Между мной и Зайланом ничего нет, а с Покровителем огня мы тренируемся.

— Врешь! Зайлан на меня даже смотреть не хочет. И не говори, что Покровитель всех своих студенток лично доставляет к месту занятий.

— Я опаздывала. Чтобы не тратить свое время, Покровитель решил воспользоваться магией. Что же касается твоего Зайлана... это касается только вас двоих, я тут ни при чем.

— Я предупредила, Раяна. Если еще хотя бы раз... ты об этом очень сильно пожалеешь! Девочки, пойдем.

Они ушли. А я так и не поняла, что там еще раз и о чем пожалею. Вместе с Эрхатом попадусь им на глаза? Или с Зайланом? Тьфу! Да нет у нас с Зайланом ничего. Какие ко мне-то претензии?

Так и знала, что не выйдет ничего хорошего из того, что Найта увидела нас с Эрхатом вдвоем.

Глава 11

— Что ты чувствуешь, когда жалеешь духа, хочешь его освободить? — спросил Наар. Я устроилась на подоконнике, открыв окно, чтобы впустить ветер в комнату. Наар — в кресле, пододвинув его поближе. Но все равно, пусть он сидел ниже, создавалось впечатление, будто Наар смотрит сверху вниз. Такова его энергия, очень могущественная и необъятная. Понять бы еще, что она такое, разгадать.

— Ответ в твоём вопросе, — сказала я. — Жалею, хочу освободить.

— Это слишком поверхностно. А глубже? Что находится в глубине твоих чувств?

И я поняла! Поняла, что он имеет в виду.

— Я чувствую, что это неправильно, противоестественно. Нельзя вылавливать духов, нельзя над ними издеваться. И уничтожать их, поглощая энергию, тоже нельзя.

— Откуда исходит это чувство. Изнутри тебя?

— Наверное...

— А хаос? Какое место он занимает в тебе в этот момент?

— В этот момент хаос, скорее, не во мне, а вовне. Вырывается. Управляет мной. Это так сложно, — я покачала головой. — Почему он мной управляет?

— Потому что он хаос и все приводит к хаосу. А ты пока не научилась в достаточной мере брать его под контроль.

— Но мне кажется, это из-за хаоса я чувствую неправильность обращения с духами.

— Возможно. Хаос — это слишком необычная, неизученная, непредсказуемая сила. И в то же время... откуда, он думаешь, взялся? Он существовал в нашем мире всегда. Или, как минимум, уже очень давно. Просто до этого момента таился. Прежде чем впервые воплотиться в тебе.

— Я бы могла порассуждать об основах мироздания, о законах природы. Вдруг маги нарушили эти законы, когда стали использовать духов? Но не в случае с хаосом. Хаос не может наводить порядок, потому что он хаос.

— Это ты верно заметила. — В голосе Наара послышалась улыбка. — Хаос наводит беспорядок. И все же... он может прекрасно чувствовать, как правильно, а как — неправильно.

— Он наводит правильный беспорядок?.. — Кажется, сейчас у меня вскипит мозг. — Ты говоришь так, будто хаос живой!

— Хаос не живой. Живая ты. Живые люди вокруг. Эльвары тоже живые. Хаос — нет. Но он — слишком большая сила. А в слишком большой силе рано или поздно зарождается разум.

— Покровители говорили, что стихии их сами выбирают.

— Верно.

— И хаос тоже?

— Да.

— Поэтому он мной управляет?

— Возможно. Это слишком сложные вопросы, не спеши.

Я вздохнула и повернулась к окну, подставляя лицо свежему ветерку. Помолчала какое-то время. Люблю ветер! Все-таки я очень люблю ветер и не перестаю им наслаждаться.

— Значит, я могу иногда поддаваться желаниям, которые возникают из-за хаоса? Ты не осуждаешь меня?

— Нет, Раяна. Я не осуждаю тебя и осуждать не собираюсь. Ты свободна. Пожалуй... самая свободная из всех в этом мире.

Я уловила в его голосе грусть.

— Мне кажется, иногда хаос делает правильные вещи.

— В будущем ты обязательно научишься. Чувствовать, к чему стремится хаос, но выбирать, послушать его или нет.

— Тебе не жарко? — я повернулась к Наару. — Сегодня такой жаркий день, очень необычный для весны. А ты в привычном плаще с капюшоном.

— Нет, Раяна, мне не жарко.

— И не возникает желания хотя бы ненадолго снять капюшон?

— Потому что жарко или просто потому что хочется?

— Значит, все-таки возникает желание?

Наар рассмеялся.

— Не оставляешь попыток разузнать обо мне побольше.

— Конечно. — Я свесила ноги с подоконника, полностью поворачиваясь к Наару. — Конечно, мне интересно узнать побольше об этом загадочном незнакомце, который постоянно мне помогает.

— Любопытный хаос, — он покачал головой. Я снова уловила в его голосе улыбку.

— Это опасно? Если ты покажешь лицо? Любой, кто увидит тебя, умрет? Впадет в беспамятство? Застынет каменным истуканом?

— Сойти с ума вполне можно.

— Только не говори, что ты настолько страшный.

— Нет. Это другое.

— Так ты не шутишь?

— Не шучу.

Я замолчала, не зная, что еще сказать. Если он не шутил... это ужасно! Всегда ходить в капюшоне, никому не показываться.

— Не верю, что в этом мире нет никого, кто бы не мог выдержать твой взгляд.

Страшно представить, насколько же Наар тогда одинок!

— И все же это так, Раяна. Капюшон — защита для вас, смертных. Не для меня.

Мы снова какое-то время молчали. Я чувствовала неловкость. Хотела поддержать, как-то помочь. Но чем можно помочь, если он ни на кого посмотреть не может! И вынужден постоянно скрываться. Веками. Быть может, тысячелетиями.

— А как насчет Покровителей? — все же спросила я.

— А что насчет них?

— Они равны богам.

— Ерунда. Покровители никогда не сравнятся с богами. Но... поскольку богов в этом мире нет, их считают богами.

— Богов нет, но Покровители обладают таким могуществом, которое простым магам не снилось. Ты ведь общаешься с Покровителями?

— Как? — усмехнулся Наар. — Как, по-твоему, я с ними общаюсь? Так же, как с тобой? Может быть, кто-то из Покровителей сидит на подоконнике, а я — рядом в кресле? И мы непринужденно болтаем об устройстве мироздания?

В словах Наара проскользнула боль. И одиночество.

Он внезапно поднялся.

— На сегодня достаточно.

— Наар, подожди...

Я спрыгнула с подоконника. Но ухватить за рукав не успела. Наар просто ушел, перенесся прочь из комнаты.

Ну вот, сбежал. Неужели обидела? Нет, это вряд ли. Наверное, слишком болезненная тема. И это только подталкивает к мысли не отступать. Наару нужен хоть кто-то, с кем можно было бы поговорить непринужденно, пусть даже об устройстве мироздания.

Нет, не верю, что он не пересекается с Покровителями. Они знают его. Но как расспросить о Нааре Эрхата? Может, лучше Аиллара? Стоп. Я ведь тогда точно себя выдам. Пожалуй, пока рисковать все же не стоит.

В академии пошли напряженные дни. Убавилось количество лекций и даже обычных практических занятий, началась подготовка к экзаменам. До них осталось всего три недели, это на самом деле напрягало. Особенно меня, отстающую студентку, как недавно заметила Фэрра. Как бы там ни было, а все наверстать я пока не успела. С Покровителями мы приступили к тренировке на простых заклинаниях, которые преподавали вторую половину первого курса. Но у кого-то было полгода, а у меня — всего несколько недель. Так что потихоньку, с каждым днем сильнее, я начинала нервничать.

— Готова? — спросил Аиллар.

— Да. Призывай, — решительно сказала я.

К счастью, первокурсники не должны призывать духов. Но это уже мои индивидуальные особенности. Нужно! Если не хочу в очередной раз нарваться на разозленного духа, который решит, что самозванку нужно убить, тренироваться необходимо, даже несмотря на то, что время поджимает.

Аиллару, конечно, не требовалось танцевать голым посреди зала. Ему даже не требовались заклинания, которые применяют обычные маги. Всего лишь дуновение ветра и мысленный зов. Несколько секунд напряженного ожидания — и вот он появляется. Сначала ветер влетает в приоткрытое окно и скользит по полу. Затем закручивается небольшим смерчем и взмывает в воздух тугими вихрями, очерченными серебристо-белым сиянием. Небольшой дух, похожий на

огонек, только сотканный из потоков ветра. Еще одно мгновение — и на этом «огоньке» проявляются глазки. Дух моргает и поворачивается ко мне. Хватает всего лишь секунды, чтобы со странным «вжих» дух сорвался с места и рванул ко мне.

Невольно вскрикнув, я отшатнулась. И вовремя поймала частицы хаоса, пока они ничего не натворили. Аиллар отреагировал быстро. Мимолетное движение рукой — и воздушная петля подхватывает духа, останавливая его на полпути.

Я перевела дыхание. Мы с духом недоверчиво смотрели друг на друга.

— Опять пытался убить?

— Вероятно, — согласился Аиллар.

— Ты не можешь с ним поговорить, узнать, что ему не нравится?

— Почему же? Могу. Сейчас. — Он замолчал на несколько секунд, как будто в себя ушел. Потом сказал: — Мы были правы. Духу не нравится, что у тебя появились стихии, которых быть не должно. Он считает тебя самозванкой.

— Как ты узнал?

— Я чувствую духов. Их желания тоже ощущаю. Настолько оформленных мыслей, как у человека, у него нет, но желания, порывы, устремления — это я чувствую.

Как интересно!

— Если ты егопустишь, он набросится на меня. Что теперь делать? Как утихомирить его?

— Не хочу тебя расстраивать, Раяна. Однако ты — наш эксперимент. Подобных ситуаций не было ни разу.

Понятно. Как всегда, придется действовать наугад.

— Попробуй использовать магию у него на глазах.

Это я могу! Это уже без проблем. Тем более что хаос я поймала и на свободу не отпустила. Сосредоточилась. Сотворила легкий ветерок, закружила его потоком. Осторожно глянула на духа. Тот наблюдал за моими действиями, но... выглядел как-то злобно, настороженно.

— Ну как? — спросила я.

— Без изменений. Хочет атаковать, считает самозванкой.

Еще бы! В магии ветра я и есть самозванка.

— Попробуй дотронуться до духа своей стихией.

Я осторожно подвела к нему ветер, коснулась... В тот же миг дух вырвался из наложенных Аилларом оков. Сплющился, заострился, превращаясь в подобие копья. И устремился ко мне. Правда, длилось это всего лишь мгновение. Ветер вырвался у меня из-под контроля, причем без всякого хаоса. Забился в стенах зала, даже Аиллара чуть не сбил с ног. Но Аиллар не был бы Покровителем, если бы не сумел со всем этим совладать. Мой ветер он легко нейтрализовал, а духа снова схватил.

— Иди. Свободен, — сказал Аиллар, вытолкнув духа из зала.

— Не получилось... — констатировала я.

— Да. Но получится в другой раз.

На прощание, прежде чем меня отпустить, Аиллар сказал:

— У вас начинается подготовка к годовым экзаменам. Мы с тобой ускорим нашу программу, но если понадобится дополнительная помощь, обращайся.

— Спасибо, — я улыбнулась. — Возможно, мне действительно потребуется помощь.

По дороге от тренировочного зала размышляла. Даже если я эксперимент, странно Покровители себя ведут. Странно, и все тут! Интуиция подсказывает мне, что дело не только в эксперименте. Но пока данных слишком мало, чтобы делать выводы.

А вот от помощи отказываться не буду. Пусть тренируют, много-много!

В столовой мы встретились с Альдой.

— Ваши и наши отправляются завтра на озеро, слышала? — спросила подруга.

— Хм... — я задумалась, — что-то такое, краем уха.

Кажется, в тот момент я была слишком занята, чтобы вдаваться в подробности разговора между одноклассниками.

— Ты с нами?

— Меня никто не звал. Боюсь, я так и не влилась в коллектив. Ни на факультете ветра, ни на огненном.

— Если тебя не пригласили одноклассники, значит, приглашаю я. Будут ребята с первого курса трех факультетов: ветра, природы и воды. Так что присоединяйся, я буду рада.

— А как же подготовка к экзаменам? Сейчас совсем не остается свободного времени.

— Во-первых, мы не поедem вдаль. Озеро не на территории академии, это да. Но за городом, а там, как ты знаешь, безопасно, и не так уж долго до него добираться. А во-вторых, это придумали именно из-за подготовки к экзаменам. Завтра обещают еще более жаркую погоду, так что нужно ловить момент. Проветрить мозги, искупаться, прежде чем окончательно похоронить себя под учебниками.

— Спасибо за приглашение. Я подумаю.

— Надеюсь, подумаешь положительно, — Альда подмигнула, поднимаясь из-за стола. — А то совсем за учебной света белого не видишь.

Признаться, я собиралась отказаться. Забыть и не думать об этом озере, но моя уверенность пошатнулась, когда Нояна, одnogруппница с факультета ветра, подошла ко мне и тоже позвала вместе со всеми на озеро.

— Точно, присоединяйся, — подтвердила ее подруга.

Еще несколько ребят переглянулись между собой, пожали плечами и закивали.

— Да, Раяна, присоединяйся к нам! А то уже круги под глазами от учебы появились.

Вот тогда я всерьез задумалась. Может, пора налаживать отношения? С факультетом огня не сложилось из-за Найты, она всех настраивает против меня за брошенную Зайланом сестру, но здесь ко мне изначально отнеслись не столь агрессивно. Может, и вправду стоит попробовать?

Именно так утром выходного дня я оказалась в компании. Нет, пошли не все группы первого курса с трех факультетов и не все ребята, но собралось нас немало. В оговоренное время мы прошли через ворота академии и отправились по дороге, огибающей город по касательной. Эта дорога была самой подходящей и вела напрямик к озеру. Конечно, одно есть на территории академии, на водном факультете. А будь мы постарше, курсе на втором хотя бы, смогли бы скооперироваться и спуститься с горного хребта к морю, тому самому, в которое я однажды свалилась с утеса. Но на такое мы, как первокурсники, еще были не способны, а плескаться в озере на территории академии не так интересно, как за ее пределами. Правда,

это озеро, к которому мы отправились, все равно чаще посещали студенты, чем жители города.

— Это здорово, что ты решила пойти с нами! — радовалась Альда. — А то я уже начала за тебя беспокоиться. Похудела как-то, круги под глазами заработала.

Ну вот. Неужели все настолько плохо?

— Похудела — это из-за спусков и подъемов к себе в комнату. Ты сама отказалась таким образом худеть.

— Отказалась, — кивнула подруга. — Слишком экстремально для меня.

Я спорить не стала, хотя уж кому не стоит переживать о внешнем виде, так это Альде. Она всегда и при любых обстоятельствах сияла, умудряясь выглядеть просто потрясающе. Даже не худела излишне, не говоря уже о наборе веса.

А вот я что-то заволновалась. Не в первый раз мне говорят о кругах под глазами! Могла ведь перезаниматься с таким-то безумным графиком. Пожалуй, неплохо, что решила вырваться на отдых. А на занятие с Эрхатом к вечеру должна успеть. Все равно к тому времени солнце печь перестанет, похолодает. Лето наступит только через две недели, а пока еще царит переменчивая и непредсказуемая весна.

— Раяна, извини, я случайно услышала ваш разговор, — рядом неожиданно возникла Нояна. — Ты еще не научилась летать?

— Нет, не научилась.

— Это на самом деле не очень сложно, просто нужно чувствовать уверенность и не бояться, что потоки ветра под тобой рассеются.

— Боюсь, у меня с этим как раз сложности, — я улыбнулась.

— Да, знаешь, я наслышана, что произошло на тренировке с огненными. И... кажется, над вами еще подшутить хотели? Над тобой и Альдой?

— Правильно слышала! — подхватила Альда. — Это был Норад. Знаешь парня с факультета земли? Позвал друзей, решил над нами пошутить. И жестоко опозорился.

— Я слышала, что Раяна взорвала стены!

— Да, стены тоже опозорились, не выдержали, — весело согласилась я.

Вскоре к разговору присоединились еще несколько человек. Так что до озера шли весело. Меня расспрашивали о том, каково это —

пробудить магию так поздно и за оставшееся время подготовиться к экзаменам. Но спрашивали без издевки, просто любопытствовали. Я с охотой поддерживала разговор. Рассказывала о некоторых трудностях. В ответ мне давали советы, как быстрее освоить полеты и почему у меня может не получаться. А еще немного рассказывали о преподавателях, ведущих практику. Я-то о них знала до обидного мало, зато теперь смогла представить примерный подход, чтобы не провалиться из-за какой-нибудь ерунды, причем не всегда из-за нехватки знаний или умений.

Конечно, я слишком не откровенничала, но разговор старательно поддерживала. Пусть я не делала шагов навстречу одноклассникам специально, однако глупо упускать шанс, который возник. Может, хотя бы в группе на одном из двух факультетов удастся установить более-менее дружественные отношения.

Что радовало особенно, Зайлан на озеро не пошел. Так что постепенно я чувствовала себя все более свободно.

Через час мы добрались до озера, устроились на берегу, разбившись на несколько групп. К нам единственная от факультета природы прибилась Альда, остальные были с моего факультета: Нояна, Ильва, Алар и Гэйлан. В процессе подсел еще парень с факультета воды и принялся травить байки о древних временах, когда люди боялись воды.

— Между прочим! Чего смеетесь? Раньше так и было. Без магов воды страшно было даже на озере отдыхать.

— Ты преувеличиваешь, — фыркнула Ильва. — На берегу совсем не страшно было. И даже купаться у берега не так уж страшно.

— Не скажи, — возразил водник. — Представляешь, заходишь в воду, а там рядом с берегом какой-нибудь скрытый поток. Или вовсе дух разозлился, что к нему в воду забирается кто ни попадя. Только маг мог бы усмирить этого духа, а обычный человек и не справится — утонет на потеху духу.

Разговор меня заинтересовал, потому как затрагивал любопытную тему. Да, говорят, раньше духи временами попадались совсем дикие. Не все, конечно. Как правило, если купались в реке или озере, ничего страшного не случалось. Духи вполне спокойно относились к соседству с людьми. Но если что не понравится, могли и разозлиться. Бывали случаи, когда женщины приходили постирать в реке одежду, а

духи их за это водой окатывали, прогнать так пытались. Не нравилась им, видите ли, грязь с одежды.

Сейчас духи спокойнее, тише. Нечасто появляются перед простыми людьми, потому как не хотят, чтобы те позвали мага.

А к магам духи относятся странно. С одной стороны, тянутся к ним, отзываются, даже очаровываются. С другой, не могут не знать, что маги духов часто убивают.

— Зря смеетесь, зря! Нам тут препод рассказывал, — продолжал водник весело. — Говорит, когда был еще подростком, отправился с друзьями на реку купаться. А один друг прямо в воде по-маленькому сходил. Рядом как раз дух проплывал, ну и попала на него теплая «водичка». Разозлился дух и как схватил за то самое место, которым парень воду мутит!

Мы расхохотались.

— И что? Остался без мужского хозяйства? — спросила Нояна сквозь смех.

— Не, повезло ему. Сумели ребята вместе отбить его у злобного духа. Но с тех пор, говорит препод, фобия у друга. В реки не заходит, а в озерах никогда не позволяет себе...

— Все-все, хватит, мы поняли! — Ильва замахала руками.

— Ты это специально рассказал, да? Предупредить нас решил? — со смешком предположила Альда. — Чтобы глупостей не делали? Или свою важность таким образом повышаешь?

— А пусть пойдет и разведает! Проверит, есть ли духи в озере.

— Девчонки, да вы что, — сказал Алар. — Нет в этом озере духов. Студенты распугали всех, какие были.

Так и есть. Распугали, отловили. Духи могут появляться где угодно, переноситься сквозь пространство. Например, дух воды легко может оказаться в любом водоеме. Вот только озеро рядом с императорской академией — не лучшее место для обитания духов. Они как будто чувствуют это.

Если б не была уверена в том, что никаких духов здесь нет, ни за что не пошла бы вместе с ребятами. До сих пор нападали только духи ветра и огня, но рисковать лишний раз все равно не хотелось.

— Ничего не знаю, пусть идет проверяет! А то вдруг какой-нибудь дух завелся и ждет, когда оттяпать что-нибудь кому-нибудь... — заявила Нояна.

— Купаться, пора купаться! — воскликнул еще один водник, пробегая мимо нас и на ходу стягивая футболку.

Парень с разбегу ворвался в воду. За ним последовали еще трое ребят с факультета воды. Нырнув почти одновременно и тут же вынырнув, они весело засмеялись.

— Водичка отменная, прогрелась уже!

Так начался купальный сезон. Мы принялись выкладывать на покрывалах фрукты и овощи. С едой время на природе всегда проходит приятнее.

— Ух ты, миараны?! — поразилась Ильва. — Это же они?

— Да-да, они, — улыбнулась Альда.

— Обожаю миараны! Но они такие редкие... Можно?

— Можно. Я для того их и принесла.

Сияя от восторга, Ильва протянула руку, схватила один миаран и с наслаждением откусила сочный кусок.

— Я тоже, пожалуй, возьму, — сказала я, хватаясь за ближайший миаран.

Это фрукты, чем-то похожие на персики, только еще более восхитительные на вкус. Но если персики не всегда бывают вкусные, эти всегда сладкие и ароматные. Вот только Ильва правильно сказала, фрукт на самом деле редкий, потому как выращивается исключительно эльварами растительной магии. У других, даже если удастся раздобыть косточки, фрукт не приживается. Эльвары свой секрет не раскрывают. Ну а мне повезло. Альда нередко угощает меня миаранами.

— Ааа! Где Лоран?! — внезапно раздалось от озера, где купались четверо.

Мы тут же повернулись к озеру. Трое? Их уже трое?

— Только что был здесь! Я его только что видел!

— Может, нырнул?

— Ааа! — завопил еще один водник. — Здесь дух! Я чувствую духа! Ааа-буль-буль... — Бедолага ушел под воду и пустил несколько пузырей.

Оставшиеся двое бросились к нему, вода забурлила, забила фонтаном во все стороны.

— Что там происходит? Они прикалываются? — Ильва вскочила на ноги.

Мы тоже повскакивали, не зная, что делать. Дух... если там дух, мне ни в коем случае нельзя попадаться ему на глаза.

Еще несколько водников бросились в озеро, поплыли к однокурсникам. Несколько секунд в озере еще творилось какое-то безумие с фонтанами воды.

— Лоран умер, его нет! Бедный Лоран!

— Эй, но труп должен был всплыть! — заметил кто-то с берега.

— Не должен! Его дух утащил.

— А где тогда этот дух?

— Исчез!

— Нужно искать Лорана... и Жульва, его тоже нет.

— Что? Не может быть. Это не может происходить прямо сейчас, с нами... — потрясенно пробормотала Нояна.

Ребята со скорбными лицами поплыли к берегу. Выбрались из воды, разводя руками.

— Мы сделали все, что могли.

— Нужно будет как-то сообщить об этом куратору.

Все потрясенно молчали и неверяще смотрели на водников.

Да как же так... Как это могло произойти?!

Внезапно там же, где «потонул», вынырнул Лоран. Ну, наверное, он. А потом его примеру последовал и второй «утопленник».

— Что?! Вы нас разыграли?! — возмутились сразу несколько студентов и студенток.

Лоран хохотал. Плыл к берегу и хохотал так, что у него появился реальный шанс утонуть. От смеха.

Остальные водники тоже заулыбались, кто-то начал хихикать.

— Мы кое-чему недавно научились. Получать воздух прямо из воды. Можно оставаться под водой гораздо дольше, чем могут остальные. Правда, круто?

— Ни фиги это не круто! Козлы!

— Сволочи!

В ребят полетели полотенца и даже парочка фруктов. Ильва тоже хотела запустить чем-нибудь, но вовремя опомнилась, сообразила, что держит в руках драгоценный миаран. Подняв с тарелки косточку, запустила в одного из водников. Она бы промахнулась. Парень тоже так решил, мимолетно глянув в сторону летящей косточки. Но Ильва

же маг ветра. Так что полет косточки девушка вовремя подкорректировала. Прямо в лоб!

— Ай, за что?!

— А нечего было так шутить, мы же все перепугались!

— Да ладно, нет там никаких духов. Как вы могли купиться? Водники не могут утонуть. И рядом с водниками тоже никто не может утонуть. Водичку развели, приглашаем всех!

Постепенно ребята успокоились, перестали галдеть. Кто-то отправился купаться, другие предпочли остаться на берегу и принимать солнечные ванны. Обставив себя тарелками с угощениями, мы тоже решили позагорать. Сняли туники, оставшись в специальных для пляжного отдыха костюмах. Женские костюмы состоят из коротких обтягивающих шортиков и топиков. Ткань обрисовывает фигуру, но ничего лишнего не открывает. А главное, после намокания сохнет очень быстро.

Это, кстати, еще одна любопытная деталь, по которой можно отличить аристократок от простолюдинок. Простолюдинки позволяют себе больше и надевают совсем откровенные купальники, больше похожие на нижнее белье. Но здесь тоже можно ошибиться: некоторые аристократки чувствуют в академии такую свободу, что прикупают себе простые купальники. Я пока на такое еще не решилась.

А вот парням намного проще. У всех одинаковые шорты, разве только по качеству ткани могут отличаться.

— Встречайте опоздавших! — раздался со стороны дороги веселый незнакомый голос.

Обернулась вместе со всеми. К берегу шли еще четверо с факультета ветра. И надо же было случиться такой подставе! Среди этих четверых, конечно, был Зайлан. Зайлан, еще двое парней и девушка весело улыбались.

— Идите к нам, сюда идите! — их поманила компания неподалеку от нас. Ребята с радостью приняли приглашение.

— Извини, я не знала, что он все-таки пойдет, — прошептала Альда, наклонившись ко мне.

— Ничего страшного, — я мотнула головой. — Здесь достаточно народу, чтобы мы с ним не пересекались.

— Если будет приставать, заставлю его съесть косточку миараны. И пригрожу, что прямо через него и проразу.

— А ты можешь? — с загоревшимися глазами к нам подползла Нояна.

— Проверим! — злодейски пообещала Альда.

Я говорила, что она бывает сурова?

— Я купаться! Пойдете? — Ильва поднялась с покрывала.

— С удовольствием! — парни тут же подхватились за ней.

— Пожалуй, я еще немного позагораю, — задумчиво протянула Нояна.

— А я пойду! — Альда тоже поднялась.

Парни залюбовались хрупкой и невероятно изящной эльварой.

Зайлан как будто что-то почувствовал и подгадал нужный момент.

— Здравствуй, Раяна. — Он, с двумя стаканами в руках, возник рядом. В стаканах пузырилась янтарная жидкость. — Будешь «Янтарный закат»?

Значит, алкогольный коктейль. Замечательно.

— Нояна, будешь «Янтарный закат»? — я переадресовала вопрос.

— С удовольствием! Обожаю этот коктейль!

Зайлан как раз успел присесть на наше покрывало. Девушка буквально выхватила у него из рук один стакан. По крайней мере, Зайлан сопротивляться сильно не стал, быстро сдался под таким напором. Второй стакан мужественно протянул мне:

— Так как, будешь?

— Нет. Ты же знаешь, я алкоголь не люблю.

— Но сегодня-то можно расслабиться?

— Спасибо, но нет.

Мы с Нояной переглянулись. Девушка хитро улыбнулась и, отпив коктейль, повернулась к Зайлану. Причем повернулась так, что заслонила меня собой.

— А вот я очень люблю такие коктейли! Ты же в параллельной группе учишься, да? Точно! Припоминаю. Ты выступал на спектакле в честь появления Покровителей. От первого курса факультета ветра. Знаешь, у тебя так здорово получилось!

Пока Зайлан отбивался от Нояны, я по-тихому сбежала. Бежать здесь особо было некуда, пришлось идти купаться.

— Раяна, правильно? — в воде меня встретил один из водников.

— Верно.

— Меня зовут Арнок. Хочешь, водные горки сделаю для тебя? Я тут кое-чему научился.

— Да-да, один ваш уже продемонстрировал, чему успел научиться.

— Это безопасно, честное слово! Без всяких приколов и очень-очень здорово. Ну давай?

Какое-то время я еще сопротивлялась, потом согласилась. Интересно же попробовать! В крайнем случае воспользуюсь ветром. Поддержать себя в воздухе над волной, если потребуется, на несколько секунд смогу.

Оказалось весело! Арнок разошелся, создавая вздыбленные потоки воды, похожие на самые настоящие горки. К нам присоединились остальные ребята. Водники делали горки, а мы на них катались, повизгивая от восторга, когда поднимались особенно высоко или падали слишком резко. Когда к общему веселью присоединился Зайлан и начал плескаться все ближе ко мне, я поспешила на берег. Но и на берегу он меня настиг!

— Раяна, давай поговорим.

— Зайлан, о чем?!

— Я хочу пригласить тебя на свидание.

— А косточку в глотку не хочешь? — это Альда нас нагнала.

— Какую косточку? — не понял Зайлан.

— Косточку миарана. Они же как раз на магии растут. Альда давно хотела потренироваться, — сказала я.

— Пусть тренируется. Я-то здесь при чем?

— Раяна, как думаешь, — весело предположила Альда, — мне поставят высший балл за исследование на тему «как растет миарана в желудке мага ветра»?

— Я думаю, с таким исследованием ты прославишься.

— Ищи кого-нибудь другого для сумасшедших экспериментов, — фыркнул Зайлан. И, похоже, обиделся. Но от нас отошел.

Больше он меня не беспокоил. Еще несколько раз я возвращалась в воду и снова на берег. Когда это произошло, я как раз плескалась в воде. Неподалеку сбоку вспыхнуло что-то голубоватое. Девчонки завизжали, и непонятно было, отчего: то ли от восторга, то ли от страха.

— Это водный дух! Коллен притащил водного духа!

— Да будет в озере водный дух!

Водный дух?! Проклятье!

Я поспешила к берегу. Но, похоже, не успела. Все слишком быстро случилось. Я ощутила, как что-то схватило меня за ногу и одним рывком утащило под воду. Первым делом выплеснулся хаос. От неожиданности и паники, накрывшей меня вместе с толщей воды, я раскрыла рот и сделала вдох. Вода устремилась внутрь, болезненно разъедая легкие. Я отчаянно забилась, но нечто не отпускало меня, с поразительной силой продолжало затягивать все глубже. Слишком быстро, слишком страшно. Уже задыхаясь и почти ничего не соображая, я втянула в себя хаос. А потом выплеснула стихию, первую же попавшуюся. Это оказался огонь.

Вода забурлила еще сильнее, вспенилась, вскипела! Потоки моментально стали горячими, но ошпарить меня не успели. Что-то на краю слуха в заложенных ушах дико запищало. А потом меня окружил огненный вихрь и подхватили сильные руки.

Поток огня одним рывком поднял нас над поверхностью воды. Но легкие жгло, перед глазами стояла темная пелена с разноцветными искрами, я задыхалась. Кажется, мой спаситель положил меня на землю. Хрипя, я силилась сделать вдох, но только булькала, снова и снова захлебываясь водой.

— Держись, Раяна. Сейчас...

Все те же руки приподняли мое тело. И этого хватило. Я наклонилась вперед, вода хлынула на свободу. Ее оказалось совсем немного, но я все равно закашлялась.

Спаситель гладил меня по плечам, по спине и волосам, пока я приходила в себя и пыталась отдышаться.

— Раяна, как ты? — Эрхат заглянул мне в лицо.

— В порядке, — прохрипела я. Кашлять перестала, вода закончилась, но дыхательные пути по-прежнему жгло. И все же я больше не задыхалась! А это главное. — Сейчас... приду в себя...

— Хорошо, — он кивнул, поднялся. И внезапно прорычал: — Вы безмозглые идиоты! Думаете, правила академии не для вас? Как раз для вас, глупые, самонадеянные недоучки! Нельзя вызывать духов стихий без присмотра преподавателей! Нельзя таскать их с собой во временных ловушках и уж тем более нельзя их выпускать, если сделали первые две глупости!

Перед глазами постепенно прояснялось, но странный жар не давал покоя. Я подняла голову, пытаюсь понять, что происходит, и потрясенно застыла. Вокруг нас с Эрхатом закручивался огненный поток. Сначала он стелился по земле, но с каждым мгновением поднимался все выше. От него искрило и отделялись отдельные языки пламени.

Кто-то из девчонок взвизгнул.

— Покровитель нас сожжет, сожжет!

Эрхат тоже пылал. Его кожа сверкала жидким золотом, как будто внутри него солнце. По поверхности кожи и по волосам плясали огненные язычки.

— Не сомневайтесь, ректор будет осведомлен! — продолжал Эрхат в бешенстве. — Вы все понесете заслуженное наказание. Все!

А потом повернулся ко мне, наклонился, подхватил на руки, и позволил пламени полностью нас охватить, чтобы перенести сквозь пространство.

Первым делом Эрхат подал плед, чтобы я могла закутаться. Из-за потрясения неловкость не успела мною завладеть.

— Пей, — Эрхат протянул мне стакан.

— Вода? Фу... — прохрипела я.

— Пей! Станет легче.

Покровитель был так суров, что сопротивляться не решилась. Отпила, снова закашлялась. Потом сделала еще один глоток и еще. Кажется, на самом деле легче. Горло уже почти не саднит. Да и в легких пожар затихает.

— Странная вода, — заметила я.

— Улучшенная.

— То есть? — я поперхнулась.

— Маг воды немного изменил структуру воды. Ее не назвать целебной в полной мере, но некоторое благотворное воздействие эта вода оказывает. Лучше?

— Лучше, — облегченно согласилась я. — Выпив до дна, поставила стакан на столик. — Спасибо, Эрхат. Ты снова меня спас.

Состояние было странное. И вода здесь ни при чем. Она повлияла только на физические ощущения. Я прислушивалась к себе так и этак, пытаюсь понять, что происходит. А потом поняла.

— Дух воды... он тоже пытался меня убить.

— Да.

— Я думала, не нравлюсь только духам огня и ветра! Почему дух воды напал? За что? — кажется, в голосе послышались первые нотки истерики.

Эрхат присел рядом со мной на диван.

— Духи очень чувствительны к стихиям. Вероятно, все духи знают, что... стихии появились в тебе неестественным образом.

— Раньше я думала, что нужно бояться только духов огня и воды. А теперь... опасность повсюду! Они могут подстергать меня где угодно! Где угодно... Стихии вездесущи. И духи тоже вездесущи...

Меня затрясло. Эрхат придвинулся, обнял за плечи.

— Я же успел, Раяна. Пришел, как только почувствовал огонь.

— Спасибо. — Я снова всхлипнула. Не выдержала и разревелась. — Мне страшно! Эрхат, мне так страшно...

— Я знаю. Я рядом...

Я ревела. Эрхат обнимал меня. Гладил по спине и волосам, повторяя, что не оставит меня и всегда придет на помощь. Внезапно Покровитель слегка отстранился, и я ощутила его поцелуй на виске. Легкий, мимолетный. Затем еще один, на скуле. На щеке. На подбородке.

Эрхат целовал мое лицо, но я все никак не могла остановиться. Плакала, цепляясь за его рубашку. Твердые и в то же время на удивление нежные губы Эрхата ловили мои слезы. Поцелуй за поцелуем. Лоб. Закрытые веки и влажные ресницы. Снова висок, скула, щека. Я вздрогнула и распахнула глаза, когда его губы оказались рядом с моими. Замерла, глядя на него. Слезы еще бежали из глаз, но уже как-то тихо, спокойно, как будто заканчивались. Эрхат смотрел на меня, в карих глазах полыхали огненные отблески.

Не отрывая взгляда, Эрхат заскользил кончиками пальцев по моему плечу, неприкрытому пледом. Вдоль шеи вверх, нежно и осторожно. Я не двигалась и, как замороженная, смотрела на него. Рука Покровителя зарылась в мои волосы. Он снова начал наклоняться, медленно, давая мне возможность отстраниться. Но я не хотела отстраняться. Позволила губам Эрхата коснуться моих. Прикрыла глаза, погружаясь в ощущения.

Первый наш поцелуй совсем не запомнился. Тогда я чувствовала огонь и только огонь, который перетекал от Эрхата ко мне. Зато теперь

я отчетливо ощущала его губы. Ненавязчиво и в то же время с потаенной силой его губы завладевали моими. В этот раз не было стихии, но все равно казалось, будто огненные искры бегут по губам, покалывают, жалят, будоражат. Уверенность, осторожность, мягкость и огненная сила сплелись в поцелуе. Эрхат действовал умело, упоительно. Я отвечала не так уверенно, даже, наверное, робко. Наслаждалась движениями его губ, тонула в ощущениях, чувствуя, как они захватывают все сильнее. И вздрогнула, когда губ коснулся язык, а плед совсем съехал с плеч под руками Эрхата.

Я дернулась, открывая глаза. Эрхат напрягся.

— Боишься?

Несколько секунд я всматривалась в его глаза и читала в них жар, борьбу с самим собой и решительность. Да, он взрослый мужчина. Да, я сижу тут перед ним в одном купальнике, закутанная в тонкий плед. И... да, поддаваться на его поцелуй было глупо, рискованно.

Я всматривалась в лицо Эрхата и понимала, что он не будет настаивать.

— Нет, не боюсь. Просто... — кажется, я покраснела.

Купальник. Плед. Поцелуй. Безумие!

— Для тебя это пока слишком, — понимающе усмехнулся Эрхат. И наконец выпустил меня из объятий.

Я тут же натянула плед повыше. Купальник на то и купальник, чтобы расхаживать в нем только на пляже. Но рядом с Эрхатом этот купальник кажется особенно неприличным.

— Да, — кивнула я. — Пока достаточно.

А дальше... дальше посмотрим!

— Успокоилась? — с улыбкой спросил Эрхат.

— Ты постарался, — я тоже улыбнулась.

— Как выяснилось, весьма действенный метод...

— Эрхат, скажи, пожалуйста. Мои стихии нельзя вернуть?

— Куда вернуть?

— Тебе. И Аиллару.

Покровитель нахмурился.

— До сих пор мы ни разу никому не передавали стихии. Результат оказался непредсказуемым. Но забрать стихии... Нет, Раяна, это слишком опасно.

Я не хотела отдавать магию! Не хотела уходить из академии. Лишившись стихий, я не смогу здесь остаться, потому как нельзя рассказывать о хаосе. Да и не помогут мне в академии с хаосом. Но...

— Опаснее, чем нападения духов?

— Да, опаснее. Потому что ни я, ни Аиллар, ни кто бы то ни было еще не представляем, каким образом можно забрать у тебя стихии. Конечно, есть темные, запрещенные ритуалы по отъему магии. Но, как правило, на таких ритуалах не выживают.

— Потому что маг не может без магии?

— Потому что человек не может без сердца.

Я содрогнулась при мысли о жутком ритуале. Человек с изрезанной ритуальными символами кожей. Кровь, стекающая на пол и собирающаяся там целыми лужами. И в завершение...

— Мое сердце мне еще пригодится!

— Я тоже так подумал, — холодно улыбнулся Эрхат. — Так что придется оставить магию тебе. Но не бойся, я буду рядом.

— Наверное, мне теперь не стоитшний раз выходить из комнаты.

— На озеро ходить не стоит. К реке, к морю — тоже. Выходить из комнаты, думаю, можно.

— А по земле ходить?! А ночью... ночью может появиться дух ночи и придушить меня во сне.

— Пока Шейдор рядом, никакой дух ночи тебе не страшен.

А мне подумалось, что если я буду спать, то вряд ли хаос выплеснется. И тогда в крайнем случае на помощь придет Наар. Интересно, он почувствовал, как на озере на меня напал дух?

— Раяна, не волнуйся. Я буду рядом. Тебе достаточно использовать немного огня — и я тут же это почувствую. Тут же приду тебе на помощь. — Эрхат провел рукой по моей щеке.

— И тебе не надоест каждый раз срываться мне на помощь?

— Нет. Не надоест, — ответил Эрхат абсолютно серьезно.

Я не выдержала этот взгляд, отвела глаза.

— Мне, наверное, стоит вернуться к себе.

Как минимум, переодеться. И обдумать все произошедшее тоже стоит. Пока не совладаю с духами, жить придется крайне осторожно. Что ж, сама хотела стихии.

Я поднялась. Замерла, пытаюсь решить, то ли отдать Эрхату плед, то ли можно пока еще прикрываться им.

— Оставь себе, — улыбнулся Покровитель. Видимо, все мои размышления отразились на лице.

Огонь подхватил нас, перенося сквозь пространство. С опозданием заметила, что мы покидаем уже знакомую гостиную. А в моей комнате Эрхат надолго не задержался.

— Приходи в себя. И ничего не бойся, — сказал Покровитель и снова призвал огонь.

Я опустилась на диван, перевела дыхание. Какой безумно нервный выдался день. А ведь я всего лишь хотела отдохнуть перед изнурительной учебой.

— Он тебе нравится?

Я подскочила и чуть не уронила плед. В последний момент успела его подхватить, снова натянуть на плечи.

— Наар?!

— Ждала кого-то еще? — он выступил из-под прикрытия ткани.

— Скажем так. Не ожидала такого твоего появления. Значит, ты почувствовал, что произошло на озере?

— Конечно.

Я помолчала, подбирая слова. Потому что... да, очень сложно подобрать слова, когда ты девушка, аристократка и не должна материть таинственное, крайне могущественное существо!

В конце концов, он даже не обязан. Наверное...

— Ты говорил, что придешь на помощь, если что-то будет угрожать моей жизни, — осторожно заметила я. Совладать с собой было непросто.

— Ты злишься, — он усмехнулся.

— Нет. Я просто думала, что сдохну. И что могу на тебя положиться.

Проклятье! Возмущение все же прорвалось на волю.

— Тебя спас Эрхат. Ты хотела, чтобы пришел я?

— Постой... ты не пришел, потому что пришел Эрхат? Он всего лишь успел первый?

— Я позволил ему успеть первым. Счет шел на секунды. Сначала хаос, из-за которого никто из нас не мог тебя почувствовать. Потом ты спрятала хаос, я ощутил вспышку опасности. Но спустя мгновение ты

использовала огонь. Через стихию огня опасность почувствовал Эрхат. Мы оба могли прийти вовремя. Я решил, что ты порадуешься, если тебя спасет именно Эрхат.

Голова кругом! Это какое-то безумие.

— То есть... я тонула. Захлебывалась. Не могла выбраться из воды. И ты решил, что в этот момент я способна радоваться тому, что спасет именно Эрхат, не ты?..

— Он же тебе нравится. Или я ошибаюсь?

У меня просто нет слов. Приличных — точно нет!

Я ошеломленно молчала не меньше минуты, а то и двух. Пыталась осмыслить сказанное. Наар не торопил. Его, казалось, это молчание ничуть не тяготило, наоборот, вызывало странное любопытство. По крайней мере, я ощущала на себе заинтересованный взгляд.

Я — его эксперимент? Нет, вряд ли. Здесь что-то другое. Он не экспериментирует. Изучает? Тоже не совсем верно. Скорее, просто не знает, чего ожидать от человека. Да! Пытается понять меня, как человека. Наар — не человек. Он слишком не похож на нас, людей. И воспринимать его поступки тоже стоит как-то иначе.

Наар не издевался надо мной. Я уверена, он на самом деле посчитал, что если Эрхат мне нравится, пусть спасает он. А Наар просто подстрахует в крайнем случае, если что вдруг пойдет не так.

Отлично, уже почти не хочу ругаться.

— Что ты чувствуешь, Наар? Что чувствуешь, когда спрашиваешь меня об Эрхате?

Пришла очередь Наара задумчиво молчать.

— Интересный вопрос, — наконец оценил он. — Любопытство, наверное.

— Пытаешься понять, что чувствуют люди?

— Пытаюсь понять, что чувствуешь ты.

— Почему тебе это так интересно?

Снова молчание. И — неожиданное:

— Мне интересна ты.

— Как единственный в мире маг хаоса?

— Как единственный в мире человек, с кем я могу поговорить. По крайней мере... так. Свободно. Открыто.

Сердце защемило. Наар говорил спокойно, без жалости к себе. Наар просто констатировал факт. Но мне все равно стало жаль оттого, насколько же он одинок.

— Помнишь, ты сказал, что я зря согласилась на стихии.

— Да.

— Это должен был быть мой выбор? Даже неправильный?

— Хочешь узнать, почему я не вмешался? — в его голосе снова послышалась улыбка.

— Хочу, — призналась я.

— Мир слишком огромен. И даже наблюдая, я могу что-то пропустить. Твоей жизни в тот момент ничего не угрожало. Я не почувствовал и не успел вмешаться.

— А если бы увидел вовремя, ты бы вмешался?

— Да.

— Мне казалось, что у тебя какой-то конфликт с Покровителями. Ведь ты мог бы с ними общаться? Они достаточно сильны.

— Уверена, что достаточно?

— Нет, но предполагаю.

— Тебе так важно, чтобы я общался с кем-то еще, кроме тебя?

Как же с ним сложно! Слишком непредсказуемые выводы делает. Похоже, я не ошиблась, когда предположила, что Наар мыслит иначе.

— Наверное, да. Я мало тебя знаю, но мне не все равно. И я бы порадовалась, если бы знала, что ты не так одинок.

— Покровители тоже одиноки.

— Но их много, а ты один.

— Думаешь, они много контактируют друг с другом?

— Вероятно, больше, чем ты с ними.

Наар рассмеялся.

— Ты забавная, Раяна.

Прозвучало совсем не обидно.

— Не могу сказать, что рада это слышать, — я улыбнулась.

— Ты не ответила на мой вопрос, — напомнил Наар.

— А если скажу, что да? Скажу, что Эрхат мне нравится. Что тогда?

— Ничего. Это твоя жизнь и твой выбор. Ты хаос. Никто не вправе тебе указывать. — И внезапно предложил: — Потренируемся? Или тебе нужен отдых?

— Для начала я бы предпочла одеться. А потом можно и потренироваться.

Глава 12

— Когда состоялась битва на реке Шаргель и кто, собственно, бился? — спросила Альда, перелистывая страницу учебника.

— Битва состоялась в тысяча четыреста шестом году, — тут же ответила я. А вот кто бился... конечно, напрашивался ответ о магах воды, но нет. Это были не они. — Маги молний. Сразу пятеро.

Учитывая, что вода — прекрасный проводник, должно быть, потрясаяще эта битва смотрелась.

— Что не поделили? — продолжала расспрашивать Альда.

— Дочь лорда... э... Варшаля сбежала с сыном лорда Видара. Дети нашлись, а лорды и их семьи повздорили. Им такой союз был невыгоден, потому как родители планировали привнести в свою семью другие стихии.

Мы с Альдой сидели у нее в комнате и повторяли историю. Вдвоем готовиться к экзаменам намного удобнее. Пока одна держит в руках учебник и выискивает в нем важные факты, а потом задает вопросы, вторая проверяет свои знания, на эти вопросы отвечая. Жаль, что на пару с Альдой мы можем подготовить не так много предметов. Профильные придется изучать уже самостоятельно.

— Молодец! Все, больше не могу. — Она захлопнула учебник и откинулась на спину. — Мой мозг кипит и взрывается, как молнии взрывались на реке Шаргель...

— Давай отдохнем, — согласилась я.

Альда тут же села, встрепенулась.

— А расскажи о вас с Эрхатом?

Я поперхнулась.

— И ты туда же!

Сегодня днем, спеша с факультета огня на факультет ветра, я влетела в лекционную аудиторию неожиданно. И краем уха успела услышать любопытный разговор. Говорили обо мне. И об Эрхате. О наших с ним несуществующих отношениях. По крайней мере, разговоры зашли гораздо дальше, чем мы зашли с Эрхатом.

Заметив меня, одгруппники тут же замолчали. Расспрашивать не решались, только глазами с любопытством косили.

— А что «туда же»? Я, в отличие от остальных, прекрасно знаю, что эти слухи вполне могут оказаться правдивыми. Чего только стоит ваше неформальное знакомство! И между прочим... ты, конечно, тогда припадочная была, но видела бы ты Эрхата со стороны. Когда он вытащил тебя из озера, так и пылал, так и пылал!

— Я заметила, как он пылал, — мрачно сказала я. — Все-таки из-за этого слухи пошли?

— Конечно. А ты думала, никто не заметил, как он за тебя там всех чуть не порвал? Или были другие варианты?

Да, на самом деле были. Еще слухи могла Фэрра пустить. Среди первокурсников — ее сестра Найта.

— У нас с Эрхатом индивидуальные занятия. Как и с половиной огненного факультета.

— Не преувеличивай. Насколько знаю, Эрхат взял только пятерых студентов.

— И все, конечно же, задаются вопросом, как в числе этих счастливчиков оказалась студентка неудачница.

— Сначала так и было, — согласилась Альда. — Но когда Эрхат вытащил тебя из воды... Нет, ты такое зрелище пропустила!

— Ну извините, я захлебывалась!

— Да-да, знаю, — отмахнулась подруга. Собиралась сказать что-то еще, но я ее перебила.

— Эрхат — Покровитель. Он бы помог любому огненному магу, если бы тот мог пострадать на территории академии. По крайней мере, если бы возникла угроза жизни. Так что вступился за меня потому, что он — Покровитель огня. И еще немного потому, что я — его студентка, а значит, все-таки получаю чуть больше внимания.

Альда хихикнула.

— Да, он также говорил, когда потом собрал всех нас и выговаривал ректору. Что огненный маг, его студентка подверглась опасности... Просто... как это звучит. Ты себя-то слышишь? «Я его студентка!»

Подруга не выдержала и расхохоталась. Я прокрутила эти слова в голове и даже как-то смутилась. М-да. Сболтнула так сболтнула. Но признаваться я не собиралась!

— Его студентка в том понимании, что Эрхат меня учит огненной магии.

— Верю! Но согласись, между вами же летят искры, — Альда ухмыльнулась. — Ладно. Не хочешь сознаваться — не признавайся. Мне вот что интересно. Как можно заинтересовать Покровителя? Тебе проще, ты на самом деле студентка Эрхата. А как мне подобраться к Шейдору?

— До сих пор не получилось? — тут же заинтересовалась я. Вдвойне, потому что наконец удалось сместить акценты.

— Шутишь! Я, конечно, неотразима, но этот Шейдор какой-то непробиваемый. Внимание обращает только на своих индивидуальных студентов. Вот как зацепить Покровителя? Колись!

— Боюсь, мой совет тебе не понравится.

— Говори! — глаза Альды загорелись, она подалась вперед.

— Танцевать голой ночью в поле.

А потом поцеловаться с Шейдором и принять в себя магию ночи. Этого я уже вслух говорить, конечно, не стала.

Альда задумалась.

— Ну... танцевать я, конечно, умею. Голой не особо хочется, но можно же подобрать летящие полупрозрачные одежды. Духа так не призовешь, а вот Покровителя ночи? Как знать, как знать...

Полет гениальной мысли оборвал грохот. Чудовищный грохот, сотрясший всю комнату. И, боюсь, не только комнату Альды. Судя по ощущениям, сотряслось все общежитие! А вслед за грохотом послышались крики.

Мы, не сговариваясь, тут же ринулись к двери. Интересно, что там происходит! Открыли, высунулись в коридор.

— Что ты наделал?! Что ты, спрашиваю, наделал! — голосила девушка с длинными русыми волосами. Помнится, видела ее на лекциях. Она не из компании Альды, но из ее группы. Первокурсница.

— Да ты посмотри! Круто же получилось! — громко и не менее эмоционально возражал парень, указывая на цветок.

И все бы ничего, но это был гигантский цветок. Стебель, наверное, метра четыре в длину, а соцветие размером с арбуз. Этот цветок проломил стену комнаты и теперь болтался, покачиваясь, в коридоре. На крики и шум сбегались остальные ребята со всего общежития. Проломленная стена потихоньку шла трещинами.

— Круто получилось?! — возмутилась девушка. — Это мой любимый цветок, моя славная аргуня! А ты... ты испоганил ее!

Испортил!

— Ничего не испортил! Это хорошее заклинание. Я придал цветку силы. Смотри, даже лепестки почти не помялись, а он стену проломил! Ты еще будешь гордиться своей аргунией, ее хоть сейчас в боевые цветы записывай.

— Боевые цветы?! Совсем спятил, придурок! Да я шас... шас я тебя...

На пальцах девушки заплясали зеленоватые искры. Парень насторожился:

— Эй, ты чего... я же как лучше хотел...

Альда вздохнула.

— И вот так уже второй день подряд. Вчера другие соседи коридор разломали. Такая пылица стояла... Тоже пытались что-то вырастить. Пойдем обратно, тут будет шумно.

Мы вернулись в комнату, я посмотрела на часы. И чуть не завопила вместе с парнем — его крики «Помогите! Убивают!» доносились из коридора.

— Альда, я совсем забыла. У меня консультация на факультете ветра. Нужно спешить.

— Спеши! Лети на крыльях ветра! — подруга распахнула дверь, и я рванула.

На фоне подготовки к экзаменам, до которых осталась всего лишь неделя, в академии творился самый настоящий бардак. Я бы сказала «хаос», но я тут точно ни при чем!

Студенты вокруг сходили с ума. Зубрили, повторяли материал по ближайшим экзаменационным предметам. И ладно бы только теорию! На подготовку по практике нам отводились специальные часы. А еще можно было брать на время ключи от тренировочных залов, при этом записываясь в журнал, чтобы преподаватели потом знали, с кого спросить, если что. Вот только тренировочные залы уже были забиты до отказа, в них тренировались чуть ли не сутки напролет. Поэтому те, кому не удавалось выловить момент и потренироваться в зале, практиковались прямо у себя в комнатах. У Альды стены общежития проламывали боевые растения. В нашем общежитии стояли постоянные завывания ветра, стены тоже периодически содрогались. Но все это ерунда. Я была просто счастлива от мысли, что живу не на факультете огня.

Кстати, от экспериментов магов молний вся академия несколько раз уже просыпалась по ночам. Звуки молний, с треском вспарывающих землю, довели чуть ли не до заикания!

А от магов смерти все и вовсе шарахались. Те тренировались тихо. И вообще никогда шум не любили. Но оттого казались еще более зловещими. Шутка ли, когда тебя могут убить одним неудачным прикосновением! Первокурсники, между прочим, в этом плане особенно опасны. Как маги огня могут случайно подпалить, не сумев сделать огонь чуть менее опасным, если не требуется поджигать, так маги смерти могут случайно угробить. Правда, в истории академии таких случаев было всего только два. Страшно, что один из случаев произошел как раз перед экзаменами в такой же суете.

Я опаздывала. А потому не просто бежала. Летела! Слегка. Альда не шутила, когда говорила о крыльях ветра. За последние дни у меня произошел прорыв. Я научилась летать. Под присмотром Аиллара мне удавалось подниматься на пару десятков метров над землей и при этом не падать. Хаос я более-менее контролировала, спасибо тренировкам с Нааром. Так что хаос не вмешивался, ветер слушался. Но без Аиллара я так, конечно, не рисковала. В комнату к себе не взлетала, только подлетала.

На фоне всей этой спешки я придумала потрясающий, а главное, безопасный и быстрый способ передвижения. Бег при помощи ветра. Бежишь себе, приподнимаешь тело над землей потоками ветра, отчего шаги получаются гигантскими, а большие расстояния преодолеваются с невиданной ранее скоростью. Некоторые студенты, глядя на меня, даже переняли эту технику. Причем не только первокурсники. Просто они посчитали, что так получается даже быстрее, чем просто лететь, не отталкиваясь с каждым шагом от земли.

Консультация прошла хорошо. Мы повторили некоторые заклинания в теории, парочку важных принципов и смогли задать интересующие вопросы.

— А теперь готовьтесь. Повторяйте теорию, практикуйте заклинания. Встретимся с вами через восемь дней. — Когда магистр Арван сказал о встрече, его голос прозвучал как-то зловеще.

Мы устремились к выходу из аудитории. В последнее время все вокруг жили в дикой спешке. Столько дел, столько дел!

— Ходят слухи, магистру Арвану очень сложно сдать, — уже в коридоре заговорили ребята.

— Да-да, — подхватила Нояна. — Говорят, каждый раз он задает одно неожиданное заклинание, которого не было в учебниках. Чтобы воспроизвести это заклинание, нужно читать дополнительную литературу.

Гэилан таинственно ухмыльнулся.

— Эй! — Алар толкнул его в бок. — Ты что-то знаешь? Колись!

— Ладно, так и быть. Знакомый со второго курса сказал мне по секрету, какое это заклинание. «Irvalle def»!

— Никогда такого не слышала...

— Постой-постой! — это уже Ильва присоединилась к беседе. — Я разговаривала с третьекурсником. Он говорил, что заклинание «Atranil». Но оно одно на всех. Просто экзамен проводится таким образом, что до его окончания одногруппники не могут друг друга предупредить. А потом уже поздно. Кто был готов — тот справился. Кто нет — тот не сдал.

— Какое «Atranil»? Я точно знаю, что «Irvalle def».

— Ребята, не спорьте! — к нам подошел Дойлан. — Я знаю секрет. Каждый раз это разное заклинание. Поэтому второкурсники говорят одно, третьекурсники — другое. У меня брат учится на четвертом курсе. Он тогда тоже информацию собирал. И не смог подготовиться, потому что заклинание одно для всех групп курса, но каждый год разное.

— И сколько ребят с четвертого курса справились?

— Никто, — сокрушенно сказал Дойлан. — Никто не сдал, все пошли на пересдачу.

— Какой кошмар... — выдохнула Нояна. — Меня убьют родители, если все не сдам с первого раза.

— Родители — это ерунда, — почесал макушку Гэилан. — Вот если из академии вылетим из-за одного препода.

— Ну что вы, — с наигранной веселостью улыбнулся Алар. — Не из-за одного. Из-за одного несданного предмета из академии не отчисляют! Вот не сдадим сразу несколько, потому что каждый преподаватель придумывает свое издевательство над студентами...

— Алар! — возмущенно воскликнули девчонки.

Да, что-то разговор надежду не вселяет. Покопавшись в памяти, поняла, что ни одно из названных заклинаний не знаю. А ведь читала дополнительную литературу, читала! У меня было немного больше времени из-за долгого отсутствия практики.

После консультации, попрощавшись с ребятами, я поспешила на индивидуальное занятие с Аилларом.

— Жива? Справляешься с нагрузками? — Покровитель ветра встретил меня со сдержанной улыбкой.

— Пока еще жива. Пока справляюсь, — ответила я, стараясь не думать о кругах под глазами. Кажется, они на самом деле начали появляться.

— Что ж... Тогда продолжим. Управляться с потоками ветра силой мысли ты научилась. Главное — концентрация, не забывай об этом.

А еще важнее не выпускать хаос. Я согласно кивнула, не вдаваясь в подробности.

— Продолжим с заклинаниями.

С заклинаниями у меня получалось неплохо. Потому как учить их не приходилось — уже знала. Дело оставалось за практикой.

— А можно «Irvalle def»?

— Вот как... — Аиллар удивленно приподнял бровь. — Магистр Арван?

— Да, он. Что-то с заклинанием не так? Оно неприличное?

Потому как неприличные заклинания на самом деле существуют! Например, есть одно хулиганское, нацеленное исключительно на то, чтобы задирать юбки. Использует очень тонкие потоки ветра, почти неотличимые от ветра настоящего. Того же сквозняка, который в действительности может возникнуть почти где угодно.

— С заклинанием все в порядке. Но я запомнил. Думал, магистр Арван со второго курса преподает.

— Нет, с первого. Ты его знаешь? Он и у тебя преподавал?!

А что? Все может быть. Многие Покровители, говорят, учились в императорской академии. К тому же, магистр Арван — весьма пожилой мужчина, если не сказать старый. Он вполне мог быть преподавателем Аиллара.

— Нет, Раяна, он у меня не преподавал. Хорошо, расскажу о заклинании «Irvalle def». Оно несложное, но в учебниках его нет, это

дополнительный материал. Как ты знаешь, заклинания делятся на два типа: заклинания действий и заклинания потоков.

— Да, — кивнула я. Повторить теорию тоже будет нелишним, у нас в этом году теория и общие принципы магии в списке экзаменов числится. — Заклинания действий направлены на совершение определенного действия. Например, открыть окно. Или взлететь. Контролировать их почти невозможно, поэтому для тех действий, где необходим дополнительный контроль, они не применяются. Вот, например, открыть окно — это можно и безопасно. А взлетать лучше при помощи другого типа заклинаний. Это заклинания потоков. Они помогают управлять потоками магии уже по своему усмотрению и дополнительно их стабилизировать, тем самым снижая нагрузку с мага, чтобы ничего не случилось, если он вдруг потеряет концентрацию.

— Все верно, — кивнул Аиллар. — «Irvalle def» — заклинание действия. Удобное и простое действие — снять книгу с полки. Высокая полка или нет, не имеет значения.

— А как тогда магия понимает, какую книгу нужно снять?

— В данном случае не нужны параметры высоты. Только название книги.

— Удобно, — заметила я.

— Да. Особенно, если лень руку поднять или самого себя. Снимет с любой высоты и принесет прямо в руку.

— А знать, где эта книга лежит, нужно? А если ее не окажется рядом?

— Увы. Книгу нужно держать в поле зрения и знать ее точное название. Поэтому заклинание, с одной стороны, достаточно удобно. Если точно знать все названия и месторасположения книг. Если же пытаешься таким образом найти какую-нибудь литературу, то не получится. Без названия — никак.

— И все-таки может пригодиться! — я улыбнулась. — Например, чтобы не подпрыгивать к полке на уровне чуть выше головы.

— А ты сможешь прочитать названия книг на таком уровне?

— Хм... кажется, все равно придется взлетать, — расстроено заключила я.

— Да, скорее всего. Так будем учить заклинание или нет?

— Будем!

Выучили. Много времени это не заняло. А потом еще и заклинание «Atranil» заодно. Оно тоже оказалось несложным. И кто бы мог подумать, всего лишь разрезало яблоко на шесть равных частей. Да, ветер тоже бывает опасен, если его заострить. Но кому взбрело в голову резать яблоко при помощи магии?! И на кой студентам это знать?!

— Если это дополнительная литература... Ты не мог бы подсказать, в каком учебнике эти заклинания можно найти?

— В разных, Раяна. И не в учебниках. В двух разных книгах. Первое — в поисковой тематике. Второе — в общем сборнике бытовой магии.

Ну вот, а я надеялась обозначить круг литературы, которую нужно прочитать, чтобы уж точно подготовиться к экзамену магистра Арвана. Но или слишком мало сведений, или магистр выбирает заклинания без какой-либо системы.

— Вижу, загрузила. Нужна помощь? — Аиллар улыбнулся.

— Не знаю даже. Говорят, магистр Арван каждый раз какое-нибудь заклинание спрашивает дополнительное. И каждый раз разное. Как тут подготовиться, — я развела руками.

— Не каждый раз разное, — Аиллар покачал головой. — Заклинания повторяются с периодичностью в восемь лет.

— То есть как? — поразила я.

— Всего восемь дополнительных заклинаний. В один год — одно, в другой — второе. И так на протяжении восьми лет. А потом они повторяются. Один, неизменный набор из восьми заклинаний.

— Откуда ты знаешь? — поразила я.

— Я все-таки Покровитель. И не в первый раз посещаю академию. Так как, будешь интересоваться заклинаниями?

Я раздумывала минуту. Ровно. Пыталась решить, то ли воспользоваться помощью, и это будет нечестно. То ли совершенно честно завалить экзамен.

Наконец сдалась:

— Какие это заклинания?

— Могу назвать, какое заклинание будет в этом году.

— Нет, — сказала я твердо. — Если учить, то все восемь.

Так, конечно, тоже будет нечестно. И все же чуточку меньше.

— Восемь за один день не выучишь. Давай я продиктую тебе заклинания, ты их запишешь. За пару дней выучишь, а потом потренируешься вместе со мной.

— Сейчас! — я рванула к сумке за тетрадью.

После того, как я записала все восемь заклинаний и Аиллар дал кое-какие разъяснения, мы еще немного потренировались. Я уже закидывала сумку себе на плечо, когда Покровитель внезапно сказал:

— Я очень рад, что ты обращаешься ко мне на «ты» и по имени.

Я повернулась к Аиллару. Что на это ответить, не знала. Поэтому просто ждала. А он продолжал:

— И рад, что наше общение стало чуть менее напряженным. Не забывай, что если будут проблемы, ты можешь ко мне обращаться.

Это он из-за того, что сразу не сказала о магистре Арване?

— Я уже давно привыкла сама справляться со своими проблемами. И отказываться от привычки не собираюсь, потому как чревато... нежелательными последствиями. Нельзя каждый раз полагаться на кого-то другого. Но я очень благодарна за помощь. И если почувствую, что не справляюсь, буду знать, к кому обращаться. Спасибо, Аиллар.

— Хорошо, — он улыбнулся. — Это не только учебы касается. И не только твоей магии. Если Эрхат будет тебе докучать, я могу на него повлиять.

— Эрхат? — переспросила я удивленно.

Неожиданный поворот! Очень неожиданный.

— По академии идут слухи, — Аиллар не сводил с меня внимательного взгляда. За реакцией наблюдал, за эмоциями. — Слухи о ваших отношениях. Если тебе будет некомфортно, если Эрхат начнет давить и настаивать на том, чего ты не хочешь, ты можешь обратиться ко мне. Я тоже Покровитель, мы с Эрхатом равны. И в случае необходимости я смогу тебе помочь. Просто хочу, чтобы ты знала.

— Спасибо, Аиллар. Спасибо, — пробормотала я и ломанулась к двери.

С одной стороны, конечно, хорошо, что Аиллар предлагает свою помощь. А с другой, мне совершенно непонятно, с чего он это делает! Зачем заговорил о наших с Эрхатом отношениях.

Нет, не думаю, что Эрхат будет настаивать. До сих пор он вел себя вполне корректно и ненавязчиво.

Но я совсем не горю желанием обсуждать с одним Покровителем свои личные отношения с другим Покровителем!

Окончательно смутившись, я снова перешла на бег при помощи магии. Тем более стоило поторопиться на ужин.

Вечером, уже вернувшись в комнату, я забросила сумку на стул, отдернула штору... и чуть не завопила, потому что передо мной стоял Шейдор. Покровитель ночи. Весь в черном, со светлой кожей, с длинными черными волосами до плеч и темными глазами, он смотрелся жутко. Особенно за белой занавесью. Особенно в моей комнате.

Я отшатнулась. Каким чудом не завопила — не представляю! Только хаос слегка вырвался. Я его тут же поймала и затолкала обратно. Уф, кажется, не заметил. Хорошо, что хаос вырывается крошечными частицами. И если внимательно не прислушиваться к своим ощущениям...

— Раяна, — наконец заговорил Шейдор. — Помощь нужна?

— Э-э... — протянула я, пытаюсь понять, что происходит. Потрясенный мозг отказывался соображать как полагается. — У меня нет предметов по стихии ночи.

— Да, мое упущение, — усмехнулся Шейдор.

Я занервничала. И отступила на шаг. Если он волеет в меня стихию ночи, я точно взорвусь! Мое тело такого просто не выдержит.

— Мне не нужна еще одна стихия. Не потяну, — на всякий случай сказала я.

— Пока — точно нет, — согласился Шейдор. — Я не об этом. По академии ходят слухи. О тебе. Об Эрхате.

— Вряд ли эти слухи правдивы.

— Может быть. Конечно, не во всем. Вряд ли кто из студентов смеет наблюдать за Покровителем и точно знает, когда и с кем он встречается. Но если Эрхат будет вести себя слишком настойчиво, ты можешь обратиться к кому-нибудь из нас. К Аиллару. Или ко мне. Я тоже могу помочь, если потребуется.

Я не спросила об этом Аиллара. А сейчас вопрос просто вырвался:

— Почему?

— Потому что слишком сильные эмоциональные потрясения могут повредить нашему эксперименту. Потому что я не хочу, чтобы

ты от нас шарахалась, если Эрхат поведет себя неправильно.

— Я не ваш эксперимент, Покровитель. Эксперимент Эрхата и Аиллара, но не ваш. Я не понимаю, почему вы тоже должны беспокоиться о моем эмоциональном состоянии.

— Как знать, Раяна. Как знать. Может быть, мне просто очень важен результат этого эксперимента. И не имеет значения, кто его проводит.

Еще несколько длинных, напряженных секунд Шейдор со странной усмешкой смотрел на меня. Потом отступил. В комнату, между прочим, отступил!

— Я сказал все, что хотел. — С этими словами он исчез в черном вихре стихии ночи.

Я потрясенно смотрела на место, где только что стоял Покровитель, и пыталась прийти в себя. Шейдор не предлагал мне перейти на неформальное общение. Сам бессовестно вломился в мою комнату, ждал меня здесь! А я ведь даже слова против сказать не могла. Не имела права. И мне это определенно не нравится.

Странные они. Оба. И Аиллар, и Шейдор этот. С чего бы им предупреждать меня об Эрхате и предлагать свою помощь?

Мы отменили с Нааром занятия. Временно, пока слишком много сил уходило на подготовку к экзаменам. Все же сейчас самое главное было сдать экзамены, удержаться в академии, чтобы обеспечить себе возможность и дальше здесь учиться. А потом уж, на каникулах, можно будет всерьез заняться хаосом.

И все равно я очень уставала. Чем ближе подбирались первые экзамены, тем больше я занималась. Пар стало совсем мало, зато количество консультаций, практических занятий и часов самообучения стало больше в разы. По вечерам я приползала к себе в комнату уже без сил. Накануне первого экзамена, по истории магии, и вовсе не заметила, как отрубилась. Кажется, я упала поверх покрывала, не расстелив постель. И окно забыла прикрыть, рискуя выстудить комнату за ночь.

Сквозь сон почувствовала, как чьи-то сильные руки приподнимают меня и укладывают под одеяло.

— Наар? — пробормотала я.

— Отдыхай.

Я провалилась еще глубже в сон, так и не сумев разлепить глаза. Наутро не могла понять, реальность это была или нет. Но спала я, как выяснилось, в одежде под одеялом. Окно оказалось прикрыто, сквозь него просачивалось совсем немного свежего воздуха. Столько, сколько нужно, пока ночи еще не прогрелись.

И что это было?

Странно, после визита Шейдора я должна была бы встревожиться. Ведь если кто-то приходил ко мне ночью... это должно было насторожить! Я искала в себе отголоски волнения и не находила.

Этот ночной визит совсем не был пугающим.

Увы, размышлять и дальше над происшествием времени не было. Я помчалась на первый экзамен.

Историю магии, конечно, сдала. На ней не было практики, а теорию я знала прекрасно.

Сессия началась.

Глава 13

— Это заклинание было у нас. У вас будет другое.

От неожиданности я чуть не выронила из руки книгу, которую поднесла к себе не просто при помощи магии ветра. При помощи заклинания «Irvalle def», которому меня научил Аиллар.

Так вот в чем дело!

Старшекурсник с факультета ветра с интересом смотрел на меня. Похоже, парень решил, что я практикуюсь, готовлюсь к экзамену показывать заклинание «Irvalle def».

Я повернулась к парню.

— Знаю. Но заклинание мне понравилось. Когда я вижу название книги, я могу снять ее с полки при помощи магии.

— Довольно бесполезное заклинание, не находишь? В чем труд протянуть руку и взять книгу самому?

Я пожала плечами.

— Труд, конечно, несложный. Но перед экзаменами хочется тренироваться каждый удобный момент. И неудобный тоже.

— Это заклинание все равно тебе не поможет. На экзамене будет другое.

— Знаю. Оно каждый год разное.

— И непонятно, зачем магистру так над нами издеваться, — фыркнул студент. — Никто же с первого раза не сдает!

— Хороший вопрос, зачем он это делает, — я улыбнулась.

Что ж, в этом году магистр Арван удивится.

— Ну ничего, ты не расстраивайся. Со второго раза все сдают. Нужно показать то же самое заклинание, которое магистр задает на экзамене. Так что его остается просто выучить и применить на практике.

— Спасибо. Постараюсь не волноваться лишней раз.

Я отобрала несколько книг и взяла их с собой. Конечно, сейчас читать дополнительную литературу совершенно не было времени. Послезавтра у нас экзамен у магистра Арвана по простейшим заклинаниям магии ветра. К ним, как правило, в основном относились заклинания действия. И в списке из восьми заклинаний тоже были только те, которые помогали совершить определенное действие. Остальные сложнее. Из заклинаний потоков мы пока мало что прошли.

Вот только книги мне требовались для другого экзамена. Я планировала выделить немного времени и полистать их, как только получится. Магистр Иглан, преподаватель по заклинаниям на огненном факультете, сказал сегодня на консультации:

— На экзамене будет четыре задания. Первые два — теоретические вопросы. Задание под номером три будет указывать на какое-либо заклинание из пройденных нами. Его вы должны будете показать на практике. Задание номер четыре — творческое. Показать любое заклинание, какое захотите. Но... оно должно быть сложным и оригинальным. Желательно красивым и зрелищным. Как я уже сказал, это задание творческое. Поэтому поднапрягите фантазию, продемонстрируйте всю красоту огненной стихии.

Ребята выходили из аудитории с мучительными стонами и возмущенными восклицаниями. Еще бы! У нас совершенно нет времени сейчас что-то искать дополнительно. А теперь придется.

Это я и собиралась сделать. Отобрала книги для поиска оригинальных заклинаний, которые можно будет хотя бы с натяжкой причислить к творческому выполнению задания. Правда, пока я смутно представляла, как это будет выглядеть.

Перед вторым экзаменом, в отличие от истории магии, я волновалась. Сильно. Во-первых, я совсем не уверена в том, что справлюсь с практической частью. Пусть в последнее время хаос как

будто затаился и нечасто вмешивался, когда я использовала стихии, может случиться что угодно. А во-вторых, я просто боялась! Вдруг что-нибудь забуду? От страха. Вроде бы выучила все, но бывают же непредвиденные обстоятельства.

Вся группа столпилась перед аудиторией, где должен был проводиться экзамен. Ребята переговаривались между собой. Кто-то боялся, кто-то был почти спокоен. Гэйлан так разнервничался, что грыз карандаш. И между прочим, почти сгрыз!

— А если что-нибудь сорвется... А если это будет другое заклинание... — бормотала Нояна, наматывая круги.

— Тише! — Ильва на нее зашипела. — Если магистр что-нибудь услышит, это точно будет другое заклинание.

— Магистры ветра слышат хорошо. Очень хорошо, — тут же вставил Гэйлан.

Нояна мучительно взывала. Но болтать перестала. Да, лучше пусть помолчит. Не стоит магистру знать о поразительной готовности нашей группы. Но это стечение обстоятельств. Мы просто все вместе прочитали одну книгу. На спор. И никто не докажет, что это не так!

Дверь открылась. Мы вздрогнули и замерли, повернувшись на звук.

— Студенты, заходите, — объявил магистр Арван.

Я знаю, я ведь все знаю!

Но сердце бешено застучало в груди, страх усилился.

Ненавижу экзамены. Как же сильно я, оказывается, ненавижу экзамены.

— Студентка Лирина?! — выпалил магистр удивленно.

Мы обернулись. И увидели, как одноклассник подхватывает на руки теряющую сознание девушку.

— Лирина! — тут же завопила ее подруга. — Лирине плохо! Воды! Нужно воды!

— Пусть приходит в себя в коридоре. Студент Тордан, можете ей помочь.

На лице Тордана, так неудачно подхватившего Лирину, отразилось мучение.

— Я не могу пропустить экзамен. Пожалуйста, магистр.

— Вы ничего не пропустите. Через десять минут зайдете. И я дам вам чуть больше времени на подготовку.

Поток ветра вытолкнул героического Тордана с бессознательной Лириной в коридор и захлопнул двери. Звук закрывающихся дверей прозвучал особенно жутко.

— Ну что же вы, дорогие студенты, застыли у порога. Проходите, не стесняйтесь. Вытягивайте билеты.

Мы выстроились в небольшую очередь. Ребята один за другим подходили к столу, вытягивали билеты. Кто-то хватал первый же попавшийся, кто-то зависал надолго, пока магистр его не поторапливал.

— Тяните уже. Все равно не угадаете, где какой.

Кстати, теоретически подходящее заклинание было. Но не для нашего уровня. Его можно осилить курсе на четвертом или даже пятом. Говорят, старшекурсники соревнуются, кто же сможет применить заклинание незаметно для преподавателя. А суть его заключается в том, чтобы ветер тончайшей вуалью, почти не приподнимая листы с билетами, пробрался под них. И отпечатал на себе начертанные на бумаге цифры. Разобрать такие слепки особенно сложно. Провернуть такое незаметно под строгим наблюдением магистров и вовсе представляется невозможным.

Дождавшись своей очереди, я подошла к столу. Протянула чуть подрагивающую руку над билетами. Помедлила совсем недолго. Убедив себя, что разницы никакой нет, все равно вытягивать наугад, взяла билет из середины. И поспешила к парте готовиться. Кажется, ноги у меня тоже дрожат.

Когда переворачивала билет, чтобы посмотреть задания, руки затряслись еще сильнее. Давай, Раяна, ты справишься. Всего лишь перевернуть билет, положить его на парту и зачитать.

Что у нас здесь? Я перевела дыхание, пытаюсь успокоиться.

«Вопрос 1. Что такое заклинания действия и чем они отличаются от заклинаний потоков».

Это же легко, это я знаю. Все хорошо.

«Вопрос 2. Какие параметры, как правило, задаются в заклинаниях действия? Какие параметры задаются в заклинаниях, чтобы перенести предмет с одного места на другое? Приведите два-три примера».

Уже сложнее, но, кажется, если покопаться в памяти, вспомнить смогу. И с примерами тоже проблем возникнуть не должно. Таких

заклинаний немало. Пару из них вспомнить должна.

Что там дальше?

«Вопрос 3. Заклинание «Arfel». Продемонстрируйте».

Еще несколько секунд я перечитывала последний третий вопрос, глубоко дышала и старательно успокаивалась.

Я знаю. Я все это знаю. А значит, смогу сдать экзамен!

Когда с дрожью удалось немного справиться, принялась строчить ответы по теоретическим вопросам.

В аудитории стояла напряженная атмосфера. Скрипели ручки, шелестела бумага. Гэйлан сгрызал уже второй карандаш. Нояна то и дело хваталась за голову. Кто-то сбоку, чуть позади тихонько поскуливал. Но под неусыпным наблюдением магистра я не решалась обернуться. Старалась не смотреть по сторонам и торопливо записывать все, что получается извлечь из памяти. Вдоль рядов гулял ветер. Магистр Арван внимательно следил, чтобы никто не списывал. Стихия ему в этом помогала.

— Адон, что же вы... — раздался над ухом насмешливый голос магистра.

Я чуть не подскочила, завертела головой. Сообразила, что голос магистра донес ветер, а сам магистр стоит неподалеку от своего стола.

— Я?... — проблеял Адон.

— Да-да, вы. Встаньте.

Ребята начали посматривать в нашу сторону. Я тоже не удержалась, обернулась. Дрожащий Адон поднялся из-за парты. Ветер скользнул к нему. Парень дернулся, попытался ухватить длинную бумажку, но было уже поздно. С него посыпалось. Много-много шпаргалок. На фоне устроенного ветром салюта парень отчаянно пунцовел.

— Студент Адон, как же вам не стыдно, — покачал головой Арван.

— Я не хотел... Я больше так не буду!

— Конечно, не будете. Потому что если повторите, вы будете отчислены.

— Да-да, я больше не буду, честное слово! Я... могу продолжить?

— Если только в коридоре?

— То есть как?

— В коридоре, студент. Это значит, что вы должны выйти в коридор. Жду вас на пересдаче.

— О нет...

— Да, студент, именно так. Я не потерплю списывания у себя на экзамене. Вы сами выйдете, или вам помочь?

— Я... сам. Извините...

Несчастный Адон, уткнувшись взглядом в пол и спотыкаясь, рванул к выходу.

Магистр прошел обратно к своему столу. Повернулся к нам.

— Ну что, кто первый пойдет отвечать?

Я продолжила записывать последнее заклинание. Первой не пошла. Меня внезапно накрыло очередным приступом паники, пришлось пережить, когда успокоюсь.

— А, демон с вами... — пробормотала Гэилан, отшвырнул наполовину покусанный карандаш и встал.

— Я готов!

— Подходите, — благосклонно разрешил преподаватель.

Дрожащим голосом Гэилан зачитал вопрос и принялся отвечать. Магистр слушал, не перебивал. В принципе, Гэилан говорил все правильно. Арван только пару уточняющих вопросов задал в конце.

— Теперь практика, — подсказал магистр, когда теорию Гэилан ответил.

Для практики в аудитории было предназначено специальное место. Это магистры во время лекций могли легко продемонстрировать какое-нибудь заклинание без опаски что-нибудь сломать. Студентам подобное не позволялось, потому как нет нам никого доверия, слишком часто случаются разнообразные казусы. Специальное место было окружено защитной магией, чтобы не позволила вырваться призванной студентом стихии за пределы этого круга. Сам круг был наглядно прочерчен на полу, чтобы сразу видели, куда идти. А цвета линий показывали, какие стихии для создания защиты были использованы.

С заклинанием из билета у Гэилана проблем не возникло. Он хорошо учился. Я даже удивилась, что он так затрясся на экзамене. Всегда казался таким уверенным в себе.

— Прекрасно, — усмехнулся магистр Арван. — А теперь последний вопрос. Еще одно дополнительное заклинание.

Продемонстрируйте мне, студент, «Lalen Ille». Если что-то для этого нужно — говорите.

Гэилан вытаращил глаза. И несколько секунд стоял с вытаращенными глазами.

— Я понимаю... — начал было Арван сочувственно.

Гэилан вытер со лба пот и воскликнул:

— Арфа! Мне нужна арфа.

Брови магистра поползли вверх.

— Арфа? Что ж, сейчас...

Конечно, за столом у магистра стояла небольшая арфа — ее мини-вариант, не для концертов, а для посиделок с друзьями. Для серьезной музыки, конечно, использовался другой инструмент.

— Вот вам арфа, — магистр передал ее Гэилану через защитный круг.

Тот перевел дыхание и прочитал заклинание. Взметнулся ветер, скользнул по струнам. Раздалась приятная мелодия. Правда, она звучала ровно половину минуты, а потом прекратилась. На большее заклинание было не способно. Кто вообще придумал такое и для чего?

Хотя... заклинания действия в большинстве своем почти все вызывают подобный вопрос.

Зачем такое уметь — совершенно непонятно. Однако бытовая и бесполезная магия преподавалась именно на первом курсе. Защитная и боевая магия начинается только со второго. И изменять изначальные свойства стихии, скажем, делать огонь не таким опасным, тоже будут учить только со второго курса. Но, возможно, так даже лучше. Столь странную и достаточно легкую программу я почти успела освоить к экзаменам. С более сложной программой, вполне вероятно, могли бы возникнуть серьезные трудности.

— Вы знали? — поразился Арван. — Откуда?

Гэилан перестал трястись. Видимо, понял внезапно, что сдал! Сдал экзамен. Парень улыбнулся.

— Магистр, что вас удивляет? Я читал дополнительную литературу, поэтому знал. Но неужели вы ожидали иного?

— Свободны, студент Гэилан, — тут же отрезал преподаватель. — Пять за теорию и пять за практику.

Проставив отметки в зачетке, магистр отпустил Гэилана.

— Кто следующий?

Я выждала, когда пройдет еще пара студентов. Просто интересно было понаблюдать, каков будет шок магистра. А тот был удивлен. Очень. И все же раз за разом задавал одно и то же дополнительное заклинание.

— Откуда вы знаете это заклинание? Все читали одну и ту же дополнительную литературу? — наконец спросил он очередного студента.

— Ну, понимаете... Так вышло. Мы с ребятами поспорили. Составили список литературы и поспорили, кто все это осилит.

— И как? — мрачно поинтересовался магистр.

— Осилили, — студент весело улыбнулся.

— Ладно, идите. За теорию четыре. И за практику тоже четыре. У вас с первым заклинанием, как вы сами заметили, не все хорошо прошло. Кто следующий?

Ну все, пора. Главное, что с дрожью удалось окончательно справиться. Все должно получиться.

— Я!

— Студентка Раяна? Что ж... Очень интересно будет посмотреть.

Я села на стул перед магистром. Ну вот, опять руки задрожали. И коленки!

Зачитала первый вопрос. Протараторила ответ.

— Все верно, Раяна, — кивнул магистр. — Только помедленнее, пожалуйста. Я не успеваю за вами.

А еще называет себя преподавателем! И не успевает за студенческой мыслью. Я так надеялась побыстрее отмучиться. Казалось, что если быстрее говорить, я быстрее отвечу. Логично же? Да! Но придется все-таки немного сбавить скорость.

Перевела дыхание. Зачитала второй вопрос:

— Какие параметры, как правило, задаются в заклинаниях действия? Какие параметры задаются в заклинаниях, чтобы перенести предмет с одного места на другое? Приведите два-три примера.

Помолчала, собираясь с мыслями. Итак...

— Количество параметров, которые могут указываться в заклинаниях действия, очень велико, но можно выделить основные. Это пространственные координаты, направление движения, характер этого движения. Например, прямое или закольцованное. Также к

основным параметрам можно отнести температуру ветра, силу его воздействия и объем задействованной стихии.

Снова помолчала, потому как под конец опять начала говорить слишком быстро.

— В случае с заклинаниями для переноса предмета с одного места в другое указывается либо сам предмет, либо его координаты. Также указывается название места, куда этот предмет нужно перенести. Стол или полка, к примеру. Вместо названия могут указываться координаты места. Зависит от заклинания, опять же. У меня есть примеры.

После того, как я перечислила названия примеров и уточнила, нужно ли произносить эти заклинания, магистр сказал:

— Не нужно. Переходите к третьему вопросу.

Я снова заволновалась. Практика — это сложнее. Из-за хаоса в любой момент могу завалить задание!

Я глубоко вдохнула, встала со стула и вошла в защищенный круг.

Заклинание действия мне попало достаточно простое. Как раз из тех, которые поднимают над землей, но для полетов не используются, потому как сводят возможные корректировки к минимуму. Даже от воздушной ступени, которая относится к заклинаниям потоков, и то больше пользы!

Я сосредоточилась и произнесла заклинание. Ветер подхватил меня, приподнял над полом. Ровно на метр. А потом снова отпустил на пол.

Уф, обошлось. Никакого хаоса.

— Отлично, Раяна. Дополнительную литературу на спор тоже читали? — магистр усмехнулся.

— Читала, — выпалила я.

— Что ж... Тогда продемонстрируйте мне игру на воздушной арфе.

Я продемонстрировала. Натренировалась уже, несложно! С заклинаниями дела в принципе обстояли легче, чем с мысленным контролем стихийных потоков. В заклинания хаос почти никогда не вмешивался, и это определенно радовало.

— Замечательно, Раяна, — улыбнулся Арван. Правда, его улыбка не предвещала ничего хорошего. — Я слышал о вас. Видел вас на

своих лекциях. С теорией вы всегда справлялись прекрасно. А вот практикой, насколько знаю, смогли заняться совсем недавно.

— Все верно, магистр, — согласилась я, раз уж он сделал паузу, ожидая от меня реакции.

Ощутила, как внутри опять что-то задрожало. Да что ж такое! Эти экзамены сведут меня с ума. Кто бы мог подумать, что это так нервно и страшно.

— У вас было много времени на чтение дополнительной литературы, я так полагаю?

— Да, магистр. Читала потихоньку.

— Заклинание «Irvalle def». Продемонстрируйте его, пожалуйста.

По аудитории прокатился потрясенный вздох. Неожиданный поворот!

— Мне нужна книга. Желательно книжная полка.

— Полки нет. Зато есть мой стол с книгами. Подойдет? Я так понимаю, вы знаете, какое действие совершает данное заклинание. Возьмите при помощи магии книгу «Бытовая магия ветра. Заклинания действий. Том третий». Вот он стоит.

— Я вижу. Спасибо, магистр.

Да он надо мной просто издевается! Потому что в «Irvalle def» указывается параметр — полка. Есть там такая строчка, которая указывает, что нужно взять такую-то книгу... с книжной полки! И если залезть в заклинание, подкорректировать слегка... Как хорошо, что у нас нет экзамена по магическому языку. Он древний и крайне сложный, но позволяет составлять свои заклинания. В теории, конечно. Курсе на шестом. Пока же можно находить знакомые слова в уже составленных заклинаниях.

Раяна, соберись. Полки нет и не предвидится. Что ты можешь с этим сделать? А вариантов не очень-то много. Либо попытаться выкинуть из заклинания фразу с полкой и надеяться, что оно сработает, либо признаться, что не можешь выполнить задание. И будь что будет. Даже если придется идти на пересдачу.

Но нет! Я попробую. А там уже посмотрим, что из этого выйдет. Если ветер сойдет с ума и взорвет кабинет, извинюсь и попрошусь на пересдачу.

Хм... там говорилось «полка» и совсем рядом «книга», что вполне может означать «книжная полка». Может ли книжной полкой

считаться стол, вернее, столешница, на которой стоят книги? И зачем это уточнение именно о полке? Без него, получается, работать не будет?

Увы, вариантов нет. Только проверять и молиться. Будь я курсе на третьем хотя бы, смогла бы скорректировать заклинание. С третьего как раз начинаются корректировки. С пятого — составление своих заклинаний. Так, видимо, и получаются все эти идиотские, ненужные заклинания, как результат выполненных студенческих заданий. Для мучений будущих студентов. Но сейчас я слишком мало знаю слов на древнем языке! Если бы не расшифровки, которые даются в некоторых учебниках...

А я ведь знаю слово «поверхность»!

Эта мысль пришла неожиданно. Сказать «поверхность» вместо «полка».

Я уже приготовилась произносить заклинание и вдруг ощутила частицы хаоса. Ой! Тут же их торопливо впитала. Нехорошо. Очень плохо.

Убедившись, что хаоса на свободе больше нет, произнесла заклинание. Указанный том третий поднялся в воздух и на потоке ветра подлетел ко мне. Я выставила руку. Книга легла на мою ладонь.

У меня получилось... О великие стихии, у меня получилось!

— Как интересно. Молодец, Раяна, прекрасно владеете заклинаниями, — похвалил магистр. И внезапно спросил: — А как насчет «Atranil»?

Да он, похоже, по всему списку решил пойти!

По аудитории прокатился еще один испуганный вздох. Но шептаться и что-либо говорить ребята не рискнули.

— У вас яблоко есть? — упавшим голосом спросила я.

Похоже, придется отдуваться за всю группу.

Больше магистр надо мной не издевался. По крайней мере, не требовал изменять заклинания. Но по списку пошел. После третьего потребовал продемонстрировать четвертое заклинание, а за ним пятое, шестое. Все восемь спросил. Я все восемь показала, мысленно порадовавшись, что не стала отлынивать, взяла весь список и выучила тоже все.

К тому моменту, когда я закончила показывать восьмое заклинание, сил почти не осталось. Голова кружилась от усталости и

напряжения. На оценку за экзамен мне было уже наплевать. Подумаешь, отправит на пересдачу. Подумаешь, не сдам. Плевать уже на все, даже если завалю во второй раз!

В аудитории стояла потрясенная, напряженная тишина. Ребята с ужасом смотрели на нас. Потому как не все выучили восемь заклинаний. Я поделилась списком. Нужную литературу для прикрытия искали всей группой. Но каждый сам решал, какие заклинания ему учить. Только одно, которое должно быть в этом году, парочку на всякий случай или все восемь.

Я долго размышляла, стоит делиться этой информацией или нет. С одной стороны, такие знания на всю группу очевидно подозрительны. С другой стороны, я решила, что это станет неплохой возможностью окончательно влиться в группу. Так и получилось. Меня приняли с радостью, как будто не длилось отчуждение почти целый год. Но кто же знал, что недовольство преподавателя выльется как раз на меня!

Несправедливо... или как раз справедливо?

— Вы меня удивляете, студентка, Раяна, — магистр покачал головой.

— Чем удивляю? — вяло спросила я.

— Тем, как быстро наверстали всю программу. И тем, как много прочитали дополнительной литературы. Как минимум восемь книг, верно?

— Больше. Но не целиком.

— Конкретные заклинания? — усмехнулся преподаватель.

— Почему же? Некоторые книги целиком. Некоторые — нет. Как получилось, — я неопределенно повела плечами, мечтая упасть на стену. Или хотя бы просто куда-нибудь упасть.

— Что ж... после всех заклинаний, которые вы нам продемонстрировали, студентка Раяна, я просто не могу не поставить вам пять.

Арван прошел к своему столу, написал в зачетке две пятерки — в оценке за теорию я не сомневалась, — и протянул мне:

— Забирайте зачетку. Можете идти.

Я устало добрела до преподавательского стола, забрала зачетку, пробормотала что-то благодарственное и поплелась к выходу.

Все, не могу. Наверное, просто упаду за дверь.

Увы, потерять сознание и растянуться на полу мне просто не дали. За дверью дежурили уже отмучившиеся одnogруппники. При виде меня тут же налетели.

— Раяна, спасибо!

— Спасибо, Раяна! Только благодаря тебе получилось сдать!

Искрясь ликованием, меня тискали как тряпичную куклу. Только через пару минут поняли: что-то не так.

— Эй, Раяна, с тобой все в порядке?

— По-моему, ей плохо.

— Ну-ка, давай мы тебе поможем.

Меня довели до скамейки.

— Вот так, присаживайся. А теперь рассказывай, что случилось.

Я рассказала. Пока рассказывала, лица ребят вытягивались.

— Вот это да... как же нам повезло, что первыми пошли!

— А как теперь остальным. Магистр их завалит.

— Точно завалит...

— Им всем конец.

Открылась дверь. В коридор вышла бледная, дрожащая Нояна.

— Ну как?! — ребята ринулись к ней.

— Не сдала. Я не сдала... — Нояна покачала головой. В глазах девушки стояли слезы. — Меня убьют родители. Мне этого никогда не простят! Убьют...

— Это еще полбеда. Раньше хотя бы было ясно, что будет на пересдаче, — Гэилан покачал головой. — А теперь неизвестно. Вдруг девятое заклинание?

— Да, теперь магистр Арван может придумать новый список заклинаний.

Дальше ребята выходили по-разному. Кто-то сокрушенно заявлял, что не сдал и пойдет на пересдачу. Но парочка студентов умудрилась сдать. Оказалось, что магистр Арван ничего нового не придумывал, по крайней мере, на этот раз. После того, как поиздевался надо мной, он просто задавал одно заклинание из восьми, но не то, которое должно было быть в этом году. Тот, кто выучил все, сдавал. Кто выучил только одно, отправлялся на пересдачу.

С последним студентом из аудитории выглянул магистр Арван собственной персоной.

— Студентка Раяна, зайдите ко мне.

Упс... Похоже, кто-то меня все-таки сдал! Такой вариант на самом деле я предусматривала тоже. И несмотря на это, все равно приняла решение поделиться с одноклассниками списком заклинаний. Но кто не рискует, тот сидит тихо и незаметно...

Бабушка научила меня рисковать, когда победа того стоила.

— Держись, герой, — Гэилан похлопал меня по плечу.

— Сочувствую, — Ильва проводила меня печальным взглядом.

Она, кстати, сдала. Потому как выучила все восемь заклинаний.

— Да, магистр Арван? — спросила я, закрыв за собой дверь.

— Это были вы, — сказал он обернувшись.

— Не понимаю, о чем вы, магистр.

— Это вы подсказали одноклассникам список заклинаний.

— Почему вы так решили?

— Потому что мне так сказали.

— Кто сказал?

— Хотите это знать? — магистр Арван улыбнулся. Взгляд его сделался очень внимательным.

— Хочу, — согласилась я.

Нужно ведь знать, кто за помощь отплатил, по сути, предательством. Нужно знать, кто больше не заслуживает доверия. А страх... Нет, я не боюсь. Экзамен я сдала. Студенты всегда пытались как-то схитрить или выкрутиться. Если их ловили, могли отправить на пересдачу. Но отчисляли исключительно за отсутствие знаний и необходимых умений. Никак не за хитрость. Так что бояться мне нечего, а вот кто такой болтливый попался, на самом деле хотелось бы знать.

— Энила. Она обещала выдать вас в ответ на благодарность с моей стороны — поставить ей пять, несмотря на то, что она выучила только два заклинания из восьми.

— Почему два? — удивилась я. Одно — это можно понять. Восемь — тоже. Ну три-четыре, может, чтобы увеличить шансы на всякий случай. Но два?

— Сам не знаю, — хмыкнул магистр. — Я посчитал, что вы должны знать. Раз уж... так печетесь о своей группе.

— Благодарю, магистр. Это действительно важно. Значит, сделка состоялась?

— Нет, — его улыбка похолодела. — Пусть знает, что если подводит она, ее тоже могут подвести.

Я не удержалась от улыбки. Наверное, это нехорошо, но, по моему, так будет справедливо.

— Магистр, раз уж вы ответили на один вопрос... Ответите еще на один?

— Спрашивайте, студентка.

— Для чего вы это делаете? Для чего спрашиваете заклинания, которые студенты вряд ли будут знать? До нашей группы, насколько знаю, все всегда заваливали.

— Заваливали, да. Поэтому вы ведь не надеялись, Раяна, что я не догадаюсь? Не захочу узнать, по какой причине вы все знаете нужное заклинание?

Что ж. Если я хочу получить честный ответ, мне тоже стоит ответить честно.

— Я знала, что это вызовет вопросы. Гораздо безопаснее было бы никому не говорить, но самой показать нужное заклинание. Это вполне можно было бы списать на случайность. И все же я решила не бросать группу. Помочь ребятам, чтобы все были в равных условиях.

— Равные условия... — магистр Арван покачал головой. — Очень показательно. Каждый выучил ровно столько, сколько посчитал нужным. Хорошо, Раяна. Вы ответили на мой вопрос, я отвечу на ваш. Заканчивая первый курс, студенты нередко начинают мнить себя великими магами, будто им уже все по плечу и море по колено. А ведь на самом деле они только начинают свой нелегкий путь. Я хочу показать, как мало они еще знают. Вы, студентка Раяна, сломали мне все планы.

— Извините. Я хотела помочь одноклассникам.

— Понимаю-понимаю, одноклассники вам ближе, чем какой-то преподаватель, — он улыбнулся.

— Зачем вы позвали меня, магистр?

— Хотел поговорить, узнать ваши мотивы. И кое-что уточнить. Вам Аиллар рассказал?

— Я могу не отвечать на этот вопрос?

— Можете. Полагаю, я и так догадываюсь. Я в курсе, что вы числитесь у него на индивидуальных занятиях.

— Не только я из магов ветра.

— Не только. Но из вашей группы только вы.

Да, нехорошо как-то вышло.

— Надеюсь, из-за этого не возникнет... каких-нибудь серьезных проблем?

Я, конечно, слабо себе представляла, как магистр Арван может выговаривать Покровителю ветра за распространение подобных сведений, но все равно заволновалась. Аиллар хотел как лучше, а я, получается, его невольно подставила.

Несколько долгих секунд магистр рассматривал меня так внимательно, что казалось, будто видит насквозь.

— Младший брат не вправе ругать старшего. Я даже почти никогда с ним не спорил.

Старшего брата?!

— Покровитель ветра — ваш старший брат?.. — потрясенно выпалила я.

— Да. Не похоже? — усмехнулся магистр.

А я смотрела на этого пожилого мужчину с щетиной на щеках, короткой бородкой и сединой в волосах и не могла поверить, что Аиллар — его старший брат! Старший. Да, я всегда знала, что Покровители могут жить долго. Так долго, сколько понадобится самой стихии. Но... в действительности никогда не задумывалась об этом. Не задумывалась, например, что младший брат Покровителя может состариться, а тот останется все таким же молодым и полным сил.

— Я... я могу идти, магистр?

— Да, можете. Я узнал все, что хотел.

Фраза Арвана прозвучала как-то странно, однако я не стала уточнять — поспешила покинуть кабинет.

— Ну что, Раяна? Как прошло?

— Сильно ругался? — меня тут же завалили кучей вопросов.

Оказывается, никто не ушел. Все дожидались моего возвращения. Даже Энила.

Я окинула взглядом ребят. Оценила их лица и как они смотрят на меня.

До сих пор мне было все равно, как ко мне относятся, но, наверное, по большей части из-за того, что исправить это было невозможно. Потом решила дать одноклассникам шанс, попытаться наладить отношения. А сейчас они смотрят на меня как на героиню,

совершившую подвиг. Смотрят ищущими, преданными взглядами, ожидая от меня ответа. Я могу занять важное место в этой группе. И могу стать лидером, если захочу. Студентка, раздобывшая информацию, которой не было ни у кого. Студентка, по сути, организовавшая работу по созданию легенды-прикрытия. И наконец, студентка, которая один на один встретилась с недовольным преподавателем, которого пытались обвести вокруг пальца.

Я не стремлюсь ни к власти, ни к лидерству. Но если сейчас не воспользуюсь шансом, на втором курсе мне станет сложно. Когда все раскроют свои титулы, я свой раскрыть не смогу. И окажусь вновь где-то внизу, среди тех, кого в лучшем случае можно не замечать. Мало кто из безродных за первый курс умудряется настолько выстроить связи, чтобы на втором удержаться, не скатиться в самый низ.

Что делать на огненном факультете, еще придется подумать. А здесь у меня есть прекрасный шанс. Пожалуй, не буду его упускать. Бабушка могла бы гордиться.

Я таинственно и вместе с тем холодно улыбнулась.

— У нас с магистром состоялся очень серьезный разговор, и выдержать этот разговор было непросто.

— Раяна, так жаль! — воскликнула Ильва. — Мы не знаем, кто...

— Зато знаю я.

— Что? Ты знаешь?

— Я сейчас как врежу этому козлу! — тут же активизировался Алар.

— Бить его не нужно, — я покачала головой. И посмотрела прямо на Энилу.

Девушка вздрогнула.

— Что? Это Энила?

— Да. Она, — согласилась я.

— Я не хотела! — воскликнула Энила. Как ни странно, она всерьез испугалась. Не думала же, что я буду ее бить, правда? — Так вышло. Магистр сильно давил.

— Магистр не давил на тебя, — я покачала головой. — Ты сама предложила ему сделку. Выдать меня, чтобы магистр не завалил тебя.

— Я... я не хотела... Мне никак нельзя заваливать... никак...

— Что, рука отсохнет, если пойдешь пересдавать? Ничего тебе не сделается, половина из нас идет пересдавать! — разозлился Алар. —

Никто из нас почему-то не захотел сдавать Раяну. А вот ты!

— Изгнать ее из нашей группы!

— Бойкотировать!

— Игнорировать! — тут же посыпались со всех сторон предложения.

— Сделать так, чтобы ее отчислили!

— Вы не посмеете! — испуганно воскликнула Энила.

— Не посмеют, — согласилась я. Ребята замолчали, удивленно глядя на меня. — Ты сдала меня, и мне решать, как на это реагировать. Ты подвела нас всех, Энила. И доверие утратила. Но, возможно, у тебя будет еще шанс вернуть это доверие. А пока есть время решить, важен тебе коллектив группы или нет.

Не дожидаясь ответа, я развернулась и зашагала по коридору. Ребята поспешили вместе со мной. Энила осталась у двери аудитории.

— Ты очень добрая, — заметила Ильва. — Так благодушно ее простила.

— Это не прощение, — возразила Нояна. — Что ты придумала, Раяна? Проверку? Наказание?

Я лишь покачала головой, показывая, что не собираюсь рассказывать раньше времени.

Ничего я не придумала. Но ведь нужно было что-то сказать, чтобы Энила задумалась над своим поведением. И возможными последствиями этого поведения.

Ребята благоговейно притихли. Правда, уже через несколько минут предлагали отпраздновать сдачу экзамена у самого вредного преподавателя. И спрашивали у меня совет, куда лучше пойти.

А я что? Я ответила. Сказала, что праздновать будем, когда сдадим все экзамены. И даже пересдачи.

Да, бабушка определенно могла бы мной гордиться. Если бы я не сбежала против ее воли.

Глава 14

Я чувствовала себя как-то неловко, когда входила в тренировочный зал, где меня дожидался Эрхат. Конечно, в последнее время мы неплохо с ним общались, а Эрхат, к тому же, явно давал понять, насколько ему приятно это общение, однако разговор с магистром Арваном в очередной раз напомнил, что мы с Покровителями слишком разные.

Жизнь Покровителей до того, как они становятся Покровителями, как будто стирается для всего мира. Нам никогда не преподавали и даже просто не рассказывали, кем они были раньше. Да, по истории магии нам повествуют о подвигах Покровителей. Но кем они были до того, как поднялись столь высоко? Не знаю, может, такая таинственность необходима для сохранения секрета становления Покровителем, а может, это сродни освобождению Покровителей от их прошлого и заодно плата за могущество. Но в любом случае я бы при всем желании не смогла сейчас сказать, сколько лет Эрхату. Вдруг он так же стар, как Аиллар?

И должно ли это меня волновать? Как-то все равно чувствую растерянность.

— Что-то не так? — Эрхат поймал мой слегка испуганный взгляд.

Чуть не выпалила: «Магистр Арван — младший брат Аиллара!»

— Не знаю даже, стоит ли о таком говорить.

— Если это волнует тебя, значит, стоит.

— Сколько тебе лет?

— Это так важно? — удивился Эрхат.

Можно было бы, конечно, примерно подсчитать. Если бы нам сообщали о смене Покровителей. Но увы, это тоже проходило как-то тихо, почти незаметно. Может, частично даже из-за магии, той же самой, которая не позволила мне узнать Покровителей ночью посреди поля?

Но сложность заключалась еще и в том, что стихия омолаживала. Покровителем мог стать и пожилой маг, как, например, магистр Арван. И после этого выглядеть так же, как Аиллар.

— Да. — Было так неловко, что приходилось себя заставлять смотреть прямо и не прятать глаза.

— Я Покровитель огня уже пятьдесят шесть лет. Стал им, когда мне было тридцать шесть.

Девяносто два. Эрхату девяносто два... Тот еще старичок.

— Раяна, тебе не стоит этого пугаться.

— Ну... да, наверное, — согласилась я.

Он же мой наставник, я его ученица. Какая разница, сколько лет наставнику?

— Не знаю даже, как теперь убедить тебя, что из меня еще не посыпался песок, — хмыкнул Эрхат.

— Я вижу.

— Что видишь?

— Что под тобой на полу нет песка. Но это все равно сложно.

— Ладно. Давай по-другому. Чем тебя смущает мой возраст?

Я всерьез задумалась. Выглядит Эрхат не как старец девяносто двух лет, с этим не поспоришь. Что тогда смущает?

— Может быть, количество опыта? Он намного превышает мой собственный.

— Это на самом деле проблема? Подумай, сколько всего интересного есть в этом мире, чему я мог бы тебя научить, — он широко улыбнулся, причем улыбка получилась несколько шальной.

Сразу в голову полезли странные и не очень приличные мысли. Тьфу, о чем только думаю!

— Допустим. Но неужели тебе самому интересно с обычной студенткой?

Эрхат перестал улыбаться.

— Ты не обычная, — сказал он совершенно серьезно. Кончики его пальцев коснулись моей щеки.

Я заволновалась и торопливо отстранилась. Ну не могу так быстро! Просто не могу.

— Мне нужно подумать.

— Думай, — согласился Эрхат. — Но для начала предлагаю подумать об экзаменах.

Мы снова тренировались. Эрхат показывал заклинания на практике, я тут же их повторяла, потому как успела выучить еще во время учебного года.

— Я слышал, с одноклассниками на факультете ветра ты успела подружиться? — спросил Эрхат после занятия.

— Да. Мы неплохо общаемся.

— И готовились вместе, — кивнул Покровитель. — А как у тебя с огненным факультетом? С кем собираешься готовиться к экзаменам?

— Собираюсь одна.

— И что же, никого с огненного факультета нет, кто бы мог помочь?

— Пока нет.

— А из огненных магов? — Эрхат улыбнулся.

Так наши индивидуальные занятия перетекли в совместную подготовку к экзаменам. После практики в тренировочном зале Эрхат переносил нас обоих ко мне в комнату, чтобы заниматься уже теорией. Мы сидели целыми вечерами, изучая учебники и повторяя пройденные темы. Ну, то есть Эрхат все это уже знал. Пролистывая учебники, задавал мне вопросы на проверку знаний, а иногда даже подкидывал интересные факты, которых не было в программе.

Мне нравились эти вечера. Постепенно я даже почти перестала вспоминать, что ему девяносто два. Подготовка к экзаменам увлекла. И, пожалуй, не только подготовка.

— Ты ужинала? — спросил Эрхат, когда мы в очередной раз перенеслись ко мне в комнату.

— Э-э... — Я всерьез задумалась. — Нет. Консультация затянулась. Я не успела.

— То есть ты спешила на встречу со мной и из-за этого опять пожертвовала ужином?

Мне стало неловко.

— Выходит, так...

Я спешила заниматься, между прочим! В последнее время голова забита исключительно учебой.

— И правильно сделала, — внезапно ухмыльнулся Эрхат. — Знаешь же, каков правильный выбор.

Покровитель воспользовался магией. Огненный вихрь принес на стол ароматные мясные блюда и сразу три вида напитков. А еще несколько салатов и десертов. У меня аж загорелись глаза и заурчало в животе.

— Эрхат, ты чудо! — воскликнула я, бросаясь к еде.

Минут через двадцать я расслабленно сидела на диване и листала книгу в поисках подходящего решения для экзамена у магистра Иглана.

— Как жаль, что я не могу наполнить стекло магией огня. Это было бы достаточно творчески и красиво, — вздохнула я, переворачивая очередную страницу.

— Не можешь. Как я уже говорил, на это способны только маги второй ступени и выше.

— М-да. В академии до второй точно не дойти. Что бы тогда придумать...

— Помочь? У меня есть пара идей.

— Нет! Я справлюсь сама. Ну или попробую справиться сама...
Еще пара дней есть.

— Не забудь, что тебе нужно будет еще подготовить заклинание на практике.

— Спасибо, Эрхат. Но я справ... вот же оно! Какая красота, — выдохнула я, рассматривая картины, выполненные как будто из огненных искр.

На самом деле это были обыкновенные картины, написанные рукой талантливого художника. Но в работе использовались только огненные цвета: красный, оранжевый, желтый — как раз те, которые можно получить при помощи огненной стихии.

— Картины Маранха, — зачитала я. — Очень красивые.

— Ну-ка, подвинься, — Эрхат присел рядом со мной. Пролистал книгу с иллюстрацией картин. — Да, пожалуй, это вариант. Но, Раяна, на первом курсе повторить такое при помощи стихии невозможно.

— А на каком возможно?

— На втором или третьем. Нужно мастерство. Слишком мелкие детали. Он-то нарисовал, а тебе придется выполнить это стихией. И удерживать всю картину в воздухе достаточно продолжительное время. Плюс цвета. Ты еще не научилась менять цвета.

— Да. Тоже отпадает, — расстроено согласилась я. А ведь так хотелось показать магистру Иглану нечто действительно красивое!

Эрхат улыбнулся.

— Это невозможно для обычной первокурсницы. Но у тебя-то есть я. Я тебя научу.

— Но ты сказал, что на первом курсе это невозможно. Я ничем не отличаюсь от первокурсников. Не будешь же ты за меня выполнять это задание.

— Конечно, не буду. Я знаю, что ты все хочешь сделать сама и не собираешься жульничать на экзамене. Но у нас есть прекрасный, работающий метод, который уже себя показал.

— Объединить магию?

— Да. Чтобы ты почувствовала, что и как нужно делать.

— Возвращаемся в тренировочный зал?

— Зачем? Не беспокойся, в паре со мной ты ничего не натворишь. Твоя комната в безопасности.

— Я готова!

Мне не терпелось попробовать.

Эрхат рассмеялся.

— Подзарядилась энергией, готова на свершения?

— Ужин был потрясающе вкусный, — заверила я.

— Не сомневаюсь. А теперь дай мне руку и приступим.

Я вложила ладонь в руку Эрхата, он сжал мою кисть и призвал магию. Вслед за Эрхатом я тоже обратилась к огню. Стихии соприкоснулись, между ними не осталось ни миллиметра расстояния. Я погрузилась в ощущения и теперь отчетливо чувствовала каждое движение стихии Эрхата.

А затем он начал выводить прямо в воздухе узоры. Одно крошечное кольцо. К нему присоединяется еще одно. Такова техника Маранха — он рисовал, словно вышивал, сцепляя нити кольцами. На бумаге смотрелось красиво. В воздухе получалось пока что-то непонятное.

Эрхат создавал кольцо, я за ним делала почти то же самое, наращивая на уже созданном им кольце свою стихию, не утолщая, но добавляя объема.

— Вот так. Кольцо за кольцом. Но это обычный цвет. Теперь тебе нужны другие оттенки: оранжевый, желтый. Темно-красный, почти коричневый. Твоя картина останется опасной, по-настоящему огненной, это сейчас не изменить, и мы не будем тратить время на изменение свойств огня. Мы просто поменяем цвет.

— А как менять цвет?

— Силой мысли. Всего лишь силой мысли, — Эрхат улыбнулся. — На все это нужно твое желание и твоя концентрация.

Я боялась, что у меня не получится. Слишком уж это звучало невероятно и в то же время непонятно, без какой-либо конкретики. А что и как делать, придется догадываться самой. Но самой не пришлось. Эрхат меня не оставлял. Мы все так же сидели с ним совсем рядом, держась за руки. Эрхат создавал крошечные огненные кольца разных цветов, и я следовала за ним, отчетливо ощущая каждое движение, каждую крупницу огня. Постепенно созданные мною огненные кольца все больше походили по цвету на те, что создавал Эрхат.

Большую часть картины в этот раз нарисовал, конечно, он. И теперь я любовалась потрясающе красивым изображением заката. Огненные кольца были столь малы, в них таилось такое разнообразие цветов, что это походило на самый настоящий закат. На тот самый закат, запечатленный рукой Маранха.

— Очень красиво, — выдохнула я.

— Как и ты, — сказал Эрхат. Он потянулся ко мне сквозь картину. Огненный рисунок рассыпался разноцветными брызгами, покрывая голову и плечи Покровителя, а спустя пару секунд тая без следа.

Губы Эрхата коснулись моих и тут же, не давая времени опомниться, завладели ими. Нежно и жарко. Увлекательно и захватывающе. Эрхат целовал меня, гладил мои волосы, плечи и руки. Я отвечала на поцелуи, поддаваясь и следуя за Эрхатом. Как-то вдруг мелькнула в голове мысль, что Эрхат собирался многому меня научить, и поцелуи — тоже неплохой вариант. Правда, почти сразу все мысли исчезли, уступив место ощущениям.

Эрхат скользнул губами вдоль щеки, коснулся мочки уха.

— А ты прекрасная ученица. Во всем, — прошептал он.

Я отпрянула, выпалила возмущенно:

— Эрхат!

Покровитель засмеялся.

— И то, как ты реагируешь, мне тоже очень нравится. Искренность, смущение намного лучше всякого опыта.

— Может, еще раз попробуем с картиной?

— Попробуем, — согласился Эрхат.

И мы пробовали. Еще пару раз. Только каждый раз это заканчивалось поцелуями. Я уже почти не смущалась.

На следующий день мы продолжили рисовать в воздухе картины. Это стало главной частью наших занятий на ближайшие дни. Не потому, что нам нравилось потом целоваться. Вернее, не только поэтому. Но экзамен близился, а мне хотелось подготовиться к нему идеально и показать то, что первокурсникам еще недоступно. Хватит, надоело ходить в отстающих! Пора доказать, что я на многое способна.

Не скрою, эти вечера с Эрхатом стали для меня очень важны. Мысль, что экзамены рано или поздно закончатся, даже начала слегка

расстраивать. Нам больше не нужно будет столько заниматься! И столько времени вместе проводить мы тоже больше не сможем.

В день экзамена у магистра Иглана ребята волновались, но, наверное, не так, как это было на факультете ветра перед экзаменом у магистра Арвана. Кто-то из студентов и вовсе отнесся к предстоящему экзамену несерьезно.

— Теория у Иглана совсем легкая, — болтали они между собой.

— Да. С теорией проблем не возникнет. А практику мы сами выбираем, так что уж точно не провалимся.

Дверь аудитории открылась.

— Студенты, заходите! — позвал магистр Иглан.

Мы послушно вошли.

— Теорию я спрошу чуть позже. А с практикой поступим следующим образом, — объявил преподаватель. — Я не хочу провести здесь целый день, выжидая, когда кто справится со своим заклинанием. Поэтому вы все начнете готовиться одновременно. Рассредоточивайтесь по аудитории, произносите свои заклинания. Если что-то нужно — обращайтесь, но я надеюсь, все необходимое вы принесли с собой. Также надеюсь, что ваши заклинания сколь-нибудь стабильны, чтобы я успел посмотреть их все, и они не рассыпались, пока я к вам подхожу. Вперед! Как только сотворите что-нибудь красивое и зрелищное — зовите к себе.

Мы потрясенно смотрели на аудиторию, в которой почему-то не было ни парт, ни стульев. А еще не было специально защищенного магией места для студенческой магии.

— А где... здесь же нет защиты! — заметил одноклассник.

— Конечно, нет. Я верю в вас и вашу осторожность.

— Это может быть опасно.

Пока остальные ребята растерянно переглядывались, Калиана фыркнула, вздернула подбородок и гордо прошла вперед.

Но кто бы что из себя ни изображал, огонь первокурсников опасен. И всем нам придется быть очень аккуратными. Это на факультете ветра в крайнем случае можно вышвырнуть одноклассника в окно или впечатать носом в стену. А в случае с огнем все гораздо опасней. Остается надеяться, что магистр Иглан успеет вмешаться,

если что-то у кого-то вдруг пойдет не так. И хочется верить, что этим кем-то буду не я.

В этот раз я тоже боялась не так сильно, как на экзамене у магистра Арвана. По крайней мере, зря не тряслась. Но повод для волнения действительно был, и это не считая одноклассников, каждый из которых может спалить аудиторию вместе со всеми студентами и преподавателем заодно. Хотя у преподавателя больше шансов на спасение.

Я заняла место подальше от остальных, спиной встала к стене. Так будет безопасней, хотя бы не придется контролировать пространство позади. Осталось только поглядывать вокруг, чтобы вовремя среагировать в случае взбесившейся стихии.

Может, на то и был расчет магистра Иглана? Чтобы мы показали, на что способны в столь напряженной обстановке, когда пугает не только сам экзамен, но и одноклассники?

Так, нужно сосредоточиться. Я глубоко вдохнула и чуть не поперхнулась, заметив частицы хаоса. Этого еще не хватало! Тут же втянула их в себя, перевела дыхание. Все хорошо. Все будет хорошо. Эрхат прекрасно меня натренировал.

Первое кольцо далось легко. Второе присоединить к нему тоже оказалось несложно. Дело пошло!

Я увлеклась, полностью сосредоточившись на выбранной картине Маранха. Закат и танец огненного духа на вершине горы. Крохотное кольцо, различимое лишь если хорошенько присмотреться вблизи. Стоит немного отойти — и вместо кольца видна точка. Много-много точек, ярко-красных и более светлых, бордовых, почти коричневых, желтых и оранжевых. Солнечные лучи, разливающиеся по небу разноцветными волнами. Тень от горы. Переливы язычков пламени танцующего духа. Кольцо за кольцом. Я выплетала в воздухе картину, обливаясь потом от напряжения, потому что чем дальше, тем сложнее становилось удерживать уже сплетенный огонь и добавлять к нему еще больше.

Я справлюсь, обязательно справлюсь! Еще одно кольцо, светло-желтое. Теперь — потемнее. Осталось немного.

Все мое внимание сосредоточилось на картине и ее завершении, а потому я не заметила, как сбоку что-то мелькнуло и устремилось ко мне. Тонкая струйка чужой магии ворвалась в мое творение, в один

миг разрушая его. Картина взорвалась огненными брызгами. Еще мгновение — и огонь должен был наполнить аудиторию, сжигая все и всех на своем пути. Я ощутила это отчетливо и очень испугалась.

Мой взгляд встретился со взглядом Найты.

— Ой... — прошептала она одними губами и ухмыльнулась.

Если бы она знала, чему ухмыляется, глупая.

Время как будто замедлилось. Нет, оно на самом деле замедлилось. И пока огонь стремительно превращался в пылающие клубы, в аудитории появился Наар. Вслед за ним в дальнем конце возник огненный вихрь — это Эрхат спешил на помощь.

Я отчетливо ощущала каждую секунду. Даже не так. Каждую микросекунду!

Может, дело в страхе. Или не только в нем?

На волю вырвался хаос. Я пыталась его остановить, но хаос оказался быстрее, он один как будто оказался неподвластен времени и магии Наара, это время замедлившей. Хаос ворвался в огонь, разбил смертоносные клубы, превращая их в отдельные искристые капли. Облако разноцветных, переливающихся капель на мгновение застыло в воздухе. Никто не вмешивался. Ни Эрхат, до сих пор не появившийся в огненном вихре, ни Наар. Я осталась со временем и пространством один на один. И отчетливо поняла, что эти искры можно выстроить в прекрасную картину, намного лучше той, что была. Меня больше не ограничивали огненные тона. В моем распоряжении оказались все возможные цвета! И зеленые, и голубые, и фиолетовые.

Капли магии подчинились движению мысли и сложились в картину. В огненном смерче мелькнул Эрхат и тут же исчез. Наар тоже ушел, позволяя времени продолжить движение.

Преподаватель обернулся ко мне. Он, конечно, почувствовал вспышку огня.

— Невероятно! Как это... не может быть... — выдохнул магистр Иглан.

Ко мне оборачивались. Но вместо сумасшедшего огня взорам представала потрясающая картина. Сад с цветами, фонтаном, птицами и бабочками.

— Раяна... как вы сотворили другие цвета? — потрясенно выдохнул магистр Иглан. — Я чувствую только огонь! Это же только огонь... но как...

При помощи хаоса, конечно же. Именно хаос придал огню другие, не свойственные ему цвета.

Еще несколько секунд я позволила картине неподвижно висеть в воздухе, а потом отпустила. Не стоит ее оставлять. Не стоит кому бы то ни было еще видеть такую картину.

— Раяна, вы должны это повторить.

— Конечно, — согласилась я.

Под потрясенными, недоверчивыми взглядами одnogруппников магистр Иглан, не менее потрясенный, вывел меня из аудитории.

— Мы должны показать это остальным! Всем огненным магам! И ректору... ректору тоже покажем, — повторял он.

— Магистр, а нам-то что делать? — растерянно крикнул в спину кто-то из ребят.

Иглан только отмахнулся.

Через полчаса мы все собрались в тренировочном зале. Я, магистр Иглан, преподаватели с огненного факультета, знакомые и не очень, ректор академии и, конечно, Эрхат.

— Раяна, покажите нам, что вы сотворили на экзамене, — попросил магистр Иглан с каким-то благоговением.

Я пожала плечами и показала. Снова пришлось сильно напрячься, однако закат с картины Маранха получился прекрасно и радовал зрителей красными, оранжевыми, желтыми цветами. В общем, исключительно огненными.

— Кхм... магистр, — заметил ректор, — я, конечно, вижу, как это красиво. И, насколько понимаю, для первокурсницы, тем более нашей Раяны, это невероятный уровень, достойный уважения и восхищения. Однако вы обещали нам что-то невозможное.

— Да, — задумчиво кивнул один из преподавателей. — Очень талантливо. Я бы сказал, невозможно для первокурсницы. Но курсе на втором это уже не покажется чем-то невозможным.

— Зачем нужно было всех нас собирать? — подхватил еще один магистр.

— Но это не то! Раяна, почему вы показываете закат? Вы же нарисовали сад!

— Сад в красных тонах? Забавно, — преподаватели разулыбались.

— Раяна! — Иглан начал злиться.

— Я сама не знаю, как так получилось, — я развела руками.

— Это случайность, — внезапно сказал Эрхат. — Я почувствовал всплеск магии. Более того, понял, что произошло на экзамене. Некая студентка по имени Найта вмешалась в картину Маранха, пыталась навредить студентке Раяне. Возможно, хотела, чтобы Раяна не сдала экзамен. Вы все знаете, насколько магия первокурсников нестабильна. Произошел интересный эффект. К тому же, случайно примешалась магия ветра.

Кажется, я попалась. Мы с Эрхатом оба знаем, что никакой магии ветра там не было. Он почувствовал хаос?

Проклятье! Нужно было развеять все, что натворил хаос, а не рисовать из этих разноцветных капель картины. Тогда, возможно, Эрхат бы не успел заметить. Но... спасибо ему за то, что прикрыл перед преподавательским составом.

— Но как же так... Я никогда не слышал о подобном эффекте... — растерялся магистр Иглан.

— Студентку Найту ко мне! — разозлился ректор.

Другие преподаватели только головами качали. Они-то не видели, не знали, что так потрясло Иглана. Потому не понимали всей серьезности происходящего.

А дальше были долгие разборки. Привели Найту, преподаватели разошлись по своим делам. Остались только я, магистр Иглан, ректор, которому предстояло со всем этим разобраться, и Эрхат.

Сначала Найту, конечно, отругали.

— Я не хотела! Это вышло случайно. В аудитории не было защиты, ничто не отгораживало нас друг от друга. Моя магия просто вырвалась и попала в картину Раяны. Это случайность.

— Нет. Студентка Найта испортила картину Раяны намеренно, — возразил Эрхат холодно.

— Покровитель, вы... вы... — ректор замялся. Кажется, хотел спросить, уверен ли Эрхат в своих обвинениях, но разве ж можно задавать такие вопросы Покровителю!

— Я не специально, честное слово!

Под тяжелым взглядом ректора Найта заткнулась. Вардэн покачал головой.

— Еще одна такая случайность, студентка Найта, и вы будете отчислены.

— Но...

— Вы меня поняли?! — с нажимом спросил ректор.

Найта поникла.

— Да, магистр Вардэн.

— А теперь давайте уже повторим эксперимент! — нетерпеливо воскликнул магистр Иглан. — Раяна, создавайте свою картину. Студентка Найта, а вы должны будете вмешаться.

Конечно же, сколько мы ни пытались повторить, ничего не получалось. От вмешательства Найты моя магия взрывалась. Эрхат вовремя гасил пламя, не позволяя ему распространиться и спалить аудиторию. Когда я готова была потерять сознание от усталости, да и Найта выглядела не лучшим образом, хотя ей-то чего утомляться, не она картину рисовала раз за разом, Эрхат повторил:

— Это был случайный эффект. Вряд ли когда-либо удастся его снова воспроизвести.

— Но разноцветный огонь! — жалобно произнес магистр Иглан.

— Примешался ветер.

— Но зеленый цвет, фиолетовый... Как образовались они?

— Случайный эффект наложения, — отрезал Эрхат. — Рекомендую отпустить студенток, пока они могут уйти сами. Или предпочтете отправить их сразу в лечебное крыло?

— Все, хватит! — заявил магистр Вардэн. — С экспериментами пора заканчивать. Покровитель, мое уважение и глубочайшая благодарность за помощь. Студентка Найта, вы меня поняли. Это было последнее предупреждение. Студентка Раяна, свободны. Магистр Иглан, пойдемте. Вам стоит закончить экзамен. Я так понимаю, студентка Раяна получает пять?

— Конечно-конечно, за практику пять. И за теорию тоже пять. Автоматом.

Магистры ушли. За ними из аудитории сбежала Найта. Мы с Эрхатом остались вдвоем.

— Ты как, держишься на ногах? Или помочь добраться до комнаты?

— Боюсь, на своих двоих точно уже не доберусь...

— Самой и не придется, — Эрхат улыбнулся. Подхватив меня под руку, призвал огонь.

Мы очутились в моей комнате, я тут же присела на диван. Эрхат сходил до столика, налил из графина воды и принес мне.

— Спасибо, — поблагодарила я и выпила сразу половину кружки.

Уф, кажется, легче. По крайней мере, в обморок упасть не должна. Колени только подрагивают. Не от страха. От усталости.

Некоторое время Эрхат молчал. Давал мне прийти в себя. Наконец я не выдержала его внимательного взгляда.

— Ты ведь хочешь что-то спросить?

— Хочу. Что произошло в аудитории?

— Ты сам очень доходчиво всем объяснил, что там произошло.

— Я не думаю, что ты поверила, будто ветер смешался с огнем. Или там был ветер?

— Нет, ветра не было. — Я не стала врать. Но и сказать правду...

Слишком опасная тайна! Или Эрхат уже знает? Догадался?

— А что ты видел?

— Видел не так уж много. Как ты могла заметить, я появился там всего лишь на мгновение. Но способности Покровителя дают больше, чем можно увидеть. Я пошел за твоей магией и почувствовал вмешательство Найты. Да, я не сомневаюсь, что твоя картина взорвалась из-за нее. Но потом... потом, Раяна, было еще одно вмешательство.

Наар... Неужели Эрхат решил, что это Наар преобразовал мою магию?!

Конечно. Ведь даже Наар не может почувствовать хаос. Эрхат тоже не почувствовал хаос. Зато успел заметить Наара. Тот появился чуть раньше и ушел чуть позже, пусть даже все это заняло лишь доли мгновения.

Или Эрхат все же говорит о хаосе? Не заметил Наара, но почувствовал хаос, потому что тот вторгся в его стихию, в огонь?

Эти предположения сводят с ума!

— Раяна, ты не хочешь мне ничего рассказать?

— А ты, Эрхат? Не расскажешь ничего? — в ответ на его испытующий взгляд я смотрела упрямо. Не собираюсь признаваться первая! Не признаюсь до тех пор, пока не буду уверена, что за обладание хаосом мне никто не захочет навредить.

Эрхат... Хочу ему довериться, очень хочу! Глупо отрицать, но за эти несколько дней мы успели сблизиться. Я привыкла к Эрхату, мне будет не хватать наших совместных вечеров. Но рассказать ему о хаосе? Что если это помешает нам? Что если оттолкнет Эрхата от

меня? Или, что еще хуже, он заявит, будто должен убить меня во благо всего мира?

Я не знаю, что будет! И очень боюсь. А вот о Нааре он, скорее всего, знает. И мог бы поделиться своими предположениями. Рассказать о Нааре.

Мы напряженно смотрели друг на друга. Секунду, вторую, третью.

— Мне жаль, Раяна.

— Жаль?

— Да. Жаль, что до сих пор не заслужил твое доверие. Жаль, что ты до сих пор меня опасешься.

Внутри неприятно заскреблось.

— Боюсь, могу сказать то же самое. Ты тоже не ответил на мой вопрос. Я не заслужила твоего доверия?

Как я могу довериться, если Эрхат экспериментирует со мной?! Как доверять тому, кто влил в меня магию, а теперь наблюдает, что из этого получится? Да, он помогает мне. Да, пошел на сближение. Но как рассказать ему о хаосе, если Эрхат сам не говорит, для чего весь этот эксперимент?

Внезапно Покровитель улыбнулся.

— Мне девяносто два. Полагаю, я должен быть мудрее и терпеливее?

Я удивленно моргнула.

— Что... — оторопело начала, но Эрхат перебил:

— Ладно, Раяна. Ты доверишься мне. Обязательно доверишься. А я просто буду рядом.

— Спасибо, — сказала я, голос почему-то сорвался на шепот. — Спасибо, что не стал давить.

— Нам, вероятно, еще многое предстоит узнать друг о друге. — Эрхат улыбнулся и присел рядом со мной на диван. Прозвучало так странно. Будто нас ждет совместное будущее. Там, где совсем недавно что-то неприятно скреблось, теперь стало тепло. — А теперь рассказывай. Почему у вас с одноклассниками война?

Найта — сестра Фэрры. Фэрра — бывшая Зайлана. Рассказывать Эрхату о Зайлане, который до сих пор ко мне пристает? Ну уж нет. Есть же другая причина.

— Долгое время я была пустым местом из-за отсутствия стихии. Они к этому привыкли. Теперь я обрела магию и начала выделяться. Это слишком необычно, а потому не нравится моим одноклассникам.

— Но на факультете ветра у тебя таких проблем нет.

— На факультете ветра мне представился шанс изменить их отношение. Здесь — пока нет. Но, возможно, случай на экзамене как-то повлияет. Возможно, в следующий раз дважды подумают, прежде чем делать мне гадости, — я улыбнулась.

— Звучит не очень убедительно.

— Да? Тогда для убедительности добавлю! Я — отстающая студентка, которая умудрилась прославиться на всю академию и заодно попасть на индивидуальные занятия к Покровителю огня.

— Аиллар тоже с тобой занимается.

— Но только с тобой меня застали в огненном вихре рядом с тренировочным залом.

Эрхат удивленно вздернул бровь.

— Вот как, значит...

— То есть ты действительно не подумал, что из-за этого поползут слухи?

— О слухах знаю. Они еще больше поползли с тех пор, как я спас тебя из озера.

Зато у тренировочного зала нас видела именно Найта. И как раз у Найты еще больше оснований верить этим слухам.

— Давай закроем эту тему? Я сама разберусь, хорошо?

— Ты понимаешь, что это может быть серьезно? Сегодня Найта вмешалась в твоё заклинание. И только чудом никто не пострадал. Завтра она может придумать что-нибудь еще. Или кто-нибудь другой.

— Эрхат, пожалуйста. Мне неловко об этом говорить.

— Ты слишком привыкла со всем справляться одна.

— Здесь в академии все справляются сами.

— Но тебе есть, к кому обратиться за помощью.

— Спасибо, я учту.

Несколько секунд мы сверлили друг друга упрямыми взглядами.

— Ладно, Раяна. — Эрхат поднялся. — В этот раз я послушаю тебя. Но если у тебя вновь возникнут проблемы с одноклассниками, мне придется вмешаться. Раз уж ректор не может этого сделать.

— Как же ты не понимаешь, Эрхат! — я тоже встала. — Мне важно разобраться самой. Я не могу каждый раз бежать к тебе под крылышко и просить меня защитить. Мне придется справляться самой. Мне нужно этому учиться. И, в конце концов, я не хочу чувствовать себя беспомощной, ни на что не способной девчонкой, которая даже одноклассникам ответить не в состоянии.

— Я тебя понял, Раяна. Отдыхай.

Эрхат ушел. Судя по последнему взгляду, переубедить его не удалось. Но ничего. Попытается вмешаться — значит, поговорим еще раз. Не хочу зависеть от него, просто не хочу. Я и так слишком привязалась к Эрхату, даже не представляя, что будет дальше. Я — его эксперимент, и уже только поэтому нахожусь в зависимости от его помощи. Должно же остаться хоть что-нибудь, на что я могу повлиять самостоятельно?

Осталось подчинить себе хаос. И научиться маскировать так хорошо, чтобы уж точно никто ничего не почувствовал.

Остальные экзамены оказались легче. Теорию я знала прекрасно, и с каждым разом, отвечая на билет, все меньше боялась. С практикой везло — хаос не вмешивался, одноклассники — тоже. Я не ошиблась: теперь ребята с огненного факультета посматривали на меня с опаской. Заговаривать не пытались, что главное, не подкалывали и с подставками не лезли. На время экзаменов наилучший вариант.

Я сдавала один экзамен за другим, а в один прекрасный день поняла, что все... Я сдала первую сессию в своей жизни!

Не сразу даже осознала всю радость. Просто вышла из аудитории с очередной пятеркой, потрясенно сжимая зачетку в руках.

Еще несколько месяцев назад я готовилась к отчислению и не верила, что смогу обрести магию. А теперь я обрела магию, нагнала одноклассников и закрыла сессию на отлично! Не могу поверить. Я остаюсь в академии. Смогу продолжить учиться на следующий год и на следующий...

Я шла по коридору, а губы медленно расплывались в улыбке.

Праздновать будем потом. Еще несколько дней у ребят пересдачи, а вот потом... как соберемся группой с факультета ветра, как отпразднуем!

К себе в комнату поднималась уже привычными и очень удобными шагами-скачками при помощи ветра. Но до двери не дошла.

Остановилась, удивленно глядя на Эрхата с букетом цветов, самых обычных, не огненных, но таких красивых и пышных.

— Поздравляю с закрытием сессии, — Эрхат протянул мне букет.

— Спасибо! — я приняла цветы, с наслаждением вдохнула аромат. Какой чудесный!

— А теперь я бы хотел тебя пригласить на празднование в честь окончания сессии. Только ты и я. Как смотришь на это?

— С удовольствием! — обрадовалась я. — Только подожди, поставлю цветы в воду.

Уже открывая дверь, вспомнила, что вазу так и не купила. Совсем не было на это времени. Да и не собиралась я покупать вазы, это было бы слишком странно и самонадеянно с моей стороны, как будто заранее напрашиваюсь на букеты в подарок.

Растерянно обернулась к Эрхату. И удивленно моргнула, когда он извлек из-за спины вазу.

— Так и знал, что пригодится, — улыбнулся Покровитель. — Только не хотел дарить сразу с вазой.

— Ваза — не менее прекрасный подарок! — заверила я. — Или... в аренду даешь?

— Смеешься? Могу хоть каждый раз дарить цветы сразу с вазой, — развеселился Эрхат.

После того, как разобралась с цветами, Эрхат приобнял меня и призвал огненный смерч. Когда магия развеялась, я осмотрелась, пытаюсь понять, где это мы очутились. Странное место, необычное. Никогда такого не видела. Просторная каменная равнина тянется во все стороны, сколько хватает глаз. Ни травы, ни какой-либо живности. Вся равнина усеяна кратерами, края которых вздымаются над поверхностью земли на пару десятков сантиметров.

— Что это? — я повернулась к Эрхату.

— Долина стихий. Я посчитал, тебе нужно что-то особенное.

Особенное? Для меня? А ведь я слышала о долине стихий. Только никогда не видела ее своими глазами.

С любопытством поспешила к ближайшему кратеру.

— Осторожней, — Эрхат схватил меня за руку.

— В него нельзя заглядывать?

— В этот пока можно. И все же будь осторожней, не спеши.

Я кивнула. Заглянула в кратер и обомлела. Внутри искрилась и переливалась энергия. Невероятно прекрасная, сияющая, желто-оранжевая, а кое-где в этом свете вспыхивали язычки пламени, то в одном месте, то в другом.

— Стихия огня, как ты могла догадаться, — пояснил Эрхат, вставая рядом со мной. — Почти в чистом виде. Но постепенно образуются вспышки пламени. Скоро весь кратер наполнит огонь, физическое проявление стихийной энергии, и вырвется в небо. Ну а пока... можешь посмотреть на другие стихии.

Я перешла к следующему кратеру. В его глубинах виднелась бурлящая вода, а на поверхности воды искрились голубоватые частицы энергии.

— Вода выплеснется раньше, чем огонь, верно?

— Верно, — подтвердил Эрхат. — А сейчас начинается извержение стихии ночи. Посмотри.

Он обхватил меня за плечи и развернул. Я увидела, как из дальнего кратера мощным потоком вверх взмывают черные частицы. Их становится все больше, больше. Несколько секунд стихия ночи стояла над кратером беспросветным черным столбом, а потом рухнула обратно вниз. Я поспешила к кратеру, чтобы увидеть уже редкие, перетекающие из стороны в сторону черные частицы.

— Ему понадобится время, чтобы снова зарядиться.

— Потрясающее природное явление, — выдохнула я. — Нам рассказывали о нем, даже описывали, но... это нужно увидеть. Просто увидеть.

— Согласен, — Эрхат улыбнулся. — Посмотреть есть на что.

А потом я перебегала от одного кратера к другому, чтобы заглянуть в каждый. Особенно впечатлили фиолетовые молнии, целым клубком возникавшие внутри. Вода и огонь, земля и растения, лед и молнии, ветер, солнце и ночь — первичные стихии, о которых люди знали с древних времен. Последних открытых стихий смерти и жизни здесь почему-то не было.

Мы устроились посреди равнины на безопасном расстоянии от кратеров. Эрхат расстелил покрывало, перенес при помощи магии фрукты, овощи, маленькие бутербродики и вино. Правда, после того, как я напомнила, что не пью, даже в честь закрытия сессии, лично для меня раздобыл два графина с разными соками. Закуски, напитки,

удивительный пейзаж и прекрасная компания — что еще нужно для счастья?

— Выпьем за то, что ты сдала сессию на отлично!

— Выпьем, — согласилась я, поднимая фужер с соком.

— Даже не сомневался, что у тебя все получится.

— Конечно. Ты ведь принимал непосредственное участие в моей подготовке.

Мы сидели, неторопливо разговаривали и наблюдали за извержениями стихий. Вокруг постепенно темнело, и теперь каждое извержение смотрелось особенно красиво. Огненный поток осветил всю округу. Когда стихия солнца вырвалась на волю и поднялась почти до самого неба сияющим золотистым столпом, показалось, будто снова наступил день. А извержение стихии воды обрызгало нас крохотными капельками, донесенными ветром.

— Ты чувствуешь связь с этим местом? — спросила я. — С огненным кратером.

— Связь... да, пожалуй. Точно так же, как чувствую связь с любым проявлением огня в этом мире. Можно чувствовать каждое мгновение своей жизни, а можно отвлечься, обратить внимание на что-то другое и не замечать.

— Нам рассказывали, что это удивительное природное явление образовалось, когда стихии растекались по нашему миру. И однажды встретились в одном месте, но этой равнине.

— Даже Покровители не знают, как образовалась Долина стихий, — Эрхат покачал головой. — Но это одно из немногих мест, где стихии можно увидеть в их первозданном виде, чистой энергией.

— Здесь очень красиво, — вздохнула я.

— Знал, что тебе понравится.

— Ты как-то подозрительно хорошо начал угадывать мои вкусы, — я улыбнулась.

— Стараюсь, — Эрхат тоже улыбнулся и притянул меня к себе.

На небе загорались первые звезды. Извержения продолжались, временами освещая округу и частями высвечивая долину. А мы сидели на небольшом покрывале обнявшись. Любовались потоками стихий, поднимающимися к небу и красиво опадавшими назад в кратеры. Иногда целовались, и это тоже было прекрасно. Мне было на

удивление хорошо и спокойно. Совсем не хотелось, чтобы этот вечер заканчивался.

Наверное, что-то такое Эрхат прочитал в моем взгляде, когда мы стояли уже в моей комнате и собирались прощаться. Эрхат поцеловал меня, а потом прошептал еле слышно:

— Ты сама можешь решать, сколько таких вечеров еще будет.

За несколько дней одnogруппники с факультета ветра сдали экзамены, с которыми не смогли справиться с первого раза. В основном, конечно, это был экзамен магистра Арвана. К счастью, ничего нового магистр не стал придумывать, по крайней мере, для нашего курса. Спрашивал все те же восемь заклинаний. Ребятам пришлось выучить и показать их все.

Потом отмечали всей группой. Но, честно говоря, праздник с Эрхатом мне понравился намного больше.

Глава 15

— Ты посмотри, какая красота, — восхитилась Альда, расправляя платье. Прекрасное платье из струящейся светло-серебристой ткани, под солнечными лучами отливающей перламутром.

— Можно потрогать?

— Конечно!

Я прикоснулась к ткани. Потрясающе нежная, воздушная, мягкая! Леаван — ткань, которую умеют делать только эльвары, причем эльвары ветра. Но раздобыть такое платье очень непросто.

— Это невероятно, — сказала я.

— Примерь, — предложила Альда.

— Может, не стоит? Если порву его, родители порвут тебя.

— Ха! Ничего мне не сделают. У меня троюродный дядюшка дружит с семьей эльваров ветра очень тесно. Они частенько снабжают всю его семью подобными нарядами. Вот и мне перепало. Ну а я назвала твои размеры. Ты же не знала, что надевать на бал.

Альда права. С тем, что надеть на бал в честь окончания учебного года, были определенные проблемы. Красивые бальные платья, достойные аристократки, стоят дороговато. Надевать каждый раз одно и то же нельзя. В академии такое допустимо, в аристократическом обществе — нет. И если я хотела показать, что занимаю в обществе не последнюю ступень, мне бы следовало купить платье, по сути, на один

раз. А ведь в конце второго курса будет еще один бал. И в конце третьего. На протяжении всех шести лет учебы!

Так что передо мной стоял выбор: или наплевать на статус, который все равно, кроме как одеждой, продемонстрировать не смогу, зато жить вполне неплохо на денежные запасы, или шикануть пару раз. А потом думать, как обеспечить себе сносное существование в академии. К работе студентов допускают, но учеба тогда очень сильно страдает. Я бы не хотела после всех стараний рисковать качеством учебы.

— Бери-бери, — сказала Альда, протягивая мне платье. — Это мой тебе подарок. Так что можешь хоть порвать на лоскуты — обратно не потребую. Оно твое.

— Рвать такую красоту?! Ни за что!

— Берешь? — строго спросила подруга.

— Беру!

Я взяла платье, аккуратно положила его на кровать и бросилась эльваре на шею.

— Ты просто чудо! Самая лучшая в мире подруга!

Это со стороны Альда кажется хрупкой. А на деле в ней скрывается такая силища! В ответ Альда меня чуть не задушила.

— Ну все. А теперь примерка! Я же лопну от нетерпения, если ты сейчас не примеришь.

— Шантажистка, — я покачала головой. Но от примерки отказываться не стала.

Пока переодевалась за дверцей шкафа, полюбопытствовала:

— А ты сама что наденешь на бал?

— Платье, которое совершенно не вяжется с эльварами. Должна же я как-то выделиться, тем более что истинно эльварское платье в этот раз получаешь именно ты.

— Надеюсь, это будет не кожаный наряд с плеткой?

— Нет, что ты! Зачем же так шокировать народ. До короткого кожаного платья, пожалуй, дойдем курсу к третьему.

Мы рассмеялись. А потом я вышла в платье. Альда присвистнула:

— Сидит на тебе просто идеально! Будь осторожна, а то Эрхат всю ткань слюной зальет.

— Он меня не пригласил.

— Как? Уже все определились со своими парами.

— Ты тоже определилась?

— Я — нет. Но я пока думаю. Шесть приглашений! Сложновато выбрать. Представляешь, Норад тоже отметил. Но его приглашение седьмое, не считается.

— Норад?! — поразились я. — Он-то с какого перепугу?

— Может, на самом деле с перепугу? — Альда усмехнулась. — Он как-то изменился. Бегаёт за мной постоянно, прощение вымаливает. Просит дать второй шанс. Говорит, что горы ради меня свернет.

— Ну, академию он уже чуть не свернул однажды...

— Нет! Не приписывай ему таких заслуг. Это ты чуть не разгромила академию, гордись. А Норад — так... слюняй. Тем более мне нужно не горы сворачивать, а от заклинания избавляться. И это у него уже не получилось.

— Но с чего бы ему за тобой бегать? Злился ведь. Говорил, что ты его унизила.

— Может, он как раз из тех, кто оценил бы кожаное платье и плетку, — Альда задумчиво пожала плечами.

Полюбовавшись своим отражением в зеркале, я поспешила переодеться. Платье должно дожить до завтрашнего вечера. А ткань такая нежная и легкая, что кажется, будто может порваться от одного только взгляда.

— И давно он бегаёт за тобой? — поинтересовалась я.

— Да уж месяц...

— Ничего себе.

— Ты так заучилась, что ничего вокруг себя не замечала. Но что у вас с Эрхатом? Почему не пригласил?

— Не знаю. Может, Покровителям не положено приглашать студенток на бал?

— А кто Покровителям запретит? Кто осмелится сказать им, что положено, что нет?

— Им, конечно, никто ничего сказать не посмеет. Но ведь есть же логика. Они могут просто посчитать, что не стоит выделять определенных студенток. Да, мы с Эрхатом ходили на пару свиданий... Только мы старались, чтобы никто об этом не узнал.

— Так старались, что вся академия судачит о вашем романе, — хмыкнула Альда.

— Судачит. Но у них нет доказательств!

— И что? На балу даже не потанцуете вместе?

— Не знаю. Все равно... все равно Покровители не задержатся в академии на следующий год.

От этой мысли стало грустно.

— Это тебе Эрхат сказал?

— Нет. Это мне сказала все та же логика. Просто представь, сколько всего Покровители чувствуют каждое мгновение своей жизни. Проявления стихии по всему миру! Сколько у них дел, сколько событий, в которые нужно вмешаться. Им не до учебы и не до студентов. Спасибо и на том, что несколько недель позанимались с нами. Кстати. Как у вас с Шейддором?

— Никак, — Альда вздохнула. — Ты удивишься, но даже я, со всем своим потрясающим обаянием, не сумела к нему подобраться. Но радует, что о нем никаких слухов не ходит. Вряд ли он скрывается лучше Эрхата. Значит, просто ни одна студентка не сумела его очаровать.

— Ты веришь, что студентка может очаровать Покровителя? — я снова вышла из-за дверцы, бережно держа в руках платье.

— И это говоришь мне ты...

— Потому что совершенно не знаю, что у Эрхата на уме и насколько серьезны его намеренья.

Потому что до сих пор задаюсь вопросом, какая часть его интереса относится к эксперименту, не к моей личности.

— Кое в чем ты, конечно, права, — согласилась Альда задумчиво. — Расколоть такой орешек, как Покровитель, будет непросто. Но, с другой стороны, если у тебя получилось заинтересовать, значит, может получиться у кого-нибудь другого. Например, у меня.

— Удачи, — пожелала я. Альда — взрослая девочка. Пусть сама думает, вот что ей стоит ввязываться. — А как насчет приглашений на бал? В чем сложность с выбором?

— Ну... с двумя мы даже почти не знакомы. Так, виделись пару раз. Представляются интересными экземплярами. Еще один очень привлекателен, но увы, я почти уверена, что ему не хватит магии избавить меня от заклинания верности. Еще один... помнишь, тот, который в лечебное крыло забегал? После твоего падения с утеса.

— Помню. Забавный парень.

— Вот. Он тоже теперь за мной постоянно бегаёт. Цветы уже сколько раз просовывал через щель под дверь. Думаю, ты представляешь, как после этого выглядят цветы, учитывая, что маг жизни способностями мага растений не обладает.

— Бедные цветы.

— Да! После таких издевательств мне хочется его самого просунуть через такую же щель. Пусть почувствует на себе.

— Бедный, наивный паренек. А ведь кажется, влюбился в тебя без памяти.

— А мне он не нравится! Если хочешь, себе забирай. Хотя на кой тебе этот придурок? У тебя Эрхат есть. А я постараюсь добиться Шейдора. И бал — отличный вариант для этого, как думаешь?

— Думаю, Покровители вполне могут посетить бал.

— Значит, постараюсь не упускать этот шанс. Я ведь даже замуж за него не хочу. Много ли надо? Пусть заклинание верности снимет — и свободен.

— Мне казалось, ты им всерьёз заинтересовалась, — я прищурилась. — А теперь раз — и свободен?

— Мужчины не любят, когда им что-то навязывают. Поэтому пусть думает, что я и сама не против просто поразвлечься. А дальше видно будет.

Альда помогла мне упаковать платье, чтобы не помялось, и проводила до выхода из общежития факультета растительной магии. К себе в башню мне предстояло подняться в полном одиночестве — подруга по-прежнему отказывалась от подобной зарядки.

В преддверии празднования вся академия стояла на ушах. По коридорам общежитий носились ребята, по улицам — тоже. С сумками, баулами, свертками, большими и маленькими, все куда-то спешили. Причем у многих были совершенно безумные взгляды.

Последние дни в академии и вправду оказались насыщенными: сдать учебники за свой курс, собрать вещи, ничего не забыть и, конечно, подготовиться к балу. У меня же, наоборот, с окончанием подготовки к экзаменам и самих экзаменов выдалось спокойное время. Наконец смогла расслабиться, вдохнуть спокойно и уверенно. Очень непростая задача выполнена: я осталась в академии и зачислена на второй курс!

— Раяна! Это ты Раяна? — меня окликнула светловолосая девушка, нагоняя при помощи потока ветра. Она отлично летает!

— Да, это я, — пришлось остановиться.

— Магистр Вардэн просил к нему зайти, как будет время. Желательно сегодня.

— Хорошо, спасибо, — я кивнула.

Откладывая не стала. После того как занесла платье к себе, отправилась в кабинет ректора.

— Студентка Раяна, поздравляю вас, — ректор улыбнулся. — Закрыли сессию на «отлично», это прекрасный результат.

— Благодарю, магистр Вардэн, — я тоже улыбнулась.

— Даже не верится, — он качнул головой. — А ведь совсем недавно вы просили дать вам шанс, не отчислять до экзаменов. Как будто чувствовали, что буквально через пару дней магия наконец проснется.

— Не знала, но очень надеялась.

— И не зря. У меня есть для вас предложение. Вы неплохо догнали обе группы и выступили на экзаменах наравне с сокурсниками. Однако они занимались практикой в несколько раз больше вашего. Вы ведь хотите восполнить и этот пробел тоже?

— Конечно, хочу! — торопливо откликнулась я.

А ведь размышляла, где и как проводить каникулы. Домой поехать не могу, меня оттуда потом вряд ли выпустят, даже несмотря на все успехи. Нет, не для того я сбегала, не для того училась как проклятая и обращалась к самым сомнительным методам для обретения магии, чтобы теперь просто вернуться домой. Туда мне нельзя. Значит, на лето остается не так уж много вариантов. Продать очередное украшение, потому как деньги заканчиваются, и снять в городе комнату до того, как обучение на втором курсе начнется.

— Если у вас были планы повидаться с родственниками, я, конечно, все пойму. — Магистр Вардэн смотрел очень внимательно. До сих пор, видимо, хотел понять, каково мое происхождение. — Но не у всех есть возможность тренироваться магии вне стен академии. Если вы поставите магическую практику выше по важности, я готов предложить вам преподавателей на индивидуальные занятия. Ваша комната в общежитии факультета ветра остается за вами. Не думаю, что будет удобно бегать в академию из города, поэтому... Можете

остаться в общежитии в своей комнате. И продолжить заниматься практикой индивидуально с преподавателями. Они согласны помочь. Расписание, конечно, будет не такое насыщенное, как во время учебного года. Я бы даже сказал, расслабленное. Но возможность дополнительно потренироваться у вас будет.

— Я согласна, магистр!

— Прекрасно, — ректор улыбнулся. — Я передам преподавателям. Ну а вы, Раяна, после бала никуда не пропадите. Два дня у вас будет. Потом, думаю, удастся начать занятия.

— Благодарю, магистр Вардэн.

Я выпорхнула из кабинета ректора в приподнятом настроении. Проблема решилась! Теперь не придется тратить сбережения и не нужно искать себе жилье на лето. Все складывается как нельзя лучше! Я даже тренироваться смогу. К началу второго курса уж точно во всем догоню одногруппников.

Остаток дня пролетел быстро, а на следующее утро началась подготовка к балу. Да-да, с самого утра, несмотря на то, что сам бал должен был состояться только вечером. Но ведь столько нужно всего сделать. Навести красоту, достигнуть идеала, насколько это возможно.

Некоторые девчонки даже в город бегали, чтобы провести процедуры красоты. Особенно те, которые рассчитывали на романтическое продолжение ночью.

Я решила в город не ходить. Там сейчас столько народу, причем студенческого, что не протолкнуться. Так что справлялась своими силами. Да и нужно ли обращаться к кому-то еще, когда дружишь с эльварой? Эльвары — самые нежные, по крайней мере, внешне, воздушные и прекрасные существа. А их девушки славятся поразительной ухоженностью.

Мы встретились с Альдой у нее в комнате. Через несколько минут к нам присоединилась еще пара девчонок с факультета растительной магии. Одногруппницы Альды тоже не захотели упускать такую возможность.

Уже вчетвером мы совершили сокрушительный и разоряющий набег на баночки-скляночки из запасов Альды. Крема, гели, масла — все это пригодилось как нельзя кстати. К балу определенно хотелось выглядеть потрясающе, хотелось сиять!

— Ты определилась, с кем пойти на бал? — спросила я.

— Да, пришлось. Было очень сложно отказываться от некоторых других вариантов, но... пришлось выбрать одного.

— Кого? — заинтересовались одноклассницы Альды.

— Моим избранником на сегодняшний вечер стал Карлон, третьекурсник с факультета молний.

Кстати о молниях. Погода сегодня не радовала. С самого утра небо затянуло тяжелыми мрачными тучами. Чем дальше, тем сильнее эти тучи сгущались. Но даже такая погода не портила волшебное настроение перед балом. Даже понимание, что Эрхат не пригласил меня. Наверное, решил, что ему, как Покровителю и наставнику, не положено приглашать одну из своих студенток.

Подготовка, как и планировалось, заняла почти целый день. Даже в столовую не стали выбираться — принесли все заранее, чтобы перекусить и тут же снова взяться за дело. Уходовые процедуры, переодевание, макияж, прически. Все это так утомительно и безумно важно. Оказалось, что Несса, одноклассница Альды, прекрасно делает прически. Девушка с радостью помогла всем троим и себя не обделила.

К нужному времени мы были готовы. За полчаса до начала бала разошлись по личным комнатам. Девушки собирались дожидаться своих кавалеров, ну а я просто не хотела мешать Альде.

Кстати, Зайлан несколько раз пытался меня пригласить. Я, конечно, отказывала. Но уже всерьез задумалась, какими еще словами объяснить ему, чтобы шел далеко и надолго? Каким образом донести до него эту мысль, что не собираюсь с ним больше встречаться? Чтобы наконец понял уже, тугодум несчастный.

Надеялась только, что Зайлан не зайдет опять и не испортит настроение прямо перед балом. Должно же у него быть хоть какое-то чувство достоинства? Надеюсь, уже пригласил другую и пойдет именно с ней, раз я отказала. Три раза ведь отказала!

Я покрутилась перед зеркалом, любуясь отражением. Спасибо Альде и ее однокласснице, выгляжу отлично! Восхитительное платье из нежной, воздушной, как будто невесомой ткани идеально облегает фигуру. На груди — самый простой вырез, плечи открыты. Юбка — легкая, струящаяся, длиной до щиколоток. Среди складок притаился разрез. Когда я иду, иногда можно рассмотреть ногу до колена, и это, должно быть, смотрится необычайно волнующе. По крайней мере,

Альда уверяла, что нужный эффект достигнут. Ткань светло-серебристая, но от движений, когда свет падает под определенным углом, сверкает радужными переливами. На плечах — воздушная, полупрозрачная накидка, которая крепится на небольшую симпатичную брошку, а со спины прикрывает весьма соблазнительный вырез.

Большая часть волос убрана в высокую прическу. Несколько прядей спускаются вдоль шеи выющимися локонами.

Надо же, мне на удивление идет это эльварское платье. Несмотря на то, что заметно похудела, истончилась в последнее время, я все равно не похожу на эльвару, но это и не нужно. Зато платье из леавана придает фигуре легкости и грациозности. А светло-карие глаза и волосы цвета молочного шоколада, каких у эльваров не бывает, интересным образом сочетаются с цветом платья.

Стук в дверь вызвал досаду. Неужели все-таки Зайлан?! Да как ему еще объяснить...

Рванула к двери на волнах раздражения. Распахнула и уже собиралась высказать все, что о нем думаю, но... Так и закрыла рот, ничего не сказав. Передо мной стоял Эрхат. Невероятно притягательный, потрясающе обаятельный и просто сияющий Эрхат. Это не метафора. Кожа Покровителя как будто светилась изнутри золотистым огнем. Губы широко улыбались, а глаза лучисто смотрели на меня.

Красные волосы распущены, спускаются к плечам идеальной блестящей волной. Красный камзол с золотистой вышивкой и такими же золотистыми пуговицами с красными рубинами в центре добавляет образу Покровителя огненного лоска.

— Вижу, передо мной самый настоящий Покровитель огня, — я улыбнулась. Да, сейчас, глядя на него, трудно спутать Эрхата с кем-то еще.

— Тебя это смущает? Я бы не хотел сегодня скрывать свою суть.

— Не скрывай, — я качнула головой и посторонилась, предлагая Эрхату войти.

Он переступил порог и прикрыл за собой дверь.

— Ты восхитительна. Леаван как будто создан для тебя.

— Леаван создан эльварами и для эльваров.

— Да, но эльваров леаван делает совсем эфемерными. Тебя же он преобразает так, что глаз невозможно отвести.

— Спасибо, — я даже немного смутилась.

— Никто меня не видел, Раяна. Я приглашаю тебя на бал. Мы можем пойти вместе. Но если ты откажешься, еще не поздно отправиться на бал отдельно друг от друга.

Мы оба прекрасно понимаем, что если пойдем на бал вместе, все слухи подтвердятся. Ни у кого не останется сомнений в том, что мы с Эрхатом встречаемся. И, конечно, такое наше появление не сможет остаться незамеченным. Это Эрхат ненадолго в академии. Учебный год закончен, и Покровители не обязаны здесь оставаться, не обязаны продолжать индивидуальные занятия. А вот я останусь в академии. Со всеми последствиями подобного безумства.

Я смотрела на этого неотразимого мужчину, при одном только взгляде на которого сердце вздрагивает и начинает биться чаще, а дыхание перехватывает. И понимала, что жизнь только одна, что такого шанса больше не будет. Плевать, что там дальше. Сегодня я хочу наслаждаться волшебством бала и обществом Эрхата!

— Я принимаю приглашение, — решительно сказала я.

Эрхат улыбнулся, протянул мне руку. Из комнаты мы вышли вместе. Медленно зашагали по коридору. Спешить некуда, мы вполне успеваем к началу.

— Ты не думала, чем займешься на каникулах?

— Думала, конечно. Магистр Вардэн предложил остаться в академии во имя учебы. Преподаватели позанимаются со мной индивидуально, чтобы я могла наверстать упущенную практику.

— Вот как... позаботился, значит, — удивился Эрхат. — Но у меня тоже есть для тебя одно предложение.

— Какое?

— Тоже учебное. Но заниматься не с преподавателями, а со мной. Согласись, Покровитель огня сумеет научить тебя большему, чем огненный маг.

Вот так неожиданность!

— С этим не поспоришь. Но магистр Вардэн предлагал мне также занятия магией ветра...

— Думаю, Аиллар не откажется. Ему ведь тоже интересно.

— Это все, конечно, замечательно. Ценное предложение, Эрхат, спасибо. Но у тебя ведь есть свои дела. Даже не представляю, сколько дел может быть у Покровителя! Неужели ты захочешь остаться в академии? Или просто возвращаться сюда снова и снова, тратить свое время?

— Ты права, дел у Покровителей достаточно. Но... одно из этих дел, — он улыбнулся, — это ты. Более того... ты — самое интересное и приятное из моих дел.

Не знаю даже, радоваться такому признанию или нет.

— Но в академии я не собираюсь оставаться. — Эрхат остановился. Взял меня за руку и развернул к себе. — Я приглашаю тебя к себе домой. Будь моей гостьей на время каникул.

Мне не сразу удалось подобрать слова. Слишком шокировало предложение Покровителя.

— Эрхат, я... не могу.

— Почему?

— Потому что... это слишком серьезный шаг. Здесь, в академии, я чувствую себя свободной. Просто студенткой, которая изучает магию. Но если я приму твое предложение... — я качнула головой. — Нет, слишком серьезно.

— Я ни к чему тебя не принуждаю и не обязываю. Предлагаю стать гостьей. Всего лишь.

— Но там будет уже твоя территория. Твой дом.

— Боишься потерять свободу?

Когда Эрхат это спрашивал, внимательно глядя в глаза, мне почудилось, что он знает. Знает, от чего я сбежала и почему. Как-то сразу стало неудобно.

Я выдернула руку из пальцев Эрхата и отвернулась.

— Не могу. Извини.

— Ладно, — он не стал настаивать. — И все же я надеюсь, что ты еще подумаешь. Ты можешь принять мое предложение в любое время.

Я ничего не ответила. Старалась больше не смотреть на Эрхата, потому как не получалось побороть неловкость. Неловкость и что-то еще, непонятное.

Толкнув дверь, ведущую на улицу, Эрхат внезапно остановился. Повеяло влагой и холодным воздухом.

— Дождь, — сказал Покровитель, поворачиваясь ко мне.

— Как не вовремя.

— Для других — возможно, — Эрхат усмехнулся. Притянул меня к себе за талию и призвал магию. Огненный вихрь окутал нас, проносясь сквозь пространство.

Когда языки пламени рассыпались, мы очутились в коридоре главного корпуса прямо перед массивными и высокими двустворчатыми дверями. Большой бальный зал академии. Есть еще малый, для менее масштабных мероприятий. В большом же зале с комфортом могут разместиться одновременно все студенты академии.

— Проклятье... — выругался у нас за спинами мужской голос.

— Ты что, — шикнула на него девушка. — Это же... это...

— Покровитель! — воскликнули оба, когда мы с Эрхатом обернулись. — Добрый вечер, Покровитель.

— Добрый, — согласился Эрхат.

Если ребята и хотели возмутиться, что кто-то возник у них прямо перед носом, то теперь уж точно предпочли промолчать.

— Готова? — Эрхат посмотрел на меня.

— Конечно, — согласилась я.

Конечно, ведь уже поздно отступать. Нас уже увидели вместе.

Эрхат открыл двери. Мы вошли в большой бальный зал. Здесь играла музыка и собралось немало народу. Нет, с нашим появлением ничего не замерло, тишина не опустилась на зал. Но те, кто стоял ближе всего к дверям, посмотрели на нас и потрясенно замерли, выпучив глаза.

— Покровитель, — пролепетал кто-то едва слышно.

Эрхат провел меня вперед. Я вцепилась в его руку, невольно заволновавшись. Одно дело — решиться, и совсем другое, когда это уже происходит на самом деле.

К нам оборачивались. Постепенно. Одни ребята звали других, и те тоже оборачивались, ошеломленно глядя на нас.

Можно не сомневаться, слухи получили свое подтверждение.

Большой бальный зал был выдержан в нежно-желтых и золотистых тонах, местами их разбавляли медные элементы. Зал занимал сразу два этажа, а потому потолок располагался очень высоко. На нем висели прекрасные хрустальные люстры, рассредоточиваясь равномерно по всей площади потолка. Чтобы осветить такое

пространство, нужно много люстр! И они прекрасно справлялись со своей задачей, придавая всему вокруг мягкое, теплое сияние.

Студенты, разодетые, кто во что горазд, наполняли зал, но еще продолжали пребывать. В дальнем конце располагались столики с закусками, возле которых при желании можно было даже присесть.

— Давно не бывал на студенческих балах, — улыбнулся Эрхат, осматриваясь по сторонам.

Лучше не думать о том, насколько давно.

— А я — ни разу.

— Что ж, тогда стоит использовать этот шанс. Потанцуем?

Как-то я занервничала сразу. Думала ведь, пока придем, осмотримся. Но вот так, сразу танцевать? Однако мы с Эрхатом уже танцевали вместе. Тогда, правда, это происходило не в зале, наполненном студентами.

Я перевела дыхание, старательно успокаиваясь.

В конце концов, у меня уже были балы. Не очень много, но несколько до побега в академию посетить успела. Раньше рядом со мной не было столь обаятельного Эрхата, и сейчас его присутствие определенно волнует. Но я должна справиться.

— С удовольствием, — согласилась я с улыбкой, вкладывая кисть в протянутую руку.

Мы как раз стояли неподалеку от центра зала, освобожденного для танцующих пар, так что быстро добрались до нужной площадки. Но помимо нас, еще никто не танцевал. Да и музыка играла слишком тихо.

— Эрхат, ты уверен?.. — начала я, внезапно усомнившись. Не в своем согласии, конечно. В том, подходящее ли сейчас время. Никаких торжественных речей, насколько мне известно, не планировалось, как и выступлений ректора с напутственными пожеланиями. Только стихийный фейерверк будет ближе к концу. Однако сейчас еще определенно не наступило время танцев.

— Что-то не так? — он усмехнулся.

Внезапно музыка заиграла громче. Одна композиция оборвалась на середине и зазвучала другая, уже не фоновая, нейтральная музыка, а вполне пригодная, узнаваемая. Под такую действительно танцуют на балах.

— Как ты это сделал? — я прищурилась.

— Я? Я ничего не делал, — улыбнулся Эрхат, опуская одну руку мне на талию.

— Еще один секрет Покровителя?

Я устроила руку у него на плече, вторую вложила в его ладонь.

— Я бы так не сказал. Скорее, человек, который отвечает за музыку, понял, что нужно бы кое-что поменять. — С этими словами Эрхат начал движение, и мы закружились по залу.

— Ты знал, что так будет?

— Догадывался. И надеялся, — он усмехнулся.

Шумный зал, множество взглядов — постепенно все это меркло, теряя свою важность. Нет ветра и шелеста колосьев, нет той свободы, что была в поле. Нужно лучше себя контролировать, следить за каждым движением, потому что за нами наблюдают. Просто не могут не наблюдать, когда в центре зала танцует Покровитель. Это тоже перестает волновать. Ощущения наполняются близостью Эрхата. Чувствую его горячие руки, ловлю его взгляд на себе. Не могу отвернуться, не хочу прятать глаза. И мы танцуем, не разрывая взглядов. Я вижу огонь стихии, ощущаю всем своим существом.

Эрхат танцует превосходно. Но и я рядом с ним не чувствую себя неуклюжей или неумелой. Наоборот, рядом с ним, в его руках и под его руководством мое мастерство раскрывается с новой стороны.

А за первым танцем последовал второй. Мы почти не останавливались. Я настолько увлеклась, что не сразу заметила: мы уже не одни. Глядя на нас, площадку для танцев постепенно наполняют, к нам присоединяются все новые пары.

Спустя время заметив, что я слегка подустала, Эрхат предложил отдохнуть и освежиться напитками. Я согласилась, потому как и вправду запыхалась. Отвыкла уже от марафонных танцев, когда слишком много желающих тебя пригласить и не хочется отказывать очередному лорду. А сейчас меня вполне устраивал один желающий, но с ним тоже не хотелось останавливаться.

— Раяна! — нам навстречу из-за спины студентов выскочила Энила. Ее глаза тут же увеличились в размерах. — Покровитель, прошу прощения... — девушка совсем перепугалась и уставилась на меня.

— Энила, ты что-то хотела? — спросила я, потому как заговорить в присутствии Эрхата она явно не решалась. Только бросала на него

испуганные взгляды.

— Да. Раяна, я хотела с тобой поговорить. Это очень важно, но...

— Эрхат... — я повернулась к нему.

— Тебе твой любимый сок?

— Да, спасибо, — облегченно согласилась я. А то уже не знала, как бы попросить его отойти.

— Принесу, — кивнул Покровитель и продолжил путь к столикам. Энила перевела дыхание.

— Спасибо. Спасибо, что согласилась выслушать. Это важно, — затараторила девушка все так же взволнованно. — Незадолго до бала меня нашла однокурсница с огненного факультета. Она не представилась, но я как-то слышала сама. Если не ошибаюсь, ее зовут Найта. И еще у нее есть сестра Фэрра. Так вот, они хотели, чтобы я им помогла. Кто-то из них собирается облить тебя напитком. А я должна была сделать так, чтобы напиток уж точно оказался на твоём платье.

Вот так новости.

— И что ответила ты?

— Я отказалась. Но, возможно, они найдут другую соучастницу. Наверное, стоило согласиться. А потом уже в самый последний момент подвести... Но я растерялась. И довольно грубо отправила их прочь.

— Что ж... Спасибо, Энила, за то, что предупредила. Но почему ты это сделала?

Девушка усмехнулась. Как-то уж очень... недобро. С ее лица тут же слетела маска растерянности. Нет, Покровителя она действительно испугалась. И когда рассказывала мне о планах Найты, вернее, Фэрры, на самом деле волновалась. Но она не так проста, как кажется. И все прекрасно понимает. Ее слова это подтвердили:

— Ты стала главной в нашей группе. Почти все смотрят тебе в рот. И послушаются, если ты предложишь меня затравить. А я этого не хочу. Ты дала мне шанс, за что я благодарна, правда. И я не собираюсь идти против тебя. Рассказала, потому что... ну, считай, таким образом я предлагаю тебе перемирие.

— Хорошо, Энила, — я решительно улыбнулась. — Перемирие. Спасибо за информацию.

— Мне стоит согласиться и помочь Найте?

— Нет. Это будет выглядеть слишком подозрительно. Особенно, если кто-то из них видел, как мы с тобой разговариваем. Я буду осторожна.

— Меня по-прежнему ждет наказание? — усмехнулась девушка.

— Будем считать, что ты искупила вину. Но помни, что предателей никто не любит.

— О, я учту. Снова становиться предательницей я не планирую.

Я кивнула. Энила отошла.

Значит, Найта и Фэрра задумали меня опозорить? И, вероятно, от этой идеи не отказались.

— Твой любимый сок, — Покровитель подал мне фужер.

— Спасибо, Эрхат, — сказала я, принимая напиток.

— Что-то случилось?

— М-м, — протянула я, пытаюсь решить, рассказать или нет. — Все в порядке.

Просто буду настороже. А пока Эрхат рядом со мной, вряд ли у студенток получится провернуть какую-нибудь гадость. И все же стоит прислушаться к магии ветра. Если вдруг где всколыхнется, вполне вероятно, что это ко мне несутся брызги какого-нибудь напитка.

Я чуть не поперхнулась, когда увидела Аиллара. И направлялся он прямо к нам.

— Хороший вечер, не правда ли? — усмехнулся Покровитель ветра.

— Бал в академии. Ностальгия, — согласился Эрхат.

— Вы учились вместе?

— Нет. Почему ты так подумала? — удивился Покровитель огня.

— Показалось, — я повела плечами.

— Что же заставило тебя, Аиллар, посетить студенческий бал? — поинтересовался Эрхат. Его голос звучал расслабленно, а вот взгляд показался мне напряженным.

— То же, что и тебя, — Аиллар сдержанно улыбнулся. — Вижу, вы пришли вместе, но правилами не запрещено разбить вашу пару. Раяна, не откажешь ли мне в одном танце?

Ох, только этого не хватало.

Правилами на самом деле не запрещено. Однако до сих пор я ни разу не ходила в паре с кем-то, тем более с тем, кто мне небезразличен. И не знала, что это может вызвать столько противоречивых эмоций. С

одной стороны, отказывать нехорошо. Покровителю ветра нельзя отказывать! А с другой стороны... оставлять Эрхата тоже как-то не хочется.

— Раяна?

Оба ждали от меня ответа. Эрхат не спешил давать подсказку. Но... правилами не запрещено.

Я вздохнула.

— Эрхат, ты не против?

— Я не собираюсь тебя принуждать. Ты свободна, Раяна, — он улыбнулся. Странно, как будто его ничуть не задело мое согласие на предложение Аиллара.

Я повернулась к Покровителю ветра.

— Только один танец, — и улыбнулась, смягчая ответ.

Обижать Аиллара тоже не хотелось. Он не делал никаких намеков и вел себя крайне вежливо. У меня не было поводов ему отказать.

— Конечно. Дань вежливости, верно? — он усмехнулся и предложил мне руку.

Когда мы шли к центру зала, на нас снова косились. И еще больше удивления в глазах студентов было, когда мы начали танец.

Не сразу, но мне удалось расслабиться. Я не сделала ничего плохого. Да, мы с Эрхатом пришли вместе, и об этом знают все. Но иногда мы можем танцевать с другими, в высшем обществе такое допустимо. Особенно, когда приглашает кто-то, кто выше по статусу.

— Думаешь, Эрхат будет ревновать? — внезапно спросил Аиллар.

— Не знаю. Я не сильна в этих вопросах.

Никогда даже не задумывалась, что может чувствовать мужчина, когда пришедшая вместе с ним девушка принимает чужое предложение на танец. Видела такое не раз, но как-то не задумывалась, потому что сама в такую ситуацию не попадала.

— Тебе не стоит волноваться, — Аиллар улыбнулся.

— Спасибо. Я постараюсь.

Аиллар тоже танцевал превосходно. Сомневаюсь, что хоть один Покровитель не умел танцевать. Но с Аилларом все же было иначе, не как с Эрхатом. От Покровителя ветра не исходил жар, его близость не волновала кровь и не заставляла сердце биться сильнее. Аиллар тоже сиял. Мягкий, серебристый свет исходит от его волос и кожи.

Красивый, утонченный. А танец с ним особенно воздушен и легок. Иногда даже кажется, будто вокруг нас скользят потоки ветра.

— Прекрасно танцуешь, — заметил Аиллар.

— С таким партнером, как ты, любая будет танцевать хорошо.

— Не скажи. Как-то обступала мне ноги одна дама... А ведь я так старался. Раяна, я хотел поздравить тебя. Слышал, ты сдала сессию на отлично.

— Не без твоего участия, — я улыбнулась.

— Приятно знать, что моя ученица столь талантлива и все схватывает налету.

Я не стала напоминать, как тяжело магия стихий давалась мне поначалу и как она взрывалась. Потом дело определенно пошло лучше.

— Эрхат предлагал тебе помощь во время каникул?

— Помощь? — переспросила я.

— Да. В учебе.

— Предлагал. Я... была бы рада помощи, но только в том случае, если мне будет позволено остаться в академии. Я не хочу никуда переезжать. Даже на каникулы.

— Я тебя понял, Раяна, — Аиллар улыбнулся. Мне понравилось, что он не стал настаивать.

Когда танец закончился, Покровитель ветра, как и обещал, позволил мне уйти. Я покрутилась, ища взглядом Эрхата. Ну да, кто бы сомневался. Он тоже танцевал. С какой-то незнакомой преподавательницей. Конечно, все логично. Если я приняла приглашение Аиллара, то Эрхат не обязан стоять без дела. Но... почему внутри так неприятно кольнуло?

— А вот и наглая выскочка, — раздался сбоку голос Фэрры.

Я среагировала мгновенно. Оборачивалась уже наготове, прекрасно помня предостережение Энилы.

— Ой! — Фэрра запнулась о подол своего платья, потеряла равновесие и полетела вперед. В руках она держала бокал с напитком, и тот опрокинулся. Светло-зеленая жидкость выплеснулась из бокала, и без всякой магии она должна была попасть мне на платье. Наверное, если бы не предупреждение и не моя готовность, мне бы не удалось вовремя успеть. Но я была готова и выставила перед собой руку,

обращаясь к стихии ветра. Ветер встал передо мной защитной пеленой, не пропуская летящий напиток.

А вот то, что случилось дальше... этого я уже не планировала. Ощутила, как рядом скользит стихия ветра, как ныряет под Фэрру, придерживая ее, чтобы девушка не упала на пол. Но тут же взметнулся еще один поток, отталкивая предыдущий и не пуская его к Фэрре. Беспомощно взмахнув руками, девушка все же поздоровалась с полом. Напиток тем временем достиг созданной мною преграды, каким-то невероятным образом оттолкнулся и полетел обратно. Светло-зеленая клякса из жидкости упала на Фэрру сверху, растекаясь по нежно-сиреневому платью уродливыми пятнами.

Я отступила и торопливо осмотрелась. Увидела двух девушек с факультета ветра. Первая, явно старшекурсница, выглядела растерянной и даже немного испуганной. Вторая оказалась Энилой. Однотруппница довольно ухмылялась. Похоже, эта студентка должна была Фэрру подстраховать, не дать ей упасть на пол. Как будто вмешалась случайно и вовремя ей помогла. Ну а напиток... что ж, напиток она остановить не успела, тот должен был украсить мое платье. Но Энила вовремя вмешалась, не давая той подхватить Фэрру.

— Ты... ты... — воскликнула Фэрра, вскакивая на ноги. Прическа девушки заметно растрепалась, платье выглядело и вовсе отвратительно. — Как ты могла! Как посмела... — она сжала кулаки.

— Ты ведь прекрасно собой владеешь, верно? И не собираешься кидаться на меня в полном народе зале?

А вокруг нас уже собирались зрители.

Глава 16

— Это все она! Раяна подстроила! — воскликнула Фэрра.

— Ничего подобного, — спокойно возразила я. Страха не было. Не было даже волнения.

— Нет, это не Раяна, — вперед выступила Энила. — Я все видела. Они со старшекурсницей сговорились, пытались облить Раяну напитком.

— Подтверждаю, — мгновением позже, чем это сделал Эрхат, к нам подошел Аиллар. — Я, как Покровитель ветра, все прекрасно почувствовал. Раяна всего лишь защищалась. А вот Фэрра, учитывая, что у нее была помощница с факультета ветра, вероятно, все замышляла заранее.

Фэрра открыла было рот, но так ничего и не сказала — спорить с Покровителем не решилась. Плечи девушки поникли.

Ректор вздохнул.

— Фэрра, сейчас можете идти к себе в комнату. На бал не возвращайтесь. А завтра жду вас в моем кабинете. Вместе с Алной, — он сурово посмотрел на старшекурсницу с факультета ветра. Та сжала губы, но возражать не стала. Только бросила на Фэрру злой взгляд. Похоже, собирается поблагодарить за то, что Фэрра втянула ее в это дело.

— А теперь расходимся. Бал продолжается, — ректор снова вздохнул, махнул на нас рукой и поспешил уйти. Мне показалось, несчастный магистр попросту сбежал. Да, выходки студентов способны довести любого.

Злобно фыркнув, Фэрра развернулась и поспешила к выходу из зала. Ална последовала за ней. Зрители постепенно расходились. Одна студентка рискнула и подошла к Аиллару.

— Покровитель, простите, я... я могу вас пригласить? — она залилась краской.

— Пригласить можете, — Аиллар улыбнулся. — И я даже соглашусь.

Эрхат приблизился ко мне.

— Ты в порядке?

— Да. Как видишь, все обошлось. И мое платье даже не пострадало.

— Что-то мне подсказывает, ты знала, что произойдет, — Покровитель огня прищурился.

— И что именно подсказывает?

— Участие в инциденте знакомой студентки. Энила, кажется? Она сегодня к тебе подходила.

— Ты очень догадлив, — я не стала спорить. — Но, как видишь, все прошло наилучшим образом.

Я решила не обращать внимания на промелькнувший в глазах Эрхата укор.

— Рад, что ты сумела постоять за себя.

— Кхм... извините... Покровитель, Раяна... извините, что вас прерываю.

— Альда! — обрадовалась я.

С того момента, как пришла на бал, я не видела подругу.

— Как хорошо, что ты меня нашла.

— Да, знаешь, это было нетрудно. Не хотела мешать вам танцевать. Ну а потом... тебя одну никак не поймает! — с укором воскликнула Альда.

— Я популярна. Среди студентов с огненного факультета тоже, как видишь, — я развела руками, рассматривая подругу.

Она, как и собиралась, пришла не в платье из леавана, совсем нет. Эта невероятно хрупкая, миниатюрная девушка с нежно-сиреневыми волосами облачилась в темно-синее платье из тяжелой плотной ткани, с матовой поверхностью, как будто поглощающей свет. Длинная, тяжелая юбка спускалась почти до самого пола. Неглубокое, почти скромное декольте вышито жемчугом. В волосах — тоже жемчуг. Невероятное сочетание! Сияющая светлая кожа, яркие волосы и яркие глаза, тонкая фигура — и все это облачено в плотную ткань со строгими, уверенными линиями. Как будто платье удерживает воздушную эльвару на земле, а без него такое прекрасное и легкое создание непременно взлетело бы. Ну, при помощи лианы она действительно может взлететь.

— А где твой спутник? — любопытствовала я.

— Пошел за напитками. Но не беспокойся, эти напитки точно не окажутся на твоём платье, — Альда хихикнула.

Я тоже улыбнулась.

— Очень надеюсь, что на моем платье сегодня не окажется ни один напиток.

Взгляд подруги сделался слишком уж лукавым. Она посмотрела на Эрхата и затем снова на меня.

Что-то мне подсказывает, что это намек на ее же слова. О том, что Эрхат закапает платье слюнями. Ужас! О чем только думаю.

— Ладно, не буду вам мешать. Вы так хорошо проводили время. Пойду в свое «хорошо», — и подруга упорхнула навстречу высокому темноволосому старшекурснику.

Во время нашего разговора Эрхат не вмешивался, но с любопытством наблюдал.

— Станцует еще раз? — предложил он, когда Альда ушла.

— Признаться, я бы станцевала не только один раз, — я улыбнулась, принимая приглашение.

— Сколько захочешь, — Эрхат тоже улыбнулся. А его заверение следовать моему желанию заставило заволноваться и ощутить жар на щеках.

Мы танцевали еще не раз. Периодически подходили к столикам, брали закуски и напитки, а потом снова возвращались к танцующим. Временами к Эрхату подходили преподаватели, и он отлучался что-то с ними обсудить. Но неизменно возвращался ко мне, а я дожидалась его, не соглашаясь больше ни на одно приглашение, хотя их было немало. Наши танцы с Эрхатом и немножко с Аилларом все-таки произвели сегодня фурор.

На других я почти не обращала внимания, но как же приятно ловить на себе взгляды Эрхата, чувствовать себя интересной и привлекательной для него. Это казалось почти невероятно, и все же... я верила, что Эрхату так же, как и мне, нравится разговаривать, танцевать снова и снова на этом балу. Вместе со мной.

Признаться, я даже испытывала гордость за то, какой у меня потрясающий спутник.

Мы собирались немного отдохнуть и продолжить танцевальный марафон, когда в зал внезапно вошел Шейдор. И, конечно же, направился прямо к нам.

— Только этого не хватало, — пробормотала я.

— Не нравится? Или боишься? — усмехнулся Эрхат.

— Просто я уже наловчилась отказывать, но это же Покровитель ночи.

— Боишься отказать Покровителю? — Эрхат продолжал улыбаться.

— Знаешь... нет. Не боюсь. И готова это сделать.

— Не обязательно. В конце концов, это ничего не изменит. Я знаю, что ты вернешься ко мне и подаришь Шейдору только один танец.

Я удивленно взглянула на Эрхата. Но сказать ничего не успела — Шейдор приблизился к нам.

— Эрхат, Раяна. Дивный вечер, не правда ли?

— Несомненно, — согласилась я.

— Конечно, — одновременно с тем ответил Эрхат и по-хозяйски положил руку мне на талию, придвинувшись ближе.

— Да, вижу, вы прекрасно проводите время, — Покровитель ночи качнул головой. — Эрхат, ты не против, если на один танец украду у тебя Раяну. Раяна? — он посмотрел на меня. — Как на это смотришь?

— На то, чтобы быть украденной? — уточнила я.

— Именно, — усмехнулся Шейдор.

— Эрхат, ты точно не против?

— О, Раяна уже спрашивает разрешения?

— Я не против, Раяна, — сказал Эрхат. — Всего лишь один танец, это ничего не значит. Но мне очень приятно, что тебя заботят мои чувства.

Мне сделалось неловко, но... тоже приятно. От улыбки Эрхата по коже побежали иголочки. Я не сразу смогла отвести от него взгляд и снова повернуться к Покровителю ночи.

— Хорошо, Шейдор. Один танец.

Шейдор вывел меня в центр зала, и мы начали танец. Наша пара снова удостоилась потрясенных взглядов. Еще бы! Шейдор только появился в зале, все-таки пришел на бал. И кого он приглашает? Меня.

Покровитель ночи выглядел, как всегда, впечатляюще. Загадочно и немного пугающе. Черный камзол, вышитый красной нитью. Светлая кожа, гладкие черные волосы, темные глаза и зловещая улыбка на тонких губах.

— Зачем вы это сделали? — спросила я, когда не выдержала молчания под его пристальным, чуть насмешливым взглядом.

— Сделал что? — Шейдор приподнял бровь.

— Пригласили меня на танец. Эрхат, Аиллар... их можно понять. Но вы? Я ведь даже не ваш эксперимент.

— Я думал, тебе будет приятно.

— Приятно? — удивилась я.

— Ну да, — Шейдор усмехнулся. — Представляешь, полный комплект, все три Покровителя отметились. Теперь тебе будут завидовать.

— Да, возможно, так сильно завидовать, что захотят прикопать под ближайшим кустом.

— Ты боишься, что ли? Студенток?

— Нет. Не боюсь.

— Тогда в чем дело?

— В том, что не понимаю ваших мотивов.

— Наблюдать издалека порой надоедает даже мне. Иногда хочется приблизиться и рассмотреть вблизи.

На губах Шейдора блуждала загадочная улыбка, и мне это не нравилось. А еще раздражали его намеки. Вот зачем? Зачем ему за мной наблюдать, если во мне нет стихии ночи?

— К тому же, — внезапно сказал он, — Эрхат ошибается. Я хочу, чтобы ты знала, что он — не единственный Покровитель стихии в твоей жизни. Есть тот, кто может с ним сравниться.

Надеюсь, он говорит о силе магии? Он ведь не может говорить о поцелуях? Конечно, не может! Но я все равно занервничала. Заметив это, Шейдор усмехнулся.

— Вы останетесь на балу? Или план выполнен, галочка поставлена?

Лучший способ успокоиться — это продолжить разговор. Причем желательно на другую тему.

— Останусь ненадолго. Почему бы нет.

— А как вы относитесь к эльварам?

— Что? При чем здесь эльвары?

Похоже, мне удалось его удивить.

Композиция как раз закончилась, и я отстранилась. Краем глаза уловила, что к нам уверенно и решительно приближается Альда. Когда подруга настигла Покровителя ночи, я поспешила сбежать. Невольно улыбнулась при мысли, что мои нервы будут отомщены. Уж теперь-то Альда его не отпустит, так вцепится хрупкая эльвара в Покровителя, что мало ему не покажется. Я бы даже не удивилась, если бы подруга спеленала Шейдора при помощи лиан.

Покинув площадку для танцующих, осмотрелась в поисках Эрхата. Тот оказался занят разговором аж с самим ректором. Лезть к ним, конечно, не стала. Уж лучше подождать. А пока я прогулялась до столиков, осматривая предложенные напитки. На студенческом балу подавались исключительно безалкогольные коктейли, так что можно было выбирать любой. Я взяла ярко-оранжевый с зеленоватой прослойкой посередине и красной ягодкой на поверхности. Выглядит достаточно аппетитно, чтобы попробовать неизвестный напиток.

— Раяна.

Как же хорошо, что я не успела отпить! Иначе уже корчилась бы на полу, подавившись ягодкой. Как раз собиралась ее первым делом

попробовать...

Но пришлось обернуться к Зайлану. А это именно он, я узнала по голосу.

Парень был облачен в светло-серебристый камзол, вышитый синей нитью. Светлые волосы зачесаны назад и идеально уложены.

— Смотри-ка, мы с тобой потрясающе смотримся вместе. Могла бы получиться прекрасная пара, — заметил он.

— Зайлан, — я вздохнула. — Ты чего добиваешься?

— Да так... — он усмехнулся, но в глазах промелькнуло нечто недоброе.

Я ощутила дуновение ветра за плечом. Отшатнулась, вместе с тем оборачиваясь. Но никакого ветра уже не было.

— Это ты сделал?

— Сделал что? — он приподнял бровь.

— Воспользовался ветром.

— Нет. Вероятно, тебе показалось. Или это кто-то прошел рядом. Кстати, действительно проходил, — он кивнул на старшекурсника, который тоже взял со столика напиток и уже уходил.

— Зайлан. — Я глубоко вдохнула, пытаюсь не сорваться и не закричать на него, потому как бесил нестерпимо. Отпила глоток. Напиток, кстати, оказался очень даже вкусным. — Я уже много раз сказала, что возобновлять с тобой отношения не собираюсь. Каким еще языком объяснить, чтобы ты наконец понял?

— Каким языком? — он улыбнулся еще шире и внезапно шагнул ко мне. — Пожалуй, тем самым, который у тебя в твоём прелестном ротике за не менее прелестными губками. Если хорошо постараться с объяснением, так и быть...

Рука Зайлана опустилась мне на талию. А я, ошеломленная его наглостью и хамством, силилась ответить, но у меня не получалось. Язык как будто к небу прирос, во рту пересохло. Голова закружилась, тело сделалось ватным. Я пыталась оттолкнуть его руку, но не могла даже этого. Пальцы тоже ослабели. Зайлан выхватил бокал с коктейлем до того, как тот выскользнул на пол и привлек бы звуком разбитого стекла постороннее внимание.

— Аккуратней, дорогая, — усмехнулся Зайлан. — А теперь пойдем прогуляемся, я тебе помогу.

Обхватив за талию, он повел меня к выходу из зала. С трудом переставляя ноги, я последовала за ним, не в силах воспротивиться.

Мною завладела паника. От ужаса кровь застучала в висках.

Почему я не могу собой управлять? Почему иду послушно вместе с Зайланом?! Похоже, он что-то подмешал мне в бокал. Есть разные травы, но мы их еще почти не изучали. Зайлан откуда-то знал, чем можно воспользоваться. Возможно, ему даже подсказали старшекурсники, из того же идиотского клуба по интересам. Вот почему я ощутила дуновение ветра. Держала бокал чуть в стороне и не смотрела на него, когда ветер насыпал мне что-то в напиток. А теперь... что делать теперь?!

У меня же есть магия. В коридоре, когда двери закрылись за нашими спинами, я попыталась призвать ветер. Он откликнулся и успел вырваться наружу, когда его своим ветром блокировал Зайлан.

— Не шали, детка, — он покачал головой.

Но это ерунда. Я знаю, что он не блокирует. Уж хаос поможет, в каком бы состоянии я сейчас ни находилась... И хаос действительно вырвался крохотной частичкой.

— Проклятье!

Нет, Зайлан не из-за хаоса выругался, он его даже не заметил. Частичка хаоса заколыхалась в воздухе, стремительно закрутилась... А Зайлан, подхватив меня на руки, поспешил унести за угол. Дальше шел уже быстро.

— Покровители тебе не помогут. Не успеют отыскать. Больше ты магией не воспользуешься.

Конечно, не помогут. Потому что я выпустила хаос! Теперь даже Наар не сможет что-либо сделать.

Но я все еще... все еще... Где я? Что... что происходит?

Перед глазами плыло, мысли путались. Меня покачивало на чем-то, кажется, на руках Зайлана, но все это ощущалось так отдаленно, будто я проваливалась в яму, полную воды. Вот и перед глазами начали расходиться круги. По ним плывут частицы хаоса, но ничего не делают, никак не помогают.

Я наблюдала за красными искорками и визуальными эффектами, старательно пытаюсь удержаться на краю сознания. Глаза слипались, но я открывала их снова и снова. Голова покачивалась из стороны в

сторону, пока не упала на плечо. Думать не получалось. Оставаться в сознании становилось все сложнее.

— Отличная вещь. Не знал, что это настолько отличная вещь, — бормотал кто-то у меня над головой. — Как быстро сработало. А главное, больше никакой магии.

Я проваливалась в черную, густую бездну, когда сильный порыв холодного ветра и странный треск где-то надо мной слегка привел в чувство. Я разлепила глаза, пытаюсь понять, что происходит. Зайлан. Я у него на руках. Мы под прикрытием крыши, а вокруг льет дождь, вдалеке сверкает молния. Сильный, холодный ветер обдувает тело, донося до нас ледяные, крупные капли. Платье разом намокло, волосы прилипли к коже. Я содрогнулась от холода.

Попыталась пошевелиться — не получилось. Зайлан поставил меня на ноги, придерживая за талию. Встряхнул и посмотрел в глаза.

— Раяна, приходи в себя. Ты должна понимать, что происходит. Контролировать себя и магию ты пока не сможешь, но понять должна. Оглянись. Видишь, где мы?

Снова прогремел грохот. Ливень застилал обзор, мешая разглядеть, где мы находимся. Мысли по-прежнему путались, но настойчивый голос Зайлана не оставлял меня в покое. Из-за холода и дикого ветра, который продувал буквально насквозь, провалиться в забытие больше не получалось.

А потом меня пронзило осознанием. Мы же на вершине башни главного корпуса! И... скоро все выйдут во двор, чтобы посмотреть на фейерверк. Старшекурсники рассказывали, что это потрясающее зрелище показывают преподаватели, смешивая разные стихии. Нас увидят. Нас заметят здесь, потому что все будут смотреть вверх.

— Ты... ты идиот, — выдавила я. Слова прозвучали невнятно, но, кажется, Зайлан понял.

Его глаза вспыхнули злостью.

— Твой язычок делает совсем не то, что должен! — выпалил он. А потом рванул платье у меня на груди.

Я вздрогнула, когда порыв ветра пронзил меня насквозь диким холодом. Сквозь обнаженную кожу, прикрытую теперь только нижним бельем, холод проникал в меня слишком быстро. Неотвратимо.

— Ты будешь опозорена, Раяна! Как же я хотел тебя поиметь. Ты сама не представляешь, какие желания способна вызывать! Но это твое

упрямство... только раззадоривало поначалу. Потом начало бесить. Особенно, когда ты стала подстилкой Эрхата! Что, он лучше меня, да? — Зайлан мерзко кривил губы, продолжая рвать на мне платье. А я все так же не могла ничего сделать. — Конечно. Разве может простой студент сравниться с Покровителем стихии? Ты жалкая, грязная подстилка. Я тебе отомщу. Опозорю так, что не отмоешься. Все увидят, как я тебя имею прямо здесь, как грязную, бестолковую шлюху. Твоей репутации придет конец.

Я едва стояла, и, как тряпичная кукла, покачивалась на ветру. Меня бы, наверное, сбросило с башни, если бы Зайлан не вдавливал в стену. Мысли еще путались, но я прекрасно понимала, какой кошмар происходит. Пыталась сопротивляться, однако тело не слушалось. Теперь уже, наверное, не только из-за подмешанной дряни, но и из-за дикого холода, пропитавшего насквозь.

Отчаянно обращалась к магии. Ни огонь, ни ветер не откликались. Хаос, высвободившись парой крохотных капелек, теперь тоже молчал. А эти капельки парили в воздухе, может быть, тоже опьяненные действием отравы, и ничего не делали. Ни взрывов, ни световых эффектов — ничего! Я не могла ими управлять. Сейчас, в таком состоянии, не могла.

— Ведешь себя так просто, притворяешься, но породу не спрячешь, — продолжал Зайлан. Платье, разорванное на тряпки, полетело вниз с башни. Зайлан принялся за молнию брюк. — Я-то догадался. Ты какая-то важная шишка, но сегодня станешь никем. Я тебя уничтожу, грязная тварь!

Мелькнула в голове странная мысль: «Как он собирается сделать задуманное при таком-то холоде. У него же ничего не получится».

Может, и не получится. Но скоро на улицу выйдут студенты и преподаватели. От такого позора не отмыться.

Рядом витает хаос, который не дает никому почувствовать неладное и прийти на помощь. Уже собрался целым облачком, но по-прежнему ничего не меняет. В этом мире остались только мы: Зайлан и я. Один на один.

Нет, все-таки нет. В стене дождя мелькнули два синих глаза. А потом еще два и еще несколько пар! Прогредел гром. Вспыхнул фиолетовый огонек. И на нас налетели духи. Духи воды и духи молний.

— Самозванка! Самозванка! Убить! — шипели, звенели и шелестели духи.

Они оттолкнули Зайлана. Зайлан им был попросту не нужен.

— Эй, что происходит? Откуда здесь духи?

— Самозванка! Умри, самозванка!

Я не могла даже отмахнуться от них. Духи роем накинудись на меня и сбили с ног. Парапет находился совсем рядом. Меня ударило о парапет и перекинуло через него. Перевернувшись в воздухе, я полетела вниз. Голубые, синие и фиолетовые духи со злобно горящими глазами устремились вслед за мной.

Страх наполнил каждую клеточку тела. И хаос откликнулся. А потом и сам хаос наполнил каждую клеточку тела, вырываясь в пространство таким мощным потоком, которого я до этого ни разу не видела.

Духи тоже атаковали, пытаюсь защититься. Стихия воды, стихия молний и хаос смешались. Но я почти не контролировала хаос, не могла им управлять. В небе разверзлась воронка, затягивая меня вместе с духами в ослепительно сверкающее, наполненное беспорядочными потоками пространство. Портал! Похоже, каким-то невероятным образом образовался портал. Это ведь хаос. А хаос может привести к совершенно непредсказуемым последствиям.

Нас крутило и швыряло из стороны в сторону. Духи пищали и шипели. Пытались меня атаковать, но теперь больше защищались сами.

Внезапно пришло осознание, что я больше не тряпичная кукла. Когда хаос наполнил мое тело, он вытеснил подмешанную Зайланом дрянь и вернул контроль разуму! Вот только это вряд ли что-то изменит.

Теперь, когда вокруг столько хаоса, помощь не придет. Я умру.

Устало прикрыла глаза, отдаваясь на волю сумасшедшему потоку, несущему меня неведомо куда.

Умру. Или спасу себя сама.

Я распахнула глаза, не желая сдаваться. И в этот момент ощутила удар. Воронка выплюнула меня, швырнув обо что-то твердое. Что-то хлесткое ударило по щеке, больно оцарапало. Воздух выбило из легких.

Я приподнялась на локте, пытаюсь понять, что происходит. Воронки хаоса больше не было — она рассеялась, разбросав меня и духов по полю. Очень знакомому полю, где однажды все началось.

Духи недолго приходили в себя. Очухались гораздо быстрее, чем я. Пока у меня перед глазами еще все кувыркалось и переворачивалось, как и в желудке, снова рванули ко мне.

— Самозванка! — взревели они, прорываясь сквозь пелену дождя. Они и были частью этого дождя.

Дикий то ли визг, то ли писк, остановил их. Прямо у меня перед лицом мелькнул еще один дух. Фиолетовый искрящийся шарик. Дух молний.

— Ни нада! Ни нада! — закричал он.

Неужели? Дух, которого я освободила?.. Решил вступить за меня? Иначе зачем бы...

— Убить! Убить самозванку! — завопили остальные духи и ринулись ко мне, сметая с пути неожиданного заступника.

Они разорвут меня на части. Я умру или спасу себя сама.

Хаос откликнулся мгновенно. К нему примешались огонь и ветер. Эту смесь невозможно контролировать? Может быть. Но я должна. Если хочу выжить, должна взять всю свою магию под контроль!

С ревом, заглушая шум дождя и гром в небе, понеслась эта магия: красный поток хаоса, смешанный с огнем и ветром. Я встала, чувствуя, как тело тоже наполняет сила. Снова увидела нити. Те самые нити, которые показывал Наар, только теперь я видела их уже без его помощи. Множество нитей, и через каждого духа тянулось по одной такой нити. Эти нити звенели и дребезжали, откликаясь в ответ на мощь хаоса.

Хаос может воздействовать на нити. Не знаю, каким образом, но может.

Я не до конца понимала, что делаю. В этот момент мною руководили инстинкты, а может быть, на какой-то миг я слилась с хаосом, стала его частью.

Мощный поток мог уничтожить духов, растереть их в пыль. Но я не хотела этого. Духи не должны умирать. Сомкнув руки и тут же их разведя, я разделила поток на множество мелких. И в каждом было сразу три силы: хаос, ветер, огонь. Усилием воли я направила тонкие потоки, устремляя их вдоль нитей. Магия прошла по нитям и вошла в

духов, пронзая их насквозь. Я не хотела уничтожать, не хотела причинять им вред. Но давала понять, какова моя магия.

Духи потрясенно застыли. Крохотные глазки увеличились вдвое. Это длилось несколько секунд, но казалось, что время растянулось и даже замедлилось. Духи висели в воздухе, моя магия проходила по нитям их жизней, проходила сквозь них, и духи чувствовали всю мою мощь. А может быть, только ее часть, потому что я сама не осознавала, какова эта мощь в действительности.

— Я не самозванка, — заговорила я. — Во мне есть магия стихий. Во мне есть магия хаоса. Вы не можете мне навредить.

А потом магия внезапно закончилась. Я просто устала и не могла больше удерживать ее. Магия рассеялась, нити высвободились и перестали дребезжать. Я упала на землю, теряя сознание. Уже проваливаясь в темноту, видела, как кружат надо мной духи, но не нападают. Рядом мелькнуло что-то темное. Плащ Наара? А потом вспыхнул огонь и взвился ветер — это пришли Покровители. Последняя мысль меня успокоила. Я наконец расслабилась и погрузилась в темноту, куда за мной последовал чудовищный холод.

Я открыла глаза и поняла, что нахожусь в своей комнате в общежитии академии. Тело укрыто одеялом и укутано приятным теплом. Внутри ничто больше не дрожит. Тепло. Хорошо. Спокойно. Почти...

Приподняла голову. И встретила взглядом с Эрхатом. Тот сидел в кресле рядом с кроватью. Услышав, как я завопилась, поспешил ко мне. Встал, пересел на кровать. Рука Покровителя коснулась лба.

— Как себя чувствуешь? — спросил он с беспокойством.

— Кажется, нормально. Даже хорошо.

Покровитель кивнул.

— Не могу сказать, что мы пришли вовремя, но... до того, как ты могла всерьез пострадать от переохлаждения, все же успели.

— Мне казалось, я пострадала от переохлаждения...

— Но я — Покровитель огня. Я смог тебе помочь, — его взгляд оставался все таким же напряженным.

— Что произошло?

Конечно, я прекрасно помнила, что произошло. Хотя лучше бы забыла. Но мне важно было знать, что скажет Эрхат.

— Я расскажу. Но позже. Тебе нужно отдохнуть.

— Я ведь, кажется, только проснулась.

— Да, сейчас ты проснулась. Но до этого два дня провалялась в бреду.

— Два дня? — поразила я. А ведь чувствовала себя совсем не так, как если бы болела два дня и не приходила в себя. Не ела, не пила. Магия Покровителя? Нет, скорее, магия жизни.

— Я принесу тебе попить. Потом позову лекаря, — Эрхат подтвердил мои догадки. — Маги жизни в этом все же лучше разбираются и лучше смогут помочь.

Эрхат поднялся. К тому моменту, когда пришел лекарь, я снова дремала. Даже не знаю, что он там говорил. И говорил ли что-то.

Когда в следующий раз проснулась, в комнате никого не было. Солнечный свет немного пробивался сквозь задернутые портьеры, подсказывая, что сейчас не ночь.

Я приподнялась в постели. Потянулась. И поняла, что прекрасно себя чувствую. Ну, за исключением парочки мелочей. Хочу жрать и в ванную, причем срочно!

Живот урчал, есть хотелось дико, но первым делом я все же отправилась в ванную. После всех необходимых процедур, освежившись и почувствовав себя еще лучше, я вернулась в комнату. Натянула брюки и простую блузку. Задумалась, что делать дальше. Да что тут думать? Нужно раздобыть еду! Надеюсь, в столовой сейчас есть хоть кто-нибудь.

Как-то вылетело из головы, что для начала хорошо бы посмотреть на часы. На улице светит солнце, но мало ли, вдруг еще слишком рано.

Я открыла дверь и остановилась на пороге, потому как прямо передо мной в огненном вихре возник Эрхат.

— Ты хотела со мной поговорить. И, полагаю, ты проголодалась.

О да, в руке он держал поднос с едой!

— Сначала есть! — объявила я, впуская Покровителя в комнату.

Он улыбнулся с пониманием. Догадывался, наверное, насколько я голодна.

Пока ела, Эрхат ничего не говорил и не мешал. Только поглядывал на меня временами, стараясь не смущать. А когда я утолила первый голод и смогла наконец отодвинуть тарелки, поворачиваясь к Покровителю, мною овладела робость. С чего начинать? Что говорить?

И... должна ли я рассказать ему о хаосе? Могу ли? А может, Эрхат видел его собственными глазами и уже все знает?

— Пожалуй, начну я, — улыбнулся Эрхат. Я облегченно вздохнула. Он заговорил: — Мы провели расследование. Выяснилось, что на балу Зайлан подсыпал тебе в коктейль халор — это трава такая. В малых дозах парализует, путает мысли и лишает способности управлять магией. Действует быстро, но и заканчивается это действие достаточно быстро. В лучшем случае хватает на полчаса. Только Зайлану больше не требовалось.

— Откуда Зайлан взял этот халор?

— Ему дали халор участники некоего клуба. Эти ребята называют себя элитой. На деле же это кучка идиотов, возомнивших о себе невесть что.

Точно, элита.

— Дождавшись, когда халор подействует, Зайлан вывел тебя из зала. К сожалению, я в тот момент разговаривал с Вардэном и не заметил, что происходит. Потом Аиллар почувствовал, как ты воспользовалась ветром. Это, конечно, вызвало подозрение: зачем бы тебе использовать ветер во время бала. Но из-за того, что перед этим устроили девушки с твоего и второго курса, он не слишком насторожился — решил, что очередные шутки или какие-нибудь разборки. Ветра ты использовала совсем мало. Настораживало только, что произошло это в коридоре. Аиллар сразу поспешил в коридор, но тебя там не нашел. Более того, как ни пытался почувствовать, в каком направлении ты скрылась, ему это не удавалось, как будто что-то блокировало способности Покровителя в поисках ветра и тебя.

Хаос. Это хаос блокировал. По глупости я обратилась к нему, вместо того, чтобы пытаться отбиться при помощи стихий. Ведь еще немного — и должен был прийти Наар. А хаос лишил меня любой надежды на помощь.

— Аиллар позвал меня, — продолжал Эрхат. — Мы отправились на поиски. Но что-то мешало. Потом и вовсе началось что-то странное. Мы не чувствовали тебя, но заметили, что большое количество духов направляется к главной башне основного корпуса. При этом саму башню мы тоже не чувствовали, она как будто исчезла. А ведь там был ветер, и Аиллар должен был найти ее при помощи магии.

И снова хаос. На башне был хаос.

— Мы поспешили к башне, но оказалось слишком поздно. Тебя там уже не было. Зато обнаружился Зайлан, который твердил, что тебя похитили духи. Уверял, что пытался тебе помочь.

Я сжала кулаки, чувствуя, как вскипает злость.

— Мы нашли твоё разорванное платье на земле. Ветер отнес его дальше от главного корпуса, но мы его нашли. И, конечно, не поверили Зайлану. Духи не стали бы тебя раздевать.

В глазах Эрхата вспыхнуло что-то страшное. Переживает при мысли, что Зайлан собирался сделать?

— Мы пытались найти тебя, но... что-то по-прежнему мешало.

О да, там было очень много хаоса. Неужели Эрхат не узнал о хаосе? Просто потому, что не мог его почувствовать. Оба Покровителя пришли позже, когда хаос развеялся.

— Я не могу передать словами, что ощутил, когда увидел тебя, в одном нижнем белье, дрожащую, и замерзшую, скрючившуюся на земле в поле, — произнес Эрхат, с трудом владея голосом.

Внутри что-то сжалось, к горлу подступил комок.

— Спасибо, Эрхат. Ты спас меня. Спас, потому что все равно пришел. Вытащил оттуда и... позаботился.

Эрхат сжал мою руку, лежавшую на столе.

— Все виновные будут наказаны, — заверил Эрхат. — Элита распущена. За всеми ее участниками будут внимательно наблюдать. А Зайлан больше никогда не сможет тебе навредить.

— Его отчислили?

— Да. Запечатали магию и отчислили.

Я вздрогнула. Отчисление и перевод в другую академию — вот, чего я могла ожидать. Но запечатанная магия?

— Раяна, такой беспринципный урод, как он, не должен владеть магией. Обычную печать можно снять, но Аиллар позаботился, чтобы Зайлан никогда больше не смог обратиться к ветру. И это лучшее, на что он мог рассчитывать. Я хотел порвать его на куски.

Я сглотнула.

— Это справедливо...

Эрхат молчал. Просто понимающе смотрел на меня, поглаживал руку, перебирая мои пальцы, и ждал, давая возможность осмыслить произошедшее.

Я сделала глубокий вдох и выпалила:

— Я маг хаоса.

Не могу больше скрывать. Не могу скрывать после всего, что Эрхат для меня сделал! И после того, что произошло в том поле, где я подчинила себе духов, объединив стихии с хаосом.

Я испуганно подняла глаза и встретила взглядом с Эрхатом. Он смотрел... странно.

— Ты знал?..

— Не хочу тебе врать. Да, знал, Раяна.

— Как давно?.. — сдавленно прошептала я.

— С самого начала.

«С самого начала,» — эхом отдавались его слова в моей голове. Эрхат с самого начала знал, что я маг хаоса.

— И о Нааре тоже знал?

— О том, что он тебе помогает, присматривает за тобой? Да. Я не мог не замечать, когда он приходил тебе на помощь у меня на глазах.

Я вспомнила случай на экзамене, когда из-за Найты мой огонь вырвался из-под контроля. Первым явился Наар. Потом пришел Эрхат. Но было мгновение, когда они оба находились в аудитории. Эрхат знал и о Нааре.

— Поэтому ты тогда спросил, не хочу ли я что-то тебе рассказать?

— Да.

— Но почему?! Почему ты сам не сказал, что все знаешь?! Почему не рассказал о Нааре. О магии хаоса...

— Я хотел, чтобы ты рассказала сама. А насчет Наара... я не был уверен, что ты его тоже видела. Я не знал, скрывается он от тебя или действует в открытую. Я хотел, чтобы ты доверилась мне и сама рассказала о хаосе. Не хотел давить и пугать.

— Я рассказала сейчас... — я покачала головой, пытаюсь все осознать. Эрхат знал! Обо всем! И молчал.

— Да, ты рассказала. Я рад, что ты все же смогла мне довериться. Не беспокойся, я не собираюсь тебе навредить. Хаос — это невероятная магия. Тебе предстоит непростой путь, чтобы им овладеть, осознать его мощь и его суть. Даже мы, Покровители, не до конца понимаем, что это такое.

— Кто такой Наар?

— Это все, что тебя сейчас волнует? — поразился Эрхат.

— Ты прав. — Я выдернула свою руку из его пальцев и поднялась. — Есть кое-что, что волнует сильнее. Ты знал, что я маг хаоса. Ваш эксперимент со стихиями был для отвода глаз. Вы все с самого начала знали, что я маг хаоса. Именно поэтому решили со мной познакомиться.

Эрхат тоже поднялся.

— Ты права. Мы знали. Все началось с этого.

— Началось? — переспросила я. — Ну да, конечно. Ты пошел куда дальше. Ты решил сблизиться со мной, разыграть чувства!

Когда воскликнула о разыгранных чувствах, я так надеялась, что Эрхат опровергнет. Надеялась, что он возразит, сможет меня убедить. Уговорит его поверить. Но Эрхат просто стоял и смотрел на меня. А я срывалась в пропасть от чудовищной боли, прожигающей грудь.

— Вы с самого начала все это задумали. Хотели подобраться к магу хаоса... Быть ближе к этой непонятной, могущественной силе, — прошептала я потрясенно. — Не просто ближе. Вы влили в меня магию. Чтобы иметь власть надо мной. Покровитель огня. Покровитель магов огня.

Этого не может быть. Этого...

— Мне жаль, Раяна, что все открылось именно так.

Но это реально.

— Уходи.

Эрхат не двигался с места.

— Уходи, мне нужно побыть одной! — вскричала я, с трудом себя контролируя.

Пламя окутало Покровителя и унесло его прочь. А я упала на диван и разрыдалась.

Конец первой книги